

International Journal ACTUAL PROBLEMS OF MEDICINE AND BIOLOGY

IJAPMB

Международный журнал: актуальные проблемы медицины и биологии
საერთაშორისო ჟურნალი: მედიცინისა და ბიოლოგიის აქტუალური პრობლემები
Revista Internacional Problemas Actuales de Medicina y Biología
Revue Internationale Problèmes d'Actualité de Médecine et Biologie

№ 1

IJAPMB

2021

Editorial Board

Л.А. Бокерия,

доктор медицинских наук, профессор,
академик РАН и РАМН

L.A. Boqueria,

doctor of medical sciences, professor,
Academician of RAS and RAMS

Л.А. Вашакмадзе,

иностраный член национальной академии наук
Грузии, доктор медицинских наук, профессор

L.A. Vashakmadze,

foreign member of the National Academy of Sciences
of Georgia, doctor of medical sciences, professor

И.В. Грошев,

доктор психологических наук, доктор экономических
наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

I.V. Groshev,

doctor of psychology, doctor of economics, professor,
Honored worker of science of the Russian Federation

Д.Д. Долидзе,

доктор медицинских наук, профессор

D.D. Dolidze,

doctor of medical sciences, professor

Н.Э. Златкина,

кандидат медицинских наук, врач высшей категории

N.E. Zlatkina,

candidate of medical sciences, doctor of the highest
category

Д.Г. Иоселиани,

доктор медицинских наук, профессор,

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАН

D.G. Ioseliani,

doctor of medical sciences, professor,
Honored worker of science, Academician of RAS

А.А. Попов,

профессор

A.A. Popov,

professor

А.А. Мохов,

доктор юрид. наук

A.A. Mokhov,

Doctor of Law sciences

В.Д. Прокопенко,

доктор медицинских наук, профессор,

врач высшей категории

V.D. Prokopenko,

doctor of medical sciences, professor
of the highest category

Н.Д. Резник,

доктор медицинских наук, академик ИНАРН

N.D. Reznik,

doctor of medical sciences, academician of IADS

А.Ф. Сокол,

доктор медицинских наук, доктор социологии,

профессор, академик ИНАРН

A.F. Sokol,

doctor of medical sciences, doctor of sociology,
academician of IADS

Б.А. Спасенников,

доктор медицинских наук, доктор юридических наук,
профессор

B.A. Spasennikov,

doctor of medical sciences, doctor of law, professor

З.Х. Султыгова,

доктор химических наук, профессор

Z. H. Sultygova,

doctor of chemical Sciences, professor

Р.М. Торшхоева,

доктор медицинских наук

R.M. Torshkhoyeva,

doctor of medical sciences

С.Н. Пузин

Доктор мед наук, профессор, академик РАН,

заслуженный деятель науки РФ, заслуженный врач РФ

S.N. Puzin

Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician
of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist
of the Russian Federation, Honored Doctor of the
Russian Federation

Т.Я. Пхакадзе,

доктор медицинских наук

T.Ia. Phakadze,

doctor of medical sciences

Р. Чарекишвили,

Доктор медицинских наук, профессор

R. Charekishvili,

Doctor of Medical Sciences, Professor

Т.Р. Чумбадзе,

кандидат медицинских наук, врач-диетолог,

педиатр высшей категории

T.R. Chumbadze,

candidate of medical sciences, dietician, pediatrician
of the highest category

Р.В. Шурупова,

профессор, доктор социологических наук,

кандидат педагогических наук, доцент, академик

РАЕН, действительный член Международной

педагогической академии, член ИНАРН

R.V. Shurupova,

professor, doctor of social sciences, candidate of
pedagogical sciences, associate professor, academician
of RANS, full member of the International pedagogical
academy, member of IADS

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических, юридических наук, доктор

экономических наук, профессор, лауреат премии

Правительства РФ в области науки и техники

N.D. Eriashvili,

candidate of history sciences, candidate of law, doctor
of economics sciences, professor, laureate of the RF
Government Prize in the field of science and technology

Registration certificate
404499262

Scientific Secretary,

N.E. Zlatkina,
candidate of medical sciences,
doctor of the highest category

Responsible for the issue

L.A. Sulamanidze,
candidate of medical sciences

S.I. Maliuk,
doctor of the highest category

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize in Science
and Technology.

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze,
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

in Georgia:

A. Kldeiseli,
44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D. Skhirtladze,
MD, MPH
3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania
+12157605939
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman,
doctor of economical sciences,
professor
3, Tze'Elim, Yokneam
E-mail: tepmn32@list.ru

www.unity-dana.ru
www.niion.org

CONTENTS 1 / 2021

M.M. ALEKSEEVA, O.I. ZHUKOVA. On the Issue of Combating Gender Discrimination Through the Cooperation of States and International Organizations at the Present Stage	8
S.Y. ANDREJCO, E.N. KHAZOV. Protecting Human Rights Under the Constraints of the COVID-19 Pandemic	13
M.M. ANKOSI. On the prevention of crimes in the Russian Federation in the context of the coronavirus pandemic (COVID-19)	20
A.V. ASTASHKINA. Issues of Execution of Civil Contracts in the Context of the Coronavirus Pandemic	23
N.D. ERIASHVILI, R.M. AKHMEDOV, Y.A. IVANOVA. Some Aspects of the Impact of the Coronavirus Pandemic (COVID-19) on Social Reality: Manifestations of the «Shadow» Community	29
A.A. BARANOV, E.A. SOLOMATINA. Some Criminological Aspects of the State of Crime in Russia During the Spread of the New Coronavirus Threat	33
D.A. BRAZHNIKOV, Yu.L. EFREMYCHEVA. Impact of the COVID-19 Pandemic on the State of Smuggling in the Russian Federation	38
V.V. BYCHKOV. Administrative and Criminal Responsibility for the Public Dissemination of Knowingly False Information About COVID-19 Coronavirus Infection	41
E.G. VOYDE, E.V. MANUYLOVA. Impact of the COVID-19 Pandemic on the State of Crime in Russia	50
M.E. VOLOCHKOVA, S.N. ROZHN OV, G.G. KOVARSKAEY. Contemporary Topical Issues of Application of Regulation Acts in the Cases of Administrative Violations Executed by Foreigners and Persons with no Official Citizenship During the Period of the Pandemic (on the Example of the Migration Division of CD № 2 of the Regional Office of Russian Ministry of Internal Affairs, city of Simferopol)	53
V.N. GALUZO. On the Correlation of Law and Medicine in the Russian Federation in the Coronavirus Pandemic (COVID-19)	64
R.B. GANDALOE V. Coronavirus and the Presumption of Innocence	68
V.F. o glu DZHAFARLI. Innovative and Technological Support of Criminological Security in the Context of the COVID-19 Coronavirus Infection Pandemic	71
S.V. DUBROVIN, A.I. GLUSHKOV, S.Y. KAZANTSEV, I.S. DUBROVIN, V.S. ROZINA, N.D. ERIASHVILI. Forensic Personification: Its Scientific and Practical Use in the Prevention of Crimes and Implementation of Criminal Proceedings, in General, and Taking Into Account the Pandemic, in Particular	74
Y.A. IVANOVA, R.I. KOMILZHONOV, N.D. ERIASHVILI. Impact of the Spread of Coronavirus infection (COVID-19) on Contractual Civil Legal Relations and Civil Legal Resources to Protect the Interests of Participants in These Legal Relations From the Threats of a Coronavirus Pandemic (COVID-19)	80
H.V. IDRISOV. Psychological and Legal Analysis of the Category of Guilt	84
V.E. BATYUKOVA. Cybercrime in the Context of the COVID-19 Pandemic	87
A.A. KALGINA. Ensuring the Rights and Freedoms of Citizens in the Russian Federation in the Context of the Coronavirus Pandemic (COVID-19) (Constitutional and Legal Aspect)	91

A.Y. KIRSANOV. Features of Investigative Actions in the Russian Federation in the Context of the Coronavirus Pandemic (COVID-19)	94
A.V. KAMALYAN. Expert Criteria for Evaluating Errors and Complications During Dental Implantation in Order to Improve its Effectiveness	97
A.B. KIRYUKHIN. Criminological Consequences of the Influence of the Coronavirus Factor on Violent Crime	106
N.A. KOLOKOLOV. Russian Justice During a Pandemic	111
O.V. KOROTKOVA. Influence of the Spread of Coronavirus Infection on Civil Legal Relations	120
N.D. ERIASHVILI, S.I. MALYUK. On the Role of Legal Awareness in Preventing the Coronavirus Pandemic (COVID-19) in the Russian Federation	124
A.A. METSGER. Guarantees of Citizens «Rights and Freedoms in Conditions of Socio-Economic Development	128
T.V. MOLCHANOVA, M.S. ORLOVA. Crimes Committed Through Information and Telecommunication Technologies in the Context of Covid-19: Basic Criminological Indicators and Problems of Prevention	133
A.A. NUZHIDIN. Circumstances Contributing to the Commission of «Remote» Penitentiary Crimes	139
Y.V. PUZYREVA. Trends in the Development of Transnational Organized Crime Under the Influence of the COVID-19 Pandemic	143
R.S. RODIN, N.D. ERIASHVILI. On the Specifics of Insurance in the Russian Federation in the Event of a Coronavirus Pandemic (COVID-19)	147
O.G. SELIKHOVA. Some Aspects of the Individual's Right to Liberty and Security of Person in a Pandemic	151
M.V. SKLYARENKO. Children's Health. The Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation Has Formulated a Legal Position: Admission to Work with Children of Persons Convicted of Violation of Sanitary and Epidemiological Rules is Unacceptable	155
A.V. STAROVEROV. The COVID-19 Pandemic Seriously Complicates the Fight Against Human Trafficking for the Purpose of Sexual Exploitation	159
K.A. SULTANOV. Administrative Responsibility for Violation of Self-isolation During Coronavirus Infection: Federal and Regional Levels	163
E.V. CHUPROVA. Some Problems of Implementation of the Constitutional Right of Citizens to Social Security During the Coronavirus Pandemic COVID-19	168
A.A. SHAKIROV. About Criminalization of Acts in Health Protection in the Russian Federation	172
L.V. SHCHERBACHEVA. Contractual Obligations in the Face of a Pandemic (Coronavirus)	175
N.D. ERIASHVILI, P.M. MURASHEV. On Crime Prevention in the Russian Federation in the Context of the Coronavirus Pandemic (COVID-19) (General Theoretical Aspect)	178
L.V. VELIKOVSKAYA, N.G. KATSADZE. Prevention of the Coronavirus Pandemic (COVID-19) in the Russian Federation (Medical and Legal Aspects)	182
N. VASHAKIDE, J. DEVALL. The Negative Influence of the Coronavirus Pandemic on the Psychological Health of Adolescents in the USA: Ways to Overcome	186
M.A. LAZAREV, T.A. LASKINA. Genosystematics: Stages of Development, Principles, Methods	194
A.A. LASKIN. Pedagogical and Psychological Conditions of Upbringing in the Prevention and Provision of Anti-crime Safety in the Context of a Pandemic of Coronavirus Infection	208

Свидетельство о регистрации
404499262

Ученый секретарь

Н.Э. Златкина,

кандидат медицинских наук,
врач высшей категории

Ответственный на выпуск

Л.А. Суламанидзе,

кандидат медицинских наук

С.И. Малюк,

врач высшей категории

**Представительства
в России:**

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники

В.Н. Закаидзе,

Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1

в Грузии:

А. Клдаисели,
0177 Тбилиси,

пр. Александра Казбеги, д. 44,
Справедливая Грузия.
Тел./факс: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе,

доктор медицины
штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565

E-mail:

dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук,
профессор
Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8
E-mail: tepmn32@list.ru

www.unity-dana.ru
www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 1 / 2021

М.М. АЛЕКСЕЕВА, О.И. ЖУКОВА. К вопросу о противодействии дискриминации по половому признаку посредством сотрудничества государств и международных организаций на современном этапе	8
С.Ю. АНДРЕЙЦО, Е.Н. ХАЗОВ. Защита прав человека в условиях ограничений, вызванных пандемией COVID-19	13
М.М. АНКОСИ. О превенции преступлений в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)	20
А.В. АСТАШКИНА. Вопросы исполнения гражданско-правовых договоров в условиях пандемии коронавирусной инфекции	23
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Р.М. АХМЕДОВ, Ю.А. ИВАНОВА. Некоторые аспекты влияния пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) на социальную действительность: проявления «теневого» сообщества	29
А.А. БАРАНОВ, Е.А. СОЛОМАТИНА. Некоторые криминологические аспекты состояния преступности в России в период распространения новой коронавирусной угрозы	33
Д.А. БРАЖНИКОВ, Ю.Л. ЕФРЕМЫЧЕВА. Влияние пандемии COVID-19 на состояние контрабанды в Российской Федерации	38
В.В. БЫЧКОВ. Административная и уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации о коронавирусной инфекции COVID-19	41
Е.Г. ВОЙДЕ, Е.В. МАНУЙЛОВА. Влияние пандемии COVID-19 на состояние преступности в России	50
М.Е. ВОЛОЧКОВА, С.Н. РОЖНОВ, Г.Г. КОВАРСКАЯ. Актуальные вопросы применения нормативных актов по делам об административных правонарушениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства в период пандемии (на примере Отдела по вопросам миграции ОП № 2 УМВД России по г. Симферополь)	53
В.Н. ГАЛУЗО. О соотношении права и медицины в Российской Федерации при пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)	64
Р.Б. ГАНДАЛОЕВ. Коронавирус и презумпция невиновности	68
В.Ф. ДЖАФАРЛИ. Инновационно-технологическое обеспечение криминологической безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19	71
С.В. ДУБРОВИН, А.И. ГЛУШКОВ, С.Я.КАЗАНЦЕВ, И.С. ДУБРОВИН, В.С. РОЗИНА, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Криминологическая персонификация: ее научно-практическое значение при предупреждении преступлений, осуществлении уголовного судопроизводства, в целом, и с учетом условий пандемии, в частности	74
Ю.А. ИВАНОВА, Р.И. КОМИЛЖОНОВ, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Влияние распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) на договорные гражданско-правовые правоотношения и гражданско-правовые ресурсы обеспечения защиты интересов участников этих правоотношений от угроз пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)	80
Х.В. ИДРИСОВ. Психолого-юридический анализ категории вины	84
В.Е. БАТЮКОВА. Киберпреступность в условиях пандемии COVID-19	87
А.А. КАЛЫГИНА. Обеспечение прав и свобод граждан в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)	91

А.Ю. КИРСАНОВ. Особенности производства следственных действий в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)	94
А.В. КАМАЛЯН. Экспертные критерии оценки ошибок и осложнения при стоматологической имплантации с целью повышения ее эффективности	97
А.Б. КИРЮХИН. Криминологические последствия влияния коронавирусного фактора на насильственную преступность	106
Н.А. КОЛОКОЛОВ. Российское правосудие в период пандемии	111
О.В. КОРОТКОВА. Влияние распространение коронавирусной инфекции на гражданско-правовые отношения	120
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, С.И. МАЛЮК. О роли правосознания при предупреждении пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации	124
А.А. МЕЦГЕР. Гарантии прав и свобод граждан в условиях социально-экономического развития	128
Т.В. МОЛЧАНОВА, М.С. ОРЛОВА. Преступления, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных технологий, в условиях Covid-19: основные криминологические показатели и проблемы предупреждения	133
А.А. НУЖДИН. Обстоятельства, способствующие совершению «дистанционных» пенитенциарных преступлений	139
Ю.В. ПУЗЫРЕВА. Тенденции развития транснациональной организованной преступности под влиянием пандемии COVID-19	143
Р.С. РОДИН, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Об особенностях страхования в Российской Федерации при пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)	147
О.Г. СЕЛИХОВА. Некоторые аспекты права индивида на свободу и личную неприкосновенность в условиях пандемии	151
М.В. СКЛЯРЕНКО. Здоровье детей. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ сформулировала правовую позицию: допуск к работе с детьми лиц, осужденных за нарушении санитарно-эпидемиологических правил, недопустим	155
А.В. СТАРОВЕРОВ. Пандемия COVID-19 серьезно осложняет противодействие торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации	159
К.А. СУЛТАНОВ. Административная ответственность за нарушение самоизоляции в период коронавирусной инфекции: Федеральный и региональный уровень	163
Е.В. ЧУПРОВА. Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19	168
А.А. ШАКИРОВ. О криминализации деяний при охране здоровья в Российской Федерации	172
Л.В. ЩЕРБАЧЕВА. Договорные обязательства в условиях пандемии (коронавирус)	175
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, П.М. МУРАШЕВ. О предупреждении преступности в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) (общетеоретический аспект)	178
Л.В. ВЕЛИКОВСКАЯ, Н.Г. КАЦАДЗЕ. Предупреждение пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации (медико-правовые аспекты)	182
Н. ВАШАКИДЗЕ Дж. ДЕВОЛЛ. Негативное влияние пандемии коронавируса на психологическое здоровье подростков США: пути преодоления	186
М.А. ЛАЗАРЕВ, Т.А. ЛАСКИНА. Геносистематика: этапы развития, принципы, методы	194
А.А. ЛАСКИН. Педагогические и психологические условия воспитания в превенции и обеспечении антикриминальной безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции	208

**МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Международная научно-практическая конференция на тему:
«Преступность в России в условиях пандемии
коронавирусной инфекции COVID-19:
состояние, тенденции, перспективы социально-правовой
превенции и обеспечения антикриминальной безопасности»**

Современный глобальный вызов человечеству в виде распространяемой коронавирусной инфекции COVID-19 кардинально отражается на общественных отношениях во всем мире, ломает традиционные социальные связи, трансформирует всю систему складывающихся взаимоотношений между людьми, тем самым видоизменяя привычные формы человеческого поведения, а вместе с ними существовавшие доселе объединяющие их массовые формы социальных явлений, как позитивных, так и негативных. Отсюда и преступность, будучи негативным социально-правовым явлением, закономерно меняется под воздействием глобальных коронавирусных атак.

Научно и практически оценить масштабы таких кардинальных изменений в преступности, сделать на их основе соответствующие социально-правовые и связанные с ними криминологические прогнозы и сформулировать новую концепцию социально-правовой превенции и обеспечения антикриминальной безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 — первостепенная и одновременно перспективная задача специалистов — ученых-правоведов и профессионалов-практиков, обес-

печивающих сегодня социально-правовой контроль над преступностью.

Решению этой задачи посвящается организуемая Следственным комитетом Российской Федерации совместно с научными, образовательными и практическими правоохранительными подразделениями научно-практическая конференция «Преступность в России в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19: состояние, тенденции, перспективы социально-правовой превенции и обеспечения антикриминальной безопасности».

В ходе проведения научно-практической конференции были рассмотрены следующие проблемы:

- историко-правовые аналогии эскалации в отдельные исторические периоды развития России массовых социально негативных процессов и явлений, отражающихся на преступности и уголовно-правовой политике государства;
- международно-правовые аналогии развития преступности и уголовно-правовой политики государств в условиях обострения социальных противоречий, вызванных глобальными социально-политическими и социально-экономическими кри-

зисами, а также прочими социально-негативными факторами развития общественных отношений;

- соблюдение, охрана и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19;
- правовые основы ограничений прав и свобод личности в условиях пандемии, их источники, правовые основания применения и правовой механизм реализации;
- взаимодействие правоохранительных органов с органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественно-политическими организациями в период пандемии и распространения коронавирусной инфекции COVID-19 на территории Российской Федерации;
- социально негативные взаимодействия и последствия влияния распространения коронавирусного фактора на традиционные социальные системы и институты обеспечения жизнедеятельности и безопасности личности, общества, государства (здравоохранение, правоохранение, образование и др.);
- криминологические взаимодействия и последствия влияния распространения коронавирусного фактора на преступность и отдельные преступления;
- криминологические и социально-психологические механизмы индивидуального преступного поведения правонарушителей и индивидуального виктимного поведения жертв преступлений, совершаемых в различных региональных условиях криминогенного влияния про-

цессов, связанных с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19;

- социально-правовая превенция и обеспечение криминологической безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19;
- формирование и развитие инновационных уголовно-политических (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных и др.) ресурсов обеспечения общественной и государственной безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19;
- инновационно-технологическое (цифровое) обеспечение общественной и государственной безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19;
- административно-правовые ресурсы обеспечения общественной безопасности от угроз распространения коронавирусной инфекции;
- влияние распространения коронавирусной инфекции на договорные гражданско-правовые правоотношения и гражданско-правовые ресурсы обеспечения защиты интересов участников этих правоотношений от угроз пандемии коронавирусной инфекции.

В данном выпуске журнала представлены научные статьи ученых и практиков, а также адъюнктов, аспирантов, соискателей и слушателей принявших участие в данной конференции.

УДК 341.1/8
ББК 67.91

© М.М. АЛЕКСЕЕВА, О.И. ЖУКОВА. 2021

On the Issue of Combating Gender Discrimination Through the Cooperation of States and International Organizations at the Present Stage

К вопросу о противодействии дискриминации
по половому признаку посредством сотрудничества государств
и международных организаций на современном этапе

Margarita Mikhailovna ALEKSEEVA,

PhD in Law, Associate Professor of Department of Human Rights and International Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Y. Kikot»

E-mail: Margo2501@yandex.ru

Olga Igorevna ZHUKOVA,

listener of International Law faculty Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia
named after V.Y. Kikot»

E-mail: Olgaj626@yandex.ru

Маргарита Михайловна АЛЕКСЕЕВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека и международного права
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: Margo2501@yandex.ru

Ольга Игоревна ЖУКОВА,

слушатель международно-правового факультета Московского Университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

E-mail: Olgaj626@yandex.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.10 — Международное право; Европейское право

Для цитирования. М.М. АЛЕКСЕЕВА, О.И. ЖУКОВА. К вопросу о противодействии дискриминации по половому признаку посредством сотрудничества государств и международных организаций на современном этапе // Актуальные проблемы: медицины и биологии. 1/2021. С. 8—12.

Annotation. This article reveals the international legal aspects of cooperation between states and international organizations in combating gender discrimination. Attention is focused on the relevance of this topic at the present stage due to the prevalence of gender discrimination in all spheres of society: political, social, cultural, etc. Ways of solving this problem are proposed, in particular, in the Russian Federation. The interrelation of gender discrimination and domestic violence is determined. The definition of the concept of «gender violence» is given.

Key words: gender discrimination, gender-based violence, domestic violence, international legal cooperation, UN Women, counteraction of the discrimination.

Аннотация. В данной статье раскрываются международно-правовые аспекты сотрудничества государств и международных организаций по противодействию гендерной дискриминации. Акцентируется внимание на актуальности указанной темы на современном этапе из-за распространенности гендерной дискриминации во всех сферах общества: политической, социальной, культурной и т.д. Предлагаются пути решения указанной проблемы, в частности, в Российской Федерации. Обуславливается взаимосвязь дискриминации по половому признаку и домашнего насилия. Дается определение понятию «гендерное насилие».

Ключевые слова: дискриминация по половому признаку, гендерное насилие, домашнее насилие, международно-правовое сотрудничество, «ООН-женщины», противодействие дискриминации.

На современном этапе развития общества дискриминация приобретает глобальный масштаб и вызывает растущее беспокойство международного сообщества. Каждый человек рождается равным и свободным в своем достоинстве и правах. «Все люди наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» [1,1]. Однако для большинства людей, проживающих в различных странах, проблема дискриминации остается актуальной и на данный момент. Сам феномен существования дискриминации по признакам пола, расы, языка или религии является уникальным, но вполне вписывающимся в рамки функционирования человечества. Миллионы людей повсеместно сталкиваются с дискриминацией в повседневной жизни, что влияет на уровень их самореализации.

Несмотря на то, что равноправие женщин и мужчин было закреплено еще в 1945 году в Уставе Организации Объединенных Наций [1,2], на практике дискриминация продолжает существовать и распространяться во всех сферах общественной жизни. На современном этапе существует как явная дискриминация женщин, так и скрытая. Базируется она, в основном, на устаревших патриархальных установках и гендерных стереотипах, которые распространены в обществе.

Гендерная дискриминация женщин в трудовой сфере связана, в первую очередь, с замедленным продвижением по карьерной лестнице, завышенными требованиями при приеме на работу, харассменте на рабочем месте, предвзятом отношении со стороны начальников и коллег и т.д. В 2018—2019 годах Международное общественное объединение «Гендерные перспективы» проводило исследование в рамках информационной кампании «Пол не потолок» в Беларуси [8]. Главной целью данного социологического исследования было определить масштабы и характер проблем, связанных с гендерной дискриминацией при приеме на работу. При анализе результатов выяснилось, что около 89,6% женщин в Беларуси сталкивались с дискриминацией по половому признаку на рынке труда. Самыми уязвимыми группами выступают замужние и незамужние женщины до 35 лет без детей, женщины с детьми до 10 лет и женщины,

которые находятся в отпуске по уходу за ребенком. Самым распространенным видом дискриминации является гендерная дискриминация при приеме на работу (около 73,8% женщин столкнулись с ней). Также 26,2% женщин подвергались ущемлению прав при беременности или отпуске по уходу за ребенком. А 23% женщин сталкивались с нарушением сексуальной неприкосновенности на рабочем месте [8].

Данное исследование также показало, что около 10—20% респондентов не знает, куда обратиться и что именно предпринять в случае столкновения с гендерной дискриминацией. К тому же выявлено, что одним из самых распространенных способов реагирования на данную ситуацию является увольнение. Этот факт свидетельствует о том, что на современном этапе не предусмотрено иных способов и механизмов преодоления гендерной дискриминации, ведь люди элементарно не знают, в какие инстанции им обращаться и что конкретно предпринимать.

В Российской Федерации ситуация складывается следующим образом. Согласно Рейтингу гендерного равенства в политической сфере Россия занимает 122 место из 152 и располагается между Сьерра-Леоне и Марокко [13,11]. Если обратить внимание на соотношение гендерного состава законодательных собраний и населения регионов России (до 08.09.2019 г.), то следует отметить, что в некоторых регионах Заксобрания на 92—100% состоит из мужчин, тогда как население преимущественно женское (около 51—55% женщин и, соответственно, 49—45% мужчин — в зависимости от субъекта). К таким регионам относятся Чеченская республика, Магаданская область, Омская область, Приморский край, Воронежская область, Костромская область, Брянская область, Республика Дагестан и прочие [7]. Указанное исследование свидетельствует о том, что, несмотря на преобладание женщин среди населения большинства регионов Российской Федерации, они значительно уступают депутатам мужского пола по своей численности или не представлены вовсе в законодательных органах субъектов. Также отмечается, что формально Российская Федерация соблюдает гендерный баланс в политической сфере. Однако достигается это за счет

депутатов, которые трудятся на муниципальном уровне, так как в соответствии с приведёнными выше результатами исследования, представленность женщин в законодательных собраниях крайне низкая. Прослеживается обратно пропорциональная зависимость: чем выше должность, чем больше полномочий она предполагает и чем выше доступ к распределению бюджета и реальной власти — тем меньше вероятность того, что данную должность займет женщина.

В политической сфере женщины занимают преимущественно аппаратными, партийными или хозяйственными функциями. Также они обычно отвечают за институты образования, здравоохранения, семьи и брака и т.д. Исследование, проведенное в 2014 году отделением Transparency International в Чехии, связано, в первую очередь, с установлением соотношения уровня коррупции и показателя гендерного равенства, показало, что страны, где женщины представлены в парламентах и иных законодательных органах в большем количестве, менее склонны к коррупции. Отмечается также, что в данных странах более успешно функционируют либерально-демократические институты и вопросы, связанные с коррупцией, подвергаются более серьезному и тщательному контролю [3,10].

Кроме того, в Российской Федерации до сих пор существует перечень, ограничивающий женщин в выборе профессий [4]. Предполагаем, что государству необходимо упразднить данный перечень. Женщины должны иметь право самостоятельного выбора своей трудовой деятельности в силу своих физических и интеллектуальных способностей, а также самостоятельно распоряжаться своими репродуктивными правами. Государство не должно решать за женщину, какую роль в обществе ей занимать — быть ей матерью или строить карьеру. Пока дискриминация в трудовой сфере будет актуальна, работодатели также будут отказывать женщинам в приеме на работу, выплачивать им меньшую заработную плату, нежели мужчинам на аналогичных должностях.

Таким образом, основными проблемами на современном этапе являются: отсутствие единого органа (на национальном уровне), который бы занимался продвижением прав

женщин, борьбой с гендерной дискриминацией, улучшением положения женщин и защитой их прав; отсутствие сбалансированной государственной политики, направленной на защиту женщин и ее эффективной реализации, а также консервативные и патриархальные установки общества, образующие гендерные стереотипы, которые оказывают значительное влияние на продвижение женщин по карьерной лестнице и на иные аспекты профессиональной области (как в политической сфере, так и трудовой).

Перечисленные выше проблемы сопряжены непосредственно с гендерной дискриминацией, и для их решения дискриминацию по полу признаку необходимо искоренить как на национальном уровне, так и на международном. Международно-правовую основу противодействия гендерной дискриминации составляет ряд международных универсальных и региональных договоров. Фундаментальным документом в указанной сфере является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [3]. В указанной Конвенции под дискриминацией по половому признаку понимается: «Любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области» [1,3].

На современном этапе женщины и девочки составляют половину потенциала всего человечества. Однако значительная часть из них не имеет доступа ни к качественному образованию, ни к здравоохранению. Женщины ежедневно подвергаются гендерной дискриминации почти во всех сферах общества. Многие женщины не имеют доступа в политическую сферу общественной жизни.

Международные организации, в частности «ООН-женщины» и Комиссия по делам женщин реализуют запланированные программы, привлекая внимание государств к проблемам, сопряженным непосредственно с гендерной дискриминацией. 1 марта 2020 года, в международный день борьбы с дискриминацией,

ЮНЭДС разработала меры, направленные на полное искоренение гендерной дискриминации [1,6]. Инициатива «Луч света» направлена на борьбу (искоренение) насилия в отношении женщин. Также существует кампания «За достижения гендерного равенства». Она направлена на воздействие на государства с целью возложения на них обязательств, основанных на помощи женщинам и мужчинам в реализации своего потенциала и преодолению трудностей.

ЕСПЧ также играет немаловажную роль в достижении равенства между мужчинами и женщинами, рассматривая и разрешая различные дела, сопряженные с гендерным неравенством и домашним насилием. В частности, следует отметить дело гражданки Российской Федерации Валерии Володиной, которое привлекло внимание международной общественности к проблемам в России, связанным с дискриминацией по половому признаку, декриминализацией домашнего насилия и отсутствием государственного механизма помощи лицам, которые ему подверглись [9].

Гендерное насилие представляет собой распространенное явление в современном обществе. Около 35 % от общего числа женщин страдали от сексуального или физического (а также психологического) насилия, исходящего непосредственно от их партнеров и супругов, а также иных лиц, не считая домогательств. Примерно 70 % женщин в течение жизни подвергались гендерному насилию со стороны своих интимных партнеров. А около 45000 женщин (что составляет 58% от количества всех преднамеренно убитых женщин за 2017 год) были убиты их супругами или членами семьи [12].

Оно может исходить как от непосредственного партнера женщины, так и от любого другого субъекта. Важным шагом к частичному решению указанной проблемы станут внесение изменений, а также последующее принятие Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [5].

На современном этапе необходимо сконцентрировать внимание на решении проблем, связанных с резким увеличением уровня домашнего насилия в связи с пандемией COVID-19. Многие организации, осуществляющие помощь

женщинам в указанных случаях закрыты; а к тем, которые работают трудно получить доступ. Правоохранительные органы, в частности, полиция перегружены, большинство сотрудников осуществляют патрулирование улиц для контроля режима самоизоляции населения. Также нет доступа к правосудию, так как суды во многих странах закрыты. Необходимо организовать доступ женщин, пострадавших от домашнего насилия к телефонам горячей линии посредством текстовых сообщений или онлайн-чатов.

Таким образом, для полного искоренения гендерной дискриминации необходимо сотрудничество государств и международных организаций по данному вопросу. В частности, государствам необходимо оказывать содействие таким организациям, как «ООН-Женщины» и Комиссии по делам женщин. Необходимо организовать, в первую очередь, полное упразднение всех дискриминирующих законов, равный доступ женщин и мужчин к образованию и здравоохранению. Также предоставить гарантии экономического равноправия и обеспечить равное участие в политической жизни. Немаловажным аспектом является поддержка прав человека и законодательства, направленного на их расширение. В частности, это касается введения запрета на принудительные браки лиц, не достигших совершеннолетия, обеспечения равной оплаты труда, а также законодательного закрепления запрета на домогательства (харассмента) на рабочих местах. В Российской Федерации необходимо создать единый орган, который бы занимался помощью женщинам, которые пострадали от гендерной дискриминации в трудовой сфере, а также повысить уровень доступа женщин к высшим должностям в государственных органах посредством введения квот на количество женщин на руководящих должностях и в парламентах.

Список литературы

1. Всеобщая Декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru> (Дата обращения: 14.09.2020 г.)

2. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. Вып. XII. С. 14—47.

3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1979 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (Дата обращения: 14.09.2020 г.)

4. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 июля 2019 года № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» // Официальный сайт Министерства труда Российской Федерации. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/1366> (Дата обращения: 14.09.2020 г.)

5. Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» от 29.11.2019 г. // Официальный сайт Совета Федерации Федеративного собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUlq7JAARUS.pdf> (Дата обращения: 14.09.2020 г.)

6. Полное искоренение дискриминации в отношении женщин и девочек // Официальный сайт Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу. URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/2020_ZeroDiscrimination_brochure_ru.pdf (Дата обращения: 14.09.2020 г.)

7. Исследование «Непредставительная власть» от 27.12.2019 г. // Сайт Автономной некоммерческой организации «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р». URL: <https://transparency.org.ru/special/womenassembly/?fbclid=IwAR1RTewPa-8yprihoVx-IfXF15pnn5oBv0-bjJENQ3xumcJ5S0UsvSc> (Дата обращения: 14.09.2020 г.)

8. Результаты социологического исследования ситуации в сфере гендерной дискриминации на рынке труда и при приеме на работу // Официальный сайт Миссии МОО «Гендерные перспективы». URL: <https://www.genderperspectives.by/> (Дата обращения: 14.09.2020 г.)

9. Case № 41261/17 «Volodina v. Russia» 9 July 2019 // Официальный сайт Европейского суда по правам человека. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-194321%22%7D> (Дата обращения: 14.09.2020 г.)

10. Gender, equality and corruption: what are the linkages? // Официальный сайт Transparency International: the global coalition against corruption. URL: https://www.transparency.cz/wpcontent/uploads/TI_Policy_Brief_GenderEqualityCorruption_EN.pdf (Дата обращения: 14.07.2020 г.)

11. Global Gender Gap Report 2020 // Официальный сайт World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf (Дата обращения: 14.09.2020 г.)

12. La violence à l'égard des femmes et des filles : quelques faits et chiffres // Официальный сайт «ООН-Женщины». URL: <https://www.unwomen.org/fr/what-we-do/ending-violence-against-women/facts-and-figures> (Дата обращения: 14.09.2020 г.)

УДК 34
ББК 67

© С.Ю. АНДРЕЙЦО, Е.Н. ХАЗОВ. 2021

Protecting Human Rights Under the Constraints of the COVID-19 Pandemic

Защита прав человека в условиях ограничений, вызванных пандемией COVID-19

Sergey Yuryevich ANDREJCO,

candidate of legal Sciences, associate Professor, associate Professor in the Department of jurisprudence and customs St. Petersburg state University of aerospace instrumentation (GUAP).

E-mail: andrejtso@mail.ru

Evgeny Nikolaevich KHAZOV,

doctor of law, Professor, Professor of the Department of constitutional and municipal law Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Сергей Юрьевич АНДРЕЙЦО,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правоведения и таможенного дела Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (ГУАП)

E-mail: andrejtso@mail.ru

Евгений Николаевич ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Для цитирования. С.Ю. АНДРЕЙЦО, Е.Н. ХАЗОВ. Защита прав человека в условиях ограничений, вызванных пандемией COVID-19 // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 13—19.

Annotation. The article deals with the protection of human rights in the context of restrictions caused by the covid-19 pandemic on the materials of the Commissioner for human rights in St. Petersburg. Data collection and analysis of appeals to the Commissioner for human rights in connection with the spread of a new coronavirus infection were carried out. The main problems and ways to solve them for the protection of human rights in the context of restrictions caused by the COVID-19 pandemic are identified.

Key words: human rights, Ombudsman, compliance, protection, protection, COVID-19, pandemic, coronavirus infection.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы защита прав человека в условиях ограничений, вызванных пандемией covid-19 на материалах уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге. Проведен сбор данных и сделан анализ обращений к Уполномоченному по правам человека в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Определены основные проблемы и пути их решения по защите прав человека в условиях ограничений, вызванных пандемией COVID-19.

Ключевые слова: права человека, омбудсмен, соблюдение, охрана, защита, COVID-19, пандемия, коронавирусная инфекция,

Институт Уполномоченного по правам человека входит в систему государственных органов охраны правопорядка и существует на-

ряду с парламентским, судебным, прокурорским и иными формами контроля и надзора, представляя собой важное дополнительное

средство правовой защиты [1]. В.Е. Чиркин, в частности, предлагает в самостоятельную контрольно-надзорную ветвь государственной власти включить уполномоченных по правам человека, Счетные палаты, прокуратуру [2]. При этом последние годы активизируются исследователи специализированных уполномоченных [3], а также уполномоченных по правам человека в субъектах РФ [4].

Ниже приводятся примеры типовых нарушений прав человека взятые из практики работы уполномоченного по правам человека [5] в Санкт-Петербурге. Согласно анализу поступивших обращений — наиболее частые причины для обращений жалобы на ограничения свободы передвижения, право на информацию, отмена льготных проездных билетов (преимущественно отмена льготных проездных билетов). Некоторые заявители жалуются одновременно на нарушения, ограничения нескольких прав [6].

По ограничениям свободы передвижения значительная часть жалоб поступили от граждан, которые не могут выехать из России или вынужденно остаются за рубежом, а также связаны с отменой действия льготных проездных билетов. Остальные связаны с запретом прогулок, имеются также обращения из обсерватора, развернутого в Санкт-Петербурге на базе Пансионата «Заря».

С правом на оказание медицинской помощи связано значительное число обращений (24 только в течение месяца действия ограничений). Это отсутствие в аптеках лекарств и медицинских масок, обращений, обращения по порядку получения плановой медицинской помощи, невозможность получения теста — диагностики на короновирусную инфекцию.

Жалуются заявители и на отсутствие информации и возможности связаться с органами государственной власти.

Значительная часть жалоб связана с нарушениями и ограничениями *свободы передвижения* (например, от жителей города старше 65 лет, на невозможность посещения кредитного учреждения, необходимость добраться до аптеки).

Обобщив имеющиеся обращения Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге обратился к Губернатору обратив внимание на то, что в Санкт-Петербурге от-

сутствует правоприменительная практика оформления административных протоколов по подобным правонарушениям. При этом в действующем законодательстве Российской Федерации недостаточно полно раскрыто понятие карантина, отсутствуют определения таких понятий, как самоизоляция, правила поведения и т.п., что приводит к уязвимости правового регулирования на уровне законодательства субъекта федерации. При обсуждении законопроекта в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга, в т.ч. в заключении Юридического управления Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 07.04.2020 № 722-юр отмечалось также, что принятие нормативного правового акта за пределами компетенции относится к числу коррупционных факторов, устанавливающих для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил [7].

Имеются жалобы на отсутствие возможности гражданам РФ, постоянно проживающим за ее пределами, вернуться в страны своего проживания, иностранным гражданам выехать из России в страны гражданской принадлежности, это касается выездов в Беларусь, Финляндию, Германию, Узбекистан [8].

Так, обратившийся гражданин П. сообщил о необходимости получения им неотложной медицинской помощи, оказание которой возможно только за рубежом [9]. Гражданин В. сообщил о том, что имея возможность въехать на территорию РФ по исключительным обстоятельствам, предусмотренным частью 1 пункта 5 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 16 марта 2020 года № 635-р [10] (далее — Распоряжение): в связи со смертью близкого родственника, он был предупрежден пограничной службой о том, что оснований для того, чтобы впоследствии покинуть территорию РФ до окончания действия мер, ограничивающих передвижение, не предусмотрено, в связи с чем он не сможет выехать на свое постоянное место жительства за рубежом в случае пересечения им границы РФ. Обратившийся гражданин М., въехавший на территорию РФ в связи со смертью близкого родственника, не был предупрежден о последующих ограничениях возможности выезда,

в связи с чем он в настоящее время также не может проследовать на постоянное место жительства за рубежом [11].

Подобные исключительные случаи требуют дополнительного регулирования, так как невозможность воспользоваться правом в данных ситуациях делает действующие ограничения несоразмерными и противоречащими принципу ценностного приоритета человека, его прав и свобод. Таким образом, в действующее распоряжение требуется внесение изменений, которые бы обеспечили баланс между введенными временно ограничениями, связанными с опасностью проникновения на территорию Российской Федерации новой коронавирусной инфекции, и соблюдением конституционных прав граждан, в том числе права на свободу передвижения [12].

В Правительство РФ направлены предложения о внесении в Распоряжение соответствующих изменений, которые бы дополнили число категории лиц, в отношении которых положения указанного Распоряжения, ограничивающие возможность пересечения границы Российской Федерации, не применяются, гражданами, которым требуется неотложная медицинская помощь, оказание которой возможно только за рубежом и сопровождающимися данными гражданами лицами, в случае если последние нуждаются в сопровождении, а также предусмотрели право обратного пересечения границы РФ для лиц, которые въехали на территорию Российской Федерации в связи со смертью близкого родственника.

Имеется несколько жалоб на отмену льготного проезда в общественном транспорте, в т.ч. от получателей ЕДВ, не подпадающих под действие постановления Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 № 121 «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [13] и работающих на предприятиях, в организациях и учреждениях, деятельность которых не приостановлена [14]. Граждане зачастую не информированы об основаниях и причинах ограничений [15].

С 28.03.2020 было предусмотрено приостановление действия бесплатных проездных билетов (далее — проездной билет) для граж-

дан, являющихся получателями пенсий или достигших возраста 60 и 55 лет (для мужчин и женщин соответственно) [16]. Однако технологическая реализация Постановления привела к тому, что фактически было приостановлено действие всех проездных билетов, в том числе для граждан, являющихся получателями ежемесячной денежной выплаты, не подпадающих под действие Постановления (ветераны боевых действий, чернобыльцы, Почетные доноры России и др.) (далее — получатели ЕДВ) [17].

Кроме того, широкий общественный резонанс вызвала ситуация, связанная с приостановлением действия проездных билетов для граждан, страдающих онкологическими заболеваниями и вынужденных ежедневно пользоваться городским пассажирским транспортом в целях получения жизненно важных лекарственных препаратов и медицинских услуг.

Было инициировано обращение к Губернатору Санкт-Петербурга о включении получателей ЕДВ, не подпадающих по действие Постановления, а также граждан, страдающих онкологическими заболеваниями, имеющих право на бесплатный проезд, в перечень лиц, подлежащих обеспечению проездными билетами в условиях режима повышенной готовности. С 13 апреля петербуржцы из числа ветеранов боевых действий и почетных доноров могут получить билеты на бесплатный проезд. Как сообщает Комитет по транспорту, безденежный проездной будет действовать до 30 апреля.

Уполномоченный также обратился в Комитет по здравоохранению с предложением включить в повестку ближайшего заседания Оперативного штаба по реализации мер профилактики и контроля за распространением коронавирусной инфекции в Санкт-Петербурге вопрос сохранения льготного проезда в общественном транспорте для медицинских работников, имеющих право на дополнительную меру социальной поддержки в виде права на приобретение месячного единого (трамвай, троллейбус, автобус, метро) именного льготного билета в Санкт-Петербурге по льготной стоимости.

Поступила жалоба от граждан, находящихся в пансионате Заря уже 17 дней и не полу-

чивших четких разъяснений о порядке, основаниях и сроках их нахождения на карантине.

В Санкт-Петербурге изолируемые лица помещались в обсерватор, развернутый 24.03.2020 на базе Санкт-Петербургского государственного бюджетного стационарного учреждения социального обслуживания населения «Социально-оздоровительный центр «Пансионат «Заря» (далее — Учреждение), деятельность которого осуществляется в соответствии с Рекомендациями по организации работы обсерватора для лиц, прибывших из эпидемически неблагополучной территории по новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) (далее — Рекомендации) [18].

В связи с публикацией в средствах массовой информации сообщений о задержании изолируемых лиц и поступающими к Уполномоченному обращениями, был проведен анализ существующей нормативно-правовой базы и выявлены вопросы функционирования обсерватора, требующие оперативного внесения изменений в Рекомендации и дополнительного правового урегулирования. Так указанные Рекомендации не содержат порядка передачи в Учреждение личных вещей и лекарственных препаратов, которые могут быть необходимы всем изолируемым лицам, не установлена форма документа для выдачи на руки выписываемому из обсерватора изолированному лицу, подтверждающего его нахождение в обсерваторе в течение 14 календарных дней и отсутствие оснований для его дальнейшей изоляции и (или) самоизоляции в домашних условиях, а также не определен государственный орган, выдающий указанный документ.

Соответствующие предложения были направлены Руководителю Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека — Главному государственному санитарному врачу Российской Федерации А.Ю. Поповой.

В результате проводимого мониторинга СМИ выявлен ряд проблемных вопросов [19]. Так, из публикаций, размещенных 09.04.2020 и 10.04.2020 в СМИ и на сайте СПб БОО «Перспективы», следует, что в Санкт-Петербурге благотворительные организации осуществляют согласованный с Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга вывоз

людей, находящихся в зоне повышенного риска по состоянию здоровья, из государственных стационарных учреждений социального обслуживания. В этой связи Уполномоченный обратился к председателю Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга за разъяснением ситуации.

В средствах массовой информации 10.04.2020 опубликована информация о выписке из СПб ГБУЗ «Госпиталь для ветеранов войн» (далее — Госпиталь) 70-летней пациентки, имевшей в период нахождения в реабилитационном центре Госпиталя контакт с зараженными коронавирусной инфекцией, и последующей ее госпитализации в связи с подтвержденным диагнозом COVID-19. При этом из публикации 01.04.2020, следовало, что в Госпитале уже на тот момент были подтверждены случаи заражения коронавирусной инфекцией.

В этой связи Уполномоченный обратился к вице-губернатору О.Н. Эргашеву с запросом о количестве подтвержденных случаев заражения коронавирусной инфекцией среди пациентов и сотрудников Госпиталя, о количестве подтвержденных случаев заражения коронавирусной инфекцией среди выписанных из Госпиталя пациентов и их родственников и причинах, способствовавших ее распространению среди указанных граждан, о мерах по выявлению и противодействию распространению коронавирусной инфекции среди пациентов и сотрудников Госпиталя, о мерах по выявлению и противодействию распространению коронавирусной инфекции среди выписанных из Госпиталя пациентов и их родственников, о наличии (отсутствии) дефицита необходимого оборудования, средств индивидуальной защиты и расходных материалов для пациентов и сотрудников Госпиталя.

В СМИ регулярно публикуется информация о проблемах, связанных с обеспечением средствами защиты медицинских работников в учреждениях здравоохранения Санкт-Петербурга. Учитывая, что сложившаяся ситуация является серьезным фактором угрозы жизни и здоровью как самих медицинских работников, так и пациентов Уполномоченный обратился к председателю комитета по здравоохранению Д.Г. Лисовцу с проинформировать о ситуации с обеспечением специальными средствами

защиты медицинских работников, а также о количестве медицинских работников, заразившихся коронавирусной инфекцией (COVID-19), и о порядке ведения статистики их ежедневной заболеваемости [20].

На официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге в форме электронного документа потупило обращение председателя Правления Ассоциации ЖСК, ЖК и ТСЖ г. СПб М.Я. Акимовой о нарушении прав объединений собственников помещений в многоквартирных домах на проведение внеочередных общих собраний в форме очного и заочного голосования по принятию решений об избрании председателей правлений, а также на благоприятные и безопасные условия проживания, надлежащее содержание общего имущества, в том числе на проведение его санитарной обработки в период распространения коронавирусной инфекции [21].

Уполномоченный принял решение обратиться с запросом о позиции Жилищного комитета по данному вопросу к его председателю. Жалуются граждане и на нарушение права на информацию [22]. Так, имеются обращения, в которых указывается на отсутствие информации о работе судов, паспортных столов, МСЭ, почты. Один из заявителей не может дозвониться до администрации района. Имеется жалоба на работу службы «112».

Уполномоченный по правам человека ранее рекомендовал Губернатору и Комитету по здравоохранению Санкт-Петербурга принять меры, направленные на полное, всестороннее и объективное информирование жителей Санкт-Петербурга о состоянии заболеваемости коронавирусной инфекцией (COVID-19), имеющихся возможностях диагностических исследований с целью ее выявления, профилактики и лечения, а также имеющихся запасах медикаментов и продовольствия через средства массовой информации и другие ресурсы.

После обращения соответствующие разделы появились на официальных интернет-сайтах. При дополнении Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 «О дополнительных мерах по снижению рис-

ков распространения COVID-19» [23], были учтены рекомендации Уполномоченного по ограничению проведения публичных мероприятий в закрытом пространстве, в том числе в учреждениях культуры, искусства, религии, спорта, молодежной политики и т.п. на неопределенный срок.

Также Уполномоченный обратился к вице-губернатору Санкт-Петербурга предложив оказать содействие Фонду профилактики рака «Не напрасно» в информационном сопровождении справочной службы «Просто спросить о COVID-19», а также довести информацию о деятельности Фонда до сведения государственных учреждений здравоохранения Санкт-Петербурга.

Поскольку Фонд занимается также сбором средств с целью оказания благотворительной помощи для борьбы с коронавирусной инфекцией была высказана позиция Уполномоченного о том, в сложившейся ситуации необходимо принимать любую помощь, направленную на лечение жителей Санкт-Петербурга и защиту медицинского персонала, в т.ч. развивать сотрудничество государственных учреждений здравоохранения Санкт-Петербурга с благотворительными организациями Санкт-Петербурга.

Для обеспечения гарантий государственной защиты прав человека Уполномоченный обратился в ряд территориальных органов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти Санкт-Петербурга. Участники видеоконференции 21 декабря 2020 года: Петербургский омбудсмен; члены комиссии по правам человека; руководство и представители адвокатской палаты города договорились о сотрудничестве и объединении усилий по защите в Санкт-Петербурге прав и свобод человека в условиях продолжающейся пандемии коронавируса. Обсуждались возможности членом Комиссии по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи, а также по подготовке заключений по вопросам, затрагивающим права и законные интересы неопределенного круга лиц. Поддержка и содействие Уполномоченного, по оценкам членом Комиссии, требуется

для пресечения практики ограничения доступа адвокатов к подзащитным, находящимся в следственных изоляторах, под предлогом обеспечения противоэпидемических мер [24].

В целях сбора информации и анализа ситуации, складывающейся с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) в Санкт-Петербурге, Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге запросил у Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга информацию о контрольных и надзорных мерах, принятых Государственной жилищной инспекцией Санкт-Петербурга, во исполнение рекомендаций Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по проведению дезинфекционных мероприятий на открытых пространствах населенных пунктов и в многоквартирных жилых домах.

Учитывая сложную ситуацию в сфере трудовых прав [25]. Уполномоченный обратился в Государственную инспекцию труда в г. Санкт-Петербурге (далее — Инспекция) с запросом о статистике обращений граждан о нарушении трудовых прав (в сравнении с аналогичным периодом прошлого года), в том числе о несоблюдении работодателями ограничительных мероприятий, введенных на территории Санкт-Петербурга а также об изменениях в порядке работы Инспекции, а также о принятых/принимаемых мерах по предупреждению возникновения и распространения заболеваний, вызванных коронавирусной инфекцией (COVID-2019), среди сотрудников и контактирующих с ними лиц [26].

Таким образом, практика работы уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге выявила ряд существенных нарушений, которые требуют анализа в целях стабилизации ситуации с ограничением прав человека в схожих ситуациях в будущем.

Список литературы

1. *Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А.* Конституционное право Российской Федерации. Курс лекций. Изд. 2-е. переработанное и дополненное. Москва. 2004. С. 536—537.

2. *Чиркин В.Е.* Основы сравнительного правоведения. М., 1997. С. 309—316.

3. *Двойменный И.А.* Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации как специализированный институт по защите прав и свобод граждан Регион: системы, экономика, управление // 2018. № 1 (40). С. 143—147.

4. *Колобова Т.В.* Уполномоченный по правам человека (омбудсмен) в субъекте Российской Федерации как орган государственного контроля // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 2. С. 73—80.;

5. *Родичкин М.С.* Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека в РФ // Очерки новейшей камералистики. 2017. № 1. С. 59—61.

6. *Хазов Е.Н., Хазова В.Е., Шакун Н.В., Померлян А.Н., Санин В.Е.* Конституционно-правовое обеспечение социальных прав и свобод человека и гражданина в России. Новосибирск, 2020.

7. *Машлян С.С., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д., Кадников Н.Г., Хазов Е.Н.* и др. Правоведение. Москва, 2020. (4-е издание, переработанное и дополненное)

8. *Богданов А.В., Егоров С.А., Хазов Е.Н.* Миграционные процессы и их роль глобализации общества. Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 1. С. 12—19.

9. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» «Собрание законодательства РФ», 19.08.1996, № 34, ст. 4029, <http://www.pravo.gov.ru>.

10. Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2020 № 635-р (ред. от 16.12.2020) «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений» «Собрание законодательства РФ», 23.03.2020, № 12, ст. 1825. <http://www.pravo.gov.ru>.

11. Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге, mail@ombudsmanspb.ru.

12. *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации. автореферат дис. ... доктора юридических наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2011

13. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 №121 (ред. от 24.12.2020) «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга <http://www.gov.spb.ru>, 13.03.2020.

14. Указ Президента Российской Федерации от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» «Собрание законодательства РФ», 30.03.2020, № 13, ст. 1898, <http://www.pravo.gov.ru>.

15. *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Деятельность органов публичной власти в рамках предстоящей конституционной реформы в современной России. Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 3. С. 38—42.

16. Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» «Собрание законодательства РФ», 06.04.2020, № 14 (часть I), ст. 2082, <http://www.pravo.gov.ru>.

17. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О ветеранах» «Собрание законодательства РФ», 16.01.1995, № 3, ст. 168, <http://www.pravo.gov.ru>.

18. Постановление Главного государственного санитарного врача по Санкт-Петербургу от 16.03.2020 № 2 (ред. от 16.07.2020, с изм. от 18.08.2020) «О проведении дополнительных

санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий по недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной COVID-2019, в городе Санкт-Петербурге»

19. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124—1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации» «Ведомости СНД и ВС РФ», 13.02.1992, N 7, ст. 300.

20. COVID-19: итоги работы Комиссии по обжалованию отказов в единовременных выплатах медикам в Санкт-Петербурге. mail@ombudsmanspb.ru.

21. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14, <http://www.pravo.gov.ru>.

22. *Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н.* и др. Конституционное право России. под научной редакцией В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева; под общей редакцией Е.Н. Хазова, Н.П. Чепурновой, А.С. Прудникова. Москва, 2020.

23. Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19» Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга <http://www.gov.spb.ru>

24. Петербургский омбудсмен и Комиссия по правам человека Адвокатской палаты города договорились о сотрудничестве. Результаты видеоконференция от 21 декабря 2020 года. mail@ombudsmanspb.ru.

25. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3. <http://www.pravo.gov.ru>.

26. *Гасанов К.К., Эриашвили Н.Д., Ахмедов Р.М.* и др. Трудовое право. Москва, 2019.

On the prevention of crimes in the Russian Federation in the context of the coronavirus pandemic (COVID-19)

О превенции преступлений в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)

Murtaz Mikhailovich ANKOSI,

associate Professor of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. Kikot

E-mail: MURTAZ-73@mail.ru

Муртаз Михайлович АНКОСИ,

адъюнкт Московского университета МВД России им. Кикота

E-mail: MURTAZ-73@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Для цитирования. М.М. АНКОСИ. О превенции преступлений в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) // Актуальные проблемы: медицины и биологии. 1/2021. С. 20—22.

Annotation. Based on the analysis of the legal literature and legislation on the prevention of crimes in the Russian Federation in the context of the coronavirus pandemic (COVID-19), several judgments are made in the article: any state, crime prevention is not only permissible, but also mandatory; crime prevention means a set of measures to eliminate conditions that contribute to the commission of crimes; crime prevention is usually carried out by law enforcement agencies, whose main purpose is not to fight, but to counter crime (first of all, the internal affairs bodies); the coronavirus pandemic (COVID-19), which can be defined as an emergency, must necessarily be taken into account by law enforcement agencies when preventing crime.

Key words: Russian Federation, law, legislation, international treaty, regulatory legal act, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On Countering the legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism» of July 13, 2001, Criminal Code of the Russian Federation, coronavirus infection (COVID-19), crime, prevention.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о превенции преступлений в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) высказано несколько суждений: во всяком государстве не только допустима, но и обязательна превенция преступности; превенция преступности означает комплекс мероприятий по устранению условий, способствующих совершению преступлений; превенция преступности, как правило, осуществляется правоохранительными органами, основным предназначением которых является не борьба, а противодействие преступности (в первую очередь, органы внутренних дел); пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19), могущая быть определена как чрезвычайная ситуация, непременно должна учитываться правоохранительными органами при превенции преступности.

Ключевые слова: Российская Федерация, право, законодательство, международный договор, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 13 июля 2001 г., Уголовный кодекс РФ, коронавирусная инфекция (COVID-19), преступление, превенция.

Предметом данной статьи является превенция преступлений в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19).

Первоначально о состоянии теории.

Так, И.А. Андреева в сравнительно-правовом аспекте раскрыла «причины, процесс и основные итоги вовлечения органов местной власти Франции в деятельность по профилактике преступности в последние десятилетия»

(«Итогом все более растущей роли местных органов власти в сфере безопасности стал Закон о предупреждении преступности 2007 г., который усилил ответственность мэра за осуществление профилактики преступности (на территории своей коммуны он является ее инициатором и координатором, в коммунах численностью менее 10 тыс. — главой местного совета предупреждения преступности) и внес изменения в ст. L2212—2 «О задачах муниципальной полиции» Основного кодекса административно-территориальных образований, определив в качестве основной для нее деятельность по предупреждению преступности»¹. Подобный опыт представляется возможным использовать и в Российской Федерации.

П.Н. Кобец исследование посвятил посвящена «проблемам современного состояния теории предупреждения преступности и ее роли в оптимизации борьбы с преступлениями» («Профилактика преступности должна обязательно строиться на основе определения краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных задач и осуществляться с учетом взаимодействия различных видов деятельности. На основе этих принципов должна функционировать система деятельности по профилактике преступлений в стране, регионах и мелких территориальных составляющих. Исходя из трехуровневой концепции причинного комплекса преступности, криминологи пришли к выводу о необходимости рассматривать меры социальной профилактики в определенной иерархической зависимости: общесоциальные меры, цель которых состоит в устранении диспропорций экономического и социального развития; профилактические меры, реализуемые на уровне отдельных институтов (в школе, семье, государственных, общественных организациях); меры индивидуальной профилактики, т.е. различные формы целенаправленного воспитательного воздействия на конкретного субъекта»².

А.А. Надольная обосновала следующее суждение: «Многие десятки граждан ближнего и дальнего зарубежья прибыли и закрепились на территории области благодаря небезвозмездной помощи организованных преступных групп. Законопослушное население региона крайне обеспокоено этими негатив-

ными явлениями. В качестве эффективных мер, направленных на нейтрализацию деятельности преступных групп, сформированных по этническому признаку, более 46, 0% опрошенных сотрудников милиции указали на ужесточение контроля за пребыванием иностранных граждан на территории области, 37, 0% опрошенных указали на совершенствование миграционного законодательства в части ограничения пребывания граждан на территории области. Анализируя криминальную ситуацию в области, можно сформулировать следующее: общее количество преступлений, совершенных иностранцами, имеет тенденцию к возрастанию; наиболее криминально активными являются граждане Монголии, Китая, Азербайджана, Таджикистана, Украины, Узбекистана, Армении и Грузии; в числе преступлений, совершаемых иностранными гражданами, доминируют подделка документов и преступления против собственности. Таким образом, влияние факторов социально-экономического и демографического порядка на состояние и структуру преступности несомненно. Эти факторы, особенно в последние годы, оказывают большое влияние на рост организованной преступности в Иркутской области.

Р.Х. Алиев по существу верно утверждает: «Улучшению технической оснащенности органов внутренних дел в последние годы уделяется все больше и больше внимания. В целях обеспечения общественного порядка в местах массового пребывания граждан (на рынках, вокзалах, площадях, оживленных улицах и т.п.) получили распространение системы теле- и видеообзора, в том числе с выводом на мониторы стационарных постов милиции. Применение такой системы позволяет фиксировать любой инцидент и его участников. Выведение конечных устройств системы наблюдения в диспетчерские службы (дежурные части, СПМ и т.п.) правоохранительных органов позволяет скрытно вести наблюдение на расстоянии, оперативно и эффективно реагировать на факты правонарушений. Системы телеобзора технически защищены от несанкционированного вскрытия и выключения, а также записывания и передачи как визуальной, так и звуковой информации посторонними лицами»³.

Авторы — единомышленники (Д.А. Копытин и А.А. Шанина) провели «анализ антикоррупционного законодательства США и Великобритании, его влияния на деятельность российских компаний» («В заключение остается надеяться, что законотворческие достижения нашей страны все больше и больше будут находить отражение в практике и коррупционные преступления будут все чаще предотвращаться путем реализации compliance процедур и контроля за их соблюдением»)⁴.

Пандемия короновиральной инфекции (COVID-19) повлияла и на деятельность правоохранительных органов⁵ при противодействии преступности⁶.

Таким образом, превенция преступности правоохранительными органами в Российской Федерации предполагает учет пандемия короновиральной инфекции (COVID-19).

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, во всяком государстве не только допустима, но и обязательна превенция преступности.

Во-вторых, превенция преступности означает комплекс мероприятий по устранению условий, способствующих совершению преступлений.

В-третьих, превенция преступности, как правило, осуществляется правоохранительными органами, основным предназначением которых является не борьба, а противодействие преступности (в первую очередь, органы внутренних дел).

В-четвертых, пандемия короновиральной инфекции (COVID-19), могущая быть определена как чрезвычайная ситуация, непременно должна учитываться правоохранительными органами при превенции преступности.

¹ Андреева И.А. Превенция преступности в деятельности муниципальных органов власти Франции // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 77—80.

² Кобец П.Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 19—21.

³ Алиев Р.Х. Насильственная преступность в России: состояние и проблемы предупреждения // Общество и право. 2008. № 1.

⁴ См.: Копытин Д.А., Шанина А.А. Превенция коррупционных нарушений в деятельности российских компаний. Антикоррупционное законодательство США, Великобритании и России // Предпринимательское право. 2016. № 3. С. 39—46.

⁵ О таковых подробнее см.: Галузо В.Н. Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

⁶ Мы разделяем суждения тех ученых, которые акцентируют внимание не на борьбе с преступностью, а именно на доктрине противодействия преступности (см. об этом, например: Галузо В.Н. Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35—36).

УДК 347.42
ББК 67.404.2

© А.В. АСТАШКИНА. 2021

Issues of Execution of Civil Contracts in the Context of the Coronavirus Pandemic

Вопросы исполнения гражданско-правовых договоров в условиях пандемии коронавирусной инфекции

Anastasia Vladimirovna ASTASHKINA,

candidate of law associate Professor of the Department of civil and labor law, civil procedure
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

E-mail: asanastasia@yandex.ru

Анастасия Владимировна АСТАШКИНА,

кандидат юридических наук доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: asanastasia@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Для цитирования. А.В. АСТАШКИНА. Вопросы исполнения гражданско-правовых договоров в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 23—28.

Annotation. Based on the analysis of legislation and judicial practice, the features of legal regulation and execution of civil contracts in connection with the spread of a new coronavirus infection are considered.

Key words: new coronavirus infection, civil contract, force majeure circumstances.

Аннотация. На основе анализа законодательства и судебной практики рассмотрены особенности правового регулирования и исполнения гражданско-правовых договоров в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: новая коронавирусная инфекция, гражданско-правовой договор, обстоятельства непреодолимой силы.

Распространение новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) в 2020 году повлекло за собой введение в регионах нашей страны серьезных ограничительных мер¹, которые затруднили или сделали невозможным исполнение гражданско-правовых договоров различных видов.

11 марта 2020 г. генеральный директор Всемирной организации здравоохранения доктор Тедрос Адханом Гебрейесус сообщил, что распространение COVID-19 можно охарактеризовать как пандемию².

К какому результату привели данные меры? Следствием запрета проведения массовых

мероприятий, временного приостановления проведения мероприятий в сфере культуры, выставочной, спортивной, развлекательной и просветительской деятельности, явилось массовое неисполнение своих обязательств исполнителями по договорам возмездного оказания услуг. Снижение доходов, рост безработицы населения привели к массовым просрочкам выплат заемщиками по кредитным договорам.

Например, по данным одного из трех крупнейших бюро кредитных историй «Эквифакс», в июне 2020 г. почти 365 тыс. кредитных договоров на сумму 5,9 млрд. руб. не обслужи-

вались больше месяца. С апреля их количество выросло на 38,8%, а объем такой проблемной задолженности — на 80%. Еще примерно по 269 тыс. кредитов платежи не поступали больше двух месяцев — их объем в июне достиг 5,4 млрд. руб., прибавив с начала кризиса 19,9%³.

Пандемия нашла свое отражение и при выполнении обязательств заказчиками и поставщиками по договорам (контрактам) в сфере закупок.

Так, со 135,6 тыс. до 143,2 тыс. увеличилось количество нарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также отдельными видами юридических лиц за 10 месяцев 2020 г. (с января по октябрь) по сравнению с тем же периодом 2019 г., тем самым увеличение составило 5,6 %⁴.

Однако наряду с ограничениями было введено значительное количество законодательных антикризисных мер, направленных на предотвращение дальнейших издержек сторон гражданско-правовых договоров, возникших в результате их неисполнения.

Распространение новой коронавирусной инфекции было признано чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством, а режим повышенной готовности в большинстве регионов законодательством субъектов Российской Федерации отнесен к обстоятельству непреодолимой силы. Федеральная антимонопольная служба России и Министерство финансов Российской Федерации также сообщили о распространении новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) как чрезвычайного и непредотвратимого обстоятельства, повлекшего введение режима повышенной готовности, который является обстоятельством непреодолимой силы⁵.

Вместе с тем, необходимо применять строго индивидуальный подход к каждому гражданско-правовому договору, продиктованный разъяснением Верховного Суда РФ о том, что признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего суще-

ствование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.)⁶.

По состоянию на 21.09.2020 г. в Московскую Торгово-промышленную палату поступило 3294 заявления о наступлении форс-мажорных обстоятельств по внутрироссийским договорам. Более 70% заявлений были возвращены заявителям, поскольку обстоятельства, на которые ссылались предприниматели, не относятся к форс-мажорным или заявления не содержали обязательных документов и пояснений⁷.

Непредставление в суд соответствующих заключений Торгово-промышленной палаты о наличии обстоятельства непреодолимой силы, которые с 26 марта 2020 выдаются по внутригосударственным сделкам безвозмездно, зачастую приводит к отказу судом в удовлетворении требований о признании обоснованной причиной просрочки исполнения обязательства по договору распространение новой коронавирусной инфекции⁸.

Необходимо отметить, что признание в условиях пандемии того или иного обстоятельства непреодолимой силой, повлекшее за собой фактическое неисполнение обязательства должником, не свидетельствует о нарушении условий договора последним.

Так, рассматривая жалобу на решение суда первой инстанции по иску заказчика к исполнителю о расторжении договора возмездного оказания услуг, связанных с участием истца в выставке «Московский международный салон образования» в период с 22.04.2020 г. по 25.04.2020 г. Девятый арбитражный апелляционный суд установил, что вследствие введения запрета на проведение массовых мероприятий Указом Мэра Москвы от 16.03.2020 г. № 21-УМ в связи с угрозой распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), в соответствии с подпунктом «б» п. 6 ст. 4.1 Федерального закона от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» ответчик не имел возможности в порядке и сроки, установленные договором, исполнить обязательства

в части обеспечения участия экспонентов в выставке, а именно: обеспечить предоставление Участнику Выставочной площади, а также предоставление иных услуг и оборудования, указанных в Заявке; обеспечить предоставление Участнику пропусков (Удостоверение участника) для прохода на территорию салона; обеспечить доступ Участника к общей инфраструктуре функционирования салона и обслуживающего его персонала (гидов, дизайнеров, специалистов по рекламе, переводчиков и т.п.).

Ответчик представил в суд заключение Московской торгово-промышленной палаты о наличии обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора), которые препятствовали ему частично выполнить обязательства перед истцом, а также доказательства фактических расходов, вызванных подготовкой к исполнению своих обязательств. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что истцом (заказчиком) не было представлено доказательств расторжения договора, а было установлено реализованное им право на отказ от данного договора и соответствующая обязанность оплатить исполнителю фактические расходы в соответствии с п.1 ст. 782 Гражданского кодекса РФ, несмотря на то, что услуги исполнителем не были оказаны⁹.

Кроме того, стороны гражданско-правовых договоров получили возможность увеличения срока исполнения обязательств, поставщики – возможность списания с них начисленных неустоек в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязательств, заказчики – расширение перечня закупок у единственного поставщика¹⁰ и многие другие.

Каким образом был изменен порядок осуществления закупок у единственного поставщика без проведения торгов, когда применение конкурентных способов в период пандемии нецелесообразно?

В соответствии с новой редакцией п. 9 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации

чрезвычайных ситуаций»)¹¹ в настоящее время предусмотрено право заказчика осуществить закупки товаров, работ, услуг у единственного поставщика в тех случаях, когда необходимо оказать медицинскую помощь в неотложной или экстренной форме вследствие аварии, обстоятельств непреодолимой силы, оказания гуманитарной помощи, а также — что определило изменение данной нормы и ранее не было предусмотрено, для предупреждения (при введении режима повышенной готовности функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций) и (или) ликвидации чрезвычайной ситуации.

Как позднее было указано в п. 2 Письма Минфина России № 24—06—05/26578, МЧС России № 219-АГ-70, ФАС России № МЕ/28039/20 от 3 апреля 2020 г. «О позиции Минфина России, МЧС России, ФАС России об осуществлении закупок товара, работы, услуги для обеспечения государственных и муниципальных нужд в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV»,¹² заказчик при наступлении вышеуказанных обстоятельств вправе осуществить закупку любых товаров, работ, услуг при наличии причинно-следственной связи между объектами закупки и их использованием для удовлетворения возникших потребностей, например, средства индивидуальной защиты и дезинфекции.

В настоящее время отмечается усиление контроля закупок со стороны региональных Управлений Федеральной антимонопольной службы, в том числе, на предмет наличия данной причинно-следственной связи.

Так, УФАС просило признать недействительной закупку учреждения, которое в период пандемии заключило контракт на выполнение работ с единственным подрядчиком, ссылаясь на то, что необходимость закупки работ по строительству фельдшерско-акушерского пункта не связана с обстоятельствами непреодолимой силы – распространением коронавируса.

Суд в иске отказал, отметив, что заключение контракта обусловлено необходимостью в кратчайшие сроки повысить доступность и качество медпомощи сельскому населению республики в период форс-мажорных обстоятельств, вызванных коронавирусом¹³.

Отдельными распоряжениями Правительства РФ определило единственных поставщиков по конкретным объектам закупок в период до 31 декабря 2020 г.¹⁴

Таким образом, представляется, что необходимым условием обеспечения надлежащего исполнения обязательств в сфере закупок, включая закупки у единственного поставщика, является повышение контроля. Данный усиленный контроль должен осуществляться не только в отношении поставщика, но и самого заказчика, в том числе, после преодоления пандемии.

На это, в частности, направлен утвержденный Указом Президента РФ от 14.09.2020 г. № 558¹⁵ Порядок подготовки проектов правовых актов и поручений Президента Российской Федерации, проектов правовых актов Правительства Российской Федерации об определении единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) товаров, работ, услуг при осуществлении их закупок для государственных нужд.

Список литературы

1. Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. URL: <http://www.mos.ru>, 07.05.2020.

2. Постановление Губернатора МО от 12 марта 2020 г. № 108-ПП «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на территории Московской области» // Официальный Интернет-портал Правительства Московской области. URL: <http://www.mosreg.ru>, 12.03.2020.

3. Указ Главы Республики Крым от 17 марта 2020 г. № 63-У «О введении режима повышенной готовности на территории Республики Крым» // Официальный сайт Правительства Республики Крым. URL: <http://rk.gov.ru>, 17.03.2020.

4. Указ Губернатора Ивановской области от 17 марта 2020 г. № 23-уг «О введении на территории Ивановской области режима повышенной готовности» // Официальный сайт

Правительства Ивановской области. URL: <http://www.ivanovoobl.ru>, 17.03.2020.

5. Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения: URL: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19-11-march-2020> (дата обращения: 11.12.2020).

6. Кошкина Ю. Почти 90% просроченных в разгар пандемии кредитов остались проблемными // URL: <https://www.rbc.ru/finances/29/07/2020/5f2027a69a7947ccfe00dd77> (дата обращения: 11.12.2020).

7. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за октябрь 2020 г. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. // URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1894234/> (дата обращения: 11.12.2020).

8. Письмо ФАС России от 18.03.2020 г. № ИА/21684/20 «Об условиях закупки товаров, работ у единственного поставщика в период пандемии коронавируса» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

9. Письмо Минфина России от 19.03.2020 г. № 24—06—06/21324 «Об осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при введении режима повышенной готовности» // Официальные документы в образовании. 2020. № 10.

10. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

11. Форс-мажор из-за коронавируса: вопросы и ответы. Официальный сайт Московской торгово-промышленной палаты. // URL: <https://mostpp.ru/news/fors-mazhor/fors-mazhor-iz-za-koronavirusa-voprosy-i-otvety/> (дата обращения: 14.12.2020).

12. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2020 г. № 01АП-4993/2020 по делу № А43—11624/2020 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.12.2020).

13. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2281.

14. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 443 (ред. от 08.05.2020) «Об особенностях осуществления закупки в период принятия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2297.

15. Ч.65 ст. 112 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

16. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2020 г. № 2812-р «О перечне государственных контрактов, по которым допускается изменение сроков действия, и (или) государственных контрактов, по которым допускается изменение сроков окончания работ (этапов)» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 45. Ст. 7145.

17. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций») // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

18. Письмо Минфина России № 24—06—05/26578, МЧС России № 219-АГ-70, ФАС России № МЕ/28039/20 от 03.04.2020 г. «О позиции Минфина России, МЧС России, ФАС России об осуществлении закупок товара, работы, услуги для обеспечения государственных и муниципальных нужд в связи с распро-

странением новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

19. Решение арбитражного суда Республики Северная Осетия — Алания от 18.08.2020 г. по делу № А61—1426/2020// СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.12.2020).

20. Распоряжение Правительства РФ от 21.03.2020 г. № 706-р (ред. от 08.04.2020) «Об определении АО «Концерн радиоэлектронные технологии» единственным исполнителем осуществляемых Минпромторгом России в 2020 году закупок аппаратов искусственной вентиляции легких и экстракорпоральной мембранной оксигенации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 13. Ст. 1982.

21. Указ Президента РФ от 14.09.2020 г. № 558 «Об утверждении Порядка подготовки проектов правовых актов и поручений Президента Российской Федерации, проектов правовых актов Правительства Российской Федерации об определении единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) товаров, работ, услуг при осуществлении их закупок для государственных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 38. Ст. 5852.

¹ См.: Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. URL: <http://www.mos.ru>, 07.05.2020; Постановление Губернатора МО от 12 марта 2020 г. № 108-ПГ «О введении Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на территории Московской области» // Официальный Интернет-портал Правительства Московской области. URL: <http://www.mosreg.ru>, 12.03.2020; Указ Главы Республики Крым от 17 марта 2020 г. № 63-У «О введении режима повышенной готовности на территории Республики Крым» // Официальный сайт Правительства Республики Крым. URL: <http://rk.gov.ru>, 17.03.2020; Указ Губернатора Ивановской области от 17 марта 2020 г. № 23-уг «О введении на территории Ивановской области режима повышенной готовности» // Официальный сайт Правительства Ивановской области. URL: <http://www.ivanovoobl.ru>, 17.03.2020 и др.

² См.: Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. // Офици-

альный сайт Всемирной организации здравоохранения: URL: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 11.12.2020).

³ См.: Кошкина Ю. Почти 90% просроченных в разгар пандемии кредитов остались проблемными // URL: <https://www.rbc.ru/finances/29/07/2020/5f2027a69a7947ccf00dd77> (дата обращения: 11.12.2020).

⁴ См.: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за октябрь 2020 г. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. // URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1894234/> (дата обращения: 11.12.2020).

⁵ См.: Письмо ФАС России от 18.03.2020 г. № ИА/21684/20 «Об условиях закупки товаров, работ у единственного поставщика в период пандемии коронавируса» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Письмо Минфина России от 19.03.2020 г. № 24—06—06/21324 «Об осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при введении режима повышенной готовности» // Официальные документы в образовании. 2020. № 10.

⁶ См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

⁷ См.: Форс-мажор из-за коронавируса: вопросы и ответы. Официальный сайт Московской торгово-промышленной палаты. // URL: <https://mostpp.ru/news/fors-mazhor/fors-mazhor-iz-za-koronavirusa-voprosy-i-otvety/> (дата обращения: 14.12.2020).

⁸ См.: Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2020 г. № 01АП-4993/2020 по делу № А43—11624/2020 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.12.2020).

⁹ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2020 г. № 09АП-60013/2020 по делу № А40—113350/2020 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.12.2020).

¹⁰ См.: Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2281; Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 443 (ред. от 08.05.2020) «Об особенностях осуществления закупки в период принятия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2297; ч. 65 ст. 112 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2020 г. № 2812-р «О перечне государственных контрактов, по которым допускается изменение сроков действия, и (или) государственных контрактов, по которым допускается изменение сроков окончания работ (этапов)» // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7145.

¹¹ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

¹² См.: Письмо Минфина России № 24—06—05/26578, МЧС России № 219-АГ-70, ФАС России № МЕ/28039/20 от 03.04.2020 г. «О позиции Минфина России, МЧС России, ФАС России об осуществлении закупок товара, работы, услуги для обеспечения государственных и муниципальных нужд в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Решение арбитражного суда Республики Северная Осетия - Алания от 18.08.2020 г. по делу № А61—1426/2020 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.12.2020).

¹⁴ См.: Распоряжение Правительства РФ от 21.03.2020 г. № 706-р (ред. от 08.04.2020) «Об определении АО «Концерн радиоэлектронные технологии» единственным исполнителем осуществляемых Минпромторгом России в 2020 году закупок аппаратов искусственной вентиляции легких и экстракорпоральной мембранной оксигенации» // СЗ РФ. 2020. № 13. Ст. 1982.

¹⁵ СЗ РФ. 2020. № 38. Ст. 5852.

© Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Р.М. АХМЕДОВ, Ю.А. ИВАНОВА. 2021

Some Aspects of the Impact of the Coronavirus Pandemic (COVID-19) on Social Reality: Manifestations of the «Shadow» Community

Некоторые аспекты влияния пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) на социальную действительность: проявления «теневого» сообщества

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

professor department of the civil and labor law, civil process of the «Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot», doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor

E-mail: professor60@mail.ru

Ruslan Maratovich AKHMEDOV,

candidate of law, associate Professor, associate Professor of the Department of state and administrative law Russian technological University — MIREA

E-mail: ahmedov@list.ru

Yuliya Alexandrovna IVANOVA,

candidate of law, associate Professor, associate Professor of the Department of state and administrative law Russian technological University — MIREA

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru

Руслан Маратович АХМЕДОВ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и административного права Российского технологического университета—МИРЭА

E-mail: ahmedov@list.ru

Юлия Александровна ИВАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и административного права Российского технологического университета — МИРЭА

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Р.М. АХМЕДОВ, Ю.А. ИВАНОВА. Некоторые аспекты влияния пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) на социальную действительность: проявления «теневого» сообщества // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 29—32.

Annotation. The consequences of the COVID-19 pandemic have a profound impact on society, the economy, politics, health care, and organized crime. The institutional response to the pandemic and subsequent changes in socio-economic and legal norms around the world have significantly affected the actions of criminal communities, as well as the nature of the response of law enforcement agencies for illegal actions.

Key words: pandemic, covid-19, organized crime, coronavirus.

Аннотация. Последствия пандемии COVID-19 оказывают глубокое воздействие на общество, экономику, политику, здравоохранение, а также на организованную преступность. Институциональная реакция на пандемию и последующее изменение социально-экономических, правовых норм во всем мире существенно повлияли на действия преступных сообществ, а также на характер ответных мер реагирования правоохранительных органов за противоправные действия.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, организованная преступность, коронавирус.

На сегодняшний день, возникшая глобальная пандемия сократила количество совершаемых отдельных видов организованной преступной деятельности, одновременно создав условия для новых форм проявления преступной деятельности, и, *в-первую* очередь в информационной, медицинской среде, которые имеют долгосрочные последствия. В равной степени на возникновение данной ситуации оказало существенное влияние блокирование массового внутригосударственного общественного передвижения, закрытие государственных территориальных границ, введение первоначально масштабного, а затем и регионального локдауна.

Как следствие, население нашей Планеты вынуждено было приспособливаться к новым реальным условиям и правовым ограничениям, наложенным на их гражданские права, трудовую деятельность и свободы. Существенно изменилась и текущая деятельность органов государственной власти и международных организации, финансируемых национальными субъектами, где приоритет был отдан на усиление мер медицинской безопасности и оказания медицинской помощи лицам, странам серьезно пострадавшим от пандемии. Изменилась также государственная политика по отношению к субъектам экономической деятельности, чей бизнес фактически стал на грани разорения ввиду сложившейся негативной ситуации с вирусом covid-19. Государственный бюджет при резком увеличении расходов на противодействие вирусному заболеванию стал испытывать существенную экономическую нагрузку от его недофинансирования в виде налогов и сборов со стороны субъектов предпринимательской деятельности. При этом, государственные органы в экономической сфере в максимально сжатые сроки стали принимать кардинальные, нестандартные меры реагирования в стремлении сохранить на «плаву» мелкий и средний бизнес, попавший в тяжелое состояние, вливая в их деятельность государственные финансы из резервных фондов. Однако, несмотря на санкционные действия официальных властей в экономической сфере, частный, да и государственный бизнес в том числе, ощутили на себе серьезные финансовые затруднения, что

естественно отразилось как на «белой» так и на «теневой» экономике.

Поэтому covid-19, распространившись в рамках международного сообщества без учета национальных границ, политических интересов, условий экономического развития, социальных потребностей, также оказал существенное влияние на организованную преступную деятельность. Видоизменил способы, средства и инструменты совершения преступных действий и реализации соответствующих намерений. Так как закрытие государственных границ привело практически к прекращению контрабанды и трансграничной преступной торговли, не официальным миграционным потокам.

Более того, официальные правовые ограничения введенные по отношению к субъектам предпринимательской деятельности, также существенно затронули и «теневой» бизнес. Производство и продажа незаконных, контрафактных товаров также сократилась, что привело, вероятно, к существенным экономическим осложнениям и в криминальной среде ввиду минимизаций экономических выгод от преступной деятельности.

Фактически вирус, получивший свое глобальное распространение, на время замедлил и стал сдерживать «традиционные» масштабы организованной преступной деятельности. Нанес экономической ущерб «теневому» бизнесу и их владельцам. Но в то же время, способствовал перерождению отдельных видов преступных посягательств. Так, существенно расширились преступные действия по отношению к представителям животного мира. Примером тому является незаконная торговля дикими животными, их органами и компонентами, которые стали ассоциироваться как природные лекарственные средства против заболевания от covid-19. Так, браконьеры, базирующиеся в Китае и Лаосе, в последнее время активно продают препараты и продукты из рога носорога в качестве «лекарства» от коронавируса.

Как ранее отмечалось, существенный интерес стали проявлять преступники к сектору здравоохранения, где мишенью их преступных намерений стало подделка лекарственных медицинских препаратов, их хищение,

контрабанда. Активно пропагандируются альтернативные медицинские препараты, так называемые «бады», которые не имеют отношения к официальной медицине и соответствующее подтверждение их эффективности в лечении. Фактически, преступная среда стала активно интегрироваться в сферу здравоохранения, фармацевтического снабжения, ставя под угрозу государственное обеспечение медицинскими препаратами больных людей.

Следующая среда где активизировались лица с преступными намерениями — это виртуальная среда. Широкоформатное публичное анонсирование государственной политики по цифровизации практически всех видов деятельности привело к тому, что данная сфера также привлекла свое внимание «теневику». Более того, пандемия, ограничившая реализацию гражданских прав привела к тому, что для многих людей во всем мире он-лайн среда стала единственным средством взаимодействия с внешним миром. Как следствие, мошенники стали использовать человеческие качества — страх и доверие в своих корыстных интересах. Ввиду чего произошел резкий скачок кибермошеничества, он-лайн дезинформации относительно предоставляемых услуг, товаров, где интерес преступников был сориентирован на денежные средства граждан, размещенных в электронной среде банковской системы. Что характерно, преступная среда в данном сегменте общественных отношений ведет себя очень агрессивно, причем стремясь легализовать свою деструктивную деятельность под известными брендами производителей товаров либо оказывающих те или иные услуги.

В свою очередь, правоохранительная система, в том числе и международного сообщества вынуждена была реагировать на трансформацию преступных намерений и средств их достижения. Так, Интерпол выступил с предупреждением о различных видах мошенничества, *в-первую* очередь в виртуальной среде, когда людей обманом заставляют покупать несуществующие медицинские препараты от вируса, внося платежи, предназначенные для оказания медицинской помощи, на счета, контролируемые преступниками.

Были активизированы действия официальных властей по блокировке ряда он-лайн ресурсов, чья деятельность либо информационная среда не соответствовала действующему национальному либо международному законодательству. Что характерно «теневое» сообщество постаралось и из данного противодействия извлечь экономическую прибыль. Так, например, затянувшаяся блокировка сайта Pornhub в условиях пандемий пережила огромный подъем интереса и спроса по всему миру, что способствовало финансированию незаконной секс-индустрии. Схожая ситуация наблюдается по отношению сайтов, информационных контентов гаджетов для лиц, обладающих девятиными социальными «вкусами» двойного назначения, в том числе и с привлечением в данную сферу несовершеннолетних, которые в условиях правовых ограничений находятся дома без присмотра взрослых, родителей, становясь источниками наживы для преступников. Поэтому не случайно то, что большая часть агрессивного информационного контента, размещенного в цифровой среде, стала распространяться в частных группах (чатах) между участниками данных групп и форумов, способствуя сокрытию преступлений либо деструктивных намерений.

Таким образом, можно отметить то, что covid-19 заставил перепрофилировать жизнь и деятельность институтов общества, государства. Создал значительную нагрузку на органы государственной власти, внес ограничения в реализацию гражданских прав населения. Пандемия оказала беспрецедентное давление органы государственной власти, проверила их на прочность в скорости и адекватности принимаемых решений в противодействии распространения вируса. Расшатала экономическую среду, выявив различные ранее скрытые изъяны и противоречия. Внесла существенные обременения на бизнес-структуры, в том числе отчасти уничтожив их фактическую деятельность и принесла значительные материальные убытки.

Covid-19 внес существенные изменения в вопросах распределения государственно-властных полномочий между институтами государственной власти, в частности относи-

тельно вопросов деятельности правоохранительной системы. Полицейским силам были предоставлены широкие полномочия для действия мерам социальной изоляции. Более того, фактически полицейские способствовали фактическому воплощению мерам правовых ограничений гражданских прав в условиях пандемий коронавирусной инфекции. При этом, текущая правоохранительную деятельность с органов МВД никто не снимал и силы, средства у них не расширил и не увеличил на выполнение новых функциональных обязательств.

Преступная среда, так называемые «теневики» также вынуждены были в свою очередь реагировать на изменение социальной действительности. Перепрофилировать свой преступный бизнес, инструментарий. Стремление сохранить на прежнем уровне преступные доходы способствовало совершенствованию и расширению среды реализаций преступных замыслов, в том числе с использованием ситуации сложившейся вокруг пандемии covid-19. Однако, коронавирусная инфекция не выбирает «жертву», не устанавливает из какой она социальной среды и какие намерения у данного лица в системе социальных отношений. Болезнь нового вируса уничтожает субъекта социальных отношений без учета вышеуказанных обстоятельств, что сказывается на всех участниках социального процесса: лиц с добрыми намерениями и в отношении представителей преступного сообщества.

Следовательно, лишь совместными действиями членов мирового и национального сообщества возможно противодействовать распространению новой вирусной инфекции, создать условия для минимизаций ее негативных факторов воздействия. При этом, сохранить контроль со стороны правоохранительной системы за теми социальными проблемами, которые традиционно связаны с преступной средой, несмотря на то, что ряд сфер общественной жизнедеятельности в новых условиях также оказались подвержены преступным проявлениям.

Список литературы

1. Murder Rates Were Staggering. The Virus Has Brought Some Quiet, for Now., The New York Times (11 апреля 2020). Дата обращения 13 апреля 2020.

2. Semple, Kirk. Murder Rates Were Staggering. The Virus Has Brought Some Quiet, for Now. (англ.), The New York Times (11 April 2020).

3. COVID-19: 4 lakh mask worth Rs 1 cr seized in Mumbai. Outlook India (25 марта 2020). Дата обращения: 13 апреля 2020.

4. Betz, Bradford FBI: Coronavirus provides criminals opportunities at «breathtaking» speed (англ.). Fox News (15 April 2020). Дата обращения: 19 апреля 2020.

5. Coronavirus impact: Amid «work from home» trend cyber security risk increases (англ.). Livemint (28 March 2020). Дата обращения: 12 апреля 2020.

6. Kapilkov, Michael Criminals Are Selling COVID-19 Infected Blood on the Darknet (англ.). Cointelegraph (15 April 2020). Дата обращения: 19 апреля 2020.

7. Crime in Los Angeles Down 23% During COVID-19 Pandemic (англ.). NBC Los Angeles (6 April 2020). Дата обращения: 14 апреля 2020.

8. Ахмедов Д.Р. Превентивные формы правового воздействия на экстремистские проявления в виртуальном пространстве. // В сборнике: Право, общество, государство: проблемы теории и истории. Сборник материалов Международной научной студенческой конференции. М.: РУДН, 2020. С. 96—99.

9. Иванова Ю.А Ахмедов Д.Р. Правовые аспекты противодействия проявлениям экстремизма и терроризма в окружающей среде. // В сборнике: Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции; приуроченной к 20-летию принятия Генеральной Ассамблеей ООН Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. М.: МосУ МВД России, 2019. С. 48—52.

Some Criminological Aspects of the State of Crime in Russia During the Spread of the New Coronavirus Threat

Некоторые криминологические аспекты
состояния преступности в России в период
распространения новой коронавирусной угрозы

Alexander Alexandrovich Baranov,

PhD, Associate Professor Associate Professor, Department of Criminology Moscow University of the interior Ministry named after V. ya. Kikot (FGOU VPO «Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya»

E-mail: baranoff75@mail.ru

Elena Aleksandrovna Solomatina,

PhD, Associate Professor Associate Professor, Department of Criminology Moscow University of the interior Ministry named after V. Ya. Kikot (FGOU VPO «Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya»

E-mail: kadarka777@mail.ru

Александр Александрович Баранов,

кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»

E-mail: baranoff75@mail.ru

Елена Александровна Соломатина,

кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»

E-mail: kadarka777@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Для цитирования. А.А. Баранов, Е.А. Соломатина. Некоторые криминологические аспекты состояния преступности в России в период распространения новой коронавирусной угрозы // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 33—37.

Annotation. In this scientific article, the authors analyze the impact of the spread of a new coronavirus threat on crime in Russia. Today, this problem is one of the most important and relevant. It has become the main base for criminal activity that exploits the theme of covid-19 and everything related to it. There are many new ways to commit crimes using telecommunications technologies. The article gives a brief description of some ways of committing crimes against property using IT technologies.

Key words: crime, coronavirus threat, prevention of crimes and offenses, internal Affairs agencies.

Аннотация. В рамках данной научной статьи авторы анализируют влияние распространения новой коронавирусной угрозы на преступность в России. На сегодняшний день данная проблема является одной из важных и актуальных. Она стала главной базой для криминальной активности, эксплуатирующей тему covid-19 и все, что с ней связано. Появилось много новых способов совершения преступлений с использованием телекоммуникационных технологий. В статье дается краткая характеристика некоторым способам совершения преступлений против собственности с использованием IT-технологий.

Ключевые слова: преступность, коронавирусная угроза, предупреждение преступлений и правонарушений, органы внутренних дел.

К важной и актуальной теме взаимосвязи преступности и распространения новой угрозы COVID-19 сегодня обращаются криминологи.³ Безусловно, пандемия коронавирусной инфекции, начавшаяся в конце 2019 г., продолжающаяся в текущем 2020 году, существенно изменив жизнь всего мира, оказала влияние на состояние преступности. Меры, направленные на ее локализацию и недопущение распространения (ресурсное обеспечение, ограничение перемещения граждан между государствами, последствия режима самоизоляции и региональных карантинных мероприятий), а также коррупционные проявления, развивающиеся в этих условиях, оказывают существенное влияние на экономику.

Ухудшение экономического положения традиционно выступает значимым криминальным фактором. Удаленный режим работы, вынужденное увеличение перемещения товарного и денежного оборота в интернет-пространство детерминируют совершение преступлений против собственности с использованием IT-технологий. Кроме того, немаловажным фактором выступает негативное психологическое воздействие пандемии, способствующее нарастанию тревожности и социальной напряженности в обществе, а значит — агрессии и протестной активности, что уже отразилось на показателях преступности.

Однако, обратившись к данным статистики о состоянии преступности в Российской Федерации за 9 месяцев 2020 года можно увидеть сохранение тенденций снижения числа преступлений против личности⁴. По сравнению с прошлым годом их количество сократилось на 6%, в том числе на 4,6% умышленных причинений тяжкого вреда здоровью. Отмечается уменьшение числа разбоев — на 19,2%, грабежей — на 14%, краж — на 2,7%, в том числе квартирных — на 21,3%.

Анализ социально-криминологических данных также свидетельствует о снижении на 7,4% количества преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии. Кроме того, на 1,9% меньше уголовно наказуемых деяний совершено лицами в состоя-

нии алкогольного опьянения, на 13,6% — в состоянии наркотического опьянения.

На 2,1% сократилось число преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории России, и на 4,9% — в отношении них.

В МВД России принимаются меры по совершенствованию межведомственного взаимодействия в целях эффективного противодействия преступности и контроля за оперативной обстановкой. Поэтому, благодаря профилактической работе органов внутренних дел, в том числе с применением аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», стало спокойнее на улицах. С января по сентябрь 2020 года в общественных местах зарегистрировано на 10,2% меньше преступлений, чем за тот же период прошлого года.⁵

Кроме того, остается стабильной оперативная обстановка на объектах транспорта, где количество незаконных деяний сократилось на 10,1%, в том числе на 8,3% — тяжких и особо тяжких.

В январе-сентябре зафиксировано снижение на 8,9% числа преступлений в семейно-бытовой сфере, в том числе на 16,7% — фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 11,2% — вреда средней тяжести, на 7,2% — легкого вреда здоровью.

Общее число зарегистрированных в стране преступлений увеличилось на 1,2%. Это обусловлено, главным образом, ростом количества криминальных деяний с применением IT-технологий. В отчетном периоде их совершено на 77% больше, чем год назад, в том числе с использованием сети «Интернет» — на 93,2%, при помощи средств мобильной связи — на 97,7%.

Аналогичным образом развивается ситуация с преступностью в столице. Так, за 6 месяцев 2020 года на территории города Москвы совершено 71,7 тысяч преступлений. Существенно снизилось количество: убийств на 19%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на 23,7%, изнасилований на 34,7%, грабежей на 33,2%, разбойные нападения снизились на 28,9%, краж на 11,4%, в том

числе краж из квартир зарегистрировано меньше на 40,8%, а автомобилей на 43,2%.⁶ На 24,5% сократилось количество преступлений, совершенных в общественных местах, из них на улицах — на 19,3%.⁷

Отметим, что значительную роль в обеспечении безопасности жителей столицы играет работа участковых уполномоченных полиции, сотрудников патрульно-постовой службы органов внутренних дел, на которые приходится основная нагрузка по профилактике преступлений, поэтому преступления, совершенные в жилом секторе, сократились на 13,6%.

Кроме того, активно работает система «Безопасный город». С использованием системы видеонаблюдения, в которой функционирует более 189 тысяч камер, раскрыто 2440 преступлений, из которых 23 убийства, 74 факта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 105 разбойных нападений, 272 грабежа и 1311 краж.

Поэтому в целом, сегодня криминологическая картина преступности не несет серьезных изменений оперативной обстановки, однако безусловно ситуация с распространением новой коронавирусной угрозы внесла свои изменения в криминальные сообщества, в способы совершения преступлений.

Как нам видится, в условиях проводимых изоляционных карантинных мероприятий, в условиях дистанционной работы вероятность краж, взломов и нападений на граждан может возрасти. Подразделения дежурных частей территориальных органов внутренних дел фиксируют растущее количество тревожных вызовов и прогнозируют, что в ближайшее время ситуация может ухудшиться, за исключением ситуации в крупных городах, где множество камер, установленных по всему городу, фиксируют противозаконные действия.⁸

В связи с тем, что незначительное количество граждан перемещается по улицам населенных пунктов, снизилась и корыстная преступность в общественных местах. Однако, ситуация с пандемией COVID-19 отчасти выгодна автоугонщикам, которые могут отслеживать автомобили, готовиться и похищать

их, не боясь появления владельцев, собравшихся ехать на работу.

Пробуют новые способы совершения преступлений различные мошенники и аферисты, которые зарабатывают на всеобщей панике и неразберихе (в условиях пандемии они активно продавали медицинские маски и другие средства защиты в несколько раз дороже).

Участились случаи обмана пожилых людей. Обычно происходит это следующим образом. Мошенники из баз данных банков или поликлиник узнают адреса и телефоны пенсионеров. Они тщательно маскируются, приходят к пенсионерам в костюмах бактериологической защиты и говорят, что надо обработать и почистить квартиру в связи с коронавирусом. И пока один отвлекает внимание, второй ходит и «чистит» — крадет деньги и ценности.

Так называемые кибер-мошенники предлагают особо доверчивой группе граждан пройти тесты на коронавирус или купить различные эзотерические панацеи, от гомеопатии до амулетов-оберегов за несколько сотен тысяч рублей, подделывают запросы из лечебных учреждений и лже-уведомления от туроператоров (для возврата средств за путевку надо заполнить заявление в электронном виде — а также предоставить данные банковской карты вплоть до PIN-кода).⁹

По-прежнему мошенническую деятельность ведут с так называемыми «нигерийскими письмами» (или «обман 419»), когда под предлогом оплаты, штрафов, оформления сделок или наследства преступники вымогают у граждан денежные средства. Способы обмана разнообразны, однако, основная задача злоумышленников — вступить в переписку с жертвой под любым предлогом и заставить его направить денежные средства на всевозможные сборы: комиссии, налоги, вознаграждение юристам и т.д.¹⁰

Для придания историям достоверности мошенники высылают различные банковские документы с настоящими печатями и бланками, подписями существующих руководителей финансово-кредитных учреждений. Сумма денежных средств, направляемая мошенникам,

варьируется от нескольких сотен до десятков тысяч долларов США в зависимости от благосостояния потерпевшего. Основные формы передачи денежных средств — банковский перевод или посредством платежной системы. Отправка, как правило, осуществляется на подставное лицо в одну из африканских стран, чаще всего в Нигерию.

Мошенники постоянно изыскивают все новые и новые варианты хищения чужого имущества. Однако самые распространенные остались прежние, возникшие до пандемии:

- «Брачные мошенничества» с использованием сети Интернет;
- Приобретение товаров и услуг посредством сети Интернет;
- «Крик о помощи». Один из самых «нечеловечных» способов хищения денежных средств у населения, связанных с призывом в интернете помочь денежным переводом на лечение якобы больного ребенка.
- «Фишинг». Является наиболее опасным и самым распространенным способом мошенничества в интернете. Суть заключается в выманивании у жертвы паролей, пин-кодов, номеров и CVV-кодов;
- «Брокерские конторы».¹¹

Поэтому, чтобы не потерять деньги при выборе брокерской компании необходимо обращать внимание на следующие признаки, которые характеризуют компанию-мошенника: обещание высоких процентов, отсутствие регистрации, обещание стабильной прибыли новичкам-трейдерам.

С началом распространения новой коронавирусной инфекции сложилась интересная ситуация с рынком оказания секс-услуг, который в своем обороте сократился на 50%. С рынка ушла часть девушек, а многие их клиенты тоже решили воздержаться от физических контактов. В особенно сложном положении оказались проститутки, которые принимали клиентов на съемных квартирах, но были вынуждены с них съехать. Теперь они вынуждены объединяться и искать жилье. А некоторые секс-работницы и вовсе перешли

в сферу обслуживания. Однако, больше всего COVID-19 ударил по эскорт-моделям, лишив их привычного заработка из-за закрытия границ.

Закрытие границ так же повлияло на импорт наркотических средств и психотропных веществ из других стран. Из-за пандемии государства начали полностью закрывать границы, что сделало привоз некоторых запрещенных веществ практически невозможным. Сегодня нарко-магазины в «Даркнете» уже распродают свой, так называемый «дефицитный товар» по завышенным ценам. Что касается наркопрепаратов, которые производятся в России, то цены на некоторые позиции, например в столице, снизились вместе с покупательской способностью. Наибольшим спросом пользуется мефедрон, марихуана, амфетамин, гашиш и Alpha-PVP¹².

Тем не менее некоторые интернет-магазины воспользовались волной ажиотажа и стали снижать цены на не распроданные закладки с наркотиками, которые были заложены еще до пандемии. Правда, территории лесов и парков, где находятся эти закладки, сейчас огорожены, и их проверяют патрули. Поэтому большинство наркоманов опасаются туда идти, но некоторые все же рискуют из-за внушительных скидок. Больше всего закладок сейчас находится в Подмосковье, а в столице, они теперь чаще встречаются в подъездах жилых домов и детских площадках.

Наркобизнес активно развивает такую услугу, как доставка наркотиков письмом в почтовый ящик за доплату. Эта система существовала и раньше, но теперь набирает все большую популярность. Еще один вариант — доставка закладки с наркотиком практически на дом: курьер оставит ее примерно на расстоянии 500 метров от указанного клиентом подъезда.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современный период времени ситуация с преступностью остается достаточной не простой, но контролируемой. Уличная преступность отошла на второй план, уступив сегодня место киберпреступлениям. Путем проведения специальных мероприятий, инди-

видуальной профилактики преступлений и правонарушений органы внутренних дел делают многое, чтобы не допустить осложнения криминогенной обстановки.

Список литературы

1. М.В. Гончарова, Г.Ф. Коимшиди, Е.М. Тимошина, В.Г. Смирнов, П.С. Жуков // Аналитический обзор с предложениями «Мониторинг криминальной ситуации на период до 2021 г.» (основание для разработки п. 1.1.2 Плана научно-исследовательских работ ВНИИ МВД России на 2020 год)

2. Баранов А.А., Соломатина Е.А. Некоторые аспекты виктимологической профилактики преступлений, совершаемых с использованием сети «Интернет» и средств мобильной связи // Актуальные проблемы административного права и процесса. М., 2020, № 2. С. 54—57.

4. Баранов А.А., Соломатина Е.А. Предупреждение преступлений и правонарушений органами внутренних дел в период распространения новой коронавирусной угрозы // Вестник экономической безопасности Актуальные проблемы административного права и процесса. М., 2020, № 5.

¹ © Баранов А.А., 2020.

² © Соломатина Е.А., 2020.

³ См., например: Баранов А.А., Соломатина Е.А. Предупреждение преступлений и правонарушений органами внутренних дел в период распространения новой коронавирусной угрозы // Вестник экономической безопасности Актуальные проблемы административного права и процесса. М., 2020, № 5. М.В. Гончарова, Г.Ф. Коимшиди, Е.М. Тимошина, В.Г. Смирнов, П.С. Жуков // Аналитический обзор с предложениями «Мониторинг криминальной ситуации на период до 2021 г.» (основание для разработки п.1.1.2 Плана научно-исследовательских работ ВНИИ МВД России на 2020 год)

⁴ См. информационный ресурс Интернет сайт: <https://мвд.рф/Deljelirost/statistics>

⁵ См. там же.

⁶ См.: там же.

⁷ «На Переднем крае!» // Петровка, 38 № 40 от 27.10.2020 г.

⁸ «На Переднем крае!» // Петровка, 38 № 40 от 27.10.2020 г.

⁹ Овчинский В.С. «Преступность во время пандемии»// Петровка, 38 № 13 от 14.04.2020 г.

¹⁰ Баранов А.А., Соломатина Е.А. Некоторые аспекты виктимологической профилактики преступлений, совершаемых с использованием сети «Интернет» и средств мобильной связи // Актуальные проблемы административного права и процесса. - М., 2020, № 2. С. 54—57.

¹¹ Отдельно отметим, что с начала 2020 года в НЦБ Интерпола МВД России наблюдается значительный рост количества обращений граждан, пострадавших от действий брокерских контор. В распоряжении Бюро имеется информация о следующих недобросовестных брокерских компаниях: «MXTrade», «ММСИС». прим. авторов.

¹² См. информационный ресурс Интернет сайт: <https://iz.ru/991183/ivan-petrov/zatishe-pered-burei-kak-covid-2019-povliiaet-na-prestupnost>

© Д.А. БРАЖНИКОВ, Ю.Л. ЕФРЕМЫЧЕВА. 2021

Impact of the COVID-19 Pandemic on the State of Smuggling in the Russian Federation

Влияние пандемии COVID-19 на состояние контрабанды в Российской Федерации

D.A. BRAZHNIKOV,

Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Russian Customs Academy,
Candidate of Law, Associate Professor

E-mail: office@unity-dana.ru

Yu.L. EFREMYCHEVA,

Master's student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: office@unity-dana.ru

Д.А. БРАЖНИКОВ,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии к.ю.н., доцент

E-mail: office@unity-dana.ru

Ю.Л. ЕФРЕМЫЧЕВА,

магистрант «Финансового университета при правительстве РФ»

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Д.А. БРАЖНИКОВ, Ю.Л. ЕФРЕМЫЧЕВА. Влияние пандемии COVID-19 на состояние контрабанды в Российской Федерации // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 38—40.

Annotation. The article examines the impact of the Covid-19 pandemic on the state of smuggling in the Russian Federation.

Key words: Crime, customs, smuggling, pandemic.

Аннотация. В статье рассматривается влияние пандемии Covid-19 на состояние контрабанды Российской Федерации.

Ключевые слова: Преступность, таможенные органы, контрабанда, пандемия.

Глубокое влияние на все сферы общественной жизни, включая и на криминальные проявления, в настоящее время оказывает пандемия COVID-19¹. Ввиду того, что пандемия вызвала значительный спрос на медицинские принадлежности, преступные группы различной формы организованности, активно пользуются такой возможностью — в мире в этом году самым популярным товаром для незаконного вывоза из Российской Федерации (далее — РФ) стали медицинские маски, антисептики и лекарственные средства.

Стоит отметить, что именно таможенные органы из-за специфики противодействия анализируемым преступлениям играют веду-

щую роль в противодействии контрабанде. Это связано с необходимостью защиты отечественного рынка и экономики в целом, страны а также задачами органов таможни, установленных ч. 1 ст. 351 ТК ЕАЭС².

Непосредственно рассматриваемые преступления наносят ущерб целому ряду общественных отношений:

1. В уменьшении уровня доходов бюджетной системы государства из-за недополучения в состав доходной части бюджета определенного объема таможенных платежей, налогов и сборов.

2. В росте размеров теневой экономики и уровня преступности, в том числе организо-

ванной, которая может продвигать собственные интересы в органах государственной власти и управления.

3. В ухудшении отношений, имеющих политический характер, с соседними странами, так как отсутствие желания и возможности у одного из государств закрыть таможенную границу для товара, являющегося контрабандным, влечет появление негативной реакции со стороны сопредельных государств.

4. В нанесении вреда здоровью и жизни граждан, поскольку качество нелегального товара не контролируется органами государственной власти.

При этом нельзя не отметить, что незаконный ввоз или вывоз рассмотренных товаров по законодательству РФ не будет являться контрабандой. Так, за ввоз на территорию РФ фальсифицированных, недоброкачественных или незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий установлена уголовная ответственность (ст. 238.1 УК РФ). Законодательство РФ предусматривает и административную ответственность:

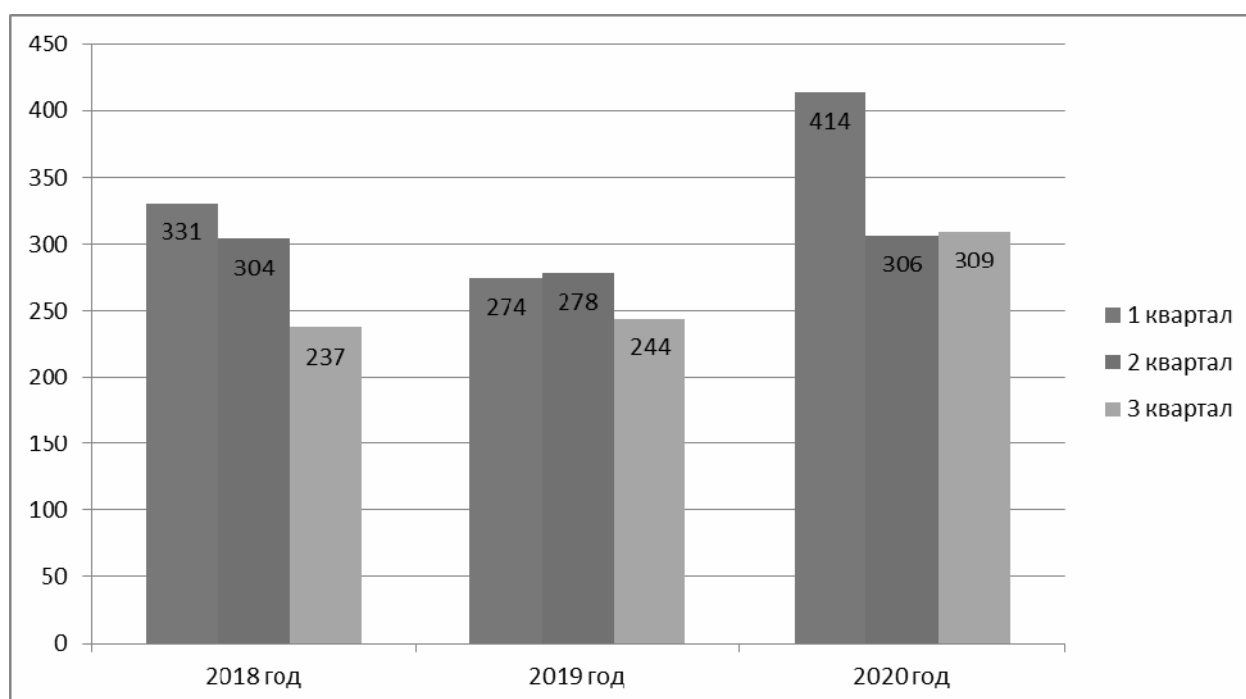
1. Статья 6.28 КоАП РФ закрепляет ответственность за нарушение установленных правил в сфере обращения медицинских изделий.

2. Статья 6.33 КоАП РФ — за обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок.

3. Статья 16.3 КоАП РФ — за несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) или в РФ и (или) вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС или из РФ³.

Исходя из этого, можно сказать, что отрицательная динамика при вывозе и ввозе товаров, имеющих медицинское назначение, не оказало влияния на общую статистику анализируемых преступлений. Однако еще в начале 2010-х годов такое положение вещей существенно сказало бы на количественных показателях совершения рассматриваемого преступления, поскольку ранее действовавшая ст. 188 УК РФ «Контрабанда», которая предусматривала ответственность за незаконное перемещение любых товаров, а не отдельных категорий.

Интерес в данном аспекте представляют статистические данные, демонстрирующие динамику контрабанды по кварталам в 2018—2020 гг.⁴

Так, исходя из анализа графика, можно заметить, что между первыми кварталам 2018 г. и 2019 г. наблюдается незначительные изменения в динамике регистрации контрабанды, однако в первом квартале 2020 г. этот разрыв существенно увеличился. При этом в третьем квартале 2020 г. показатели регистрации снизились более чем на 25%. Стоит выразить опасение, что указанное на графике снижение может иметь лишь краткосрочную перспективу.

Учитывая то, что контрабанда зачастую сопряжена с коррупционной преступностью, можно утверждать, что она на прямую затрагивает и проблемы национальной безопасности.

Контрабанда в период пандемии является малоизученным явлением, изучение тенденций развития которого в условиях распространения COVID-19 весьма актуально для правоприменителей.

¹ Под пандемией понимается наиболее опасная форма эпидемии, которая распространилась на территории стран, континентов // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru>.

² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

⁴ Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации // Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/>.

Administrative and Criminal Responsibility for the Public Dissemination of Knowingly False Information About COVID-19 Coronavirus Infection

Административная и уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации о коронавирусной инфекции COVID-19

Vasily Vasilyevich BYCHKOV,

dean of the faculty of excellence of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation candidate of law science associate professor

E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Василий Васильевич БЫЧКОВ,

декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Для цитирования. В.В. БЫЧКОВ. Административная и уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации о коронавирусной инфекции COVID-19 // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 41—49.

Annotation. The article examines the evolution of administrative and criminal law, in terms of responsibility for the dissemination of fake information about coronavirus infection COVID-19. Comparative analysis of administrative and criminal laws is being carried out. Objective and subjective signs of crimes under Articles 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation are revealed. Judicial and investigative practice is provided.

Key words: information, false information, fake, fake news, awareness, public information, publicity, threat to life and safety, coronavirus, coronavirus infection, COVID-19, offense, crime.

Аннотация. В статье рассматривается эволюция административного и уголовного законодательства, в части ответственности за распространение фейковой информации о коронавирусной инфекции COVID-19. Проводится сравнительный анализ административных и уголовно-правовых норм. Раскрываются объективные и субъективные признаки преступлений, предусмотренных статьями 207.1 и 207.2 УК РФ. Приводится судебная и следственная практика.

Ключевые слова: информация, ложная информации, фейк, фейковая новость, заведомость, общественно значимая информация, публичность, угроза жизни и безопасности, коронавирус, коронавирусная инфекция, COVID-19, правонарушение, преступление.

Известна сентенция, что слово не только калечит, но и убивает, причем как морально, так и физически. Паника на терпящем бедствие корабле, спровоцированная одним паникером, способна погубить весь экипаж и всех пассажиров; крики у магазина, что продукты кончаются способны вызвать массовые беспорядки и т.п. А негативная верно поданная информация в средствах массовой информации будет способствовать нарушению кон-

ституционных прав граждан и прекращению функционирования объектов жизнеобеспечения. Что еще более усугубляется в веке всеобщей компьютеризации.

В России на начало 2020 года количество интернет-пользователей составило 118 миллионов. То есть интернетом пользуются 81% россиян. При этом численность аудитории социальных сетей составила 70 миллионов пользователей — 48% от всего населения

страны. На мобильные телефоны приходится больше половины времени, проведенным в Интернете (50,1%)¹.

Теперь достаточно запустить во Всемирную сеть провокационную информацию чтобы сотни и тысячи людей вышли на улицы с протестами, которые, как правило, под умелым руководством перетекают в массовые беспорядки.

Поэтому еще в марте 2019 г. ст. 13.15 КоАП РФ была дополнена частями 9—11, предусматривающими административную ответственность за, так называемые, «фейковые новости»², а именно, за распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений⁴.

Однако данное деяние становилось правонарушением только при определенном последствии:

1) перечисленных в ч. 9:

а) создавалась угроза:

- причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан;
- причинения вреда имуществу;
- массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности;
- создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи;

б) если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния (ч. 9);

2) перечисленных в ч. 10:

а) повлекло создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи;

б) если эти действия не содержат:

- уголовно наказуемого деяния;
- повторного совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ;

3) перечисленных в ч. 11:

а) повлекли:

- смерть человека;
 - причинение вреда здоровью человека или имуществу;
 - массовое нарушение общественного порядка и (или) общественной безопасности;
 - прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи;
- б) если эти действия не содержат:
- уголовно наказуемого деяния;
 - повторного совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 10 ст. 13.15 КоАП РФ.

С появлением в начале текущего года в России коронавируса ситуация с фейками, несмотря на угрозу административного наказания в виде штрафа.

Председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А. Клишас акцентировал, что «Проблема недостоверной информации — фейков в сети Интернет особенно обострилась после начала распространения коронавируса. Наибольшее количество фейков идет через социальные сети и мессенджеры — так называемое «сарафанное радио» XXI века. Информация распространяется молниеносно. При этом фейки нередко приводят к панике, повышают уровень нервозности в обществе, наносят людям прямой психологический ущерб»⁵.

Он же озвучил несколько примеров фейков: «...о закрытии Москвы на карантин, распылении дезинфицирующих средств, о 1600 погибших от коронавируса в России, о повышении риска инфицирования коронавирусом при наличии прививки от гриппа, об отсутствии контроля на российско-китайской границе»⁶.

С целью прекращения «пандемии в мозгах» или «инфодемии»⁷ законодатель принял решение ужесточить наказание за фейковые новости, введя дополнительные нормы в КоАП РФ.

В апреле 2020 г. ст. 13.15 КоАП РФ была дополнена частями 10.1 и 10.2⁸.

В ч. 10.1 предусматривалось административное наказание, но только для юридических лиц, за распространение в средствах массовой

информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств.

При этом *обстоятельствами, представляющими угрозу жизни и безопасности граждан*, признаются чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения (примечание 2 к ст. 13.15 КоАП РФ).

В ч. 10.2 перешла диспозиция ч. 11, за исключением условий, чтобы эти действия не содержали: уголовно наказуемого деяния либо повторного совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 10 ст. 13.15 КоАП РФ, и наказание предусматривалось только для юридических лиц.

Следует акцентировать, что административная ответственность за деяния, предусмотренные ч. 10.1 и 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ, установлена только для юридических лиц.

Редакция ч. 11 была изменена, в соответствии с которой предусматривалось административное наказание за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 10, 10.1 или 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ.

Однако судебная практика показала, что административное наказание в виде штрафа не останавливает граждан от противоправных действий.

Так, жительницу г. Асбеста Свердловской области суд признал виновной по ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ и оштрафовал на 20 тыс. руб. за фейковые комментарии в «Одноклассниках» о том, что один из работающих в городе врачей заразился коронавирусом и что из-за границы прилетела группа любителей путешествий

численностью 200 человек, которые вместо того, чтобы быть две недели на карантине, «шастают по городу и других заражают». Женщина призналась, что просто хотела напугать людей, «которые потеряли страх и, словно ничего чрезвычайного вокруг не происходит, свободно разгуливают в общественных местах»⁹.

Штраф в 30 тысяч рублей, в соответствии с ч. 9 ст. 13.15 КоАП, назначен жителю г. Чебаркуля Челябинской области, который в одной из местных групп в соцсети написал, что руководитель медицинской организации заразился коронавирусом. В суде он признал свою вину¹⁰.

Мировой судья одного из районов г. Ульяновска назначил штраф в 30 тыс. руб., согласно ч. 9 ст. 13.15 КоАП, местного жителя, разместившего в соцсетях заведомо недостоверную информацию: «госпитализированы 60 военнослужащих ВДВ и семь из них умерли»¹¹.

Опять же А. Клишасом отмечено: «Как показывают последние случаи привлечения к ответственности за распространение недостоверной информации, действовавшее регулирование не позволяло обеспечить необходимого сдерживающего воздействия. Даже под угрозой значительных штрафов, некоторые люди готовы идти на умышленное распространение фейков о коронавирусе и мерах, предпринимаемых органами власти по борьбе с ним. Зачастую авторы фейков преследуют популистские, корыстные или даже прямо вредительские цели»¹².

Следует отметить, что Лидер ЛДПР В.В. Жириновский предлагал ввести смертную казнь для распространителей недостоверной информации о коронавирусе¹³.

1 апреля 2020 г. в УК РФ введены две нормы, предусматривающие ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (статья 207.1 УК РФ), и общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (статья 207.2 УК РФ)¹⁴.

Нельзя не отметить, что данные уголовно-правовые нормы оказались не просто необходимы, а «начали работать» с момента их введения.

Так, 14 апреля в ГСУ Следственного комитета по городу Санкт-Петербургу было

возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ, а именно: 2 апреля в социальной сети «ВКонтакте» в сети «Интернет» неустановленным лицом от имени пользователя «Владимир Воронцов» в открытом доступе публично размещено под видом достоверного сообщение анонимного автора, содержащее заведомо ложную информацию об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, а именно о том, что курсантов и офицеров одного из военных учебных заведений, в котором якобы 70% заболевших коронавирусом, заставляют делать утреннюю зарядку. При этом в указанном институте среди сотрудников и обучающихся института случаев заражения COVID-19 не выявлено, в медицинское учреждение информации о заболевании не поступало¹⁵.

Следственным управлением Следственного комитета по Забайкальскому краю возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ, в отношении жителя Агинского района, разместившего в одной из групп в мессенджере Viber ложные сведения о распространении на территории Забайкальского края вируса COVID-19, а также о якобы введенном пропускном режиме в одном из населенных пунктов Забайкалья¹⁶.

Следственным управлением Следственного комитета по Республике Татарстан возбуждено уголовное дело по ст. 207.1 УК РФ, по факту размещения в сети Интернет не соответствующей действительности информации о том, что в одной из центральных районных больниц произошла вспышка заболевания коронавирусом, в связи с чем госпитализирована половина медперсонала учреждения¹⁷.

Непосредственный объект преступлений, предусмотренных ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, является общая безопасность.

Дополнительный объект преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ — деятельность правоохранительных органов (отвлечение от выполнения служебных обязанностей, материальные затраты на проверку информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан)¹⁸.

Дополнительные объекты преступления, предусмотренного ст. 207.2 УК РФ: жизнь;

здоровье; конституционные права граждан (например, при нарушении права на образование при срыве учебного процесса в учебном заведении); общественный порядок (в ходе возникшей паники); экология (при возникновении чрезвычайных экологических ситуаций); предпринимательство (упущенная выгода предприятий, организаций и учреждений в результате приостановления работы); транспортная безопасность (в случае аварийной ситуации из-за паники).

Предметом преступления выступает заведомо ложная информация.

Признаками, характеризующими такую информацию, являются:

- 1) ее ложность;
- 2) об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств (ст. 207.1 УК РФ);
- 3) общественная значимость (ст. 207.2 УК РФ).

Ложной признается информация, не соответствующая действительности, например, утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности.

Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной судебный порядок (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее — ППВС № 3—2005).

Объективная сторона преступлений выражается в публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной:

- информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств (ст. 207.1 УК РФ);

- общественно значимой информации (ст. 207.2 УК РФ).

«Заведомость» означает, что лицо, распространяя сведения, знало о том, что они ложные, вместе с тем продолжило их распространять.

Под *заведомо ложной информацией*, в том числе об обстоятельствах распространения на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему¹⁹.

Одним из обязательных условий наступления ответственности по ст. 207.1 и 207.2 УК РФ является распространение заведомо ложной информации под видом достоверной. О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям.

Если это субъективное мнение, сложившееся под воздействием информационной среды, и если лицо не знало и не могло знать о том, что сведения являются недостоверными, то умысел на распространение ложной информации отсутствует.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон об информации) под *информацией* понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления; *распространение информации* — действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц.

Опираясь на разъяснения п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (далее — ППВС № 1—2012) под *публичным распространением*

информации понимается доведение ее до сведения других лиц.

Способы распространения ложной информации:

- опубликование в печати;
- трансляция по радио и телевидению;
- демонстрация в кинохроникальных программах;
- распространение в сети Интернет;
- использование иных средств телекоммуникационной связи;
- публичные выступления;
- заявления в любой форме, в том числе устной, адресованные должностным лицам.

На практике для распространения ложных сведений в большинстве случаев используют социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Instagram, др.), различные мессенджеры (WhatsApp, Viber, Telegram, др.), форумы на сайтах, обращаются с жалобами в Генеральную прокуратуру РФ и ее территориальные органы, изготавливают и распространяют листовки.

Вопрос о публичности распространения информации должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.) (п. 19 ППВС № 1—2012).

Решая вопрос об использовании средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, для публичного распространения ложных сведений, необходимо учитывать положения Закона РФ от 27.12.1991 № 2124—1 «О средствах массовой информации» и Закона об информации (п. 21 ППВС № 1—2012).

При этом следует учитывать, что публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке элек-

тронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п.²⁰

Распространение заведомо ложной информации, указанной в диспозициях статей 207.1 и 207.2 УК РФ, следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ.

Обстоятельствами, представляющими угрозу жизни и безопасности граждан, признаются чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения (примечание к ст. 207.1 УК РФ).

Следует акцентировать, что под данное понятие подходит ситуация с распространением коронавируса²¹.

Под *мерами по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от обстоятельств, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан*, понимается комплекс правовых, организационных, инженерно-технических, медико-профилактических мероприятий, проводимых с целью устранения или снижения до приемлемого уровня угрозы жизни и здоровью людей, а также ущерба, нанесенного пострадавшим территориям при угрозе возникновения или возникновения чрезвычайных ситуаций различного характера²².

Под *населением* понимаются все граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории РФ.

Под *территорией* понимается все земельное, водное и воздушное пространство в пределах РФ или ее части, включая объекты про-

изводственной или социальной сферы, а также окружающая среда.

При этом правовые мероприятия заключаются в создании правовых и нормативно-технических документов. К правовым документам относятся законы РФ, в частности, Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», указы Президента РФ, в частности, Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», Постановления Правительства РФ, в частности, Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», руководящие документы территориальных органов исполнительной власти. К нормативно-техническим документам — государственные и отраслевые стандарты, а также нормы и правила.

Состав преступления — формальный — преступление окончено с момента, когда сведения стали известны третьим лицам, в частности, с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию), независимо от последствий.

При рассылке сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам (п. 21.1 ППВС № 1—2012).

Так, гражданин разместил в чате мессенджера «WhatsApp» видеозапись о том, что на авиарейсе, которым он летел в период пандемии, пассажиров обеспечили защитными комбинезонами только перед выходом из самолета, охарактеризовал действия работников госучреждений и органов нелепыми, рассчи-

танными на внешний эффект, не отражающими истинное положение дел с использованием средств индивидуальной защиты. Суд установил, что гражданин знал о недостоверности информации и решил, что его действия дискредитируют деятельность госучреждений и органов по борьбе с коронавирусом, провоцируют панику среди населения области. Суд квалифицировал действия гражданина по ст. 207.1 УК РФ²³.

Гражданин разместил в групповом чате мессенджера «WhatsApp» голосовое сообщение о том, что над городом с вертолетов распространяют коронавирус и от этого погибают люди. Позднее сообщение распространилось по другим чатам и иным социальным сетям. Суд признал его виновным в преступлении по ст. 207.1 УК РФ, однако удовлетворил ходатайство следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, учтя социальное положение гражданина, небольшую тяжесть преступления, иные смягчающие обстоятельства²⁴.

Действия физического лица могут содержать признаки уголовно наказуемого деяния и квалифицироваться по ст. 207.1 УК РФ, как критерии разграничения административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ч. 9 и 10 ст. 13.15 КоАП РФ, в случаях, когда они состоят в публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, в том числе об обстоятельствах распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории РФ, и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, и такое распространение заведомо ложной информации с учетом условий, в которых оно осуществляется, цели и мотивов совершаемых действий (например, для того, чтобы спровоцировать панику среди населения, нарушения правопорядка), представляет реальную общественную опасность и причиняет вред охраняемым уголовным законом отношениям в сфере обеспечения общественной безопасности. При этом публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться

не только в использовании для этого средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, но и в распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п.²⁵

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 207.2 УК РФ.

Под *общественно значимой информацией* понимается информация, которая удовлетворяет потребности граждан в знании и понимании общественных процессов. Общественно значимая информация способствует просвещению народа, стимулирует прогресс и помогает решению стоящих перед нами сложных экономических, научных и социальных проблем. Общественно значимая информация принадлежит народу, который имеет право доступа к ней за исключением оговоренных в законе ограничений. Формой проявления общественной потребности в информации является общественный интерес, для удовлетворения которого создаются специальные информационные институты²⁶.

Условием наступления уголовной ответственности по данной статье является причинение по неосторожности вреда здоровью человека (ч. 1) любой тяжести: легкий, средней тяжести и тяжкий вред здоровью.

Законодателем предусмотрена повышенная ответственность (ч. 2) за тоже деяние, повлекшее по неосторожности:

- 1) смерть человека;
- 2) иные тяжкие последствия.

К *иным тяжким последствиям* следует отнести: наступление психических расстройств, эпидемии, пандемии, эпизоотии, энзоотии, катастрофы, прекращение или нарушение работы транспорта, объектов жизнеобеспечения, радиоактивное или иное заражение местности, существенное заражение окружающей среды, массовая гибель животных и сельскохозяйственных культур, снижение их продуктивности, крупный материальный вред и т.п.

Состав преступления — материальный — преступление является оконченным с момента:

- причинения вреда здоровью человека (ч. 1);
- наступления смерти потерпевшего (ч. 2);
- наступления иных тяжких последствий (ч. 2).

Субъективная сторона преступления:

- ст. 207.1 УК РФ — деяние совершается как с прямым, так и косвенным умыслом;
- ст. 207.1 УК РФ — двойная форма вины: умысел при публичном распространении заведомо ложной общественно значимой информации и неосторожность к последствиям (причинение вреда здоровью, наступление смерти или иных тяжких последствий).

Размещение лицом в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети, в частности, на своей странице или на странице других пользователей материала, содержащего ложную информацию (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом (в том числе так называемый репост), может быть квалифицировано по ст. 207.1 и 207.2 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо действовало с прямым умыслом, сознавало, что размещенная им под видом достоверной информация является ложной, и имело цель довести эту информацию до сведения других лиц²⁷.

Субъект преступлений — общий — физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста: граждане, в том числе должностные лица, руководители юридического лица.

Лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за деяния, указанные в диспозициях ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, если они этим лицом совершены до вступления в силу ФЗ № 100, то есть до 1.04.2020, в том числе и в случаях, когда общественно опасные последствия, предусмотренные ст. 207.2 УК РФ, наступили в период действия нового уголовного закона. Если публичное распространение заведомо ложной информации началось до вступления в силу ФЗ № 100 и продолжалось после установления уголовной ответственности, то уголовно наказуемыми могут быть признаны только те действия, которые были совершены в период начиная с 1.04.2020, при этом обязательным условием ответственности по ст. 207.2 УК РФ является наступление общественно опасных последствий, состоящих в причинной связи с такими действиями²⁸.

Таким образом, фейковое сообщение будет административным правонарушением (ч. 9—

10.2 ст. 13.15 КоАП РФ): для граждан и юридических лиц:

- только при его распространении в средствах массовой информации, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях;
- информация должна быть под видом достоверного сообщения;
- создавшее угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи;
- не содержащее уголовно наказуемого деяния;
- создавшее помехи функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, если эти действия лица, распространяющего информацию;
- не содержащее повторного совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ;
- только для юридических лиц;
- об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств;
- повлекшее смерть человека, причинение вреда здоровью человека или имуществу, массовое нарушение общественного порядка и (или) общественной безопасности, прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

Фейковое сообщение будет преступлением (ст. 207.1 и 207.2 УК РФ), но только для граждан:

- при публичном распространении, то есть не только в СМИ, но и при обращении к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов и др.;
- об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств;
- повлекшее:
- причинение вреда здоровью человека;
- смерть человека;
- иные тяжкие последствия.

В заключение необходимо акцентировать, что умелое отнесение указанных действий к правонарушению или преступлению, их разграничение, будет способствовать оперативному и эффективному привлечению виновных к ответственности, соблюдению конституционных прав граждан, предупреждению и профилактике данных деяний.

¹ Вся статистика интернета на 2020 год — цифры и тренды в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy>.

² Фейк (англ. Fake — подделка, фальшивка, обман, мошенничество) — что-либо ложное, недостоверное, сфальсифицированное, выдаваемое за действительное, реальное, достоверное с целью ввести в заблуждение.

³ Фейковые новости (англ. fake news) — намеренная дезинформация в социальных медиа и традиционных СМИ.

⁴ Федеральный закон от 18.03.2019 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // *Собрание законодательства РФ*. 2019. № 12. Ст. 1217.

⁵ URL: <http://council.gov.ru/events/news>.

⁶ URL: <https://www.pnp.ru/politics>.

⁷ Там же.

⁸ Федеральный закон от 1.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // *Собрание законодательства РФ*. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2029.

⁹ URL: <https://novayagazeta.ru/news>.

¹⁰ URL: <https://chel.aif.ru/society>.

¹¹ URL: <https://www.interfax.ru/russia>.

¹² URL: <http://council.gov.ru/events/news>.

¹³ URL: <https://ria.ru/20200303/1567781359.html>.

¹⁴ Федеральный закон РФ от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской

Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее — ФЗ № 100).

¹⁵ URL: <https://sledcom.ru/news/item>.

¹⁶ URL: <https://zabaykalye.sledcom.ru/news/item>.

¹⁷ URL: <https://tatarstan.sledcom.ru/news/item>.

¹⁸ Бычков В.В. Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (статьи 207.1 и 207.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и сравнительный анализ // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2020. № 2. С. 80—84.

¹⁹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020).

²⁰ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020).

²¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020).

²² *Насса Е.И.* [и др.] Защита и действия населения в чрезвычайных ситуациях: учебное пособие для высшей школы / под А.С. Клецова. М.: МГУ, 2014.

²³ Приговор Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 27.07.2020 по делу № 1—888/2020.

²⁴ Постановление Буйнакского городского суда Республики Дагестан от 02.07.2020 по делу № 1—110/2020.

²⁵ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020).

²⁶ Общественно значимая информация. URL: <https://studbooks.net/1190369/marketing>.

²⁷ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020).

²⁸ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020).

УДК 343.9
ББК 67.51

© Е.Г. ВОЙДЕ, Е.В. МАНУЙЛОВА. 2021

Impact of the COVID-19 Pandemic on the State of Crime in Russia

Влияние пандемии COVID-19 на состояние преступности в России

Ekaterina Georgievna VOYDE,

Teacher of the Department of criminology Moscow University of the Ministry of internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikotya

E-mail: voide86@mail.ru

Eugeny Vasilyevna MANUYLOVA,

student of the Institute of training of employees for preliminary investigation bodies Moscow
University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya

E-mail: manyilova110199@mail.ru

Екатерина Георгиевна ВОЙДЕ,

преподаватель кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: voide86@mail.ru

Евгения Васильевна МАНУЙЛОВА,

слушатель института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: manyilova110199@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право.

Для цитирования. Е.Г. ВОЙДЕ, Е.В. МАНУЙЛОВА. Влияние пандемии COVID-19 на состояние
преступности в России // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 50—52.

Annotation. The article discusses one of the most pressing issues today — the impact of COVID-19 on the state of crime in Russia. The coronavirus pandemic has become a very complex social factor and in a number of cases has contributed to the aggravation of various negative phenomena, including crimes in the field of digital fraud and cybercrime. The analysis of statistical data on crime during a pandemic is carried out. Determined causes of crime. It is concluded that the number of IT crimes in the country against the background of self-isolation and the spread of the COVID-19 disease remains significant. In conclusion, the author proposes effective methods of combating crime during a pandemic.

Key words: pandemic, crime fighting, fraud, COVID-19, cybercrime, law enforcement.

Аннотация. В статье рассматривается один из актуальнейших вопросов на сегодняшний день — влияние COVID-19 на состояние преступности в России. Пандемия коронавируса стала весьма сложным социальным фактором и в ряде случаев способствовала обострению различных негативных явлений, в том числе преступлений в сфере мошенничества с использованием цифровых технологий и киберпреступности. В рамках проводимого исследования анализируются статистические данные о преступности в период пандемии. Определены детерминирующие причины преступности. Делается вывод, что количество IT-преступлений в стране на фоне самоизоляции и распространения заболевания COVID-19, остается значительным. В заключении исследования предложены эффективные механизмы борьбы с преступностью в период пандемии.

Ключевые слова: пандемия, борьба с преступностью, мошенничество, COVID-19, киберпреступность, правоохранительные органы.

Вспышка одного из опаснейших заболеваний этого столетия — COVID-19 нанесла удар по всем областям общественной жизни. Особенно сильно пострадали от пандемии экономическая и социальные сферы, также изменению подверглась и криминальная среда.

Анализируя ранние стадии пандемии, сложно выявить и проследить общую тенденцию развития криминальной обстановки в стране. Что в свою очередь затрудняет и разработку эффективных мер по противодействию и адаптации правоохранительных органов к борьбе с преступностью в период пандемии. Однако, в настоящее время, Министерство внутренних дел уже подготовило комплексную оценку состояния преступности за прошедший период изоляции, а также, на основе полученных статистических данных, определило основные направления противодействия преступности и наиболее эффективные способы реагирования.

Экспертно-аналитическая оценка состояния преступности на территории Российской Федерации за отчетный период с января по август 2020 года, представленная на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, свидетельствует о спаде криминальной активности целого ряда составов, по сравнению с данными, представленными аналитическим центром, за отчетный период 2019 года.

Представляется, что это связано с введением режима всеобщей изоляции населения. Принятие ограничительных мер в отношении граждан снизило общее количество преступлений, совершенных в общественных местах на 10,6%, в том числе на 10,4% уменьшились показатели преступной активности на площадях и улицах, в парках и скверах. Безопаснее на 11,4% стало использование объектов транспортной инфраструктуры [1].

Число преступлений, совершенных с участием иностранных граждан, а также лиц без гражданства, по сравнению с отчетным периодом 2019 года, также сократилось [2]. Это обусловлено массовым принудительным возвращением на родину лиц, не имеющих гражданство Российской Федерации, а также закрытием для свободного пересечения границ государства. Данные меры были вызваны необходимостью обеспечения эпидемиологической безопасности на территории страны.

Однако, несмотря на общую положительную динамику борьбы с преступностью, пандемия COVID-19 послужила катализатором для увеличения количества преступлений, совершенных в сфере экономики и цифровой сфере на 0,9% [1].

Активизация киберпреступности на фоне общегосударственного кризиса, вызванного COVID-19, увеличила общее число преступлений, в основу которых легло использование методов социальной инженерии, а также распространение по каналам связи вредоносного программного обеспечения. Это обусловлено тем, что большая часть предприятий стала использовать удаленные способы работы, переводя свою деятельность в виртуальное пространство, в которое преступникам не составляет труда проникнуть и внедрить свои вредоносные программы. Целью подобных действий может быть, как получение различного рода информации, составляющей коммерческую тайну, так и повреждение каналов связи для получения денежных средств.

Специалисты также отмечают увеличение числа мошеннических действий [3] с использованием цифровых технологий. Наиболее распространенным продолжает оставаться телефонное мошенничество. Одними из популярных в кругу мошенников схем являются схемы с использованием социальной инженерии, или иными словами «игра на страхах» людей. Поскольку целый пласт населения остался без постоянного, стабильного заработка, доведенные, нехваткой материальных ресурсов, до отчаяния граждане становятся легкой мишенью мошенников. На просторах интернета стало проводиться все больше розыгрышей денежных средств и всевозможных лотерей, которые привлекают к себе внимание безработных, отчаянных граждан. Будучи хорошими психологами, мошенники воздействуют на сознание своих жертв, выманивая у них тем самым последние средства к существованию, а после реализации своего преступного умысла, бесследно исчезают. При этом, ученые-аналитики, основываясь на данных правоприменительной практики, отмечают, что искоренить данный вид преступности не представляется возможным, поскольку появление новых технологий способствует модернизации и адаптации новых мошеннических

схем. Однако, по моему мнению, можно способствовать снижению активности деятельности мошенников посредством мониторинга подозрительной активности социальных сетей и сети интернет, а также разработкой и распространением в массы специальных памяток и социальных роликов, посвященных борьбе с мошенничеством.

Пандемия породила рост спроса на товары медицинской и санитарно-гигиенической продукции, а также средств индивидуальной защиты, — таких как маски и перчатки. В условиях повышенного спроса ряд магазинов и аптечных пунктов оказались неподготовленными к подобному явлению, и неспособными обеспечить своевременные поставки товаров, пользующихся повышенным спросом. Что в свою очередь стало благоприятной почвой для спекулянтов. Возросло количество зафиксированных фактов продажи контрафактной продукции. В связи с чем, представляется необходимым в кратчайшие сроки наладить механизм производства и поставки данных категорий товаров. Также, в качестве метода борьбы с данной категорией преступлений, можно использовать распространение в средствах массовой информации, сети интернет и социальных сетях, обучающих роликов и инструкций, содержащих подробное описание способов создания в домашних условиях средств индивидуальной защиты. Ужесточение ответственности за спекуляцию также будет являться одним из эффективных механизмов правового воздействия.

Создание и введение ряда ограничений, с целью улучшения эпидемиологической обстановки в стране, среди которых запрет на нахождение в общественных местах без средств индивидуальной защиты, стало платформой для деятельности организованной преступности. Адаптация под условия пандемии различных преступных схем, направленных на хищение и неправомерное завладение чужим имуществом, поставила под удар коммерческие и медицинские организации.

Участились случаи совершения преступлений в составе организованных групп, представляющихся государственными служащими, которые в рамках своего регламента осуществляют проверки различных организаций, получивших разрешение на продолжение работы в период пандемии. Преступники, под

видом официальных представителей органов государственной власти, уполномоченных на реализацию деятельности по контролю за соблюдением работниками мер по поддержанию эпидемиологической безопасности, проводят проверки, по результатам которых обнаруживаются «грубые нарушения», которые можно «устранить» за определенную плату без появления дальнейших негативных последствий. На фоне общей экономически неблагоприятной обстановки в стране, руководство организаций несут потери, в связи с чем находятся в стрессовом состоянии. Мошенники пользуются психологическим дисбалансом жертв, реализуя свой преступный умысел. Для предотвращения подобного негативного исхода, представляется возможным послабление санкций в отношении сотрудников предприятий, при параллельном ужесточении для потребителей.

Подводя итог, можно констатировать об общей положительной динамике в области борьбы с преступностью в период пандемии. Политика, проводимая органами государственной власти, способствовала снижению статистических показателей криминальной активности за отчетный период январь-август 2020 года, в сравнении с тем же отчетным периодом прошлого года.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — август 2020 года Сайт <https://мвд.рф/reports> (дата обращения 02.11.2020 г.).
2. Генеральная прокуратура российской федерации // Портал правовой статистики. Сайт: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 02.11.2020 г.).
3. Число дел о мошенничестве рекордно выросло на фоне пандемии Каким преступлениям поспособствовала самоизоляция. Сайт: РБК: <https://www.rbc.ru> (дата обращения 02.11.2020 г.).
4. Показатели преступности России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 02.11.2020).
5. Шелкова А.А. К вопросу о роли и месте органов внутренних дел Российской Федерации в системе борьбы с коррупцией // Молодой ученый. 2020. № 14 (304). С. 196—198. URL: <https://moluch.ru/archive/304/68606/> (дата обращения: 02.11.2020).

УДК 340.12, 343.7
ББК 67.2, 67.308
УДК 343.98, 343.7
ББК 67. 67.523

© М.Е. ВОЛОЧКОВА, С.Н. РОЖНОВ, Г.Г. КОВАРСКАЯ. 2021

**Contemporary Topical Issues of Application of Regulation Acts
in the Cases of Administrative Violations Executed by Foreigners
and Persons with no Official Citizenship During the Period
of the Pandemic (on the Example of the Migration Division
of CD № 2 of the Regional Office of Russian Ministry
of Internal Affairs, city of Simferopol)**

**Актуальные вопросы применения нормативных актов
по делам об административных правонарушениях,
совершенных иностранными гражданами
и лицами без гражданства в период пандемии
(на примере Отдела по вопросам миграции
ОП № 2 УМВД России по г. Симферополь)**

Marina Evgenyevna VOLOCHKOVA,

Candidate of Sciences (Law), The Associate Professor of the Dept. of the Theory and History
of State and Law, Gubkin Russian State University (National Research University) of Oil and Gas

E-mail: muv67@mail.ru

Sergey Nicolaevich ROZHNOV,

doctor Law, professor, director of the Dept. theory and history states, dean's university department
law Gubkin Russian State University (National) of Oil and Gas

E-mail: office@unity-dana.ru

Galina Georgievna KOVARSKAYA,

Candidate of technical science, The Associate Professor of the Dept. of the Information, Energetic
and Criminal Law Gubkin Russian State University (National Research University) of Oil and Gas

E-mail: office@unity-dana.ru

Марина Евгеньевна ВОЛОЧКОВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, РГУ нефти
и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

E-mail: muv67@mail.ru

Сергей Николаевич РОЖНОВ,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства
и права, декан юридического факультета РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

E-mail: office@unity-dana.ru

Галина Георгиевна КОВАРСКАЯ,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационного, энергетического права
и уголовно-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность 12.00.01 — теория и история государства и права

Научная специальность 12.00.14 — административного, информационного и финансового права

Для цитирования. М.Е. ВОЛОЧКОВА, С.Н. РОЖНОВ, Г.Г. КОВАРСКАЯ. Актуальные вопросы применения нормативных актов по делам об административных правонарушениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства в период пандемии (на примере Отдела по вопросам миграции ОП № 2 УМВД России по г. Симферополь) // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 53—63.

Annotation. The Article concentrates on the contemporary topical issues on the matter of application the regulation acts in the number of cases of administrative violations made by foreign citizens during the pandemic period. While working on subject were used and carefully studied documentation and materials of the Ministry of Internal Affairs during the period of time from January through August 2020 on the territory of Crimea Republic.

The article reveals and shows the dynamics of the law violations quantity made by foreign citizens or persons having no official citizenship at the aged range and was shown the structure of the Russian legislation violations by foreign citizens of different counties, from which migrants arrived.

In the work it was made the conclusion that prevention of law violation by migrants is of the scientific interest of Russian Federation scientists.

Key words: Law-enforcement Authorities, civil society institutions, law violation by migrants, violation of Rules and Requirements for staying foreign citizens in Russian Federation, judicial proceeding regarding the assignment of administrative deportation, deportation, the State migration policy Concept in Russian Federation for the years 2019—2025

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам применения нормативных актов по ряду дел об административных правонарушениях, которые были совершены иностранными гражданами в период пандемии. Использованы и исследованы материалы Министерства внутренних дел Российской Федерации за период с января по август 2020 года на территории Республики Крым. Раскрыта динамика количества нарушений иностранными гражданами или лицами без гражданства в возрастном диапазоне и показана структура нарушений иностранными гражданами российского законодательства по различным странам, из которых прибывают мигранты. В работе сделан вывод о том, что упреждение правонарушений со стороны мигрантов вызывает научный интерес со стороны ученых РФ

Ключевые слова: правоохранительные органы, институты гражданского общества, правонарушения со стороны мигрантов, нарушение правил пребывания иностранных граждан в РФ, судебная процедура назначения административного выдворения, депортация, Концепции государственной миграционной политики России на 2019—2025 год.

В последнее время миграционные вопросы, включая случаи противоправного поведения со стороны иностранных граждан, занимают все большее место в сообщениях средств массовой информации. В общем объеме административных правонарушений доля проступков, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, продолжает оставаться существенной.

По официальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации только за период с января по август 2020 года на территорию страны прибыло с постановкой на миграционный учет 6 707629 иностранных граждан и лиц без гражданства, оформлено патентов — 790348, оформлено разрешений на временное проживание — 81854. Данные цифры примерно в два раза уступают показателям за аналогичный период прошлого года, однако наблюдаемое снижение обусловлено исключительно мероприятиями по закрытию государственной границы, связанными с профилактикой распространения новой коронавирусной инфекции.

В этой связи становится понятным, что упреждение правонарушений со стороны мигрантов (общая и частная превенция) является

не только предметом практической деятельности правоохранительных органов, но и вызывает интерес со стороны научного сообщества.

От того насколько эффективно государство сможет реагировать на противоправное поведение иностранных граждан зависит сохранение институтов гражданского общества, отвечающих за гармоничное вовлечение мигрантов в общественные процессы на территории Российской Федерации. И, наоборот, если эта эффективность будет снижаться, возможно, повторение событий, имевших место в некоторых регионах нашей страны в недавнем прошлом, когда на почве безнаказанности мигрантов из стран ближнего зарубежья возникали межнациональные столкновения между коренными жителями и иностранными гражданами. Повышенный интерес к поставленной проблеме, ее недостаточная теоретическая разработанность и прикладное назначение определили выбор настоящего исследования.

В целях создания необходимых условий для обеспечения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации впредь до принятия соответствующего федерального закона об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Феде-

рации на территории Российской Федерации, Президентом Российской Федерации 13 марта 1997 г. издан Указ № 232 «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации». Во исполнение Указа, постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828 утверждены Положение о паспорте гражданина Российской Федерации, а также образец бланка и описание паспорта гражданина Российской Федерации.

Указанным постановлением Правительства Российской Федерации было поручено МВД России разработать образцы печатей, штампов, бланков и личных фотографий, необходимые для оформления паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации. Технические требования к гербовой мастичной печати были утверждены ведомственным приказом МВД России. При утверждении гербовой мастичной печати, используемой при оформлении паспорта, государственный стандарт Российской Федерации печати с воспроизведением государственного герба Российской Федерации отсутствовал.

Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 928 «Вопросы Федеральной миграционной службы», правоприменительные функции и функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции, возложенные на Министерство внутренних дел Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, были переданы Федеральной миграционной службе. В результате чего, ведомственным приказом ФМС России была введена в действие печать для оформления паспорта, где изменялось название федерального органа исполнительной власти.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.09.2012 № 928 «О базовых государственных информационных ресурсах» информационные ресурсы Управления включены в перечень базовых государственных информационных ресурсов, используемых при предоставлении государственных или муниципальных услуг (исполнении государственных или муниципальных функций).

На основании указанных сведений строится работа по предоставлению государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронном виде, не только Министерством внутренних дел, но и иными участниками информационного взаимодействия. В соответствии с пунктом 4 требований к порядку формирования, актуализации и использования базовых государственных информационных ресурсов, утвержденных указанным распоряжением, территориальным органам Министерства внутренних дел Российской Федерации предписано обеспечить достоверность, полноту и актуальность предоставляемых сведений. УВМ МВД России по РК правомочно вносить в имеющиеся в распоряжении учеты сведения только в случае их изменения, удалению сведения не подлежат. Законодательством Российской Федерации процедура отзыва подписи, проставленной в документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации (паспорте), не предусмотрена. В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», в соответствии со статьей 80 Конституции Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», Федеральная миграционная служба Российской Федерации упразднена с 11 апреля 2016 года. Функции и полномочия упраздненной Федеральной миграционной службы Российской Федерации переданы в Министерство внутренних дел Российской Федерации. Приказом ФМС России от 01.06.2016 г. № 214 Управление Федеральной миграционной службы по Республике Крым и г. Севастополю ликвидировано. Таким образом был создан Отдела по вопросам миграции ОП № 2 Киевский УМВД России по городу Симферополь, который является базой исследования. Анализ правовой статистики Отдела по вопросам миграции ОП № 2 Киевский УМВД России по городу Симферополь подтверждает высказанную нами ранее позицию о том, что число административных правонарушений, совершаемых ино-

Actual Problems of Medicine and Biology

странными гражданами и лицами без гражданства, растет. Так, в 2019 году названной категорией субъектов административной ответст-

венности на территории Киевского района города Симферополя совершены 2 335 правонарушений (рис.1.1).

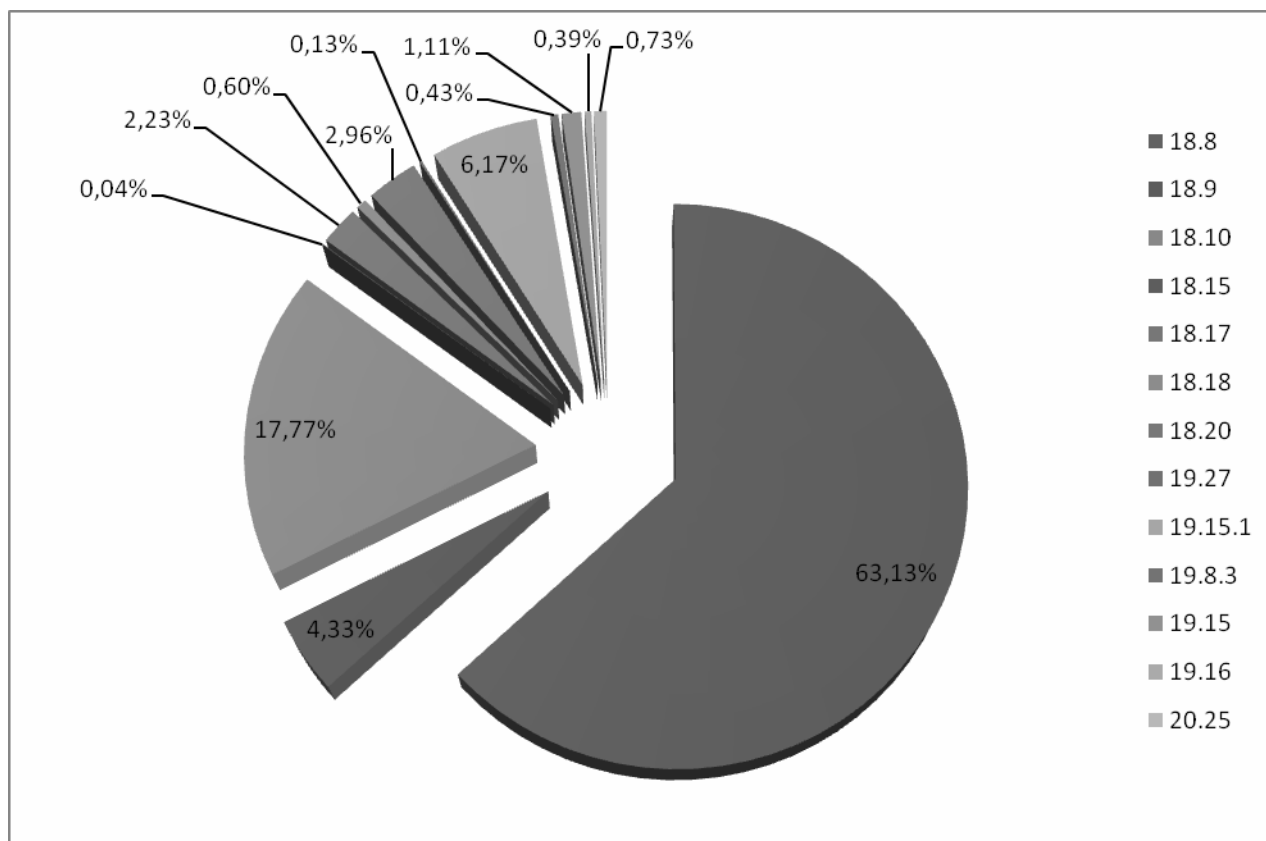

Рис. 1.1. Структура нарушений иностранными гражданами или лицами без гражданства в разрезе статей КоАП

Значительная часть проступков — более 63 % — это нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в нарушении установленных правил въезда в Российскую Федерацию, в нарушении правил миграционного учета, передвижения или порядка выбора места пребывания или жительства, транзитного проезда через территорию Российской Федерации, в неисполнении обязанностей по уведомлению о подтверждении своего проживания в Российской Федерации в случаях, установленных федеральным законом (рис. 1.2).

17,7 % из указанного числа проступков охватывают административные правонарушения,

объективная сторона которых заключается в осуществлении иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации без разрешения на работу либо патента, если такие разрешение либо патент требуются в соответствии с федеральным законом, либо осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации по профессии (специальности, должности, виду трудовой деятельности), не указанной в разрешении на работу или патенте, если разрешение на работу или патент содержит сведения о профессии (специальности, должности, виде трудовой деятельности), либо осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности

вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого данному иностранно-

му гражданину выданы разрешение на работу, патент или разрешено временное проживание.

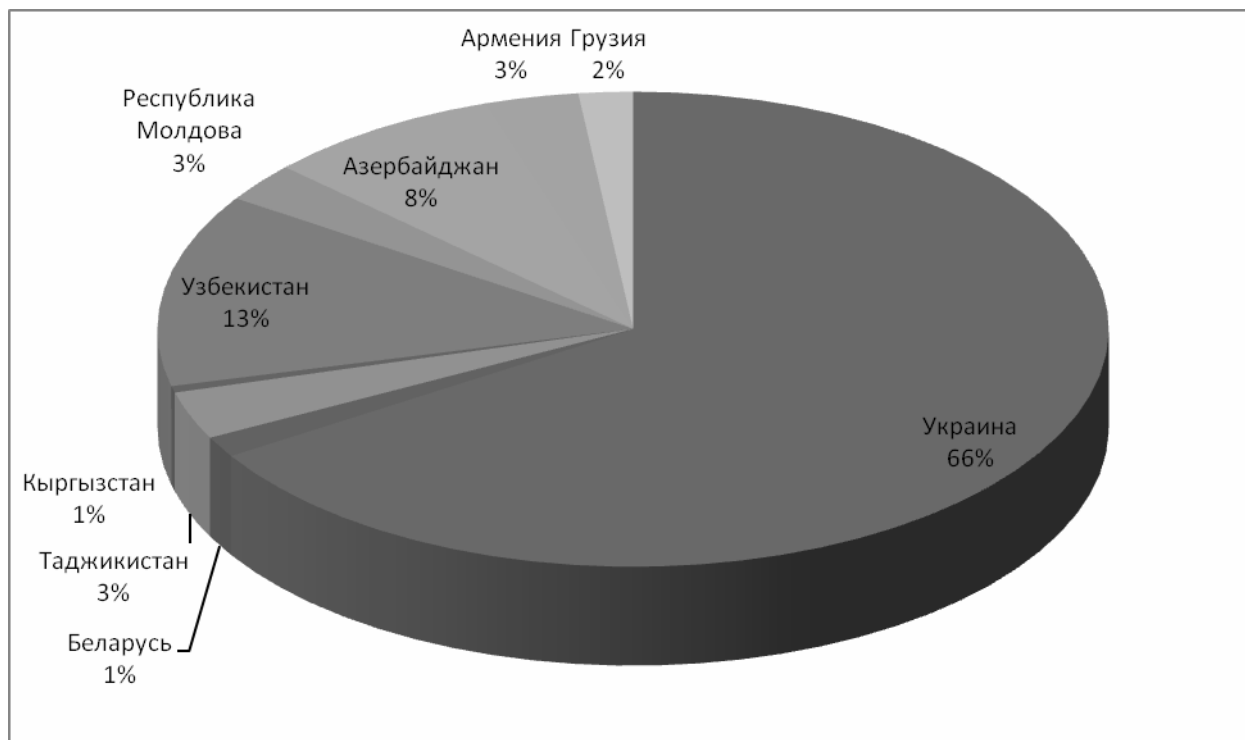

Рис. 1.2. Структура нарушений иностранными гражданами или лицами без гражданства в страновом разрезе

Нарушение правил пребывания иностранных граждан в Российской Федерации (статья 18.9 КоАП РФ) составило 4% от общего числа совершенных административных правонарушений.

По признаку гражданской принадлежности правонарушителей большая часть лиц, привлеченных к административной ответственности (61,95%), обладали гражданством Украины; 12,34 % — гражданством Узбекистана; 7,55% — гражданством Азербайджана; 3,05% — гражданством Таджикистана (рис.3.3).

По возрастному признаку 37% правонарушителей имели возраст от 36 до 50 лет; 31,39% — от 26 до 35 лет. Несовершеннолетние лица к административной ответственности в исследуемый период не привлекались (рис. 1.3).

При этом отмечу, что из 1443 человек, привлекавшихся более 1 раза к ответственности, 88,9% привлекались 2 раза (в том числе

нарушений правил въезда или режима пребывания (проживания) в Российской Федерации (статья 18.8 КоАП РФ), 9% — 3 раза, наибольшее количество правонарушений — 12 — у одного иностранного гражданина, 6 и 7 правонарушений так же у 1 гражданина, 5 правонарушений — у 2-х (рис. 1.4).

По результатам анализа правоприменительной практики можно прийти к выводу, что подавляющее большинство правонарушений со специальным субъектом административной ответственности на территории Киевского района города Симферополя Республики Крым совершается гражданами Украины и касается нарушений правил въезда или режима пребывания (проживания) в Российской Федерации (статья 18.8 КоАП РФ). Меры административного воздействия в виде выдворения за пределы Российской Федерации применяются, однако занимают незначительное место в сравнении с административным штрафом.

Рис. 1.3. Динамика количества нарушений иностранными гражданами или лицами без гражданства в разрезе возраста.

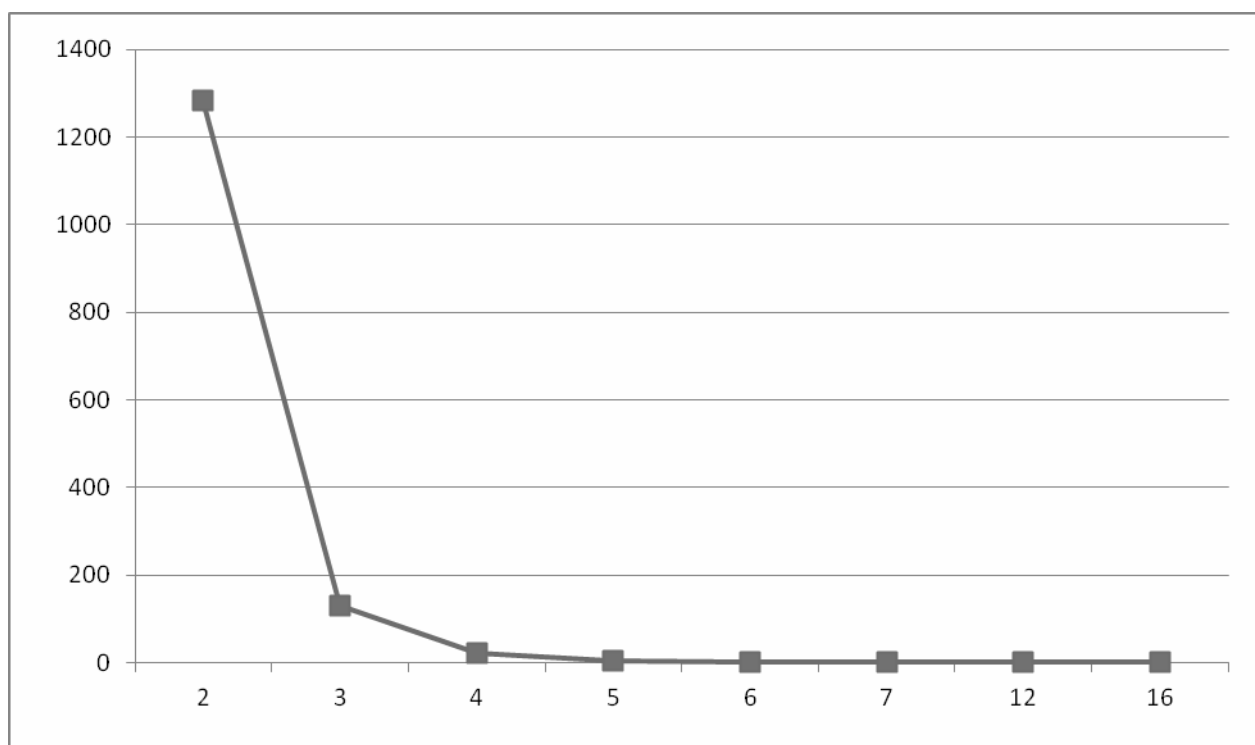

Рис. 1.4. Динамика количества нарушений иностранными гражданами или лицами без гражданства в разрезе количества привлечений к ответственности (раз)

К числу мер административного воздействия на иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших правонарушения, препятствующих их дальнейшему нахождению в Российской Федерации, относится административное выдворение. Вопросы административного выдворения урегулированы, помимо КоАП РФ, также Федеральными законами «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», «Об исполнении производств», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Приказами Министерства внутренних дел РФ и ФМС России от 12 октября 2009 года № 758/240 «Об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной миграционной службы и их территориальных органов по депортации и административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства», Федеральной миграционной службы от 26 сентября 2014 года № 534 «Об утверждении типовых требований к проектированию, техническому оснащению и оборудованию специальных учреждений Федеральной миграционной службы и ее территориальных органов, предназначенных для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии», Федеральной службы безопасности от 23 декабря 2008 года № 631 «Об утверждении Инструкции об организации деятельности пограничных органов по административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства», Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 40 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», иными законодательными и подзаконными актами.

Административное выдворение было установлено российским законодательством

в 1995 году. В статье 32.1 КоАП РСФСР впервые была дана дефиниция административного выдворения «как принудительного и контролируемого перемещения иностранных граждан и лиц без гражданства через государственную границу, за пределы Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством, — контролируемого самостоятельного выезда выдворяемых из России»¹.

В соответствии с действующим законодательством административное выдворение распространяется только на специального субъекта административной ответственности: иностранного гражданина или лицо без гражданства. В соответствии с прямым запретом, установленным в Конституции (часть 1 статьи 61) административное выдворение граждан Российской Федерации не допускается.

Закон позволяет применять выдворение в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания (статьи 3.3 и 3.10 КоАП РФ)².

При этом анализ действующего законодательства позволяет прийти к выводу, что по большинству составов выдворение предусмотрено в качестве дополнительного наказания и, как правило, назначается при совершении повторных административных правонарушений. Имеется и исключение: при совершении иностранным гражданином административного правонарушения на территории Санкт-Петербурга и Москвы выдворение назначается в качестве основного наказания вместе с административным штрафом. Стоит отметить, что нельзя смешивать административное выдворение и депортацию. Последняя применяется к иностранным гражданам, в отношении которых вынесено решение компетентного органа о нежелательности пребывания, а также в отношении граждан, въезд в Россию которым не разрешен.

Депортация производится по решению уполномоченных лиц МВД России; административное выдворение — на основании судебного постановления по делу об административном правонарушении.

Выдворению предшествует целый ряд процессуальных действий. Учитывая, что выдворение — наказание, предусмотренное за

нарушение установленных правил поведения, применяется выдворение только при условии доказанности вины иностранного гражданина или лица без гражданства в совершении правонарушения. Административное выдворение не применяется за пределами сроков привлечения к административной ответственности, тогда как решение о депортации может быть вынесено в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства в любой момент. В качестве общего правила предусмотрен судебный порядок применения административного выдворения в силу суровости данной меры наказания. Подобного рода судебная процедура назначения административного выдворения призвана обеспечить уровень защищенности прав лиц, к которым применяется данное административное воздействие. Между тем некоторые административно-деликтные отношения, возникающие в связи с административным выдворением, остаются за рамками судебного рассмотрения и поэтому находятся под контролем должностных лиц, которые обладают соответствующими административно-властными полномочиями. Вне судебного порядка административного выдворения допустим при совершении иностранным гражданином или апатридом административного правонарушения при въезде в Российскую Федерацию.

Выдворение исполняется только при условии, что решение о выдворении вступило в законную силу, т.е. по истечении 10 суток с момента вручения постановления субъекту ответственности. Если подана жалоба административное выдворение не осуществляется до рассмотрения жалобы вышестоящим судом.

Мнацаканян А.А. отмечает, что «депортация является видом административного наказания, в нарушение требований пункта 2 части 1 статьи 1.3 КоАП РФ установленного не в данном Кодексе, а в иных федеральных законах. Отличие депортации от административного выдворения состоит еще и в том, что назначаемая во внесудебном порядке депортация не подлежит обжалованию. Ввиду нецелесообразности использования двух понятий, следует исключить термин «депортация» из

федерального законодательства, заменив ее единой мерой административного принуждения, применяемой к иностранным гражданам и лицам без гражданства, — административным выдворением за предела Российской Федерации как административного наказания, правом назначения которого наделены судьи, а в случаях, которые, как исключения, предусмотрены КоАП РФ, — пограничные органы»³.

Административное выдворение — санкция за совершение административных правонарушений, предусмотренных главой 18 КоАП РФ. Иностранцы граждане (а также апатриды) могут быть выдворены с территории Российской Федерации за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 18.8, частью 1 3 статьи 18.10, частью 1 статьи 18.11, частью 2 статьи 18.17 КоАП РФ. Административное выдворение может быть назначено за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил пересечения государственной границы, условий въезда в Российскую Федерацию, режима пребывания (проживания), законодательных актов, регламентирующих осуществление трудовой деятельности. Не применяется административное выдворение к военнослужащим, проходящим службу на территории Российской Федерации.

Как отмечает Е.О. Бондарь, «на основании общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, участником которых является Российская Федерация, при исполнении постановления об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина необходимо учитывать, что:

- коллективное выдворение иностранных граждан запрещено без индивидуального принятия решения о выдворении в отношении каждого иностранного гражданина;
- иностранный гражданин не высылается в иностранное государство, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток. Подтверждением наличия таких оснований является существова-

ние в данном иностранном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека;

- иностранный гражданин, признанный беженцем, не высылается или не возвращается в иностранное государство, из которого он прибыл, где его жизни или свободе угрожает опасность вследствие его расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Это положение, однако, не может применяться к беженцам, рассматриваемым в силу уважительных причин как угроза безопасности страны, в которой они находятся, или осужденным вошедшим в силу приговором за совершение особенно тяжкого преступления и представляющим общественную угрозу для страны;
- иностранный гражданин не выдворяется в иных случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации.

Исполнение решения о выдворении либо исполнение иного аналогичного решения влечет нарушение Российской Федерацией ст. 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года (далее — Конвенция), если имеются веские основания в обоснование риска (угрозы) пыток и иного указанного выше обращения или наказания в отношении лица, «удаляемого» с территории Российской Федерации.

Исходя из этого и с учетом иных правовых позиций Европейского суда по правам человека, по статьям 3 и 13 Конвенции на российских властях лежит первичная «процессуальная» задача по тщательному рассмотрению вопроса наличия и обоснованности риска применения пыток и ненадлежащего обращения. Такое рассмотрение актуально, например, при назначении наказания в виде административного выдворения в деле по ст. 18.8 КоАП РФ или в связи с признанием пребывания лица на территории Российской Федерации нежелательным»⁴.

Если суд все же принимает постановление об административном выдворении за пределы Российской Федерации и о помещении иностранного гражданина или лица без гражданства в специальное учреждение, то уполномоченные сотрудники МВД РФ, возбуждившие дело об административном правонарушении, передают материалы сотрудникам Федеральной службы судебных приставов. Последние препровождают выдворяемых лиц в специализированное учреждение для содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 17 февраля 1998 года № 6-П указал, что «положение о задержании лица на срок до выдворения не должно рассматриваться как основание для задержания лица на неопределенный срок даже тогда, когда решение вопроса о выдворении лица без гражданства может затянуться в силу того, что ни одно государство не соглашается принять данное лицо. В противном случае задержание как необходимая мера по обеспечению выполнения решения о выдворении превратилась бы в самостоятельный вид наказания, не предусмотренный законодательством РФ и противоречащий нормам Конституции РФ»⁵.

Между тем предусмотренные на сегодняшний день процедуры, сопровождающие административное выдворение и депортацию, не позволяют установить конкретный временной промежуток, который позволил бы установить баланс интересов между соблюдением конституционных прав иностранных граждан и лиц без гражданства и своевременное их выдворение за пределы государства. С подобной позицией соглашается и Бондарь Е.О., отмечая, что «основными проблемами применения санкций в отношении иностранных граждан как меры административного воздействия в виде депортации или административного выдворения за пределы Российской Федерации в контексте нарушения статей 3 и 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года являются следующие:

- подмена в ряде случаев выдворения экстрадицией либо депортацией (Постанов-

ления ЕСПЧ по делам Зохидов против России № 67286/10 от 05.02.2013, Якубов против России № 7265/10 от 08.11.2011, Каримов против России № 62892/12 от 28.05.2014, Низамов и другие против России № 22636/13, 24034/13, 24334/13, 24528/13 от 07.05.2014);

- нарушение ст. 3 «...насильственное возвращение в страну, где заявителю грозит применение пыток и запрещенного обращения и наказания...» (также в контексте исполнения вступивших в силу постановлений суда);
- необоснованность ограничения свободы (несоответствие цели, так как осуществить высылку невозможно (параграф 1 (f) ст. 5), особенно касается лиц без гражданства (Ким против России № 44260/13 от 17.07.2014));
- отсутствие судебного контроля за законностью содержания под стражей лиц, задержанных для административного выдворения (параграф 4 ст. 5 — нет периодического пересмотра решения об ограничении свободы);
- исполнение постановлений суда (даже после принятия решений заявителя продолжают находиться в местах ограничения свободы);
- после освобождения лица без гражданства снова подвергнуты риску задержания ввиду отсутствия у них документов, удостоверяющих личность⁶. Тем не менее, значимость административного выдворения как меры наказания, применяемого к иностранным гражданам и лицам без гражданства, обусловлена тем обстоятельством, какое значение сам выдворяемый иностранец или апатрид придает своему пребыванию на территории Российской Федерации. В заключении следует еще раз отметить, что количество административных правонарушений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, может вызывать серьезные опасения как со стороны правоприменительных органов, так и со стороны обычных граждан.

Не случайно в Концепции государственной миграционной политики на 2019—2025 годы в качестве ее цели обозначено «создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода».

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 года № 6-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура» // СЗ РФ. 1998. № 9. Ст. 1142.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2011 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СтройКомплект» // Российская газета от 11 мая 2011 г. № 98.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2011 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СтройКомплект» // Российская газета от 11 мая 2011 г. № 98.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Верховный Суд РФ [Электронный ресурс]. М.,

cop.2010. URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?id=7714. (дата обращения: 03.05.2017).

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2017 г. N 21 г. Москва «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Российская газета, № 7928, 20.06.2017.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» / Российская газета. 2005 19 апреля. № 3749.

7. Административная ответственность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. А.И. Стахова, Н.В. Румянцева. 7-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

8. Административная ответственность: Учебно-практическое пособие / Под ред. Липатова Э.Г., Филатова А.В., Чаннова С.Е. М.: Волтер Клувер, 2010.

9. Агеева Г.Т. Меры административного пресечения: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1982.

10. Агапов А.Б. Политико-правовые предпосылки реформирования законодательства об административных правонарушениях. Административное право и процесс. 2016. № 6.

11. Адушкин Ю.С. Субъекты административной ответственности: новеллы и проблемы реформированного КоАП РФ // Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: проблемы административной ответственности в России: Сб. статей. Н. Новгород, 2002.

12. Бондарь Е.О., Брунер Р.А. Практика применения в отношении иностранных граждан меры административного воздействия в виде депортации или административного выдворения за пределы Российской Федерации // Современное право. 2015. N 10.

13. Мнацаканян А.А. Принудительная высылка иностранных лиц как мера административного принуждения в Российской Федерации и Республике Армения // Вестник Российской правовой академии. 2014. № 3. С. 68.

¹ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1984, №27, ст. 909.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.01.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Мнацаканян А.А. Принудительная высылка иностранных лиц как мера административного принуждения в Российской Федерации и Республике Армения // Вестник Российской правовой академии. 2014. №3. С. 68.

⁴ Бондарь Е.О., Брунер Р.А. Практика применения в отношении иностранных граждан меры административного воздействия в виде депортации или административного выдворения за пределы Российской Федерации // Современное право. 2015. №10. С. 30—35.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 года №6-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура» // СЗ РФ. 1998. №9. Ст. 1142.

⁶ Бондарь Е.О., Брунер Р.А. Практика применения в отношении иностранных граждан меры административного воздействия в виде депортации или административного выдворения за пределы Российской Федерации // Современное право. 2015. N 10. С. 30 - 35.

**On the Correlation of Law and Medicine
in the Russian Federation
in the Coronavirus Pandemic (COVID-19)**

**О соотношении права и медицины
в Российской Федерации при пандемии
коронавирусной инфекции (COVID-19)**

Vasily Nikolaevich GALUZO,

PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education and Science, the scientific

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Василий Николаевич ГАЛУЗО,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Научная специальность — 12.00.01

Для цитирования. В.Н. ГАЛУЗО. О соотношении права и медицины в Российской Федерации при пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 64—67.

Annotation. The article based on the analysis of the literature and legislation of the Russian Federation regarding the correlation of law and medicine in the Russian Federation justifies several judgments: right not only can, but should be considered as a universal regulator of social relations; universality of legal regulation involves its use in different spheres of human activity (in particular in health care); research results regarding the allocation in the system of law medical law as branch of law, presented imperfect; the prevention of any pandemic, including pandemic coronavirus infection (COVID-19), without legal regulation impossible.

Key words: The Russian Federation, the laws, the Constitution of the Russian Federation, the Federal law of the Russian Federation, the Federal law of the Russian Federation «About bases of health protection of citizens in Russian Federation» dated November 1, 2011, sub-legal act, the decree of the RF Government «On introducing changes to the list of diseases representing a danger to others» No. 66 dated January 31, 2020, the presidential Decree «On declaring in the Russian Federation are non-working days» No. 239 of April 2, 2020, The presidential decree «On measures on ensuring sanitary and epidemiological welfare of the population on the territory of the Russian Federation in connection with the spread of novel coronavirus infection (COVID-19)» No. 239 dated April 2, 2020, law, medicine, coronavirus infection (COVID-19).

Аннотация. В статье на основе анализа литературы и законодательства Российской Федерации относительно соотношения права и медицины в Российской Федерации обосновано несколько суждений: право не только может, но и должно рассматриваться в качестве универсального регулятора общественных отношений; универсальность правового регулирования предполагает его использование в разных сферах человеческой деятельности (в частности, в здравоохранении); результаты научных исследований относительно выделения в системе права медицинского права, как отрасли права, представляются несовершенными; предупреждение всякой пандемии, в том числе и пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), без правового регулирования представляется невозможным.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 1 ноября 2011 г., подзаконный нормативный правовой акт, постановление Правительства РФ «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих» № 66 от 31 января 2020 г., Указ Президента РФ «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» № 239 от 2 апреля 2020 г., Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» № 239 от 2 апреля 2020 г., право, медицина, коронавирусной инфекции (COVID-19).

Предметом данной статьи является соотношение права и медицины в Российской Федерации¹.

Поводом же к подготовке статьи послужили известные события, связанные с распространением коронавирусной инфекции (2019-nCoV, а в последующем идентифицируемой как COVID-19)².

Первоначально о состоянии теории.

Так, публикация авторов — единомышленников (Ф.Т. Нежметдинова и Н.Н. Исланова) посвящена «биоэтическим, юридическим и социально-философским основам права и медицины»³.

С.Г. Стеценко осветил «основные проблемы правового регулирования медицинской деятельности в Российской Федерации» («Правовые механизмы все шире охватывают своим регулирующим воздействием сферу медицины. На смену административным методам управления здравоохранением приходят более универсальные — юридические, которые могут считаться оптимальными относительно регламентации общественных отношений при оказании медицинской помощи»⁴.

Относительно публикации Е.Д. Оксюкевич в аннотации отмечено, что она позволит «почерпнуть сведения, интересные с профессиональной точки зрения как для медиков так и для юристов, по таким актуальным вопросам, как современные репродуктивные приемы, права психически больных, эвтаназия и др.»⁵.

И.В. Тимофеев обосновал несколько «общих выводов», в том числе: «3. Общий правовой смысл закрепленной в части 1 статьи 41 Конституции РФ нормы о праве каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь заключается в том, что такая важная составляющая охраны здоровья, как медицинская помощь, должна позитивно влиять на здоровье человека. На современном этапе развития отношений медицинской помощи требование позитивного воздействия на здоровье человека, обращенное к содержанию и цели медицинской помощи, проявляет себя в таких ее характеристиках, как доступность и качество»⁶.

В ряде публикаций безосновательно соотношение медицины и права представлено в виде категории «медицинское право»⁷.

...

Пандемия коронавирусной инфекции (2019-nCoV, а в последующем идентифицированная как COVID-19) неизбежно повлекла активизацию и научных исследований⁸ и правового регулирования и в Российской Федерации.

В некоторых нормативных правовых актах с разной юридической силой урегулированы отдельные аспекты медицины и права.

В первую очередь обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁹, в которой закреплено несколько принципиально важных положений: «1. Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» — ч. 1 ст. 1; «1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. 2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. 3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» — ст. 17; «1. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. 2. В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию. 3. Сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой

ответственность в соответствии с федеральным законом» — ст. 41.

Так, в Федеральном законе РФ «О медицинской помощи гражданам Российской Федерации из числа лиц гражданского персонала воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территориях некоторых иностранных государств, членов их семей и членам семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в этих воинских формированиях, и внесении изменения в статью 11 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 3 июня 2011 г.¹⁰ под воинскими формированиями Российской Федерации, дислоцированными на территориях некоторых иностранных государств, понимаются дислоцированные на территориях государств — участников Содружества Независимых Государств, а также Республики Абхазия и Республики Южная Осетия объединения, соединения, воинские части и организации Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, военные суды, аппараты военных судов, военные прокуратуры и военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации.

В Федеральном законе РФ «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера» от 5 июля 2013 г.¹¹ определен «порядок передачи Российской Федерацией иностранному государству — участнику Конвенции и порядок принятия Российской Федерацией от иностранного государства — участника Конвенции лица, страдающего психическим расстройством, в отношении которого имеется вступившее в законную силу решение суда о применении принудительных мер медицинского характера» (ст. 1).

В Федеральном законе «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации» от 9 июня 2015 г.¹² урегулированы «отношения, возникающие в связи с созданием и обеспечением функционирования международного медицинского кластера» (ст. 1).

В Федеральном законе РФ Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 19 ноября 2010 г.¹³ урегулированы «отношения, возникающие в связи с осуществлением обязательного медицинского страхования, в том числе определяет правовое положение субъектов обязательного медицинского страхования и участников обязательного медицинского страхования, основания возникновения их прав и обязанностей, гарантии их реализации, отношения и ответственность, связанные с уплатой страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения» (ст. 1).

Таким образом, соотнесение права и медицины нуждается в продолжении научных исследований.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, право не только может, но и должно рассматриваться в качестве универсального регулятора общественных отношений.

Во-вторых, универсальность правового регулирования предполагает его использование в разных сферах человеческой деятельности (в частности, в здравоохранении).

В-третьих, результаты научных исследований относительно выделения в системе права медицинского права, как отрасли права, представляются несовершенными.

В-четвертых, предупреждение всякой пандемии, в том числе и пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), без правового регулирования представляется невозможным.

¹ Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² См.: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> («ВОЗ объявила пандемию коронавирусной инфекции COVID-19. 11.03.2020 г. гендиректор ВОЗ сообщил, что распространение COVID-19 можно охарактеризовать как пандемию. Такое решение помимо прочего обусловлено скоростью и масштабами передачи новой инфекции. Это первая пандемия, причиной которой послужил коронавирус).

³ См.: *Нежметдинова Ф.Т., Исланова Н.Н.* Право и медицина (биоэтические основы): Учебное пособие. Казань: Дом печати, 1998. С. 2, 242.

⁴ Стеценко С.Г. Право и медицин (проблемы соотношения): Монография. М.: Международный университет, 2002. С. 2, 237—238.

⁵ *Оксюкевич Е.Д.* Медицина и право: Учебное пособие. М.: Флинта, 2003. С. 2.

⁶ *Тимофеев И.В.* Право и медицина (конституционно-правовые, организационные вопросы доступности и качества медицинской помощи): Монография. СПб.: Изд-во ДНК, 2017. С. 378.

⁷ См. об этом например: *Медицинское право России: Учебник для бакалавров / Отв. ред. А.А. Мохов.* М.: Норма; ИНФРА-М, 2015; *Медицинское право: Учебное пособие*, М.: Статут, 2019; *Семенова Н.В.* Медицинское право: Учебное пособие. Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2019.

⁸ Подробнее об этом см., например: Полянко Н.И., Галузо В.Н. О роли права в предупреждении пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации // *Международный научный журнал «Актуальные исследования»*. 2020. № 8. С. 8—14; Пермяков Л.Е., Галузо В.Н. О деятельности судов общей юрисдикции города Москвы в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) // *Международный научный журнал «Актуальные исследования»*. 2020. № 9 (часть II).

С. 7—13; Полянко Н.И., Галузо В.Н. О противодействии коронавирусной инфекции (COVID-19) в похоронном деле Российской Федерации // *Международный научный журнал «Актуальные исследования»*. 2020. № 10 (часть II). С. 7—13; Полянко Н.И., Галузо В.Н. О некоторых проблемах похоронного дела в городе Москве в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) // *Международный научный журнал «Актуальные исследования»*. 2020. № 11. С. 8—14; Галузо В.Н. О деятельности кредитных организаций Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) // *Международный научный журнал «Актуальные исследования»*. 2020. № 16. С. 30—35; Полянко Н.И., Галузо В.Н. О регулировании «режима повышенной готовности» в городе Москве как субъекте Российской Федерации (медико-правовые аспекты) // *Международный научный журнал «Актуальные исследования»*. 2020. № 18. С. 30—36.

⁹ См.: РГ. 2020. 4 июля. С. 1—5; 8—14 июля. С. 3—12. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // *Государство и право*. 2014. № 11. С. 98—102.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2011. № 25. Ст. 3529.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2013. № 30 (часть I). Ст. 4024.

¹² См.: СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3951.

¹³ См.: СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6422.

Coronavirus and the Presumption of Innocence

Коронавирус и презумпция невиновности

Ruslan Bashirovich GANDALOEV,

candidate of political sciences, Senior Research Fellow, Research Sector Ingush State University

E-mail: RusSud@bk.ru

Руслан Баширович ГАНДАЛОЕВ,

кандидат политических наук, Старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета

E-mail: RusSud@bk.ru

Для цитирования. Р.Б. ГАНДАЛОЕВ. Коронавирус и презумпция невиновности // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 68—70.

Annotation. Modern Russia is going through another round of modernization, more and more being drawn into globalization processes. On this basis, a lot of both internal and external development problems of COVID-19 arise.

Key words: Social monitoring, inform, self-isolation, stay at home, education, Russia, country, Moscow, violation of these rules, a fine, imposed, it turns out that a normative act.

Аннотация. Современная Россия переживает очередной виток модернизации, все более втягиваясь в глобализационные процессы. На этой основе возникает масса как внутренних, так и внешних проблем развития COVID-19.

Ключевые слова: Социальный мониторинг, информировать, самоизоляции, оставаться дома, образования, Россия, страна, Москва, нарушения, этих правил, штраф, назначается, получается, что нормативный акт.

Пандемия настроила россиян против власти — к такому выводу пришла исследовательская группа социолога Сергея Белановского. Значительная часть опрошенных считает, что сложившаяся ситуация может привести к социально-политическим потрясениям, в том числе — массовым протестам. Хотя власти не виноваты в пандемии коронавируса, напряжение в обществе нарастает, и провластная пропаганда теряет эффект.

Онлайн-заседания хороши, когда речь идет о несложных спорах, считают юристы: можно сэкономить время и деньги, а еще это удобно: можно открывать документы на компьютере прямо во время слушания. С другой стороны, от злоупотреблений оппонента никто не застрахован и здесь.

На мой взгляд, дистанционное обучение показало, что ценность традиционного высшего образования стремится к нулю. Сегодня такое обилие источников информации, что каждый мотивированный человек найдет нужные курсы, литературу и т.п. У меня немало примеров людей, которые учились в весьма посредственных ВУЗах и добились впечатляющих успехов в профессии. Главное — мотивация. Хочешь — найдешь возможность. Не хочешь — никакие профессиональные светила тебе не помогут. Единственное преимущество традиционного образования — возможность дать импульс к саморазвитию. Это сложно, но крайне важно!

Приложение «Социальный мониторинг», которое позволяет москвичам на самоизоляция

ции оставаться дома и при этом информировать о добросовестном ее соблюдении, вызывает массу нареканий. Многие из них связаны с плохой работой приложения и частыми сбоями. Пользователи получают необоснованные штрафы, а потом обязаны доказывать, что нарушений не было. Из этого следует вопрос: нарушает ли приложение презумпцию невиновности?

На прошлой неделе я писала, что приложение показывает опасности бездумного LegalTech. Поводом вернуться к этой теме стал иск Ирины Карабулатовой к властям Москвы о компенсации 1 млн руб. морального вреда за штрафы, незаконно назначенные ей в связи с нарушением правил использования приложения «Социальный мониторинг». Она не может передвигаться и поэтому в любом случае не способна нарушить режим изоляции, но штраф ей все же пришел, рассказывает «Коммерсант». Ирина Карабулатова утверждает, что не смогла установить приложение на свой телефон, а потом получила два штрафа за выход из дома. Власти города говорят, что приложение установлено на телефоне ее сына, именно он и выходил из дома. Но Ирина Карабулатова настаивает, что в постановлениях о штрафах указан ее номер телефона, а не сына. Власти города отменили штрафы, но пациентка требует компенсации морального вреда, так как «у нее ухудшилось здоровье и пропал сон, в том числе из-за необходимости постоянно давать пояснения о том, что она невиновата и действительно является инвалидом». Так за что же все-таки назначается штраф при использовании «Социального мониторинга»?

Обязанность пользоваться этим приложением установлена п. 12.4 указа мэра Москвы от 5 марта 2020 года № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности». Он касается случаев самоизоляции на дому по назначению медицинских организаций или в соответствии с постановлениями санитарных врачей. Указ обязывает граждан «с наличием новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) и совместно проживающих с ними лиц в целях контроля за соблюдением режима самоизоля-

ции (изоляции) на дому по назначению медицинских организаций государственной системы здравоохранения города Москвы или в соответствии с постановлениями санитарных врачей применять технологии электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации, в том числе с использованием технических устройств и (или) программного обеспечения («Социальный мониторинг»), в порядке, установленном Департаментом информационных технологий города Москвы».

Такой документ существует — распоряжение Департамента информационных технологий Москвы от 29 апреля 2020 года № 64—16—186/20 «Об утверждении Порядка применения технологии электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации с использованием мобильного приложения «Социальный мониторинг»». В части 3 указано, что считается нарушением. Это, во-первых, «закрепленное местоположение гражданина» более чем за 50 м от места самоизоляции. Во-вторых, отсутствие первоначальной регистрации в приложении в установленный срок (в течение дня, следующего за днем оформления предписания врача). Наконец, отсутствие подтверждения режима самоизоляции через приложение (например, если пациент вовремя не отправил свое фото после уведомления).

При нарушении этих правил штраф назначается по ст. 3.18.1 КоАП Москвы, предусматривающей ответственность за нарушение требований нормативных правовых актов Москвы, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории города. Размер штрафа для граждан составляет 4 тыс. руб. за первое нарушение и 5 тыс. за повторные.

Назначают эти штрафы Главное контрольное управление Москвы или Объединение административно-технических инспекций Москвы. Информацию они получают от Департамента информационных технологий города не позднее двух часов с момента нарушения (п. 3.2 Порядка). Они принимают решение о привлечении к административной

ответственности, а назначить наказание могут без составления протокола (ст. 28.6 КоАП РФ, к ней отсылает ст. 16.6 КоАП Москвы).

Одна из проблем описанного порядка — пациентов привлекают к ответственности не за реальное несоблюдение режима изоляции, а за нарушение правил пользования приложением, хотя это не одно и то же. Человек может нарушить их, оставаясь дома. Вряд ли у этого действия есть общественная опасность, а ведь именно за общественно опасные деяния положена административная ответственность.

Но у властей города, видимо, другая логика. Если пациент не воспользовался приложением так, как написано в правилах, то на него переносится бремя доказывания соблюдения режима изоляции. Из этого следует, что неиспользование приложения в глазах властей становится единственным доказательством нарушения.

Получается, что нормативный акт субъекта указывает, какими доказательствами подтверждается тот или иной факт, и меняет презумпцию невиновности. Однако суд такой логикой руководствоваться не может. Он должен исходить из презумпции невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ) и оценивать доказательства в совокупности. Одно то, что гражданин не воспользовался приложением, не должно говорить о нарушении им режима изоляции, а штраф за это должен быть отменен.

Из этого вывод: все штрафы, которые вынесены лишь за нарушение правил пользования приложением, судам следовало бы отменить. Ведь это не говорит о несоблюдении изоляции. Нельзя считать установленным нарушение режима без дополнительных доказательств.

Надеюсь, такой логикой будут руководствоваться суды при обжаловании этих штрафов.

УДК 343.9
ББК 67.51

© В.Ф. ДЖАФАРЛИ. 2021

Innovative and Technological Support of Criminological Security in the Context of the COVID-19 Coronavirus Infection Pandemic

Инновационно-технологическое обеспечение
криминологической безопасности в условиях
пандемии коронавирусной инфекции COVID-19

Vugar Fuad oglu DZHAFARLI,

associate professor of criminal law and advocacy Russian state University named after A.N. Kosygin

E-mail: nizami.66@mail.ru

Вугар Фуад оглы ДЖАФАРЛИ,

доцент кафедры уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета
им. А.Н. Косыгина

E-mail: nizami.66@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Для цитирования. В.Ф. ДЖАФАРЛИ. Инновационно-технологическое обеспечение криминологической безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 71—73.

Annotation. We are bringing up for discussion the question of the need for criminologists to more actively use their predictive potential. The coronavirus infection COVID-19 has led to the emergence of new forms of crime, both in the family environment and in the information technology sphere. As noted by prominent scientists, the current situation in the country and in the world has provided a basis for various criminological studies. The modern world community does not have, in fact, accurate forecasts for the further development of the coronavirus situation. The task of criminologists is to anticipate various criminological threats and risks, including by using an innovative and technological resource aimed at ensuring criminological security in the face of any global cataclysms, both social and natural.

Key words: Coronavirus infection COVID-19, criminological forecasting, domestic violence, fraud, innovative technological resource, criminological safety.

Аннотация. Нами выносятся на обсуждение вопрос о необходимости более активного задействования криминологами свойственного им прогностического потенциала. Коронавирусная инфекция COVID-19 привела к возникновению новых форм преступности как в семейно-бытовой, так и информационно-технологической сфере. Как отмечается видными учеными, сложившаяся в стране и мире ситуация дала основу для проведения различных криминологических исследований. Современное мировое сообщество не имеет, по сути, точных прогнозов дальнейшего развития коронавирусной ситуации. Задача криминологов заключается в предвидении различных криминологических угроз и рисков, в том числе путем задействования инновационно-технологического ресурса, направленного на обеспечение криминологической безопасности в условиях любых глобальных катаклизмов как социального, так и природного характера.

Ключевые слова: Коронавирусная инфекция COVID-19, криминологическое прогнозирование, домашнее насилие, мошенничество, инновационно-технологический ресурс, криминологическая безопасность.

С уверенностью отметим, что развитие инновационного информационно-технологического ресурса обуславливает, причем в не-

далекой перспективе, появление такого рода преступности, которая до сих пор представлялась исключительно в качестве сюжетов фан-

тастических произведений. Речь идет о перспективе задействования в криминальных посягательствах роботов, обладающих искусственным интеллектом (ИИ). При наделении таких аппаратно-программных устройств соответствующей правосубъектностью и они, вероятно, станут субъектами преступлений, однако при этом, однозначно, должен наличествовать ряд необходимых условий.

Уже сейчас такого рода ИИ-системы успешно выполняют боевые задания в качестве БПЛА-«дронов», эксплуатируются в качестве беспилотных такси и пр. Очевидно, и это полностью соответствует отмеченной в предыдущих наших исследованиях универсальной сущности ИТ-средств, что использование роботизированных комплексов в преступных целях — дело ближайшего будущего.

Пока же уже сегодняшний день ставит новые задачи перед учеными, в том числе и криминологами. Так, поразившая мир в 2020 г. пандемия коронавируса Covid-19 показала, что человечество, в принципе, не готово пока жить в условиях такого рода глобального стресса, чувствует себя, образно говоря, «крайне неуютно».

Справедливой представляется позиция С.Ф. Милюкова, отметившего: «Конечно, я не вирусолог и не эпидемиолог и потому не в состоянии постичь биологические механизмы повсеместного распространения COVID-19. Я специалист в сфере социальных патологий, среди которых центральное место занимает преступность, а в современных условиях рост числа преступлений может принять взрывной характер. Таким образом, криминологическое заключение о пандемии просто необходимо» [1, с. 14].

В целом полемизируя с С.Ф. Милюковым, но в данном вопросе, тем не менее, с ученым соглашается и С.У. Дикаев: «Обозначенные, а также многие иные, не отмеченные в настоящей статье, проблемы, порожденные COVID-19, весьма сложны... С уверенностью можно сказать, что сложившаяся в стране и мире ситуация дала основу для проведения различных криминологических исследований в течение еще многих лет» [2, с. 52].

Конечно же, и преступность тут же явила свою новую сущность, можно даже сказать, показала себя саму в том самом будущем, ко-

торое, что вполне очевидно, в гораздо большей степени, чем сейчас, будет обеспечиваться информационными технологиями. Так вот, в режиме жесткого карантина и самоизоляции средства межжилищных коммуникаций — электронные устройства с выходом в Сеть, отвечая своей универсальной сущности, в полной мере были «развернуты в боевом строю» преступниками, которые быстро смекнули, что люди, всячески развлекая себя в условиях вдруг резко высвободившегося времени, буквально не будут выпускать из рук своих гаджетов, а, значит, злоумышленникам всего лишь требуется найти соответствующий информационный повод — подход к тому или иному интернет-потребителю, чтобы обмануть его или злоупотребить доверием, добиваясь, тем самым, своих корыстных целей.

Нельзя не отметить, вместе с тем, что в условиях карантина и самоизоляции резко возрос уровень домашнего насилия. Так, уже в начале апреля 2020 г. генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш отметил, что насилие по месту проживания самым непосредственным образом коснулось многих женщин, вынужденных соблюдать режим строгой изоляции из-за COVID-19, причем там, где должны были, вроде бы, чувствовать себя в полной безопасности, — в собственных домах. По его словам, резкий всплеск домашнего насилия произошел почти во всех странах.

Россия не стала исключением. Так, по информации Консорциума женских неправительственных объединений, количество обращений за помощью в ЦФО, включая Москву, подскочило в мае 2020 г. вдвое по сравнению с показателями апреля 2020 г.

Данную информацию подтвердила 5 мая 2020 г. в интервью РИА «Новости» уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова, указав, что количество зарегистрированных случаев домашнего насилия выросло в 2,5 раза (с 6 054 в марте до 13 000 в апреле 2020 г.) [3].

Проведенное специалистами медиаресурса РБК исследование показало, что в России за период январь-июнь 2020 г., включающий в себя также начальные месяцы самоизоляции, в значительной степени, а именно на 76 % (данные Генеральной прокуратуры РФ), вы-

росли случаи мошенничеств через телефон и Интернет по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Отмечается, что злоумышленниками не только посредством фишинга «выуживалась» конфиденциальная информация, но и также широко использовалось стремление россиян поправить свое пошатнувшееся финансовое положение за счет различных мифических выплат.

Что интересно, и данные цифры подтверждаются официальной статистикой, мошенничества по распространенности уступают лишь кражам, но если количество последних сократилось на 9 %, то преступлений, предусмотренных ст. ст. 159—159.6 УК РФ, стало значительно больше — на 36 %.

Приводятся данные Генпрокуратуры РФ, согласно которым из совершенных в период апрель-июнь 2020 г. 82,5 тыс. мошенничеств, более двух третей (71 %) были осуществлены по телефону или через интернет. Отмечено, что наибольший прирост обеспечили преступления, предусмотренные ст. 159.3 УК РФ, а именно хищения, связанные с банковскими картами.

Отмечается точка зрения руководителя уголовной практики BMS Law Firm А. Иноядова, которую невозможно не признать обоснованной: «В период карантина возникли новые поводы и основания для безналичных расчетов... Неопределенность с выплатами, требования самоизоляции при не всегда полном и доступном информировании позволяли мошенникам по надуманным основаниям вступать в контакт с пенсионерами, получать доступ к их банковским реквизитам, а иногда и неправомерно проникать в их жилище» [4].

Для предупреждения любых новых форм преступности, как нам представляется, криминологи должны более активно задействовать свойственный им прогностический потенциал, направленный на предвидение причин и условий, порождающих возможно грядущие проблемы общечеловеческого характера. И здесь нами отмечается позиция Н.А. Крайновой, указывающей на то, что современное мировое сообщество не имеет, по сути, точных прогнозов дальнейшего развития коронавирусной ситуации. Ученым обоснованно ставятся следующие концептуальные, стержневые вопросы: «Насколько современный глобализованный мир готов к преодолению угрозы такого уровня?

Возможно ли с ней справиться в принципе? И необходимо ли? Каким образом глобальные риски влияют на внутреннюю политику государства, в частности уголовно-правовую?» [5, с. 58].

Представляется, что именно криминологи должны значительно активнее проявлять себя в вопросах, связанных с прогнозированием тех или иных глобальных проблем, в крайнем своем проявлении обуславливающих возникновение общественно-опасных форм преступности, опосредованных современным ИТ-ресурсом. И как нами было отмечено в начале данной публикации, именно специалисты в сфере социальных патологий должны, прежде всего, предвидеть различные криминологические угрозы и риски и, широко используя инновационно-технологический ресурс (к примеру, технологии «большие данные» и «искусственный интеллект»), вносить свой сильный вклад в обеспечение криминологической безопасности в условиях любых глобальных катаклизмов как социального, так и природного характера.

Список литературы

1. Миллюков С.Ф. Криминологические хроники времен пандемии / Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (57). С. 14—19.
2. Дикаев С.У. Важна ли проблема преступности в условиях пандемии? / Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (57). С. 49—52.
3. Во время карантина в России резко вырос уровень домашнего насилия. Число жалоб подскочило вдвое, а власти не смогли эффективно защитить жертв // <https://meduza.io/feature/2020/07/17/vo-vremya-karantina-v-rossii-rezko-vyros-uroven-domashnego-nasiliya-chislo-zhalob-podskochilo-vdvoe-a-vlasti-ne-smogli-effektivno-zaschitit-zhertv> (дата обращения: 12.12.2020 г.)
4. Линделл Д., Алехина М., Скрынникова А., Балашова А. Число дел о мошенничестве рекордно выросло на фоне пандемии. Каким преступлениям поспособствовала самоизоляция // <https://rbc-ru.turbopages.org/rbc.ru/s/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d> (дата обращения: 12.12.2020 г.)
5. Крайнова Н.А. Глобализация и глобальные проблемы: не пора ли разделяться? / Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (57). С. 58—61.

© С.В. ДУБРОВИН, А.И. ГЛУШКОВ, С.Я.КАЗАНЦЕВ,
И.С. ДУБРОВИН, В.С. РОЗИНА, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. 2021

**Forensic Personification: Its Scientific and Practical Use
in the Prevention of Crimes and Implementation
of Criminal Proceedings, in General, and Taking
Into Account the Pandemic, in Particular**

**Криминалистическая персонификация:
ее научно-практическое значение при предупреждении
преступлений, осуществлении уголовного судопроизводства,
в целом, и с учетом условий пандемии, в частности**

Sergey Viktorovich DUBROVIN,

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Academician of Russian Federation

E-mail: idubrovin@rambler.ru

Aleksandr Ivanovich GLUSHKOV,

Doctor of Juridical Sciences, Professor

E-mail: profglushkov@mail.ru

Sergey Yakovlevich KAZANTSEV,

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Honorary Lawyer
of Russian Federation

E-mail: menedgment-kfu@mail.ru

Igor Sergeevich DUBROVIN,

Head of Division for Operational Search Activities and Information Security, National Central Bureau
of Interpol, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences

E-mail: idubrovin@mvd.ru

Vera Sergeevna ROZINA,

senior legal adviser, Legal Control branch, the 4th Division, Special Forces Centre, Protection Police
of National Guard Federal Services

E-mail: rozin82@yandex.ru

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

Doctor of Economic Sciences, Candidate of Juridical Science, Candidate of Historical Science, Professor

E-mail: professor60@mail.ru

Сергей Викторович ДУБРОВИН,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

E-mail: idubrovin@rambler.ru

Александр Иванович ГЛУШКОВ,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: profglushkov@mail.ru

Сергей Яковлевич КАЗАНЦЕВ,

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

E-mail: menedgment-kfu@mail.ru

Игорь Сергеевич ДУБРОВИН,

начальник отдела технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности
и информационной безопасности НЦБ Интерпола МВД России, кандидат юридических наук

E-mail: idubrovin@mvd.ru

Вера Сергеевна РОЗИНА,

старший юрисконсульт отделения правового контроля 4-го отдела (договорно-правового обеспечения)
Центра специального назначения вневедомственной охраны Федеральной Службы войск национальной
гвардии Российской Федерации

E-mail: rozin82@yandex.ru

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. С.В. ДУБРОВИН, А.И. ГЛУШКОВ, С.Я.КАЗАНЦЕВ, И.С. ДУБРОВИН, В.С. РОЗИНА, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Криминалистическая персонификация: ее научно-практическое значение при предупреждении преступлений, осуществлении уголовного судопроизводства, в целом, и с учетом условий пандемии, в частности // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 74—79.

Annotation. This article observes justification, distribution and ordering of knowledge about personification — a private forensic theory for its use in the prevention of crimes and implementation of criminal proceedings, in general, and taking into account the pandemic, in particular.

Key words: forensic personification; forensic personifying; psychophysiological features; behavioral characteristics; character features; psychotypes; participants in a criminal act; asthenics; hyperthymes; atletoids (emotionally unstable, epileptoid and hysteroid personalities).

Аннотация. Осуществлено обоснование, распределение и упорядочение знаний о персонификации — производной частной криминалистической теории для ее использования при предупреждении преступлений и осуществлении по ним уголовного судопроизводства, в целом, и с учетом пандемии, в частности.

Ключевые слова: криминалистическая персонификация; криминалистическое персонифицирование; психофизиологические признаки; поведенческие свойства; особенности характера; психотипы; участники преступного деяния; астеники; гипертимы; атлетоиды (эмоционально неустойчивые, эпилептоидные и истероидные личности).

Криминалистическая персонификация¹ — производная частная криминалистическая теория, представляющая собой систему научных положений (учение) о закономерностях и связях криминалистического персонифицирования и разрабатываемых на основе этого производного частного специального криминалистического метода познания соответствующих научно-практических рекомендаций, способов, методик и приемов собирания (обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения) розыскной (ориентирующей, поисковой) и доказательственной информации (сведений, данных) об объекте определяемого (названного) учения, который представляет собой единый неразрывно взаимосвязанный и взаимозависимый (коррелятивный) комплекс (совокупность) психофизиологических признаков: анатомических, физических, биологических (биогенетических) и поведенческих свойств (т.е. особенностей характера², включая в его содержание информационную осведомленность, морально-этический уровень развития, социальные отношения, интеллектуальные, деловые профессиональные и другие способности) конкретного участника преступного деяния (его противоправных и непротивоправных действий, бездействия), исследования этого объекта, оценки и использования получаемых результатов при предупреждении

родов, видов преступлений³ и осуществлении по ним уголовного судопроизводства.

По содержанию приведенного определения необходимо дать соответствующие пояснения:

1. Для того, чтобы точно и правильно выразить понятие любой частной теории (криминалистического учения), следует знать и помнить о том, что сформулированное определение в отношении теории считается таковым, если в нем будут отражены три основополагающих компонента⁴:

- предмет теории, суть которого составляют определенные закономерности объективной действительности (реальной действительности, объективной реальности), выделяемые криминалистикой в целом;
- объект (объекты) частной теории, представляющий собой «те явления, вещи, процессы, связи и отношения, т.е. ту часть предметной области, в которой проявляются изучаемые теорией объективные закономерности»;
- метод частной теории, являющийся «системой познавательных приемов, используемых как для построения самой теории, так и для применения теории в практике познания ее предметной области».

2. Сформулированное определение включает в себя все вышеназванные компоненты, характеризующие его с точки зрения принадлежности к частной криминалистической теории:

- обозначен ее предмет, сущность которого состоит в выделении, распределении и упорядочении определенных закономерностей и связей;
- они устанавливаются в процессе формирования, изучения, оценки и использования получаемых результатов относительно частного криминалистически значимого объекта — единого неразрывно взаимосвязанного и взаимозависимого (коррелятивного) комплекса (совокупности) психофизиологических признаков: анатомических, физических, биологических (биогенетических), и поведенческих свойств (т.е. особенностей характера, включая в его содержание информационную осведомленность, морально-этический уровень развития, социальные отношения, интеллектуальные, деловые, профессиональные и другие способности) конкретного участника преступного деяния (его противоправных и непротивоправных действий, бездействия);
- все перечисленное осуществляется с помощью производного частного специального криминалистического метода познания, — криминалистического персонифицирования, — основу которого (его происхождение), применительно к вышеназванному частному криминалистически значимому объекту, представляет триада базовых универсальных частных специальных криминалистических методов познания: криминалистического идентифицирования, криминалистического диагностирования и криминалистического классифицирования, составляющих в совокупности (в комплексе) общий криминалистический метод познания⁵, считающийся, в целом, определяющим (основополагающим) для всех криминалистических отраслей знаний и их объектов.

3. Под участниками преступного деяния следует понимать: во-первых, субъектов этого деяния: заподозренных, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых; во-вторых, лиц, не относящихся к названной категории субъектов: пострадавших, потерпевших, свидетелей, лиц, обладающих информацией о преступном деянии, но не обладающих в настоящий момент каким-либо процессуальным статусом.

4. Как следует из рассматриваемого определения, персонифицируемый частный криминалистически значимый объект по своей сущности (природе) является комплексным (составным, разносторонним, собирательным). Поэтому криминалистическое персонифицирование при исследовании этого объекта для разрешения вопросов криминалистического идентифицирования, диагностирования и классифицирования включает в свое содержание использование консультационных сведений, рекомендаций, методов, способов, приемов и методик, заимствованных из других (не криминалистических) отраслей знаний. К ним относятся: процессуальные, уголовно-правовые, криминологические, социологические знания, медицинские сведения (научно-практические разработки) по судебной психиатрии, психологии, неврологии, наркомании, профпатологии и др.

Криминалистические и заимствованные из других отраслей знания комплексно входящие в содержание криминалистического персонифицирования обуславливают полную, достоверную, объективную и доказательственную оценку личности (персоны) конкретного участника преступного деяния (его противоправных и непротивоправных действий, бездействия).

5. Указанные обстоятельства позволяют представить криминалистическое персонифицирование в виде абстрактного⁶ образования (образа⁷), являющегося как бы оболочкой, наполненной соответствующим (общим по цели — установление конкретного участника преступного деяния) содержанием. И только в таком виде этот производный частный специальный криминалистический метод познания существует, имеет свое проявление в реальной действительности.

Как показывает накопленный практический опыт, субъекты преступления готовясь,

совершая и скрывая его, значительное внимание уделяют маскировке признаков, характеризующих их личности. В большинстве случаев это относится к конспирации своего внешнего облика — использование накладных усов, бороды, париков, очков, грима, одежды и т.п.

В условиях пандемии, когда преступники, выдавая себя за представителей медицинской службы для проникновения в жилище граждан (учитывая степень их виктимности) с целью совершения мошенничества, краж, грабежей и разбоев, могут скрывать внешнее представление о себе со стороны потерпевших и свидетелей с помощью медицинского снаряжения — защитных масок, экранов, очков, перчаток, бахил, комбинезонов, — которое значительно упрощает такую маскировку, не привлекая к ней особого (исключительно, повышенного) внимания.

Однако скрыть таким образом представление о своей личности (персоне) в полной мере невозможно. Это часто относится к ольфактоскопическим и одорологическим признакам следов предполагаемого преступника, особенностям динамики его передвижения, жестикюляции, разговорным, лексическим и другим речевым признакам. Особое внимание в ходе уголовного судопроизводства и предупреждения преступлений при персонифицировании всех участников преступного деяния, а не только его субъектов, следует уделять изучению их психофизиологических свойств (психотипов) с привлечением соответствующих специалистов в других отраслях знаний.

В этой связи уже в первой половине XX века отечественные специалисты в области психофизиологии⁸, исследовавшие акцентуации характера (т.е. крайние проявления его нормы) участников преступного деяния, применительно к практике использования этих знаний в судебной психиатрии и криминалистическом персонифицировании названных лиц (персон), выделили (классифицировали) их определенные группы, обладающие специфическими акцентуированными признаками. Предлагают различать несколько категорий людей, выделяющихся некоторыми специфическими акцентуированными признаками. Это лица (персоны) с астеническими, гипертимными, атлетоидными (эмоционально

неустойчивыми, эпилептоидными и истероидными) свойствами характера. При этом надо учитывать, что упорядочение признаков личностей по их психофизиологическим особенностям как любое классификационное деление (классифицирование) обладает определенной условностью, субъективностью и относительностью⁹, поэтому преимущественно следует выделить общие научные критерии, полезные при изучении взаимосвязи и взаимозависимости (коррелятивности) этих признаков.

Названные свойства характеров определяют личность не в целом, а лишь отдельные ее стороны. Это обусловлено тем, что они присутствуют у каждого человека не по отдельности, а в комплексе. Главная особенность сочетания признаков заключается в доминанте какого-либо одного из них. Так, у человека могут преобладать эпилептоидные признаки на фоне истероидных и астенических. Доля всех остальных может быть незначительной и не оказывать явного влияния на поведение. В силу этого смешанные типы весьма разнообразны, но определенные их сочетания подчинены соответствующим закономерностям. Черты одних типов сочетаются друг с другом довольно часто, а других — почти никогда. Поэтому все смешанные типы возможно дифференцировать на две категории: промежуточные и амальгамные. Образование первых предопределено генетическими признаками, переданными по наследству. Амальгамные типы формируются как следствие наложения черт одного типа на черты другого типа вследствие условий (обстановки) воспитания или иных длительно действующих факторов. Рассмотрим существующие соотношения различных свойств характеров¹⁰:

Сочетание гипертимных и эмоционально неустойчивых качеств с доминантой первых. У такого человека высокий жизненный тонус, оптимизм, любознательность и огромное стремление к лидерству. Однако эти качества несколько деформированы влиянием эмоционально неустойчивых черт. Так, сильная активность сочетается с большой «разбросанностью», любознательность — с поверхностностью, нежеланием доводить дело до конца, стремление к лидерству — с неумением под-

чинить себе других лиц. Зачастую чрезмерная энергия таких людей реализуется в преступлениях.

Сочетание эмоционально неустойчивых и истероидных качеств при доминанте последних дает следующие особенности характера: если истероид в общем трудолюбив, то эмоционально неустойчивые качества расплывают его внимание и дезорганизуют. У людей подобного склада нередко аффективные состояния. Они обычно возникают в отношениях с людьми, мешающими достижению цели. Тяга к праздному образу жизни имеет источником истероидный эгоцентризм. Зачастую в поведении проявляется бравада для обретения авторитета, обнаруживаются претензии на лидерство. Однако роль лидирующего он стремится занять среди младших по возрасту и более слабых физически. В совершении преступлений часто использует свое умение втираться в доверие. Психика нестабильна, несамостоятельна.

Сочетание истероидных и эпилептоидных качеств при доминанте последних ставят человека в положение раздвоенности. Если истероидные признаки требуют разносторонней активности, то эпилептоидные тормозят. Это постоянно раздражает человека, толкает его на конфликты. Такие люди более трудолюбивы, чем чистые эпилептоиды или истероиды, но их деятельности всегда присущ подчеркнуто показной характер. Такие люди чаще ориентируются на внешнюю оценку себя и своей деятельности, поэтому почти безразличны к глубине и содержанию выполняемого дела, зачастую не доводят его до конца. Поскольку реакция окружающих бывает отрицательной, возможно и выражение недовольства тем, что их мало ценят. Однако этому типу свойственно подавление агрессивности и подозрительности для создания в глазах других своей внешне положительной характеристики, но внутри всегда сохраняется отрицательное отношение к человеку, которое высказывается «за глаза», а не напрямую. Даже во время аффективных вспышек и при удовлетворении извращенных влечений обнаруживается демонстративность.

Сочетание гипертимных и истероидных качеств при доминанте первых порождает активность и позерство, незаурядный интеллект

и чрезмерную эмоциональность, рисовку, стремление к высокой организации труда и усиленное внимание к его формам. Последнее приводит такого человека к потере чувства содержания (смысла) труда. Он, например, организует деятельность некой группы людей, а затем самоустраивается. Когда достигнут результат, он требует признания своего вклада, нередко приписывая себе чужие заслуги. Часто на основании одного-двух мнений наделяет себя качествами лидера. В критической ситуации обычно прибегает к лжи или переводит разговор на другую тему. В работе берется за наиболее броскую ее часть, обещающую поощрение.

Сочетание гипертимных и эпилептоидных качеств при доминанте последних образует несколько завышенную самооценку. На фоне решительности и энергичности у субъекта наблюдается поверхностность отношения к людям. Характерен формальный контакт с ними. Такой человек довольно категоричен в оценке других людей, причем построенной не только без глубокого анализа, но и неверной по существу, в ошибочности которой его трудно переубедить. Несмотря на легкость в общении, откровенным бывает нечасто (обычно с противоположным полом).

Сочетание астенических и эпилептоидных качеств при доминанте последних создает потребность человека в опеке, повышенную осторожность и даже трусость, чувствительность и утомляемость. Суждения такого человека чаще всего поверхностны, но с претензией на знание предмета. Эпилептоидное стремление к лидерству зачастую приводит к неправильной самооценке, к потребности в общении и демонстрации своей деятельности. Присущи холодность к людям, но повышенная чувствительность к своей персоне. Внешне производит впечатление расчетливого, рационального человека. В общении остро реагирует на враждебность. Свойственны ехидность, сарказм, самолюбие, поэтому он часто конфликтует. Крайне отрицательно относится к большим нагрузкам и ограничениям.

Сочетание эпилептоидных и эмоционально неустойчивых черт приводит к совмещению, казалось бы, несовместимого, проявляющегося в следующих особенностях поведения. Характерна явная тяга к праздному

образу жизни, склонность к половым извращениям. В асоциальных группах занимают лидирующее положение, устанавливая при этом довольно жесткие порядки. Свой авторитет поддерживают и укрепляют посредством жестоких расправ над непослушными, нередко в назидание другим. Наиболее частые преступления — нанесение тяжких телесных повреждений, убийства, грабежи, разбои, изнасилования. Преступления совершают с сообщниками, которым отводится наиболее опасная роль. Весь образ жизни имеет анти-социальную направленность.

Для выявления свойственных черт характера человека в связи с его персонифицированием существует специальный тест, представляющий собой набор вопросов, которые позволяют выделить личность, имеющую определенные психофизиологические свойства.

¹ Персонификация (лат. *persona* — лицо, личность + *facere* — делать) олицетворение, представление отвлеченного понятия в человеческом образе; персонифицировать — олицетворять, представлять в лицах общие понятия (см. Словарь иностранных слов) Под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова, Изд. Четвертое, перераб. и доп. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954 С. 532;

² Характер — совокупность всех психических, духовных свойств человека, обнаруживающихся в его поведении; поведение — образ жизни и действий (см. Словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов 3-е изд. / Под общей ред. С.П. Обнорского. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1953. С. 796. 478;

³ Принимая во внимание положения ст. 29 УК РФ (Оконченное и неоконченное преступления) и ст. 30 УК РФ (Приготовление к преступлению и покушение на преступление).

⁴ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы (общая и частные теории). М.: Юрид. Лит, 1987. С. 140.

⁵ Дубровин С.В., Глушков А.И., Дубровин И.С., Розина В.С., Эриашвили Н.Д. Понятие, сущность и соотношение (взаимосвязь) общей и частных теорий криминалистики; методы формирующие эти теории. / Журнал «Закон и право». Изд. ЮНИТИ-ДАНА, № 9, 2020 С. 121—128.

⁶ Абстракция научная (лат. *abstraction* — удаление, отвлечение) — отвлечение от несущественных, второстепенных признаков и мысленное выделение и обобщение наиболее существенных особенностей, свойственных той или иной группе явлений (см. Краткий философский словарь / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина 3-е изд.: Госкомиздат, 1952. С. 4).

⁷ Образ — ... отражение действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального явления (см. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 14-е стереотипное / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. Яз., 1983. С. 328; Образ — ... результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека (см. Советский энциклопедический словарь, Изд. Третье / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 907).

⁸ Введенский И.Н. Судебная психиатрия / Учебник. М.: 1936. 305—316; Введенский И.Н. Проблемы исключительных состояний в судебно-психиатрической практике / Проблемы судебной психиатрии. М.: Вып. 6, 1947. С. 331—335; Введенский И.Н. Исключительные состояния / Главы из учебника «Судебная психиатрия». М.: 1950. С. 296—310; Доброгаева М.С. О систематизации так называемых исключительных состояний. Вопросы диагностики в судебно-психиатрической практике. М.: 1990. С. 52—59; Романов В.В. Юридическая психология / Учебник. М.: Юрист, 1998. С. 82—106; Дмитриев А.С. Клименко Т.В. Судебная психиатрия / Учебник. М.: Юрист, 1998. С. 248—262; Волков В.Н. Юридическая психология / Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА «Закон и право», 2000. С. 91—125; Волков В.Н. Судебная психиатрия. Структурно-логические схемы / Учебное пособие. М.: ЮНИТИ — ДАНА «Закон и право», 2001 С. 183—191; Волков В.Н. Юридическая психология / Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА «Закон и право», 2002. С. 103—116.

⁹ Дубровин С.В., Глушков А.И., Дубровин И.С., Розина В.С. «Сущность и взаимоотношение учения о криминалистических классификациях (криминалистической классификации) и учения о криминалистических системах (криминалистической систематики, криминалистической системологии). / Закон и право № 5. М.: ЮНИТИ-ДАНА «Закон и право», 2020. С. 158.

¹⁰ Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза: Научно-практическое руководство. М.: МГУ, 1999. С. 263—285.

© Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Ю.А. ИВАНОВА, Р.И. КОМИЛЖОНОВ. 2021

**Impact of the Spread of Coronavirus infection (COVID-19)
on Contractual Civil Legal Relations and Civil Legal Resources
to Protect the Interests of Participants in These Legal Relations
From the Threats of a Coronavirus Pandemic (COVID-19)**

**Влияние распространения коронавирусной инфекции
(COVID-19) на договорные гражданско-правовые правоотношения
и гражданско-правовые ресурсы обеспечения защиты интересов
участников этих правоотношений от угроз пандемии
коронавирусной инфекции (COVID-19)**

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

professor department of the civil and labor law, civil process of the «Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot», doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor

E-mail: professor60@mail.ru

Yuliya Alexandrovna IVANOVA,

candidate of law, associate Professor, associate Professor of the Department of state and administrative law Russian technological University – MIREA

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Raphael Islamovich KOMILZHONOV,

student of the Russian technological University – MIREA

E-mail: rafon26092000@gmail.com

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru

Юлия Александровна ИВАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и административного права Российского технологического университета – МИРЭА

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Рафаэль Исламович КОМИЛЖОНОВ,

студент Российского технологического университета – МИРЭА

E-mail: rafon26092000@gmail.com

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Ю.А. ИВАНОВА, Р.И. КОМИЛЖОНОВ. Влияние распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) на договорные гражданско-правовые правоотношения и гражданско-правовые ресурсы обеспечения защиты интересов участников этих правоотношений от угроз пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 80—83.

Annotation. The article examines the impact of COVID-19 coronavirus infection on contractual civil relations and law enforcement practice. Problematic aspects of the fulfillment of contractual obligations during the pandemic are analyzed.

Key words: coronavirus infection, civil contract, civil legal relations, force majeure, inability to fulfill obligations, significant change in circumstances.

Аннотация. В статье рассматривается влияние коронавирусной инфекции COVID – 19 на договорные гражданские правоотношения и правоприменительную практику. Анализируются проблемные аспекты исполнения договорных обязательств в период пандемии.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, гражданско-правовой договор, гражданские правоотношения, непреодолимая сила, невозможность исполнения обязательства, существенное изменение обстоятельств.

Основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношений служат особые жизненные обстоятельства, которые в доктрине именуются юридическими фактами. Последние, в свою очередь, подразделяются на две категории: действия, зависящие от воли участников правоотношений, и события, которые развиваются объективно независимо от воли и сознания субъектов. К числу событий, оказавших значительное воздействие на все сферы жизнедеятельности, затронувших права, свободы и интересы как физических, так и юридических лиц можно с уверенностью отнести распространившуюся по всему миру коронавирусную инфекцию COVID — 19, которая официально признана пандемией.

Государство предпринимает активные меры поддержки экономики, социальной сферы, медицинского обслуживания, гражданского оборота в целом. Особо стоит подчеркнуть роль регионов в предотвращении распространения коронавируса. Так, согласно статье 72 Конституции Российской Федерации осуществление мер по борьбе с эпидемиями и ликвидация их последствий относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. В целях борьбы с инфекцией во многих регионах был объявлен режим повышенной готовности. Безусловно, отмеченный юридический факт существенным образом повлиял на сложившуюся правоприменительную и судебную практику в сфере гражданско-правовых договорных обязательств. Их ненадлежащее исполнение или неисполнение вовсе выступают одними из наиболее проблемных аспектов гражданского оборота настоящего времени.

Отмеченное выше лишь подтверждает актуальность темы пандемии и наталкивает на разрешение некоторых вопросов, связанных с влиянием коронавируса на гражданские правоотношения в целом и на договорные обязательства в частности.

В настоящее время особую значимость приобретают следующие правовые категории, закрепленные в Гражданском кодексе РФ¹: — обстоятельство непреодолимой силы или форс-мажор (пункт 3 статьи 401); — невозможность исполнения обязательства (статья 416 и 417); — существенное изменение обстоятельств (статья 451).

Как уже отмечалось ранее, во многих субъектах России был объявлен режим повышенной готовности. Распространение коронавирусной инфекции было признано обстоятельством непреодолимой силы. Так, например, в Указе мэра города Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» указано, что пандемия является чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством.² Согласно статье 401 Гражданского кодекса Российской Федерации распространение коронавируса действительно может считаться обстоятельством непреодолимой силы, так как стороны договора не могли при его заключении предвидеть, а впоследствии преодолеть наступление указанных обстоятельств.

В тоже время формулировка, изложенная в гражданском законодательстве, не раскрывает должным образом содержание правовой категории «чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств», не определяет хотя бы примерный перечень таких обстоятельств, не содержит конкретные критерии их установления. Это наталкивает на мысль, что определение непреодолимой силы должно разрешаться в каждой ситуации индивидуально. В подтверждение сказанного стоит заметить, что Верховный Суд РФ в Обзоре Пленума от 21.04.2020 четко указал, что «существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учётом обстоятельств конкретного дела».³

Тем самым Верховный суд РФ отказался признавать пандемию коронавируса обстоятельством непреодолимой силы для всех споров

коммерческого характера. Суды самостоятельно принимают решение об этом исходя из условий и обстоятельств конкретного дела, к которым можно отнести действия и поведение сторон обязательства, сроки исполнения, характер неисполнения и т.д.

Однако необходимо подчеркнуть, что признание коронавируса форс-мажором не исключает полностью исполнение договорного обязательства. Непреодолимая сила не прекращает действие договора, а лишь приостанавливает его и освобождает сторону от ответственности за несвоевременное и ненадлежащее исполнение обязательства.⁴ Таким образом, контрагенты могут быть освобождены от возмещения упущенной выгоды и взыскания неустойки. Но исполнить обязательство надлежащим образом должник обязан.

Например, еще задолго до пандемии Верховный суд РФ в части 9 Постановления Пленума от 24.06.2016 № 7 подчеркнул, что «должник не отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой исполнения обязательств вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы».⁵ В то же время должник обязан предпринять все разумные меры для минимизации последствий нарушения обязательства и выполнения возложенных договором обязанностей в будущем.

Значительную роль в правильном признании форс-мажора обстоятельством, влекущим неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, занимает устойчивая причинно-следственная связь между непреодолимой силой и нарушением договора. Ведь нельзя сказать, что абсолютно все контрагенты освобождаются от ответственности за неисполнение обязательства в период повышенной готовности. Именно установление достоверной причинно-следственной связи между пандемией и нарушением исполнения договора позволяет точно решить вопрос об ответственности стороны, допустившей такое нарушение.

Применение института невозможности исполнения обязательства (статья 416 и 417 ГК РФ) во многом обусловлено конкретными обстоятельствами дела. Так, согласно статье 417 ГК РФ «если в результате издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления исполнение обязательства становится невозможным полностью или час-

тично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части». Исходя из этого издание акта органа власти о запрете въезда или выезда с территории государства, запрете перевозок и т.д. в целях недопущения распространения коронавирусной инфекции может быть признано препятствием для исполнения отдельных видов обязательств (поставки, подряда, перевозки, оказания услуг), для которых место исполнения договора или личность исполнителя играют существенную роль.

Существенным изменением обстоятельств в соответствии со статьей 451 ГК РФ является такое их изменение, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях. Особую актуальность указанная правовая категория приобретает в сфере туристической деятельности и в договорах о проведении и организации массовых культурно-зрелищных мероприятий. Такие договоры могут быть изменены или расторгнуты по согласованию сторон или по решению суда, тем самым защищая ту сторону, для которой исполнение первоначального договора существенно затруднено или невыгодно.

Возможность расторжения или изменения договора в связи с существенным изменением обстоятельств положительно влияет на экономическую ситуацию и благосостояние субъектов. В условиях, когда большинство компаний и граждан находятся в крайне невыгодном положении и вынуждены максимально оптимизировать свои ресурсы для минимизации убытков и дальнейшего роста, принцип автономии воли обретает особое значение.⁶

Анализ гражданского законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать следующие выводы. Пандемия COVID-2019 существенным образом повлияла на гражданский оборот в целом, и на договорные гражданские правоотношения в частности. Многие контрагенты стали неспособны, должным образом исполнять свои обязанности по договору. Стороны обязательств, нарушившие договор вследствие распространения коронавирусной инфекции и введения режима повышенной готовности, располагают

несколькими способами защиты своих прав и интересов, к которым можно отнести непреодолимую силу (форс-мажор), невозможность исполнения обязательства и существенное изменение обстоятельств. Непреодолимая сила как основание защиты может влиять на исполнение договора, но не прекращать его. Институты невозможности исполнения обязательств и существенного изменения обстоятельств позволяют изменить договор или прекратить его действие и тем самым защитить сторону, пострадавшую от распространения новой коронавирусной инфекции (COVID19), последствий пандемии.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.12.2020).

2. О введении режима повышенной готовности: указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2020. № 14.

3. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.).

4. *Бросалина А.А.* К вопросу об исполнении договорных обязательств в период пандемии COVID-2019 // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 97—105.

5. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12.12.2020).

6. *Быченко П.С.* Возможности и перспективы изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, вызванным пандемией коронавируса // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 7. С. 22—26.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.12.2020).

² О введении режима повышенной готовности: указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2020. № 14.

³ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.).

⁴ *Бросалина А.А.* К вопросу об исполнении договорных обязательств в период пандемии COVID-2019 // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 100.

⁵ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12.12.2020).

⁶ *Быченко П.С.* Возможности и перспективы изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, вызванным пандемией коронавируса // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 7. С. 23.

Psychological and Legal Analysis of the Category of Guilt

Психолого-юридический анализ категории вины

H.V. IDRISOV,

PhD in law, associate professor of the department of civil law and process Chechen state university, associate Professor of the department of legal disciplines Chechen state pedagogical University (Grozny)

E-mail: huseyn23@rambler.ru

Х.В. ИДРИСОВ,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», доцент кафедры правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет» (г. Грозный)

E-mail: huseyn23@rambler.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.01 — теория и история права и государства; история правовых учений

Для цитирования. Х.В. ИДРИСОВ. Психолого-юридический анализ категории вины // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 84—86.

Annotation. The article is devoted to analysis of a category of fault in psychology and in law. The paper characterizes the guilt of its essential definition, first of all as a psychological phenomenon, and then as a legal one.

In conclusion, the paper concludes that guilt acts in psychology as a regulator of the internal state of the individual and its behavior at the interpersonal level. From a legal point of view, an individual's actions are evaluated in the context of existing legal norms and if they contradict the law, they are considered guilty.

Key words: guilt, responsibility, psychology, guilt, shame, mental attitude.

Аннотация. Статья посвящена анализу категории вины в психологии и в праве. В работе проводится характеристика вины ее сущностного определения, в первую очередь как психологического явления, а затем и правового.

В заключении работы формулируется вывод о том, вина выступает в психологии как регулятор внутреннего состояния личности и поведения ее на межличностном уровне. С юридической же точки зрения действия индивида оцениваются в контексте существующих правовых норм и если они противоречат закону, то считаются виновными.

Ключевые слова: вина, ответственность, психология, чувство вины, стыд, психическое отношение.

Как известно вина является предметом изучения многих наук, среди которых на первый план выходит психология и юриспруденция. С точки зрения психологии вина выступает как личное (как правило дискомфортное) отношение индивид к собственным асоциальным поступкам. С точки зрения юриспруденции вина является необходимым элементом в

механизме реализации юридической ответственности, исходя из принципа вины. Что же касается взаимовлияния юридической и психологической науки в данном контексте весьма красноречиво высказался П.С. Дагель: «правовые науки не создают отличных от психологии понятий, а только используют их» [1, с. 140—141].

Каждый человек — это особенный, неповторимый индивид, а об особенностях психики и говорить не приходится. Согласно теории бихевиоризма развитие личности на основе социально-базисных установок, то есть развитие и деятельность личности неразрывно связаны с социумом, в единстве с обществом (с массой себе подобных). Следовательно, и внутреннее становление личности происходит при непосредственном действии социальных, общественных факторов (институтов). И данной теорией предполагается, что искать причины поступков, которые впоследствии рожают чувство вины у индивида, следует из социальных предпосылок. Это положение бесспорно, но данная позиция не учитывает биологических (наследственность, индивидуальные способности) и индивидуальных (латентных) факторов в становлении и развитии психической составляющей личности.

Чувство вины само по себе является одинаковой эмоцией для всех индивидов, однако существуют различные источники его возникновения, и последствия такого чувства воспринимаются людьми по-разному, но есть наиболее общие черты, признаки сходные во всех культурах [2, с. 373].

Как отмечает К. Изард: «Во многих культурах, если не во всех, существуют жесткие сексуальные табу (например, кровосмешения), которые, будучи нарушенными, вызывают вину. То же самое верно в отношении убийства, особенно члена своей семьи или группы. Кроме того, все культуры обладают некоторыми моральными и этическими стандартами, относящимися к другим сексуальным и агрессивным актам» [2, с. 373].

Весьма интересен в этом аспекте, принцип коллективной ответственности (означающий и коллективную вину), пережитки которого присутствуют до сих пор во многих культурах, в частности у народностей Кавказа. Яркий пример тому — кровная месть. На наличие таких обычаев у горцев Кавказа как кровная месть, гостеприимство, уважение к старшим и др., которые выражают традиции и жизненный уклад, сложившееся на протяжении веков, указывает и Ф.А. Гантемирова [3, с. 93]. На основании этого можно предполагать об обширных связях чувства вины с вышеперечисленными сферами, нежели с другими.

Чувство вины проявляется по-разному. В частности, человек может испытывать сильный невроз. Этому состоянию человека способствуют такие факторы, как страх неодобрения, страх разоблачения, страх осуждения, а также самообвинения. Страх неодобрения — более чем завышенная восприимчивость результата поведения индивида и окружающими ему людьми.

Неадекватный страх неодобрения может слепо распространяться на всех людей или простирается лишь на друзей. Вначале он относится лишь к внешнему миру и в большей или меньшей степени всегда остается связанным с неодобрением других, но может также стать внутренним, то есть из внешнего состояния этот страх постепенно совершает трансферт во внутреннюю человеческую сущность, в его психическую личность, стараясь там поглубже закрепиться. Чем в большей степени это происходит, тем в большей мере неодобрение извне теряет свое значение, по сравнению с неодобрением его собственного «Я» [4]. Данная ситуация в конечном счете может привести к тяжелым психоэмоциональным нарушениям, чреватых в конечном счете так называемым раздвоением личности.

Страх разоблачения — чувство боязни, при котором возможно обнаружение негативных действий — в прошлом, и замыслов — в будущем, которые могут отрицательно сказаться на состоянии индивида из-за достоверности этих фактов окружающими людьми.

Страх осуждения — обостренное чувство ожидания раздражения, критики и обвинений со стороны партнера.

Таким образом, чувство вины и сопровождающие его самообвинения не только являются результатом выше перечисленных страхов, но также являются защитой от этих страхов. Они преследуют двойную цель — достичь успокоения и уйти от реального положения вещей. Последней цели они достигают либо путем отвлечения внимания от того, что должно быть скрыто, либо посредством такого преувеличения, что представляет ложными.

Достоинна внимания позиция К. Хорни о самообвинении, как о компенсирующем факторе реального поведения. Вот, в частности, что он пишет: «Если человек сожалеет о том, что сделал или не смог чего-то сделать, и по-

этому хочет восполнить это или изменить свое отношение, из-за которого так получилось, он не будет погружаться в чувство вины. Если все-таки это происходит, то указывает на его уход от трудной задачи изменения себя. В самом деле, много проще заниматься раскаянием, чем изменить себя» [4, с. 456].

Весьма последовательным подходом к определению вины является подход М.И. Еникеева. Он предлагает строить определение вины при учете таких элементов как цель поведения, мотивы, его способы и результаты: «Вина — психическое содержание противоправного действия, выражающееся в несоответствии либо целей и мотивов, либо способов и результатов действия нормам права» [5, с. 353]. С точки зрения юридической психологии данная формулировка может и отвечает проблематике вопроса, но применительно к общей психологии данный подход страдает узостью объемного содержания. Между тем, как известно в юриспруденции вина определяется как некое психическое отношения лица к собственным противоправным действиям и к его результату. Такое правовое определение вины было разработано еще в период советского уголовного права. Данная конструкция вины в последующем получила свое воплощение и в советской цивилистике, а после и в российской.

Представляются интересными исследования Мошера [6] в области вины. Он доказал, что люди, нарушающие религиозные, моральные, этические принципы, находятся под значительным влиянием реального или будущего внешнего наказания (возбуждающего страх условия) и под влиянием внутреннего наказания (вины). Мошер определял вину как ожидание наказания за нарушение усвоенных стандартов правильного поведения. «Ожидание вины» трактовалось Мошером как функция истории социального научения индивида.

Мошер выделял три составляющих поведения, которое вызывает страх и вину:

- 1) ценности цели;
- 2) силы ожидания, внешне опосредованного наказания (вызывающего страх условия);
- 3) силы ожидания, опосредованного собой наказания (вины). Далее, в своих исследованиях Мошер пришел к выводу, что переживание вины бывает 3 видов: а) враждебная вина

(вина возникает на основе враждебных чувств), б) сексуальная вина, в) моральная вина. Эксперименты Мошера привели его к заключению, «что высокая вина (высокая степень) склонна подавлять ситуационные влияния детерминации поведения».

В качестве вывода по данной работе отметим следующие аспекты. Категория вины представляет весьма сложный многоступенчатый психологический процесс: «вина, как личностная черта (черта вины) и вина, как психологическое состояние (состояние вины) являются реальными психологическими феноменами, влияющими на личность и поведение. Черта вины формируется в аспекте внутренних, индивидуальных установок личности или ожидания опосредованного самим человеком наказания или предвосхищение на нарушение усвоенных норм поведения» [2, с. 395]. То есть вина выступает как регулятор внутреннего состояния личности и поведения ее на межличностном уровне. С юридической же точки зрения действия индивида оцениваются в контексте существующих правовых норм и если они противоречат закону, то считаются виновными.

Список литературы

1. *Дагель П.С.* Рецензия на монографию Б.С. Волкова «Проблема воли и уголовная ответственность // Советское государство и право. 1966. № 8. С. 140—141.
2. *Изард К.* Эмоции человека. М., 1980. 440 с.
3. *Гантемирова Ф.А.* Общественно-политический строй и обычное право чеченцев и ингушей (XVIII в. — первая половина XIX в.): дисс. ... кандидат юрид. наук. М., 1972. 205 с.
4. *Хорни К.* Невротическая личность нашего времени. Т. 1. М., 1997.
5. *Еникеев М.И.* Основы общей и юридической психологии. М., 1996. 631 с.
6. См.: *Mosher D.L.* The interaction of fear and guilt in inhibiting unacceptable behavior. *Journal of Consulting Psychology*, 1965, 29, 161—167; *Mosher D.L.* The learning of congruent and non-congruent social structures. — *Journal of social Psychology*, 1967, 73, 285—290; *Mosher D.L. & Mosher J.B.* Guilt in prisoners. — *Journal of social Psychology*, 1967, 23, 171—173.

Cybercrime in the Context of the COVID-19 Pandemic

Киберпреступность в условиях пандемии COVID-19

Vera Evgeneva BATYUKOVA,

associate Professor, Department of international and public law, faculty Of law, Financial University under the Government of the Russian Federation», PhD, associate Professor

E-mail: Batuykova@yandex.ru

Вера Евгеньевна БАТЮКОВА,

ст. научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), канд. юрид. наук, доцент

E-mail: Batuykova@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Для цитирования. В.Е. БАТЮКОВА. Киберпреступность в условиях пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 87—90.

Annotation. In the modern world, cybercrime is a threat that threatens the whole world, including Russia. Given that cybercrime is a serious threat to both ordinary people and states, combating them is becoming a major challenge.

Key words: crime, society, pandemic, cybercrime

Аннотация. В современном мире киберпреступность является опасностью, угрожающей всему миру, России в том числе. Ввиду того, что киберпреступления- серьезная угроза как для обычных людей, так и для государств, борьба с ними становится важнейшей задачей.

Ключевые слова: преступность, общество, пандемия, киберпреступность.

Настоящее время — эпоха расцвета информационного общества. Время, когда во все сферы жизни проникли информационные технологии, связанные со сверхбыстрой передачей данных, их хранением и обработкой в огромных масштабах. Так, человечество создало и поставило себе на службу технологии, которые предыдущие поколения и представить себе не могли, принесшие с собой невероятные возможности и огромные проблемы, так как новая, стремительно развивающаяся отрасль, которую можно при желании назвать «новой реальностью» в прямом и переносном смысле, открывает людям доселе невиданные возможности для совершения преступлений. Все большее количество населения становятся жертвами мошенников, особенно это обострилось во время пандемии COVID-19.

Изощренными стали формы девиантного поведения в киберпространстве, все больше становится жертв такого поведения, однако, меры, направленные на противодействие таких преступных действий не приводят к желаемому результату.

В современном мире киберпреступность является опасностью, угрожающей всему миру, России в том числе. Малочисленная группа преступников может посягать на безопасность тысяч обычных людей и даже целых государств. Количество преступлений в киберпространстве растет пропорционально увеличению числа людей, так или иначе взаимодействующих в своей жизни с информационными технологиями и пользующихся компьютерными сетями. Также проблемой является то, что появление любых новых тех-

нологий вызывает расширение сфер для действия киберпреступников и создает условия для повышения эффективности производимых ими атак. Киберпреступность — результат глобализации, расширения международных информационных сетей и развития IT-технологий. В результате, IT-преступность показывает наибольший среди других видов преступности рост.

Также исследователями отмечается высокий уровень латентности киберпреступлений в следствие несовершенства правового регулирования, недостаточности технических средств и, как уже ранее отмечалось, сверхбыстрого роста и развития данного типа преступности. В связи с чем, точную статистику по всем IT-преступлениям составить практически невозможно.

Законодательного закрепления понятие киберпреступности не имеет. В своей работе В.А. Номоконов и Т.Л. Тропин определяют киберпреступность как: ««преступность, связанную как с использованием компьютеров, так и с использованием информационных технологий и глобальных сетей»¹.

Самый распространенный вид преступлений в сфере информационных технологий — это хищение. Мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых имущество или право на него может быть передано владельцем другим лицам. Одной из тенденций в этой области преступности является все более широкое использование телефонов, мобильной связи и других устройств для доступа к конфиденциальной информации, в частности, за счет использования вредоносного программного обеспечения, предназначенного для кражи средств с банковских счетов с использованием систем мобильного банкинга и различных типов социальной инженерии.

Согласно данным, приведенным в отчете о состоянии преступности, составленном Генеральной Прокуратурой Российской Федерации на январь-март 2021 года, в первом квартале зарегистрировано примерно 85 тысяч различных мошенничеств, составив 17% в структуре всей преступности. Почти 70% из них были совершены с использованием информационно — коммуникационных техно-

логий или в сфере компьютерной информации. Также отмечается их значительный прирост (+33,7%) по сравнению с предыдущим периодом. Отмечается, что в 1,7 тысяч случаев жертвами стали несовершеннолетние, в 17,2 тысячах — пенсионеры².

Правовые системы многих стран мира имеют ряд механизмов и норм, противодействующих мошенничеству с применением информационных технологий. В Российском праве подобной нормой выступает статья 159.6 Уголовного кодекса. В ней дается понятие мошенничества в сфере компьютерной информации, носящее описательный и криминалистический характер.

Все киберпреступления можно разделить на две группы. Первая — преступления, где компьютерная информация является предметом преступления. В данном случае преступниками используется различное вредоносное программное обеспечение, целью которого является заражение устройства и остановка или повреждение их работы. Такие действия принято называть атаками отказа в обслуживании или Do S. Вторую группу составляют преступления, в которых информация является лишь средством для их совершения³.

Интернет-мошенничество представляет собой совокупность преступлений, которые характеризуются единством способа совершения, а именно использованием возможностей компьютерных систем и сети Интернет для совершения обмана человека или совершения неправомерных манипуляций с другими компьютерными системами с целью получения чужого имущества или права на него. Отдельного внимания заслуживает мошенничество с пластиковыми картами, необходимыми условиями которого является получение преступником данных о данных банковской карты жертвы. Часто преступники посредством получения информации о пин-коде карты завладевают всеми денежными средствами на ней, либо тем или иным способом просят у владельца карты подтвердить перевод денежных средств с карты.

При рассмотрении темы киберпреступлений нельзя не затронуть такое явление как социальная инженерия, технологии которой являются своеобразной «головной болью» для

правоохранительных органов. Под социальной инженерией принято понимать систему способов воздействия и контроля людей, побуждающая их совершать определенные действия, применяемая с целью получения персональных данных личности

Одним из способов компьютерного мошенничества является фишинг — получение путем обмана или методов социальной инженерии персональных данных для использования в корыстных, преступных целях⁴. Реализовываться фишинг может как посредством получения данных у самого владельца, так и путем посредничества в их получении. Проблемой является то, что сами по себе фишинг и социальная инженерия не содержат в себе состава преступления, однако последствия данных действий, такие как неправомерный доступ, использование или распространение вредоносных программ имеют квалификацию как преступления. Таким образом фишинг — лишь инструмент для совершения противоправных деяний.

Принцип работы фишинга состоит в создании поддельной копии интернет-ресурса с последующим перенаправлением пользователя на него. Созданные злоумышленниками ресурсы ничем внешне не отличаются от оригиналов, чаще всего копируя сайты магазинов, банков или социальных сетей. Путем ввода на сайте-подделке своих логина и пароля, пользователь отдает их в руки преступников, которые, в свою очередь, переводят денежные средства со счетов пользователя, тем самым совершая хищение.

Проблема квалификации по статье 159.6 в данном случае заключается в том, что фишинг никак не воздействует на компьютер жертвы. Потерпевший добровольно переходит по ссылке вводит логин и пароль, тем самым открывая доступ к своим средствам. Хищение производится при помощи логина и пароля, а не в результате воздействия на устройство, из-за чего данное деяние не может быть квалифицировано как мошенничество в сфере компьютерной информации.

Другой техникой, использующей социальную инженерию, является, так называемый, «тройанский конь». Эта техника основывается

на любопытстве, доверчивости и желании получить выгоду. Примерно действие выглядит так: злоумышленник отправляет жертве письмо с информацией, к примеру, о выигрыше суммы денег и прикрепленным файлом или ссылкой, содержащими в себе вредоносную программу. После открытия ссылки или файла, устройство пользователя может быть заражено вирусом, избавление от которого потребует перевода мошенникам денежной суммы, или произойдет иной сценарий, вследствие которого преступник получит доступ к персональным данным жертвы. Характерными чертами техники являются использование интересной для человека информации в сообщении, массовая рассылка писем, наличие вирусной программы в прикрепленном файле или ссылке⁵.

Для правоприменения является основной задачей обеспечение информационной безопасности. Во многом злоумышленники, использующие техники, связанные с социальной инженерией, опираются на недостаточную грамотность населения в этой сфере и низкую осведомленность о новых способах мошенничества. Тема широко обсуждается как в научных кругах, так и в средствах массовой информации, однако законодательного закрепления аспекты проблемы не имеют.

Помимо вышеописанных преступлений существует множество других, направленных как непосредственно на компьютерную информацию, так и использующих ее для иных целей. К ним относятся: разработка и распространение вирусов — вредоносных программ, препятствующих нормальной работе устройств и сетей; создание логических бомб в программном обеспечении — программ, которые запускаются при определенных информационных условиях с целью обеспечения несанкционированного доступа или оказания вредоносного воздействия на данные; халатная небрежность при разработке, создании, эксплуатации компьютерной техники; подделка и фальсификация информации; хищение программного обеспечения; несанкционированное копирование, изменение или уничтожение информации; несанкционированный просмотр или хищение информации из банков

данных, баз данных и баз знаний, а также многие другие⁶.

Ввиду того, что киберпреступления — серьезная угроза как для обычных людей, так и для государств, борьба с ними становится важнейшей задачей. На сегодняшний день преступления в сфере компьютерной информации входят в положения главы 28 уголовного кодекса. В эту группу включены следующие составы: ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»; ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей»; ст. 274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации». Тем не менее, данные статьи вызывают ряд вопросов, касающихся применения и квалификации, также, как обстоит ситуация со статьей 159.6 и квалификацией фишинга.

В случаях, когда преступления были совершены в отношении кредитно-финансовых организаций, огромную роль в противодействии киберпреступникам играет обратная связь кредитно-финансовых организаций со специалистами по обнаружению киберугроз, а также правоохранительными органами. Важной составляющей информационной безопасности государства также является международное сотрудничество, прямо проистекающее из того факта, что киберпреступность интернациональна. Для эффективного противодействия киберпреступникам государство должно создать многоуровневую систему кибербезопасности, которая могла бы защищать интересы как обычных граждан, так и государственных или частных организаций.

Также немаловажным является поддержания высокого уровня используемых правоохранителями технологий для расследования преступлений, обучение и набор высококвалифицированных кадров, способных наравне бороться с угрозами информационной безопасности.

Список литературы

1. *Батюшкин М.В.* «Фишинг» — компьютерное мошенничество? // Символ науки. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fishing-kompyuternoe-moshennichestvo> (дата обращения: 07.05.2021).
2. *Номокова В.А.* Киберпреступность как новая криминальная угроза / В.А. Номокова, Т.Л. Тропина. 2012.
3. *Старостенко Н.И.* «Криминалистический аспект техник социальной инженерии при совершении преступлений» // Вестник Краснодарского университета МВД России, № 1 (47), 2020.
4. *Титарева Е.Г.* Мошенничество, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / Е.Г. Титарева // Научный альманах. 2015. № 7(9). С. 1158—1161.
5. *Чакрян В.Р., Кешишян В.В.* «Понятие компьютерных преступлений и их классификация» // Символ науки, № 12—2, 2020.

¹ *Номокова В.А.* Киберпреступность как новая криминальная угроза / В.А. Номокова, Т.Л. Тропина. 2012.

² Состояние преступности в России // https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf Электронный ресурс [дата доступа 8.05.2021 г.]

³ *Титарева Е.Г.* Мошенничество, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / Е.Г. Титарева // Научный альманах. 2015. № 7(9). С. 1158—1161.

⁴ *Батюшкин М.В.* «Фишинг» — компьютерное мошенничество? // Символ науки. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fishing-kompyuternoe-moshennichestvo> (дата обращения: 07.05.2021).

⁵ *Старостенко Н.И.* Криминалистический аспект техник социальной инженерии при совершении преступлений // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 1 (47), 2020, с. 80—83.

⁶ *Чакрян В.Р., Кешишян В.В.* Понятие компьютерных преступлений и их классификация // Символ науки, № 12—2. 2020, с. 71—75.

**Ensuring the Rights and Freedoms of Citizens
in the Russian Federation in the Context
of the Coronavirus Pandemic (COVID-19)
(Constitutional and Legal Aspect)**

**Обеспечение прав и свобод граждан
в Российской Федерации в условиях пандемии
коронавирусной инфекции (COVID-19)
(конституционно-правовой аспект)**

Aleksandra Aeksandrovna KALGINA,

Candidate of Law Sciences, associate professor, manager departments of civil and arbitral procedure
Moscow state institute international relations (University) MFA of Russia

E-mail: AleksandraNauka6@yandex.ru

Александра Александровна КАЛЬГИНА,

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса
Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России

E-mail: AleksandraNauka6@yandex.ru

Для цитирования. А.А. КАЛЬГИНА. Обеспечение прав и свобод граждан в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) (конституционно-правовой аспект) // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 91—93.

Annotation. Based on the analysis of legal literature and legislation on ensuring the rights and freedoms of citizens in the Russian Federation in the context of the coronavirus pandemic (COVID-19), the article makes several judgments: in safeguarding the rights and freedoms of citizens should be guided by the doctrine of parity of interests of personality, society and state; under extreme conditions (in particular, when the pandemic coronavirus infection (COVID-19) restrictions on the rights and freedoms of citizens; restriction of the rights and freedoms of citizens under emergency conditions (in particular, when the pandemic coronavirus infection (COVID-19) can be resolved in the Federal laws of the Russian Federation; restrictions on the rights and freedoms of citizens under emergency conditions (in particular, in the case of a coronavirus infection (COVID-19) pandemic) cannot be regulated in bylaws.

Key words: Russian Federation, law, medicine, legislation, international Treaty, normative legal act, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, Federal law of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation «On measures to influence persons involved in violations of fundamental human rights and freedoms, rights and freedoms of citizens of the Russian Federation» of December 21, 2012, criminal code of the Russian Federation, coronavirus infection (COVID-19), citizens «rights, citizens» freedoms.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства об обеспечении прав и свобод граждан в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) высказано несколько суждений: при обеспечении прав и свобод граждан необходимо руководствоваться доктриной паритета интересов личности, общества и государства; при чрезвычайных условиях (в частности, при пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) допустимо ограничение прав и свобод граждан; ограничение прав и свобод граждан при чрезвычайных условиях (в частности, при пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) может быть урегулировано в федеральных законах РФ; ограничение прав и свобод граждан при чрезвычайных условиях (в частности, при пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) недопустимо регулировать в подзаконных нормативных правовых актах.

Ключевые слова: Российская Федерация, право, медицина, законодательство, международный договор, нормативный правовой акт, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г., Уголовный кодекс РФ, коронавирусная инфекция (COVID-19), права граждан, свободы граждан.

Предметом данной статьи является обеспечение прав и свобод граждан в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)

Первоначально о состоянии теории.

Так, И.А. Адмиралова рассмотрела «международно-правовые стандарты обеспечения прав и свобод человека и гражданина, обращается внимание на важность международно-правовых средств, а также институтов защиты прав человека» («В завершение отметим, что международно-правовые стандарты обеспечения прав и свобод человека и гражданина — это не абстрактная теоретическая конструкция, а непосредственно действующий правовой механизм. В этой связи полицейские структуры, а также суды просто обязаны в своей правоприменительной деятельности учитывать основополагающие положения норм международного права, которые касаются определения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Только такой порядок позволит сочетать как международно-правовые, так и национальные средства защиты прав и свобод человека и гражданина, а также позволит гражданам полноценно реализовать и защищать свои права и свободы в самых различных сферах своей жизнедеятельности»)¹.

А.К. Гагиев проанализировал «вопросы, связанные с реализацией конституционной цели судебной власти — обеспечение прав и свобод граждан» («На основании проведенного анализа проблемы полагаем возможным высказать следующие предложения: 1. Необходимы дальнейшие научные исследования понятий — цели, задачи и функции судебной власти и правосудия — с целью четкого уяснения и раскрытия их содержания для последующего единообразного использования соответствующих терминов в законодательной и правоприменительной деятельности; 2. Законодательство Российской Федерации, регулирующее деятельность судебной власти, и процессуальное законодательство нуждаются в дальнейшем совершенствовании, в нем следует четко определить цели и задачи всех четырех видов судопроизводства; 3. В целях конкретизации положений ст. ст. 18 и 46 Конституции РФ, надлежащего обеспечения правосудием прав и свобод граждан требуется принятие специального федерального закона о праве граждан на судебную защиту»)².

Н.В. Румянцев рассмотрел «проблемы в сфере правового регулирования и правоприменительной практики оперативно-розыскной

деятельности в контексте обеспечения соблюдения прав и свобод граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на профилактику преступлений» («Из этих соображений мы считаем необходимым особо пристальное внимание обращать на законодательное и ведомственное регулирование именно профилактической деятельности оперативных подразделений, чтобы возможность различных злоупотреблений как со стороны оперативных сотрудников, так и со стороны профилируемых лиц была сведена к минимуму»)³.

Авторы — единомышленники (В.П. Малахов и Г.М. Лановая) посвятили свое исследование «проблеме гарантирования прав и свобод человека и гражданина в современном конституционном праве» («Итак, подведем итоги. Конституционно-правовые гарантии прав и свобод — это предусмотренные нормами конституционного права средства, применением которых обеспечивается реальность прав и свобод, т.е. их наличность и реализуемость.

Прежде всего, методологически оправданной является постановка вопроса о конституционно-правовых гарантиях, обеспечивающих наличность прав и свобод. Однако о таких гарантиях можно говорить лишь в применении к правам, предоставляемым государством.

О конституционно-правовых гарантиях, обеспечивающих зависимость реализации прав и свобод исключительно от воли их носителей, можно говорить лишь с определенной долей условности как о правовых средствах, которые приобретают значение гарантий в системе с другими правовыми средствами, а нередко — в системе с социальными, экономическими, политическими и иными гарантиями, не носящими характера правовых.

Конституционно-правовые гарантии обеспечения, реализации, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина не совпадают с гарантиями самих прав и свобод. Они представляют собой предусмотренные нормами конституционного права средства, применение которых позволяет нивелировать факторы, препятствующие функционированию государства в рамках названных направлений его деятельности»)⁴.

Научные рекомендации ученых, несомненно, должны учитываться и в законодательстве Российской Федерации»⁵.

В первую очередь обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁶ («Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» — ст. 2; «1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. 2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. 3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.» — ст. 17; «1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. 2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. 3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» — ст. 55).

Положения Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой.

Так, в Федеральном законе РФ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г.⁷ регламентирован перечень «мер воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (ст. 1).

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) неизбежно повлияла на все сферы человеческой деятельности⁸. Это повлекло активизацию правового регулирования и в Российской Федерации, и в ее субъектах посредством принятия нормативных правовых актов.

Таким образом, при чрезвычайных условиях (в частности, при пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) необходимо обеспечивать конституционные права и свободы граждан,

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, при обеспечении прав и свобод граждан необходимо руководствоваться доктриной паритета интересов личности, общества и государства.

Во-вторых, при чрезвычайных условиях (в частности, при пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) допустимо ограничение прав и свобод граждан.

В-третьих, ограничение прав и свобод граждан при чрезвычайных условиях (в частности, при пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) может быть урегулировано в федеральных законах РФ.

В-четвертых, ограничение прав и свобод граждан при чрезвычайных условиях (в частности, при пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) недопустимо регулировать в подзаконных нормативных правовых актах.

¹ Адмиралова И.А. Международно-правовые стандарты обеспечения прав и свобод граждан и деятельность полиции // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 27—30.

² Гагиев А.К. Обеспечение прав и свобод граждан — конституционная цель правосудия // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 2—6.

³ Румянцев Н.В. Обеспечение прав и свобод граждан в процессе оперативно-розыскной профилактики преступлений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 3. С. 28—30.

⁴ См.: Малахов В.П., Лановая Г.М. Конституционно-правовые гарантии: сущность и роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2. С. 7—12.

⁵ Мы поддерживаем предложения об использовании с 25.12.1991 г. для названия государства исключительно этого термина (подробнее об этом см., например Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именованья государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁶ См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁷ См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7597.

⁸ Подробнее об этом см., например: Полянко Н.И., Галузо В.Н. О роли права в предупреждении пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 8. С. 8—14.

**Features of Investigative Actions
in the Russian Federation in the Context
of the Coronavirus Pandemic (COVID-19)**

**Особенности производства следственных действий
в Российской Федерации в условиях пандемии
коронавирусной инфекции (COVID-19)**

Alexey Yurievich KIRSANOV,

Candidate of Legal Sciences, Lawyer, Senior Researcher, Research Institute of Education and Science

E-mail: inconsult.ak@gmail.com

Алексей Юрьевич КИРСАНОВ,

кандидат юридических наук, адвокат, старший научный сотрудник НИИ образования и науки

E-mail: inconsult.ak@gmail.com

Научная специальность: — 12.00.01— теория и история государства и права

Для цитирования. А.Ю. КИРСАНОВ. Особенности производства следственных действий в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 94—96.

Annotation. Based on the analysis of legal literature and legislation on the specifics of investigative actions in the Russian Federation in the context of the coronavirus pandemic (COVID-19), the article makes several judgments: criminal procedure in the Russian Federation is regulated in the Criminal procedure code of the Russian Federation, according to the legal force equal to the Federal law of the Russian Federation; criminal procedure represents, investigative, investigative and other procedural actions; the basis of criminal procedural activities comprise investigations, the list of which is exhaustive; in the production of all investigations in priority order takes into account the provisions of the Criminal procedure code of the Russian Federation; conducting any investigative action in an emergency, including a coronavirus pandemic (COVID-19), involves taking into account the specifics, but by excluding all investigative actions from the General rules of production.

Key words: Russian Federation, law, medicine, legislation, international Treaty, normative legal act, Federal law of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation «On the basics of public health protection in the Russian Federation» of November 1, 2011, Criminal procedure code of the Russian Federation, coronavirus infection (COVID-19), procedural action, investigative action.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства об особенностях производства следственных действий в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) высказано несколько суждений: уголовно-процессуальная деятельность в Российской Федерации урегулирована в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ; уголовно-процессуальная деятельность представляет совокупность следственных, розыскных и иных процессуальных действий; основу уголовно-процессуальной деятельности составляют следственные действия, перечень которых является исчерпывающим; при производстве всякого следственного действия в приоритетном порядке учитываются положения Уголовно-процессуального кодекса РФ; производство всякого следственного действия в чрезвычайных условиях, в том числе и при пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), предполагает учет особенностей, но посредством исключения из общих правил производства всех следственных действий.

Ключевые слова: Российская Федерация, право, медицина, законодательство, международный договор, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 1 ноября 2011 г., Уголовно-процессуальный кодекс РФ, коронавирусная инфекция (COVID-19), процессуальное действие, следственное действие.

Предметом данной статьи является производство следственных действий в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19).

Первоначально о состоянии теории.

Так, «целью исследования» И.В. Малышевой «выступило выявление возможностей права как основного социального регулятора в условиях неопределенности и повышенного риска, а также проблем установления режима самоизоляции» («Проблемы права как особого социального регулятора проявились наиболее выражено во время коронавирусной пандемии. Стабильность и несменяемость фундаментальных оснований права могут выступить необходимым условием обеспечения режима законности и правопорядка в государстве»)¹.

Фактически это отмечают и авторы — единомышленники (Н.И. Полянко и В.Н. Галузо): «Таким образом, трудно переоценить роль права в предупреждении пандемий, в том числе и пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) во всяком государстве, в том числе и в Российской Федерации»; «*Во-первых*, право является универсальным регулятором большинства общественных отношений. *Во-вторых*, попытки подменить право в регулировании общественных отношений иными регуляторами (политика, религия и др.) влекут исключительно негативные последствия. *В-третьих*, универсальность права в качестве эффективного регулятора большинства общественных отношений предполагает наличие у государства статуса «правовое государство». *В-четвертых*, универсальность права в качестве эффективного регулятора большинства общественных отношений предполагает отсутствие негативного явления — правового нигилизма у граждан (поданных) всякого субъекта международного права. *В-пятых*, предупреждение всякой пандемии, в том числе и пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), невозможно без правового регулирования. *В-шестых*, при предупреждении пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации и в ее субъектах (в частности, в городе федерального значения — Москве и в Московской области) правовое регулирование в целом необходимо признать несовершенным»².

А.Г. Кибальник рассмотрел «меры уголовно-правовой реакции как вынужденный ответ государственной власти на пандемию

коронавируса» («На рубеже 2019—2020 гг. человечество столкнулось с небывалой угрозой в виде новой коронавирусной инфекции, впоследствии получившей наименование COVID-19. Темп и масштабы ее распространения, количество жертв и уже наступившие последствия вынудили Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) 11 марта 2020 г. объявить состояние глобальной пандемии — широко-масштабной эпидемии, характеризующейся распространением инфекционного заболевания на территории многих стран мира»)³.

В.Ю. Мельников отмечает, что «на сегодняшний день в условиях борьбы с пандемией особенно важно совершенствование российского законодательства» («Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 г. выявила и обострила многие законодательные, политические, экономические и социальные вопросы, которые на протяжении десятилетий присутствовали в жизни нашей страны, но казались второстепенными. Шок переживаемого миром вирусного кризиса может не только сказаться на европейских политических институтах, но и затронуть всю систему международных отношений»; «В России в течение марта — июня 2020 г. совершенствовались меры по противодействию распространению коронавирусной инфекции, активно внедрялись системы контроля передвижения граждан с использованием спецпропусков и QR-кодов»)⁴.

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) повлияла и на уголовно-процессуальную деятельность, урегулированную уголовно-процессуальным законодательством⁵.

Уголовно-процессуальное законодательство в Российской Федерации кодифицировано⁶ и представлено в виде федерального закона РФ — Уголовно-процессуального кодекса РФ от 22 ноября 2001 г.⁷ (введен в действие с 1 июля 2002 г.⁸).

Уголовно-процессуальная деятельность может быть представлена совокупностью процессуальных действий: следственные, розыскные и иные процессуальные действия⁹.

Важнейшим признаком, позволяющим отграничить следственные действия от других процессуальных действий, являются их цели. Обще-принято считать таковыми цели собирания и проверки доказательств. Следует подчеркнуть, что для некоторых следственных действий наряду с познавательными

целями характерны и другие цели, предусмотренные федеральным законом РФ.

Другим существенным признаком следственных действий является их самостоятельная и детальная процедура производства, предусмотренная федеральным законом РФ. В этой процедуре важно выделить обязательность составления процессуальных документов. В данном случае речь идет именно о процессуальных документах, а не о протоколах следственных и судебных действий (статьи 83, 166 УПК), которые нами рассматриваются лишь в качестве одного из видов доказательств. Рассматриваемый признак вместе с другими признаками позволяет отграничить следственные действия от других процессуальных действий, имеющих общую с ними поисково-познавательную направленность (от розыскных действий, от истребования предметов и документов и других процессуальных способов собирания и проверки доказательств).

Изложенные признаки позволяют сформулировать определение следственных действий: это такие процессуальные действия по собиранию и проверке доказательств, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством и направлены на установление фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а в ряде случаев — на достижение и других, предусмотренных федеральным законом РФ целей, и характеризующихся самостоятельной и детальной процедурой производства и оформления их хода и результатов.

К следственным действиям относятся: осмотр; задержание подозреваемого; допрос; очная ставка; обыск; выемка; освидетельствование; предъявление для опознания; следственный эксперимент; получение образцов для сравнительного исследования; эксгумация трупа; назначение экспертизы; контроль и запись переговоров; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; наложение ареста на имущество. Приведенный перечень следственных действий является исчерпывающим.

Таким образом, при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности необходимо учитывать пандемию коронавирусной инфекции (COVID-19), как чрезвычайную ситуацию.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, уголовно-процессуальная деятельность в Российской Федерации урегули-

рована в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ.

Во-вторых, уголовно-процессуальная деятельность представляет совокупность следственных, розыскных и иных процессуальных действий.

В-третьих, основу уголовно-процессуальной деятельности составляют следственные действия, перечень которых является исчерпывающим.

В-четвертых, при производстве всякого следственного действия в приоритетном порядке учитываются положения Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В-пятых, производство всякого следственного действия в чрезвычайных условиях, в том числе и при пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), предполагает учет особенностей, но посредством исключения из общих правил производства всех следственных действий.

¹ Малышева И.В. Право в условиях коронавирусной пандемии: новые реалии и проблемы режима самоизоляции // Российская юстиция. 2020. № 8. С. 54—56.

² См.: Поляно Н.И., Галузо В.Н. О роли права в предупреждении пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 8. С. 8—14.

³ Кибальник А.Г. Уголовно-правовая реакция на коронавирусную пандемию // Законность. 2020. № 5. С. 41—44.

⁴ Мельников В.Ю. Российское законодательство в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Российский судья. 2020. № 8. С. 12—18.

⁵ О таком подробнее см.: Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О системе уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД РФ. 2012. № 2. С. 80—82.

⁶ Подробнее об этом см.: Галузо В.Н., Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник. 7-е изд., перераб. М.: ТЕИС, 2013. С. 64—87.

⁷ См.: СЗ РФ. 2001. N 52 (часть I). Ст. 4921; ...; 2020. № 44. Ст.6894.

⁸ См.: О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 22.11. 2001 г. // СЗ РФ. 2001. N 52 (часть I). Ст. 4924.

⁹ Подробнее об этом см.: Доказывание при правоприменении в Российской Федерации: Монография / Под ред. В.Н. Галузо. 4-е изд., испр. и доп. М.: ТЕИС, 2018.

УДК: 616.314—089.843—06:340.6
ББК: P665.421—99—387,0

© А.В. КАМАЛЯН. 2021

Expert Criteria for Evaluating Errors and Complications During Dental Implantation in Order to Improve its Effectiveness

Экспертные критерии оценки ошибок
и осложнениях при стоматологической имплантации
с целью повышения ее эффективности

Ashot Vladimirovich KAMALYAN,
«LAV MED» LLC Chief Doctor Clinic on Pokrovka

E-mail: ashothirurg@mail.ru

Ашот Владимирович КАМАЛЯН,
ООО «ЛАВ МЕД» Главный Врач «Клиника на Покровке»

E-mail: ashothirurg@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 14.00.24 — судебная медицина
14.00.21 — стоматология

Для цитирования. А.В. КАМАЛЯН. Экспертные критерии оценки ошибок и осложнениях при стоматологической имплантации с целью повышения ее эффективности // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 97—105.

Annotation. This article analyzes errors and complications in the practice of dental implantology based on medical records of dental patients, conclusions of complex forensic medical examination on civil claims for poor-quality dental care, and analysis of the activities of dental institutions.

The level and structure of the causes of errors and complications in the practice of dental implantology in combination with the establishment of the full range of options for liability for poor-quality medical care are determined.

The medical records of a dental patient were analyzed (the only document at the moment that allows determining the degree of correctness of the doctor's actions).

We have developed proposals aimed at improving the level of medical and legal knowledge of dentists engaged in dental implantation, which can reduce the frequency of conflict situations and create a favorable environment for them to carry out the treatment process.

Criteria for expert evaluation of adverse outcomes of dental care that are causally related to the patient's fault have been developed and proposed.

Key words: Forensic medicine, implant dentistry, mistakes with dental implants, medical mistakes, mistakes during implantation of the teeth, examination of medical mistakes, the medical examination appointment with the dental implants, a special study of medical mistakes during dental implantation

Аннотация. В данной статье проведен анализ ошибок и осложнений в практике стоматологической имплантации по данным медицинских карт стоматологических больных, заключений комплексных судебно-медицинской экспертизы по гражданским искам на некачественное оказание стоматологической помощи и анализ деятельности стоматологических учреждений.

Определены уровень и структура причин возникновения ошибок и осложнений в практике стоматологической имплантации в сочетании с установлением всего спектра вариантов ответственности за некачественное оказание медицинской помощи.

Проанализированы медицинские карты стоматологического больного (единственный документ в настоящий момент, позволяющий определить степень правильности действий врача).

Разработаны предложения, направленные на повышения уровня медико-правовых знаний врачей стоматологов занимающихся стоматологической имплантацией, что может снизить частоту возникновения конфликтных ситуаций и создать благоприятную обстановку для осуществления ими лечебного процесса.

Разработаны и предложены критерии экспертной оценки неблагоприятных исходов стоматологической помощи, причинно связанных с виной пациента.

Ключевые слова: Судебная медицина, имплантация зубов, ошибки при дентальной имплантации, врачебные ошибки, ошибки при имплантации зубов, экспертиза врачебных ошибок, назначение врачебной экспертизы при имплантации зубов, специальное исследование врачебных ошибок при имплантации зубов

На современном этапе развития общества особую актуальность приобретают вопросы правовой охраны ценностей человека — его здоровья и жизнь.

Врач, занимаясь стоматологической имплантологической практикой, должен не только знать и выполнять свои обязанности, но и иметь представление о той ответственности, которую он несет за их ненадлежащее выполнение или невыполнение.

Как свидетельствует экспертная практика, в последние годы отмечается резкое увеличение числа комиссионных судебно-медицинских экспертиз по материалам гражданских дел, в том числе и в отношении врачей-стоматологов в связи с некачественным оказанием стоматологической-имплантологической помощи. Поэтому единственным щитом врача от необоснованных исков со стороны пациентов могут послужить высокий уровень правовой грамотности, высокое качество работы и грамотно оформленная медицинская документация.

Учение о профессиональных ошибках, или врачебная эрология, является важнейшим разделом медицинской деонтологии. Совокупность этических норм поведения медицинского персонала при выполнении своих профессиональных обязанностей, объединенных под названием деонтология, направлена на достижение максимально положительного эффекта в оказании медицинской помощи, а также на устранение отрицательных последствий неполноценной или ошибочной деятельности медицинских работников [14].

Различают объективные и субъективные ошибки. Объективные врачебные ошибки не зависят от уровня подготовки, опыта и квалификации врача, а обусловлены несовершенством медицинских знаний, объективной трудностью диагностики (а типичная форма заболевания), отсутствием достаточного времени для обследования, тяжелым состоянием больною и др. Субъективные врачебные ошибки зависят только от личности врача, от степени

его профессиональной подготовки, квалификации, практического опыта [18]. Местное применение антисептиков на всех этапах хирургического лечения при стоматологической имплантации является неперенным условием профилактики воспалительных осложнений, так как эмаль зубов труднодоступный биотип, даже при использовании антибактериальных препаратов. Формирование костного ложа под имплантат, традиционным способом, неизбежно сопровождается его контаминацией анаэробной микрофлорой полости рта.

Послеоперационный период при стоматологической имплантации, без антимикробной протекции, характеризуется увеличением количества таких агрессивных видов микроорганизмов, как *P. Melaningenica*, *F. Necroforum*, что создает предпосылки для развития постимплантационных осложнений воспалительного характера. А изучение биохимических показателей перекисного окисления липидов и антиоксидантную защиту в предоперационном периоде стоматологической имплантации эффективно для прогнозирования возможных осложнений, а в послеоперационном периоде позволяют предупреждать осложнения на этапе, предшествующем их клиническому проявлению [25].

Профессиональная ошибка при стоматологической имплантации определяется как неправильное действие или бездействие специалиста при выполнении им своих профессиональных обязанностей по организации и проведению диагностических и лечебных мероприятий.

Рассмотрим критерии, по которым можно определить насколько эффективно было произведено стоматологическая имплантация [25]:

- Неподвижность каждого отдельно стоящего имплантата при клиническом исследовании;
- Отсутствие данных о разрежении вокруг имплантата при оценке искаженной рентгенограммы;

- Средняя величина потери костной ткани по вертикали менее 0,2 мм в течение второго года наблюдения;
- Конструкция имплантата не должна препятствовать размещению коронки или зубного протеза, а внешний вид последних должен удовлетворять пациента и врача;
- Отсутствие болевых ощущений, дискомфорт или инфекции, связанных с имплантатом;
- Минимальный уровень успеха к концу 5-летнего периода наблюдений 97%, к концу 10-летнего периода-92%.

Систематизируя литературные данные по стоматологической имплантации, можно разделить виды осложнения в три этапа:

1. Во время операции
2. В ранний послеоперационный период
3. В отдаленные сроки после операции [15, 16, 17, 19]:

Во время операции:

Облом боров, перфорация верхнечелюстных синусов, полости носа и нижнечелюстного канала, некроз костной ткани, отлом кортикальной пластики носа, повреждение альвеолярного гребня, повреждение соседних: зубов, повреждение слизистой оболочки и органов полости рта, кровотечение.

В раннем послеоперационном периоде:

Осложнения в основном связаны с проблемами заживления операционной раны: несостоятельность швов, воспалительный инфильтрат и нагноение послеоперационной раны, частичное обнажение имплантата, увеличение чувствительности в зоне имплантации.

В отдаленные сроки после операции:

Возможны следующие осложнения: периимплантита, подвижность и отторжение имплантата (как результат неадекватного ортопедического лечения), перелом шейки имплантата или винта фиксирующего головку (супраструктур) имплантата.

При оценке выше указанных осложнений можно выделить следующие причины:

Недостаточная предоперационная подготовка: (не выявленные сопутствующие заболевания, наличие скрытых аномальных участков в костной ткани, неверное масштабирование при определении размеров предполагаемой области для имплантации).

Не достаточный рентгенологический контроль (ортопантограммы, компьютерная томография, прицельный рентгеновский снимок по которым можно оценить структуру костной ткани в зоне дефектов зубного ряда, подлежащих замещению, высоту альвеолярного отростка нижней челюсти по отношению к верхней стенке нижнечелюстного канала, высота костной ткани альвеолярного гребня в области гайморовой пазухи, состояние пародонта вокруг сохранившихся зубов).

Несовершенство хирургической техники: (чрезмерное давление на режущий край инструмента в момент препарирования костной ткани, недостаточность или отсутствие системы охлаждения, неудовлетворительное качество режущего инструмента).

Погрешность при выборе конструкции: (неверный подбор типа, вида и количества имплантатов, недостаточная прочность материала имплантата, неверное изготовление ортопедической конструкции в целом, либо возникновение в отдельных участках концентрации напряжений в системе имплантат — костная ткань).

Микробная инвазия в периимплантационную область (плохая гигиена полости рта, локальная травма, наличие вредных привычек, не достаточное иммунологическое исследование микробной флоры полости рта).

Можно выделить также факторы риска при стоматологической имплантации.

1. Косметические факторы риска

- Десневые факторы риска
- Зубные факторы риска
- Костные факторы риска
- Факторы риска со стороны пациента

2. Биомеханические факторы риска

- Геометрические факторы риска
- Оклюзионные факторы риска
- Факторы риска со стороны кости и имплантата
- Технологические факторы риска

1. Косметические факторы риска

- Десневые факторы риска

Первым аспектом, на который надо обращать внимание при протезировании в косметически важных зонах, является линия улыбки. Если линия улыбки проходит в область десны, то это является относительным проти-

вопоказанием для протезирования на имплантатах, особенно, в сочетании с другими факторами риска. При выборе протезирования на имплантатах пациент должен быть проинформирован о вероятных трудностях для достижения хорошего косметического результата [20].

Чем больше зона кератизированной десны, тем лучше косметический результат. Достаточная толщина десны важна не только для поддержания тканей вокруг имплантата в здоровом состоянии, но и для достижения лучшего косметического эффекта. При наличии тонких и длинных сосочков очень трудно добиться хорошего косметического результата. С другой стороны, если сосочки толстые и короткие, можно добиться их естественной регенерации.

- **Зубные факторы риска**

Чем более прямоугольную форму имеют коронки естественных зубов, тем легче добиться хорошего косметического результата. Треугольная форма зубов является фактором риска, поскольку в таких случаях повышается необходимость в регенерации сосочков, а выбор позиции имплантата должен быть идеален. Если контактный пункт в переднем отделе располагается на расстоянии менее 5 мм от уровня кости, то регенерация межзубных сосочков происходит практически во всех случаях. Чем больше поверхность контактного пункта, тем меньше остается места для межзубных сосочка и легче достичь его регенерации.

- **Костные факторы риска**

Наличие углублений на вестибулярной поверхности является одним из факторов, затрудняющих протезирование. Часто до установки имплантатов возникает необходимость в трансплантации аутогенной кости или направленной костной регенерации. Если этого не сделать, то имплантаты будут установлены в неблагоприятном положении относительно предполагаемого протеза [22].

Даже если удастся восстановить сосочки в области естественных зубов, этого трудно добиться между двух имплантатов из-за отсутствия костного бугорка (перегородки) между ними.

Вертикальная резорбция кости, возникшая в результате травмы или заболеваний пародонта, приводит к появлению разницы между уровнем кости в области предполагаемой им-

плантации и уровнем кости в области соседних зубов.

При установке имплантата апикальнее, чем на 3 мм линии относительно цементно-эмалевого соединения соседних зубов, уровень коронки на имплантате может значительно отличаться от соседних зубов.

Внутриротовая рентгенография помогает выявить наличие или отсутствие костных возвышений. Именно эти возвышения позволяют наиболее естественно восстанавливать межзубные сосочки.

- **Факторы риска со стороны пациента**

Чем выше требования пациента, тем большее взаимодействие с ним необходимо и тем важнее становится предоставление полной информации о трудностях, ограничениях и продолжительности предполагаемого лечения.

Для обеспечения максимального косметического результата необходимо соблюдать хорошую гигиену полости рта и устранять налет. В противном случае наличие постоянного, даже незначительного, воспаления может негативно отразиться на способности десны к полноценному заживлению.

Временные протезы должны быть стабильными и не препятствовать пациенту осуществлять самостоятельную гигиену полости рта.

2. Биомеханические факторы риска

Четкое понимание биомеханики имплантатов позволяет оптимизировать планирование лечения для каждого пациента с целью снижения риска возникновения функциональных осложнений и несостоятельности имплантатов [21].

Наличие одного из факторов риска не всегда является противопоказанием к установке имплантатов. С другой стороны, наличие нескольких факторов риска у одного пациента значительно усложняет ситуацию. Например, использование двух имплантатов для фиксации моста, состоящего из трех коронок, в боковом отделе челюсти у пациента с бруксизмом, когда оси имплантатов не соответствуют центру коронок, представляет собой ситуацию значительного риска.

С целью выявления и оценки влияния факторов риска был проведен ретроспективный анализ многих случаев осложнений имплантации и потери имплантатов. Хотя исследование не соответствует строгим научным

критериям, тем не менее, оно позволяет определить значение некоторых биомеханических факторов.

- Геометрические факторы риска — количество имплантатов, их расположение, вид (геометрия) протеза.

- количество имплантатов (N) меньше количества корней восстанавливаемых зубов (при наличии менее трех имплантатов);
- использование имплантатов с широкой ортопедической платформой (за каждый имплантат);
- соединение имплантата с естественными зубами;
- наличие консольных единиц (за каждую);
- установка имплантатов вне центральной линии протеза;
- чрезмерная высота ортопедической конструкции.

Когда количество имплантатов меньше количества корней восстанавливаемых зубов надо знать и количество корней. Например, восстановление клыка, имеющего один корень, отличается от восстановления моляров, имеющих два или три корня. При протезировании на трех и более имплантатах можно использовать меньшее их количество по отношению к корням естественных зубов, что не приведет к значительному увеличению нагрузки.

Использование одного имплантата среднего диаметра со стандартной ортопедической платформой создает риск, равный 2,0 баллам. Риск может быть снижен при использовании имплантата большего диаметра с широкой ортопедической платформой или двух имплантатов среднего диаметра со стандартной ортопедической платформой.

В результате восстановления трех или более корневых опор с помощью двух имплантатов среднего диаметра со стандартной ортопедической платформой возникает геометрический риск. Риск снижается при использовании двух имплантатов большего диаметра с широкой ортопедической платформой.

Имплантаты большого диаметра с широкой ортопедической платформой обеспечивают большую механическую поддержку и лучше противостоят окклюзивной нагрузке, нежели имплантаты среднего диаметра со стандартной ортопедической платформой. При использова-

нии имплантата большого диаметра в костной ткани высокой плотности может привести к ее резорбции в области шейки имплантата во время периода интеграции. Поэтому использование такого имплантата при I типе кости не рекомендуется.

- Соединение имплантата с естественными зубами.

Объединение двух структур с различной степенью жесткости (подвижность здорового зуба в 10 раз выше, чем имплантата) может привести к неравномерному распределению нагрузки. Однако часто этот фактор сочетается с другими геометрическими факторами риска, например, с недостатками кости, или наличием консоли [24].

При протезировании полной зубной дуги на имплантатах, установленных по прямой линии, возникает значительный риск перегрузки. Важно равномерно распределить имплантаты вдоль дуги альвеолярного гребня.

В любой клинической ситуации наличия консоли значительно увеличивает перегрузку имплантатов. Таким образом, неприемлемой является ситуация, когда на двух имплантатах среднего диаметра со стандартной ортопедической платформой фиксируется протез с дистальной консолью, особенно в сочетании с другими факторами риска.

При расположении оси имплантата в стороне от центра коронки возникает риск ослабления фиксирующего винта или перелома компонентов конструкции под действием окклюзивной нагрузки. Однако, если такая ситуация наблюдается лишь в части протеза с опорой на установленные по правилу треугольника имплантаты, то она является менее рискованной.

При значительном увеличении высоты надкостной части конструкции возрастает плечо силы, воздействующей на этот комплекс. В результате повышается риск ослабления винтов или перелома других компонентов конструкции.

- Окклюзионные факторы риска

Бруксизм, парафункции или перелом естественных зубов в результате окклюзионных факторов.

Выявление причины потери зубов является хорошим способом определения окклюзионного «статуса» пациента. Интенсивность жевательной нагрузки и наличие патологиче-

ских привычек могут оказать значительное негативное влияние на стабильность имплантата. Риск такого влияния увеличивается, если нагрузка не распределяется вдоль оси имплантата.

Пациент с бруксизмом или потерявшие зубы в результате перелома считаются пациентами высокого риска. Естественные зубы, имеющие пародонтальную связку, обладают физиологичной подвижностью и способностью к ортодонтическому перемещению. В отличие от них, имплантаты ригидные и фиксированы в одном положении. Таким образом, существует опасность того, что большая часть нагрузки будет приходиться на имплантат.

Во избежание этого необходимо тщательно планировать и изготавливать протезы с опорой на имплантаты, учитывать следующее: окклюзионный контакт должен приходиться на центральную ямку, при этом бугры должны быть не выражены, а окклюзионная поверхность несколько уменьшена.

В большинстве случаев окклюзионная перегрузка в боковых отделах челюстей возникает под действием латеральной нагрузки и может привести к конструкционным нарушениям в имплантатах. Минимизация или устранение латеральных контактов позволяет значительно снизить риск перегрузки.

Во всех случаях необходимо выбирать дизайн протеза и определять положение имплантатов таким образом, чтобы окклюзионная нагрузка распределялась вдоль своей оси.

- Факторы риска со стороны кости и имплантатов

К факторам риска со стороны кости и имплантатов относятся отсутствие хорошей первоначальной механической стабильности и ситуация, когда диаметр имплантата меньше, чем требуемый.

После операции важно оценить стабильность каждого имплантата в костном ложе, что позволит определить длительность периода интеграции, сроки протезирования и способность имплантатов выдерживать нагрузку.

Чрезмерно близко установление имплантатов как друг к другу, так и к естественному зубу приводит к резорбции кости и к их потере в будущем.

Если не удастся добиться хорошей первоначальной стабильности при установке имплантата, необходимо увеличить время до

протезирования, а в последующем во время первоначального функционирования имплантат должен быть защищен от чрезмерной нагрузки. Отсутствие хорошей первоначальной стабильности считается фактором риска только в течение первого года после протезирования.

У имплантатов меньшего диаметра снижена способность переносить нагрузку в сравнении с имплантатами, имеющими больший диаметр. Таким образом, в задних отделах челюстей необходимо устанавливать имплантаты диаметром 4 мм. Использование в заднем отделе челюсти имплантата с узкой ортопедической платформой считается серьезным фактором риска. Применение в этих же условиях имплантата диаметром 3,75 мм со стандартной ортопедической платформой в комбинации с прочным винтом для фиксации абатментов соответствует средней степени риска.

- Технологические факторы риска

К технологическим факторам риска относятся недостаточная припасовка протеза или неоптимальное винтовое соединение и цементная фиксация протезов.

Исследования, посвященные протезированию полностью челюстей, показали, что зачастую не удается добиться точной припасовки протеза к имплантатам. Сам по себе этот фактор не ведет к возникновению осложнений, поскольку обычно в таких ситуациях имеется достаточное количество имплантатов. Однако при протезировании концевых дефектов, где каждый имплантат имеет большое значение, недостаточная припасовка протеза или недостаточное усилия при завинчивании фиксирующего винта может привести к развитию осложнений. Таким образом, отсутствие точной припасовки и неконтролируемое завинчивание винта при протезировании концевых дефектов следует рассматривать в качестве факторов риска.

При цементной фиксации протеза очень важно добиваться высокой стабильности соединения абатментов с имплантатами при помощи винтов, затягивание которых необходимо контролировать динамометрическим ключом. В противном случае ситуация считается фактором риска, поскольку подтягивание винтов представляет значительные трудности.

В итоге отметим, что технологические факторы риска очень трудно выявить заранее.

С целью снижения их возможности негативного влияния необходимо:

- пользоваться эффективными и стандартизированными методиками протезирования
- использовать полированные ортопедические части
- применять для завинчивания динамометрические инструменты.

Возможное возникновение перегрузки обычно проявляется соответствующими признаками еще до того момента осложнения, когда произойдет непосредственно повреждение. В случае развинчивания или перелома винта, недостаточно его просто подтянуть или заменить, необходимо выявить и устранить причину этого осложнения. Если этого не сделать, то такая же проблема может возникнуть вновь и привести в итоге к повреждению имплантата [23].

Поэтому при обнаружении тревожного симптома рекомендуется провести анализ упомянутых выше различных факторов биомеханического риска с целью изменения ситуации в направлении уменьшения или устранения чрезмерных факторов риска (например, устранение или укорочение консоли, модификация окклюзии, установка дополнительных имплантатов и т.д.).

Однако, несмотря на несомненные успехи, достигнутые в современной стоматологической имплантологии, имеются проблемы, которые требуют дальнейшего изучения и решения. Таким образом, литературный обзор показал, что проводимые исследования, на наш взгляд, носят разобщенный характер, не учитывая, что человек является неповторимым биологическим индивидуумом. Остается открытым вопрос об альтернативном выборе материала для имплантата — общепринятые методики исследования индивидуальной совместимости *in vivo* et *in vitro* крайне трудоемки, продолжительны во времени, а иногда и мало информированы.

Не решены вопросы эффективных методов предоперационной подготовки, оптимальной тактики во время операции имплантации, не достаточно изучена проблема взаимоотношения макро- и микроорганизмов их альянса, взаимосвязи и изменчивости.

Нами проведенный анализ основных причин, способствующих возникновению ошибок и осложнений имплантологического лечения в клинике хирургической стоматологии, на основании комплексного клинического, судебно-медицинского, медико-правового исследования на основании: 200 амбулаторных карт стоматологических больных; заключения комиссионных судебно-медицинских экспертиз; анонимного социологического исследование 150 врачей стоматологов специализирующихся в имплантологии и 150 пациентов в различных медицинских стоматологических учреждениях г. Москвы, показал, что вопрос ошибок и осложнений в практике стоматологической имплантации и исследования по усовершенствованию медицинской документации изучен недостаточно, особенно с точки зрения медико-правовых норм, что играет важную роль при возникновении конфликтов между врачом и пациентом.

После исследования нами были получены следующие результаты по частоте ошибок и осложнений:

- Небрежное заполнение паспортной части-7%; отсутствие данных о перенесенных и сопутствующих заболеваниях-68,7%; не указывается диагноз-18%; недопустимая краткость, использование не принятых сокращений в записях; допускаются исправления, вычеркивания, стирания, приписки-34%; несоответствие описания диагностики и клиники поставленному диагнозу, а также несвоевременная запись о выполненных медицинских вмешательствах-12%; не заполняется зубная формула-47%; 23 % случаев имплантологического лечения рентгеноконтроль не осуществлялся; 49,1 % проводился только в конце имплантологического лечения как контроль протезирования; 27,9 % карт не было описания рентгеновских снимков; не отражаются сведения об осложнениях, возникающих при проведении тех или иных методов лечения-98%.
- Основными причинами возникновения ошибок и осложнений имплантологического лечения, выявленными на основании врачей, являются: недостаточность знаний и навыков врачей-73%, отсутствие

необходимого времени для качественного проведения всех этапов имплантологического лечения-46%, недостаточное материально-техническое обеспечение лечебного процесса-31%.

- В качестве исхода конфликтной ситуации 55 % респондентов попросит переустановить имплантат в отдаленном периоде, 13 % потребуют вернуть деньги, 21 % предпочтут уйти к другому врачу. Тем не менее, 11 % пациентов считают, что о некачественно проведенном лечении необходимо сообщить главному врачу этого лечебного учреждения или обратиться в вышестоящие инстанции или суд. И эти же 11 % респондентов имеют, а настоящее время основания для обращения с жалобой на недостаточно качественное лечение. Какой закон может защитить пациента в конфликтной ситуации знают всего лишь 18,7 % респондентом. Сообщат главному врачу или обратятся в вышестоящие инстанции (вплоть до суда 11%)
- Перфорация верхнечелюстных синусов 25%, перфорация нижнечелюстного канала 20%, некроз костной ткани-5%, несостоятельность швов-2%, воспалительный инфильтрат и нагноение послеоперационной раны-5%, частичное обнажение имплантата-15%, отторжение имплантата-8%, перелом шейки имплантата-5%, перелом винта фиксирующего головку (супраструктур) имплантата-7%, другие осложнения (отсутствие хорошей первоначальной механической стабильности; чрезмерно близко установление имплантатов как друг к другу, так и к естественному зубу; частые сколы и переломы протезов в результате окклюзионных факторов; установка имплантатов вне центральной линии протеза; наличие консольных единиц; большая высота коронок установленных на имплантат; недостаточная припасовка протеза на имплантат; микробная инвазия в периимплантационной области)-8%.

Заключение

Анализ основных причин, способствующих возникновению ошибок и осложнений имплан-

тологического лечения в клинике хирургической стоматологии, на основании комплексного клинического, судебно-медицинского, медико-правового исследования поможет врача обращать особое внимание на наиболее частые ошибки и осложнения и тем самым уменьшить, как причины, так и сами ошибки, возникающие на разных этапах имплантологического лечения.

Список литературы

1. *А.В. Камалян.* Использование техники открытого синус-лифтинга при выполнении имплантологического вмешательства//Dental Market. 2006. № 4. С.42—46.
2. *А.В. Камалян.* Анализ профессиональных ошибок и осложнений при стоматологической имплантации с целью повышения эффективности имплантологических вмешательств//Dental Market. 2006. № 4. с. 49—54.
3. *А.В. Камалян.* Трансальвеолярный или закрытый (малый) синус лифтинг// Dental Market. 2006. № 5. с. 26—34.
4. *А.В. Камалян, Г.А. Пашипян, Э.А. Базикиян.* Анализ профессиональных ошибок и осложнений при стоматологической имплантации с целью повышения ее эффективности// Проблемы экспертизы в медицине. 2006. № 4. С. 35—39.
5. *Г.А. Пашипян, Э.А. Базикиян, А.В. Камалян.* Современные исследования результатов стоматологической имплантологической помощи путем комплексного анализа врачебных ошибок// Cathedra. 2006. № 4. с.76—80
6. *Г.А. Пашипян, Э.А. Базикиян, А.В. Камалян.* Критерии экспертной оценки ошибок и осложнений при стоматологической имплантации (медико-правовые аспекты)// Стоматология сегодня. 2007. № 4(68)
7. *Попова Т.Г.* Социологическое исследование пациентов клиник, занимающихся дентальной имплантацией / Т.Г. Попова, А.В. Камалян, Е.Ю. Кураева // Актуальные судебной медицины и экспертной практики. Всероссийское общество судебных медиков и московское общество судебных медиков. Выпуск № 1. 2007. С. 57—58.
8. *Попова Т.Г.* Экспертный анализ неблагоприятных исходов при оказании стоматологической имплантологической помощи / Г.А. Пашипян, Э.А. Базикиян, Т.Г. Попова,

А.В. Камалян // Судебно-медицинская экспертиза дефектов оказания медицинской помощи в стоматологии: Сборник научных трудов. М., 2008. С. 77—80.

9. *Попова Т.Г.* О необходимости определения степени факторов риска при экспертизе дефектов стоматологической имплантологической помощи / Г.А. Пашинян, Э.А. Базилян, Т.Г. Попова, А.В. Камалян // Судебно-медицинская экспертиза дефектов оказания медицинской помощи в стоматологии: Сборник научных трудов. М., 2008. С. 80—83.

10. *Попова Т.Г.* О необходимости определения степени факторов риска при экспертизе дефектов стоматологической имплантологической помощи / Г.А. Пашинян, Э.А. Базилян, Т.Г. Попова, А.В. Камалян // Судебно-медицинская экспертиза дефектов оказания медицинской помощи в стоматологии: Сборник научных трудов. М., 2008. С. 80—83.

11. *Попова Т.Г.* О дефектах оказания стоматологической имплантологической помощи по данным медицинской документации / Э.А. Базилян, Т.Г. Попова, А.В. Камалян // Судебно-медицинская экспертиза дефектов оказания медицинской помощи в стоматологии: Сборник научных трудов. М., 2008. С. 83—84.

12. *Попова Т.Г.* Критерии экспертной оценки неблагоприятных исходов при оказании имплантологической стоматологической помощи / Э.А. Базилян, Т.Г. Попова, А.В. Камалян, Е.Ю. Кураева // Судебно-медицинская экспертиза М, 2008, № 2, С.17—19.

13. *Базилян Э.А.*, «Принципы прогнозирования и профилактики осложнений при дентальной имплантации (Клинико-лабораторные исследования)»: Дис... д.м.н./ Московский Государственный медико-стоматологический университет. М. 2001. С. 250.

14. *Бойко Ю.Г., Силяева Н.Ф.* Клинико-анатомический анализ врачебных ошибок. Минск, 1994. 107с.

15. *Вайнштейн Е.А., Ребров В.В., Матвеев Л.В., Шимова М.Е.* Профилактика осложнений после операции эндооссальной имплантации. // Организация и профилактика в стоматологии: Материалы конференции стоматологов 14—15 апреля 1993 г. Екатеринбург, 1993. С. 162—165.

16. *Вайнштейн Е.А., Мальчикова Л.П., Шимова М.Е., Ребров В.В.* Профилактика осложнений, возникающих при введении эндооссальных имплантатов. // Организация и профилактика в стоматологии: Материалы конференции стоматологов 14—15 апреля 1993 г. Екатеринбург, 1993. С. 160—162.

17. *Вигдеревич В.А.* Прогнозирование результатов хирургического этапа дентальной имплантации: Дисс... канд. мед. наук. М. 1991. 163 с.

18. *Пашинян Г.А., Беляева Е.В., Зайцев В.В.* и др. К вопросу об ответственности медицинских работников по гражданским искам в случае ненадлежащего оказания стоматологической услуги. // Сб. материалов научно-практической конференции «Судебно-стоматологическая экспертиза: состояние, перспективы развития и совершенствования». М., 2001. с.116—118

19. *Тян А.Р., Сидоров А.В.* Причины неудач в стоматологической имплантации. // Новое в стоматологии. Спец. выпуск. 1993. № 3. С. 26—28.

20. *Франк Ренуар., Бо Рангерт.* Факторы риска в стоматологической имплантологии. Москва, 2004. с.45—72

21. *Benzing U., Gall H., Weber H.* Biomechanical aspects of two different implant-prosthetic concepts for edentulous maxillae // Int. J. Oral Maxillofacial Implants. 1995. № 1. p. 188—198.

22. *Borsh T, Persovski Z, Binderman I.* Mechanical properties of bone implant interface: An in vitro comparison of the parameters at placement and at 3 months // Int. J. Oral Maxillofacial Implants. 1995. № 10. p.729—735.

23. *Brunski J.* Biomechanical factors affecting the bone-dental implant interface. Clin Mater. 1992. № 1. p. 153—201.

24. *Gunne J., Rangert B., Glantz P-O., Svensson A.* Functional loads on free-standing and connected implants in 3-unit mandibles bridges opposing complete dentures-an in vivo study. // Int. J. Oral Maxillofacial Implants. 1997. № 12. p. 335—341

25. *Smith-Zarb., Adell-Lekholm.* Persson et al. Ätiologie, Diagnostik, Therapie und Prävention der Periimplantitis. Frankfurt am Main, 1989. p. 24—27

УДК 343.973
ББК 67.513

© А.Б. КИРЮХИН. 2021

Criminological Consequences of the Influence of the Coronavirus Factor on Violent Crime

Криминологические последствия влияния коронавирусного фактора на насильственную преступность

Andrey Borisovich KIRYUKHIN,

head of the Department of criminology at the V.Ya. Kikotya Moscow University of the Russian interior
Ministry Ph. D., associate Professor, police Colonel

E-mail: kab010106@mail.ru

Андрей Борисович КИРЮХИН,

начальник кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
к.ю.н., доцент, полковник полиции

E-mail: kab010106@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Для цитирования. А.Б. КИРЮХИН. Криминологические последствия влияния коронавирусного фактора на насильственную преступность // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 106—110.

Annotation. The article discusses the impact of coronavirus infection on the state of violent crime. Attention is drawn to the fact that the forced establishment of quarantine measures to restrict certain rights and freedoms of the individual is a significant factor in the growth of criminal violent acts in everyday life. References are made to foreign experience in preventing domestic violent acts. The main determinants of domestic violence under the influence of the coronavirus factor are considered. The article criticizes the position of artificially expanding the content of the concept of «violence». Primary measures are proposed to prevent the Commission of domestic violent acts and provide emergency assistance to their victims.

Key words: Coronavirus factor, forced restriction of rights and freedoms, security of the individual and society, family, increase in domestic violence, victims of violent actions, crime committed with the use of violence or with the threat of its use, criminal violence, violent crime, increased interaction of internal Affairs bodies with civil society institutions.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияние коронавирусной инфекции на состояние насильственной преступности. Обращается внимание на то, что вынужденное установление карантинных мероприятий по ограничению определенных прав и свобод личности, является существенным фактором роста преступных насильственных деяний в быту. Делаются ссылки на зарубежный опыт предупреждения бытовых насильственных деяний. Рассматриваются основные детерминанты бытового насилия в условиях влияния коронавирусного фактора. Критикуется позиция искусственного расширения содержания понятия «насилие». Предлагаются первичные меры по предупреждению совершения бытовых насильственных деяний и оказанию неотложной помощи их жертвам.

Ключевые слова: Коронавирусный фактор, вынужденное ограничение прав и свобод, безопасность личности и общества, семья, рост бытового насилия, жертвы насильственных действий, преступление, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, преступное насилие, насильственная преступность, расширение взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества.

С развитием цивилизации общество все больше внимания уделяло вопросам обеспечения безопасности всех и каждого от любых противоправных проявлений. Наделение человека свободой действий в рамках действующего законодательства для обеспечения нормальной жизнедеятельности и безопасности явилось закономерным следствием этого процесса. Однако обеспечение интересов всего общества потребовало принятия и реализацию мер, направленных на ограничение поведения каждого его члена. Именно тогда свобода перестала быть абсолютной, ее характер изменился, ограничившись кругом нормативно-правовых предписаний.

Первым и основным международно-правовым документом, допускающим ограничение прав и свобод, стала Всеобщая декларация прав человека 1948 года¹, положения которой были реализованы в Европейской конвенции о защите прав и основных свобод 1950 года². В настоящее время возможность ограничения основных прав и свобод человека содержится во многих международно-правовых актах. Такая возможность предусмотрена и Конституцией страны. Часть 3 статьи 55 — «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Часть 1 статьи 56 — «В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия». Часть 3 статьи 56 — «Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46—54 Конституции Российской Федерации». Часть 2 статьи 74 — «Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей».

По своей сути, выражение «ограничение» означает установление известной границы,

сужающей возможности человека в полной мере реализовывать свои права. Объективная необходимость ограничений, связана, прежде всего, с необходимостью обеспечения безопасности всего общества от внешних и внутренних угроз. Сами ограничения носят исключительно превентивный характер, удерживая не только лиц с девиантным поведением от совершения противоправных деяний, но и остальных от таких поступков, которые могут повлечь за собой наступление опасных для всего общества последствий.

В свете происходящих в стране и во всем мире событий обращение к проблеме обеспечения безопасности личных и общественных интересов в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 видится своевременным и необходимым.

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения признала, что причиной пандемии впервые явился коронавирус³. «Пандемия — не то слово, которое можно использовать легкомысленно или небрежно. Если его неправильно использовать, оно может вызвать необоснованный страх или неоправданное смирение с тем, что борьба якобы окончена, что приведет к ненужным страданиям и смерти»⁴. Всем странам, и в особенности тем, в которых уже существовали крупные кластеры заболеваний, было предложено ввести ограничительные меры, направленные на предотвращение распространения инфекции, спасение жизней и снижение негативных последствий заболевания. «Все страны должны стремиться к оптимальному балансу между интересами охраны здоровья населения, необходимостью снизить негативное воздействие эпидемии на экономику и общество, а также интересами защиты прав граждан»⁵.

Российская Федерация была в числе стран, первыми установивших ограничительные меры, коснувшиеся всех сторон жизнедеятельности как отдельного человека так и всего общества. Приведем основные нормативные правовые акты, принятые в целях обеспечения защиты личности и общества от воздействия коронавирусной инфекции в Российской Федерации.

Правовым основанием введения ограничительных мер явился Федеральный закон от 21 декабря 1995 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера,

определяющий режим функционирования системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций⁶.

Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 2 марта 2020 г. N 5 «О дополнительных мерах по снижению рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» была установлена обязанность органов исполнительной власти в сфере охраны своевременно изолировать лиц с признаками новой коронавирусной инфекции, а также предложено обратить особое внимание на лиц из групп риска (лиц в возрасте старше 60 лет, в том числе в организациях социального обслуживания, а также лиц, страдающих хроническими заболеваниями бронхо-легочной, сердечно-сосудистой и эндокринной систем) в целях обеспечения безопасности здоровья этой категории граждан, наиболее подверженной осложненному течению заболевания. При выявлении симптомов у ряда иностранных, прибывших из-за рубежа, не исключаяющих новую коронавирусную инфекцию (2019-nCoV), следует их немедленная изоляция и госпитализация в медицинские организации, осуществляющие медицинскую помощь стационарно, в условиях, специально созданных для данного контингента больных⁷.

Распоряжением Правительства РФ от 16 марта 2020 года N 635-р (ред. от 18 ноября 2020 года) «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений» временно был ограничен въезд на территорию Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе прибывающих с территории Республики Беларусь, а также граждан Республики Беларусь. Этим же распоряжением был установлен перечень лиц, на которых не распространялись указанные ограничения в силу ряда нормативных правовых предписаний⁸.

Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30 марта 2020 года № 9 «О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-2019» были введены дополнительные меры по недопущению распространения COVID-19. Предписывалось обеспе-

чить изоляцию в обсерваторе и меднаблюдение в течение 14 календарных дней лиц, прибывших в Россию; устанавливался контроль за обязательным использованием масок и респираторов персоналом транспортной инфраструктуры и других мест с массовым пребыванием людей; был введен режим самоизоляции и организована диагностика COVID-19 лиц, различных категорий, включая граждан старше 65 лет, обратившиеся за медпомощью с симптомами респираторного заболевания.

Также гражданам было предложено соблюдать дистанцию не менее 1 метра, в том числе в общественных местах и транспорте⁹.

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 октября 2020 года № 1184н «О внесении изменений в приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 марта 2020 г. № 198н «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19» организуется оказание телемедицинской помощи больным COVID-19, а также другим категориям граждан¹⁰.

Немаловажным фактором, направленным на недопущение распространения коронавирусной инфекции, стали решения субъектов Российской Федерации. В частности, Москве таким решением является Указ Мэра г. Москвы № 12-УМ — «О введении режима повышенной готовности» от 5 марта 2020 года и ряд других распоряжений¹¹.

Меры, принятые в целях предупреждения и профилактики коронавирусной инфекции, оказали положительное и существенное влияние на многие социальные процессы общества, в том числе и на снижение общеуголовной преступности. Однако определенным исключением явилась насильственная преступность в той ее части, которую обычно называют «бытовое насилие» или «семейное насилие». Этот вид преступности показывает определенный рост. Во всех странах мира наблюдается увеличение количества случаев бытового насилия. Причины такого роста, прежде всего, социально-экономические. Многие семьи столкнулись с падением уровня доходов, потерей работы, отсутствием ясно видимых перспектив улучшения ситуации в стране. едленно реагируют

на сообщения Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш сообщил, что в некоторых странах количество обращений в социальные службы поддержки жертв бытового насилия удвоилось. При этом правоохранные органы не всегда могут вовремя оказывать потерпевшим помощь. Для снижения роста насилия в семейно-бытовой сфере ООН предлагает оказывать финансовую поддержку некоммерческим организациям, занимающимся оказанием помощи жертвам насилия, создавать для жертв насилия разветвленную сеть приютов, расширять возможности объектов жизнеобеспечения для оказания экстренной помощи в неотложных случаях¹².

Спецдокладчик ООН по вопросам насилия в отношении женщин Дубравка Симонович акцентировала внимание на то, что защитные меры должны оставаться доступными, а также дополняться рядом других во время пандемии. Прежде всего — это применение охранных ордеров, предоставление убежища и «горячие линии» для жертв насилия.

О росте уровня домашнего насилия в условиях пандемии заявила в конце марта и Генеральный секретарь Совета Европы Мария Пейчинович-Бурич¹³.

Весной этого года о росте бытового насилия в стране сообщили министр внутренних дел Франции Кристоф Кастанер, а также сотрудники ряда некоммерческих организаций¹⁴. Рост бытового насилия привел к тому, что «горячая линия» для жертв насилия появилась даже в Китае¹⁵.

В апреле 2020 года Управлением по наркотикам и преступности ООН была подготовлена и представлена Тематическая справка о гендерном насилии в отношении женщин и девочек. В справке были перечислены основные меры, на которые необходимо обратить внимание национальным правительствам. Во-первых, необходимо обеспечить доступ действительным и потенциальным жертвам бытового насилия к использованию ресурсов телекоммуникационной связи для своевременного сообщения о совершенных или готовящихся насильственных действиях; увеличить сеть различных убежищ и приютов для жертв бытового насилия; увеличить финансирование не правительственных организаций, которые оказывают реальную помощь жерт-

вам бытового насилия. Во-вторых, требуется постоянное информирование общественности о том, что несмотря на карантинные мероприятия, защита от актов бытового насилия обеспечивается непрерывающейся работой всей системы правоохранных и судебных органов¹⁶.

В период действия карантинных мероприятий проблема бытового насилия обострилась также и в России. В докладе «Домашнее насилие в условиях COVID-19 в России», подготовленном организацией по защите прав женщин, сообщается об увеличении количества обращений потерпевших от насилия в быту. Чаще всего речь идет о постоянно совершаемых насильственных действиях, которых стало больше в период строгой изоляции¹⁷.

В мае текущего года Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова в беседе с представителями средств массовой информации отметила, что количество зарегистрированных случаев домашнего насилия выросло более чем в два раза — с 6 054 в марте до 13 000 в апреле¹⁸.

Казалось бы, правоохранные органы и суды имеют колоссальный опыт борьбы с насильственной преступностью и смогут добиться быстрого снижения уровня таких преступлений. Но, к сожалению, все оказалось не так просто. Есть ряд проблем, которые требуют последовательного решения. Во-первых, действующее уголовное законодательство и в прежние годы не в полной мере отвечало потребностям успешной борьбы преступными насильственными деяниями. Например, в уголовном законодательстве используется более десятка различных терминов для обозначения насильственного способа совершения преступления. Опрос, проведенный среди практических сотрудников органов внутренних дел (дознаватели, следователи, руководители следственных подразделений и органов дознания) показал, что они испытывают значительные трудности в толковании соответствующих терминов уголовного законодательства, обозначающих насильственный способ совершения преступления, и квалификации преступных насильственных деяний. Во-вторых, требует своего решения вопрос о соотношении понятий «насильственное преступление» и «преступление, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения».

При всей своей внешней схожести эти понятия далеко не равноценные. Первое из них должно служить обозначением преступного насильственного деяния, не повлекшего последствий для жизни и здоровья потерпевшего; второе — преступного насильственного деяния, повлекшего указанные в законе последствия. Именно такое различие содержалось в прежнем дореволюционном русском уголовном законодательстве. Решение этого вопроса позволит дифференцировать преступные насильственные деяния в зависимости от степени их общественной опасности, отнести сами деяния к определенной категории преступлений, каждая из которых характеризуется специфическими признаками, определяющими их правовую природу, оказывающими непосредственное влияние на квалификацию. Кроме этого, такое решение предполагает несколько иной взгляд на содержание понятия «преступное насилие», которому в криминологической науке часто необоснованно придают чрезвычайно широкое значение, относя к нему те деяния, которые вообще не являются с уголовно-правовой точки зрения преступлениями, совершенными с применением насилия или с угрозой его применения. По этой причине нет и не может быть таких видов преступного насилия как «интеллектуальное насилие», «насилие над животными» и тому подобного¹⁹.

Подводя итог, отмечу, что в условиях чрезвычайных ситуаций любого характера, включая эпидемии, показатели насилия и не только бытового, как правило, будут возрастать. Этому способствует ряд уже известных факторов, таких как скученность пребывания и связанные с этим проявления усталости, снижение материального достатка, злоупотребление алкоголем, состояние неопределенности в экономическом плане, дефицит информации и распространение различного рода слухов. В такой ситуации необходимо усилить результативность не только службы участковых уполномоченных полиции и других административных служб, но и расширить взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества с целью профилактики бытового насилия, выявления и пресечения фактов противоправных насильственных действий уже по свершившимся фактам.

¹ Электронный ресурс: Декларации. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 02.12.20 г.).

² Электронный ресурс: Справочно-правовая система Гарант. URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (Дата обращения: 02.12.20 г.).

³ Электронный ресурс: РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/20200311/1568455428.html> (Дата обращения: 02.12.20 г.).

⁴ Электронный ресурс: Всемирная организация здравоохранения / Вступительное слово Генерального секретаря ВОЗ. URL: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19-11-march-2020> (Дата обращения: 02.12.20 г.).

⁵ Там же.

⁶ Электронный ресурс: КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (Дата обращения: 02.12.20 г.).

⁷ Электронный ресурс: ГарантРУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73595016/> (Дата обращения: 02.12.20 г.).

⁸ Электронный ресурс: КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347693/ (Дата обращения: 02.12.20 г.).

⁹ Электронный ресурс: ГарантРУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73724082/> (Дата обращения: 02.12.20 г.).

¹⁰ Электронный ресурс: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011120037> (Дата обращения: 02.12.20 г.).

¹¹ Электронный ресурс: ГарантРУ. URL: <https://base.garant.ru/73711482/7dedebac8f25be619ed07c17ed1c62c9/> (Дата обращения: 02.12.20 г.).

¹² Электронный ресурс: Коммерсант/Новости. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4315150> (Дата обращения: 02.12.20 г.).

¹³ Электронный ресурс: Совет Европы. URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/covid-19-crisis-secretary-general-concerned-about-increased-risk-of-domestic-violence> (Дата обращения: 02.12.20 г.).

¹⁴ Электронный ресурс: Рамблер/Новости. URL: <https://news.rambler.ru/other/43916147-glava-mvd-frantsii-izolyatsiya-privetla-k-rostu-domashnego-nasilija/> (Дата обращения: 02.12.20 г.).

¹⁵ Электронный ресурс: Российская газета — Федеральный выпуск № 180(8234) URL: <https://rg.ru/2020/08/13/kak-pandemiia-sposobstvovala-rostu-domashnego-nasilija.html> (Дата обращения: 02.12.20 г.).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Электронный ресурс: Доклад семи организаций по защите прав женщин. URL: <https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2020/07/Doklad-o-domashnem-nasilii-v-usloviyah-COVID-19-v-Rossii-2020-god.pdf> (Дата обращения: 02.12.20 г.).

¹⁸ Электронный ресурс: Газета.RU. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/05/05/13072729.shtml> (Дата обращения: 02.12.20 г.).

¹⁹ См., например: *Фатеев А.Н.* Домашнее насилие: опыт криминологического исследования // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Калманов Г.Б.* Патопсихологические механизмы насильственного преступного поведения // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

Russian Justice During a Pandemic

Российское правосудие в период пандемии

Nikita Aleksandrovich KOLOKOLOV,
Head of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities,
Moscow State Pedagogical University, Doctor of Law

E-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Никита Александрович КОЛОКОЛОВ,
заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности МПГУ,
доктор юридических наук

E-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Для цитирования. Н.А. КОЛОКОЛОВ. Российское правосудие в период пандемии // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 111—119.

Annotation. By citing materials from thematic Reviews of judicial practice, speeches of the President of the Russian Federation — V.V. Putin and the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation — V.M. Lebedev, a brief overview of the specifics of judicial practice during a de facto state of emergency — a pandemic (March-December 2020) is offered for specific court decisions

Key words: Judicial activity, actual state of emergency, pandemic, peculiarities of judicial activity.

Аннотация. Путем цитирования материалов из тематических Обзоров судебной практики, выступлений Президента РФ — В.В. Путина и Председателя Верховного Суда РФ — В.М. Лебедева, конкретных судебных решений предлагается краткий обзор особенностей судебной практики в период фактического чрезвычайного положения — пандемии (март-декабрь 2020 года)

Ключевые слова: Судебная деятельность, фактическое чрезвычайное положения, пандемия, особенности судебной деятельности.

Введение

Общеизвестно, что пандемия может явиться основанием для введения особого правового состояния — чрезвычайного положения в стране. Как известно, руководство нашего государства оснований для введения чрезвычайного положения не усмотрело, тем не менее, согласно Указам Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» и от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» были установлены нерабочие дни, которые, особо следует отметить, не распространялись на суды.

Рекомендации Президиума Верховного Суда РФ по применению законодательства в условиях пандемии

Обзор № 1

В этой связи у судов возникли вопросы по применению законодательных изменений и мер, направленных на противодействие распространению на территории России COVID-19. В целях обеспечения единообразного применения законодательства Верховный Суд РФ, руководствуясь п. 1 ч. 7 ст. 2 и п. 7 ч. 1 ст. 7 ФКЗ от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», были даны разъяснения по целому ряду вопросов.

В частности 21 апреля 2020 года Президиумом Верховного Суда РФ был утвержден «Обзор по отдельным вопросам судебной

практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (Далее — Обзор № 1)

Заслуживают особого внимания следующие суждения в сфере применения процессуального законодательства

Введение в соответствии с ФЗ от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» правовых режимов, предусматривающих ограничения свободного перемещения граждан, их нахождения в общественных местах, государственных и иных учреждениях, предполагает возложение на граждан обязанностей публично-правового характера.

Невозможность рассмотрения дела в связи с введением указанных правовых режимов может являться основанием для отложения судебного разбирательства в силу ст. 169 ГПК РФ, ст. 158 АПК РФ, ст. 152 КАС РФ, ч. 1 ст. 253 УПК РФ.

В случае необходимости суд, арбитражный суд вправе приостановить производство по делу (ч. 4 ст. 1, абз. 2 ст. 216 ГПК РФ, ч. 5 ст. 3, п. 4 ст. 144 АПК РФ, ч. 4 ст. 2, п. 4 ч. 1 ст. 191 КАС РФ), если лица, участвующие в деле, лишены возможности присутствовать в судебном заседании в связи с принимаемыми ограничительными мерами по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции.

Если по уголовному делу возникли обстоятельства, исключающие возможность участия обвиняемого, подсудимого в судебном разбирательстве, судья (суд) приостанавливает производство по делу (ст. 238, ч. 3 ст. 253 УПК РФ).

Распространение коронавирусной инфекции может являться основанием для продления срока рассмотрения дела председателем суда, заместителем председателя суда, председателем судебного состава (ч. 6 ст. 154 ГПК РФ, ст. 141 КАС РФ), председателем арбитражного суда (ч. 2 ст. 152 АПК РФ).

При вопросе о необходимости отложения разбирательства дела, приостановлении производства по делу, продлении срока рассмотрения дела должен решаться судом в производстве которого находится дело (ст. 61 ГПК

РФ, ст. 61 АПК РФ, ст. 10 КАС РФ, ст. 61 УПК РФ).

Право на судебную защиту лиц, участвующих в деле, лишенных в силу объективных обстоятельств возможности совершить необходимое процессуальное действие в установленные законом сроки, судам предлагалось обеспечивать посредством восстановления процессуальных сроков (ст. 112 ГПК РФ, ст. 117 АПК РФ, ст. 95 КАС РФ, ст. 130 УПК РФ).

Президиумом Верховного Суда РФ были даны:

- утвердительный ответ на вопрос: Относятся ли обстоятельства распространения COVID-19 к обстоятельствам, представляющим угрозу жизни и безопасности граждан, на которые указано в примечании к статье 207.1 УК РФ и в п. 2 прим. к ст. 13.15 КоАП РФ;
- разъяснено разграничения административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ч. 9 и 10 ст. 13.15 КоАП РФ, и уголовной ответственности по ст. 207.1 УК РФ;
- разъяснено, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за распространение заведомо ложной информации, указанной в диспозициях ст. 207 или ст. 207.1 УК РФ, если деяние этим лицом совершено до вступления в силу ФЗ от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ.
- разъяснено, что по смыслу уголовного закона предмет преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, является более широким по отношению к предмету преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ.

Были даны и детальные разъяснения по критериям разграничения административной ответственности, предусмотренной ч. 10 и 10 ст. 13.15 КоАП РФ, и уголовной ответственности, предусмотренной ст. 207 и 207.1 УК РФ.

В Обзоре № 1 также отмечалось, что в развитие положений законодательства Российской Федерации в ее субъектах были приняты нормативные правовые акты в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, например: Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении

режима повышенной готовности» (в ред. от 10 апреля 2020 г. № 42-УМ), Постановление Губернатора Московской области от 12 марта 2020 г. № 108-ПГ (в ред. от 12 апреля 2020 г. № 178-ПГ) «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» и др.

Подчеркнуто, что граждане Российской Федерации обязаны соблюдать законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, выполнять установленные правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации (ст. 19 ФЗ от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2020 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»).

Отмечено, что при решении вопроса о назначении лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.61 КоАП РФ, административного наказания конкретного вида и размера необходимо руководствоваться положениями главы 4 КоАП РФ и иметь в виду, что такое наказание должно отвечать требованиям пропорциональности, справедливости и соразмерности, индивидуализации административной ответственности, а также соответствовать целям предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Обзор № 2

30 апреля 2020 года Президиумом Верховного Суда РФ был утвержден Обзор № 2, в котором судам были даны рекомендации по общим вопросам, проблемам применения гражданского законодательства, вопросам применения законодательства о банкротстве, вопросам применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В частности, дан ответ вопрос, что то следует понимать в диспозициях ст. 207 и 207.1 УК РФ. Разъяснено в чем состоит публичность распространения такой информации.

Применительно к ч. 1 ст. 236 УК РФ дано разъяснение, что следует понимать под «массовым заболеванием или отравлением людей» либо «созданием угрозы наступления таких последствий»?

С учетом того, что данный признак преступления является оценочным, при решении вопроса об отнесении заболевания или отравления к массовому следует принимать во внимание не только количество заболевших или получивших отравление людей, но и тяжесть заболевания (отравления). Для определения масштабов заболевания или отравления суд вправе привлечь соответствующих специалистов, например, представителей федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор или надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Уголовная ответственность за нарушение санитарно — эпидемиологических правил, создавшее угрозу наступления таких последствий, может наступать только в случае реальности этой угрозы, когда массовое заболевание или отравление людей не произошло лишь в результате вовремя принятых органами государственной власти, местного самоуправления, медицинскими работниками и другими лицами мер, направленных на предотвращение распространения заболевания (отравления), или в результате иных обстоятельств, не зависящих от воли лица, нарушившего указанные правила.

Разъяснено также, как следует разграничивать уголовную ответственность по ч. 2 ст. 236 УК РФ и административную ответственность по ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ. Президиум Верховного Суда РФ отмечает, что ответственность по КоАП РФ наступает лишь в тех случаях, когда действия (бездействие) правонарушителя не содержат уголовно наказуемого деяния. В связи с тем, что за нарушение физическим лицом санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть человека, предусмотрена уголовная ответственность, в случае наступления последствий

в виде смерти человека действия (бездействия) виновного следует квалифицировать по ч. 2 ст. 236 УК РФ.

Если в результате действий (бездействия), составляющих объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ, наступили последствия в виде причинения вреда здоровью человека (одного человека или нескольких лиц), то содеянное полностью охватывается составом данного административного правонарушения при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 236 УК РФ (не установлено наличие массового заболевания или отравления людей либо создание угрозы наступления таких последствий).

В процедурном плане особый интерес представляет ответ на вопрос о возможности в период действия ограничительных мер, связанных с противодействием распространению на территории COVID-19, рассмотрение судами уголовных дел и материалов с использованием систем видеоконференц-связи.

В ответе отмечается, что в соответствии с правовыми позициями ЕСПЧ использование в ходе судебного разбирательства системы видеоконференц-связи не противоречит понятию справедливого и публичного слушания дела при условии, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, находящийся под стражей и участвующий в судебном заседании, имеет возможность следить за ходом судебного процесса, видеть и слышать участников процесса, а также быть заслушанным сторонами и судьей беспрепятственно (см., например, п. 42 постановления от 16 февраля 2016 г. по делу Евдокимов и другие против Российской Федерации). Использование системы видеоконференц-связи не препятствует подозреваемому, обвиняемому, подсудимому осуществить права, изложенные в подпунктах (с), (d) и (e) п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., то есть право «защищать себя лично», «допрашивать или иметь право на то, чтобы свидетели были допрошены» и «пользоваться бесплатной помощью переводчика, если обвиняемый не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке», иные права, предусмотренные, в том числе, уголов-

но-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В связи с изложенным, а также учитывая, что постановлением Правительства РФ от 31 января 2020 г. № 66 новая коронавирусная инфекция внесена в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, в условиях действия ограничительных мер, связанных с противодействием ее распространению, в целях обеспечения, в том числе, санитарно-эпидемиологической безопасности участников уголовного судопроизводства, суд по каждому уголовному делу или материалу, требующему безотлагательного рассмотрения, вправе с учетом проведения карантинных мероприятий в следственных изоляторах и установленного для всех граждан режима самоизоляции, в целях недопущения распространения инфекции принять решение о проведении всего судебного разбирательства с использованием систем видеоконференц-связи, что позволит обеспечить личное участие и соблюдение процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и других лиц в судебном заседании.

В соответствии с ч. 1 ст. 160.1 УПК РФ если по уголовному делу установлено, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, для возмещения которого потерпевшим может быть предъявлен гражданский иск, а также в других случаях, указанных в этой норме, следователь, дознаватель обязаны незамедлительно принять меры по обнаружению имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, и наложению ареста на такое имущество путем обращения в суд с соответствующим ходатайством. С учетом того, что возложение на следователя, дознавателя данной обязанности обусловлено необходимостью защиты гарантированного Конституцией РФ (ст. 52) права лиц, пострадавших от преступления, на возмещение причиненного им ущерба, и связано с ограничением конституционного права на частную собственность, рассмотрение ходатайства органов предварительного расследования о наложении ареста на имущество и продлении

срока ареста этого имущества следует признать безотлагательным.

Безотлагательному рассмотрению судами подлежат ходатайства осужденных и их защитников, представления учреждений или органов, исполняющих наказание, об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в соответствии со ст. 79 УК РФ, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со ст. 80 УК РФ, об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного в соответствии со ст. 81 УК РФ. Право осужденных просить о смягчении наказания, гарантированное ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, которое охватывает и решение вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, а также право осужденных, страдающих тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, просить суд об освобождении от отбывания наказания, не может быть ограничено какими-либо обстоятельствами, в том числе связанными с распространением новой коронавирусной инфекции.

Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, может быть избрана или продлена лишь в исключительных случаях и при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УПК РФ, суды при наличии в праве принять решение об избрании иной, более мягкой, меры пресечения либо об изменении заключения под стражу на иную, более мягкую, меру с учетом ситуации, связанной с распространением на территории России COVID-19, дабы снизить риск ее распространения в ИВС и СИЗО.

Президент РФ — В.В. Путин об уровне организации российского правосудия в период пандемии

«Хотел бы поблагодарить всех российских судей, которые в непростых условиях пандемии определили и реализовали оптимальный алгоритм своей деятельности.

Мы много говорим про врачей и справедливо благодарим их за их подвижнический труд. Но не могу не сказать, что вызывает огромное уважение, что судебная система на-

шей страны в тяжелый период распространения инфекции не перешла в режим торможения. В некоторых странах так и было: до 50% дел было перенесено на гораздо более поздние сроки. А наша система, напротив, действовала без перебоев.

Суды проявили верность своей высокой миссии и, невзирая на риски, связанные с эпидемией, с максимальной отдачей работали, защищая права граждан, интересы общества и государства.

Достаточно сказать, что в прошлом году было рассмотрено больше дел, чем в 2019-м, в том числе потому, что граждане, бизнес стали чаще обращаться именно за судебной защитой, и это подтверждает рост доверия к судебным процедурам.

Важно отметить также, что качество правосудия при возросшей нагрузке оставалось высоким и, более того, продолжало совершенствоваться. Замечу, что это не только наша оценка: согласно отчету той же Европейской комиссии, опубликованному в ноябре прошлого года, российские суды продемонстрировали один из лучших показателей среди стран Совета Европы. У нас к ним много вопросов, у них — к нам, но это объективная оценка. В частности, эксперты Еврокомиссии единодушно сочли российскую судебную систему наиболее оперативной, технологически развитой и наименее финансово затратной для граждан.

Наша судебная система показала способность быстро адаптироваться к совершенно новым условиям, это совершенно очевидная вещь. Но отмечу особо, что это был осознанный добровольный выбор именно самого судебного сообщества, самих судов, ведь буквально в самом начале пандемии Президиумом Верховного Суда и Президиумом Совета судей были приняты два совместных постановления с рекомендациями о порядке работы судов в новых условиях.

Эти документы содержали перечни категорий дел, рассмотрение которых не может быть приостановлено или отложено. К ним относятся, например, дела об избрании мер пресечения или об удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении, о замене наказания более мягким его видом или об освобождении от наказания в связи с бо-

лезнью. И конечно, те дела, которые возникли, собственно, из-за пандемии — их тоже хватало. К примеру, о должниках, у которых нет средств на погашение долга, так как из-за пандемии, вынужденных санитарных ограничений они временно потеряли работу или доход.

Иными словами, Верховный Суд и Совет судей определили для судов перечень наиболее острых для людей социально, общественно значимых вопросов, не терпящих отлагательств.

Что касается других категорий дел, то судам было предоставлено право самостоятельно решать, следует ли их рассматривать незамедлительно или можно отложить на более безопасное в эпидемиологическом плане время.

Уже упомянутое мною возросшее количество рассмотренных дел за прошлый год говорит о том, что российские суды не ограничились «программой минимум», а наоборот, избрали для себя «программу максимум». По факту — не стали разделять дела по категориям важности, а рассмотрели практически все обращения граждан, руководствовались тем принципом, что каждая ситуация, требующая судебного решения, жизненно значима для конкретного человека и его семьи. При этом в полной мере была сохранена социальная направленность правосудия»¹.

Благодаря именно вашим инициативам укрепляется право и доступность граждан к правосудию, обеспечивается гласность и открытость деятельности судов. Кстати говоря, и в период пандемии эта гласность и открытость были обеспечены — за это вам особое спасибо².

в период пандемии в некоторых странах, в том числе в европейских странах, свыше 50 процентов судов просто не работали.

В России такого не было. Опираясь на требования санитарных врачей и на своевременно оборудованные помещения судов современной техникой, удалось наладить работу таким образом, чтобы она была эффективной, прозрачной, понятной, доступной для общественности, для прессы.

Обращаю внимание на то, что, по имеющимся у меня данным, почти до 18,5 миллиона возросло количество «личных кабинетов» граждан. Вам удалось запустить, только что Вячеслав Михайлович об этом сказал, работу апелляционных и надзорных структур общей

юрисдикции — в этих сложных условиях это удалось сделать³.

И что особенно важно, не было допущено очагов заражения инфекцией COVID-19 в самой судебной системе. Это значит, что работа была организована должным образом⁴.

Председатель Верховного Суда РФ о работе судебной системы в условиях пандемии

Правосудие в Российской Федерации в 2020 году осуществлялось в непростой санитарно-эпидемиологической обстановке, в связи с чем Верховным Судом России и судебским сообществом Российской Федерации были реализованы меры, обеспечивающие судебную защиту с соблюдением права граждан на охрану здоровья. Президиум Верховного Суда и Президиум Совета судей Российской Федерации приняли три совместных постановления, содержащих рекомендации по работе судов в период с 19 марта по 11 мая 2020 года, с соблюдением которых судами рассмотрено три миллиона 400 тысяч дел и материалов. С 12 мая прошлого года правосудие осуществляется с учетом особенностей санитарно-эпидемиологической обстановки в субъектах Российской Федерации и с соблюдением условий режима повышенной готовности.

Благодаря своевременной реализации этих мер судопроизводство не прекращалось, а объем общего количества дел, рассмотренных судами в 2020 году, превысил объем их работы в 2019 году на три миллиона 920 тысяч. Правосудие осуществлялось с высоким качеством, при этом 99 процентов дел рассмотрено с соблюдением процессуальных сроков.

Повысилась востребованность электронных ресурсов судебной системы Российской Федерации. Количество обращений пользователей к Государственной автоматизированной системе «Правосудие» превысило три миллиарда, а в электронном виде в суды подано более трех миллионов документов. Более 400 тысяч судебных заседаний проведено с использованием видео-конференц-связи.

С участием Верховного Суда Российской Федерации подготовлены законодательные изменения о применении в судах веб-конференции, которая позволит гражданам дистан-

ционно участвовать в судебных заседаниях с помощью личного компьютера или смартфона. С использованием веб-конференции проводятся заседания Пленума Верховного Суда, Научно-консультативного совета при Верховном Суде, органов судейского сообщества⁵.

В целях обеспечения беспрепятственного доступа к правосудию Верховный Суд РФ обратил внимание судов на то, что процессуальные сроки и сроки исковой давности, пропущенные в связи с необходимостью соблюдения санитарно-эпидемиологических требований, подлежат восстановлению⁶.

В период пандемии в гражданском судопроизводстве обеспечивалась социальная направленность правосудия. Количество дел о взыскании с граждан кредитной задолженности возросло на один миллион 750 тысяч, почти на четверть, в связи с чем важное значение имеет правовая позиция Верховного Суда о том, что отсутствие у должника необходимых денежных средств, вызванное запретом определенной деятельности, установлением режима самоизоляции и другими ограничительными мерами, может быть признано основанием для освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Особое внимание в судебной практике уделяется защите трудовых прав граждан. Удовлетворено 97 процентов требований о взыскании заработной платы, 83 процента требований о предоставлении гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством, 44 процента требований о восстановлении на работе и 78 процентов требований по делам о возмещении вреда, причиненного работнику при исполнении им трудовых обязанностей.

Важное социальное значение имеет судебная защита прав потребителей, которые должны быть своевременно обеспечены товарами и услугами надлежащего качества, в том числе и в период пандемии. Судами удовлетворено 82 процента требований потребителей.

Рассмотрено восемь миллионов 980 тысяч жилищных споров, из них 97 процентов составляют дела о взыскании коммунальных услуг. В связи с введением в период с 6 апреля 2020 года до 1 января этого года моратория на начисление неустоек за несвое-

временную или неполную оплату коммунальных услуг Верховный Суд разъяснил, что мораторий распространяется в том числе на задолженность, возникшую до его введения⁷.

Важное значение имеет правовая позиция Верховного Суда РФ о том, что запрет на передвижение транспортных средств, ограничение передвижения граждан, приостановление деятельности предприятий и иные меры, направленные на противодействие пандемии, могут быть признаны обстоятельством непреодолимой силы, которые освобождают должника от ответственности за нарушение обязательств⁸.

В целях обеспечения стабильности экономики Правительство РФ ввело мораторий на возбуждение дел о банкротстве в отношении отдельных категорий должников на период с 6 апреля 2020 года до 7 января текущего года, в связи с чем количество дел о банкротстве организаций и индивидуальных предпринимателей сократилось на 20 процентов. В целях единообразного применения этого правового института Пленум Верховного Суда России 24 декабря 2020 года принял постановление, содержащее 23 правовые позиции, включая положение о том, что мораторий распространяется на всех должников, которые соответствуют критериям, установленным Правительством РФ, независимо от наличия или отсутствия у этих должников признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества⁹.

Судья Верховного Суда РФ: пандемия не была препятствием для своевременной подачи кассационной жалобы

13.07.2020 гражданин Т. (Далее — заявитель) в электронном виде направил в Верховный Суд РФ кассационную жалобу с ходатайством о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу кассационной жалобы на решение Арбитражного суда Московской области от 11.07.2019, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2020 по делу №А41—89577/2018 Арбитражного суда Московской области.

Своей ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока заявитель

мотивировал тем, что его представители долгое время по причине пандемии не могли осуществлять трудовую деятельность и были ограничены в доступе к материалам дела с 5 марта 2020 года. Вернулись к работе в полном режиме они только с 22 июня 2020 года. Заявитель, просил обязательно принять во внимание введение ограничительных мер по нераспространению коронавирусной инфекции.

По данному ходатайству судья Верховного Суда РФ Золотова Е.Н. в своем определении указала следующее. Заявитель в электронном виде направил в Верховный Суд РФ кассационную жалобу. В соответствии с ч. 1 ст. 291.2 АПК кассационные жалоба, представление подаются в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления в силу последнего обжалуемого судебного акта, принятого по данному делу, если иное не предусмотрено АПК РФ.

Нерабочие дни, установленные Указами Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней», от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» и от 28.04.2020 № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (Далее — указы Президента РФ) не являются основанием для переноса дня окончания процессуальных сроков на следующий за ними рабочий день (вопрос 2 Обзора ВС РФ от 21.04.2020 № 1, вопрос 1 Обзора ВС РФ от 30.04.2020 № 2).

В п. 4 Обзора ВС РФ от 21.04.2020 № 1 разъяснено, что право на судебную защиту лиц, участвующих в деле, лишенных в силу объективных обстоятельств возможности совершить необходимое процессуальное действие в установленные законом сроки, обеспечивается посредством восстановления процессуальных сроков (ст. 112 ГПК РФ, ст. 117 АПК РФ, ст. 95 КАС РФ, ст. 130 УПК РФ).

Согласно положениям ч. 2 ст. 291.2 АПК РФ срок подачи кассационной жалобы, про-

пущенный по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с такой жалобой, по ходатайству указанного лица может быть восстановлен судьей Судебной коллегии Верховного Суда РФ, рассматривающим кассационную жалобу, при условии, что ходатайство подано не позднее шести месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного акта.

В соответствии с ч. 2 ст. 117 АПК РФ суд восстанавливает пропущенный процессуальный срок, если признает причины пропуска срока уважительными.

Указанные положения процессуального закона предполагают оценку судом при решении вопроса о восстановлении пропущенного срока, обоснованности доводов лица, настаивавшего на таком восстановлении, и, соответственно, возлагают на заявителя обязанность подтверждения того, что срок пропущен по уважительным причинам, не зависящим от заявителя, который не имел реальной возможности совершить процессуальное действие в установленный законом срок.

Соответствующая правовая позиция изложена в постановлении Конституционного Суда РФ от 17.03.2010 № 6-П.

К уважительным причинам пропуска процессуального срока относятся как обстоятельства, связанные с личностью заинтересованного лица (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), так и обстоятельства, объективно препятствовавшие лицу, добросовестно пользующемуся своими процессуальными правами, реализовать свое право в установленный законом срок (п. 4 Обзора ВС РФ от 21.04.2020 № 1).

Рассмотрев ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационной жалобы, судья пришла к выводу о том, что оснований для его удовлетворения.

Приведенные Т. причины пропуска срока подачи кассационной жалобы не могут быть признаны уважительными. При этом предложено учесть, что законность и обоснованность судебных актов, принятых судами первой и апелляционной инстанций, уже проверялась окружным судом по кассационной жалобе Т., его представитель участвовал в заседании суда кассационной инстанции, знал о результатах рассмотрения жалобы; обжалуемые судебные акты своевременно размеща-

лись на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет в информационной системе «Картотека арбитражных дел», что предоставляло заявителю возможность своевременно ознакомиться с судебными актами и подготовить в предусмотренный законом срок соответствующую кассационную жалобу в Верховный Суд РФ. Установление нерабочих дней указами Президента РФ не приостановило течение процессуальных сроков. Кассационная жалоба подана в электронном виде; доверенность на представителей выдана 25.07.2019 сроком на три года; заявителем не обосновано, каким образом введение ограничительных мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции объективно препятствовало обращению с кассационной жалобой посредством системы «Мой арбитр».

Факт подачи ходатайства о восстановлении процессуального срока на обжалование судебных актов, сам по себе не является основанием для восстановления процессуального срока.

На основании вышеизложенного, правовые основания для удовлетворения ходатайства и восстановления срока отсутствуют, а кассационная жалоба подлежит возврату заявителю на основании п. 3 ч. 1 ст. 291.5 АПК РФ.

Так как кассационная жалоба подана в электронном виде, бумажный носитель с текстом кассационной жалобы возврату не подлежит.

Вопрос о возврате государственной пошлины из федерального бюджета, в силу абз. 2 п. 3 ст. 333.40 НК РФ, может быть разрешен только при наличии оригинала документа, подтверждающего ее уплату.

Руководствуясь ст. 117, 184, 185, 291.2, 291.5 АПК РФ, судья определила: отказать Т. в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока и кассационную жалобу вернуть заявителю¹⁰.

Основные научно практические выводы:

1. Пандемия 2020 года не привела к ограничению прав граждан на судебную защиту.

2. Президиум Верховного Суда РФ своевременно дал соответствующие по организации судебной деятельности.

3. Президент РФ — В.В. Путин и Председатель Верховного Суда РФ — В.М. Лебедев дали высокую оценку судебной деятельности в России в период пандемии.

Список литературы

1. Выступление Президента РФ — В.В. Путина на итоговом совещании судей 9 февраля 2021 год // kremlin.ru.

2. Доклад Председателя Верховного Суда РФ — В.М. Лебедева на итоговом совещании судей 9 февраля 2021 года // kremlin.ru.

3. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 года. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2020 год.

4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 года. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2020 год.

5. Определение судьи Верховного Суда РФ Золотовой Е.Н. от 15 июля 2020 года № 395-ЭС20—11365. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2020 год.

¹ Kremlin.ru

² Kremlin.ru

³ Kremlin.ru

⁴ Kremlin.ru

⁵ Kremlin.ru

⁶ Kremlin.ru

⁷ Kremlin.ru

⁸ Kremlin.ru

⁹ Kremlin.ru

¹⁰ Определение судьи Верховного Суда РФ Золотовой Е.Н. от 15 июля 2020 года № 395-ЭС20-11365. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2020 год.

УДК 34
ББК 67

© О.В. КОРОТКОВА. 2021

Influence of the Spread of Coronavirus Infection on Civil Legal Relations

Влияние распространение коронавирусной инфекции на гражданско-правовые отношения

Olga Valeryevna KOROTKOVA,
senior lecturer of the Department of civil law disciplines Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation

E-mail: oklusy@mail.ru

Ольга Валерьевна КОРОТКОВА,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации кандидат юридических наук

E-mail: oklusy@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу 12.00.03 — гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Рецензент: И.Е. Сергеевна, кандидат юридических наук

Для цитирования. О.В. КОРОТКОВА. Влияние распространение коронавирусной инфекции
на гражданско-правовые отношения // Актуальные проблемы: медицины и биологии. 1/2021. С. 120—123.

Annotation. This article analyzes such an aspect of social regulation as the sphere of contractual relations. In particular, the author gives some assessment of the impact of the spreading coronavirus infection «COVID-19» on the business sector, where the cause of the violation of contractual obligations was precisely the action of this infection. The author conducts a brief analysis of recent legislative changes that have affected this aspect, and evaluates their productivity in terms of reasonableness and validity.

Key words: telecommuting, contractual relations, Civil Code of the Russian Federation, digitalization.

Аннотация. В данной статье анализируется такой аспект социального регулирования, как сфера договорных отношений. В частности, автором дается некоторая оценка влияния распространившейся коронавирусной инфекции COVID-19 на сферу предпринимательской деятельности, где причиной нарушения договорных обязательств стало именно действие данной инфекции. Автор проводит краткий анализ изменений законодательства последнего времени, затронувшего данный аспект, и дает оценку их продуктивности с точки зрения разумности и обоснованности.

Ключевые слова: дистанционная деятельность, договорные отношения, Гражданский Кодекс РФ, цифровизация.

Современный вызов, который дан человечеству в виде распространяемой коронавирусной инфекции COVID-19 кардинально повлиял на общественные отношения во всем мире, исказил традиционные социальные связи, вследствие чего, вся система уже сложившихся между людьми отношений, была нарушена; привычные формы человеческого

поведения изменились, а вместе с ними и ранее существовавшие объединяющие их массовые формы социальных явлений, как позитивных, так и негативных.

Стоит отметить, что в настоящий момент оценить роль влияния такого негативного явления, как вирус COVID-19, полностью невозможно. С каждым днем во всем мире, процент

заболевших увеличивается, а реальные масштабы заболевания — просто неисчислимы. Вполне закономерно, что это не могло не отразиться на развитии некоторых сфер общественных отношений и их правового регулирования, включая: трудовую деятельность, бизнес, образование, досуг. Во всех этих сферах, были предприняты беспрецедентные меры, повлекшие серьезные ограничения, прежде всего, касающиеся реализации прав на получение необходимой услуги со стороны государственных и частных организаций, что привело к тому, что большая часть отношений, ранее затрагивающих аспект гражданского сосуществования, была преобразована в сторону нового направления социального регулирования — отношения на дистанционной основе.

Прежде всего, важным шагом, сделанным в данном направлении, была попытка преобразовать работу основных государственных институтов, в частности, банки должны были продолжить работу с клиентами, суды — осуществлять свою деятельность по обеспечению качественного правосудия, а школы и иные учебные заведения — наладить процесс предоставления образовательных услуг с учетом сложившихся условий. Однако, это удалось сделать лишь отчасти, и, прежде всего, потому, что в нашей стране, как и во многих других странах с развивающейся экономикой, положение дел с цифровизацией важнейших социальных сфер, включая сферу услуг, оставляет желать лучшего. Практика показала, что многие направления социального устройства не имеют должной поддержки, как со стороны государства, так и со стороны тех организаций, которые непосредственно должны формировать социальные связи и заниматься развитием сферы услуг, при наступлении любых условий¹.

Затрагивая реальное положение дел в условиях распространения коронавирусной инфекции, и её влияния на существующие правоотношения, нужно отдельное внимание обратить на сферу предпринимательской деятельности, где камнем преткновения стал вопрос выполнения договорных обязательств в рамках принятых условий соглашений со стороны предпринимателей-арендаторов. Многие предприниматели, учитывая, что уровень деловой и приобретательской активности замет-

но снизился, а это, как следствие, привело к серьезным потерям в части получаемой прибыли, стали, де-факто, требовать от государства социальной поддержки, включая помощь в предоставлении льгот, а также внесения корректив в гражданско-правовое регулирование договорных отношений. В частности, данная тема приобрела еще большую актуальность после того, как позиция предпринимателей привела стороны договорных отношений к судебным тяжбам, где последним приходилось отстаивать свое право на соблюдение соглашения противной стороной в части снижения размера оплаты арендной стоимости по причине действия обстоятельства непреодолимой силы.

Практически по всем исковым заявлениям, что были зарегистрированы и приняты к производству, требование истцов заключались только в одном: признать распространение COVID-19 обстоятельством непреодолимой силы, а также обязать арендодателей снизить порог взимаемой платы в зависимости от величины объекта аренды и убытков, или освободить от неё полностью, на период действия введенных ограничений. Основным аргументом в пользу своей правоты, предприниматели считали факт реагирования самого государства, а также меры, введенные органами государственной и муниципальной власти в части оказания необходимой социальной помощи работающему населению, поскольку большая его часть была переведена на дистанционные отношения. Свои иски требования предприниматели обосновывали тем, что обстоятельства, связанные с распространением коронавирусной инфекции, оказали непосредственное влияние на возможность сторон надлежащим образом исполнять свои обязательства по договору. Тем более, применение положений п. 3 ст. 401 Гражданского Кодекса Российской Федерации², позволяет освободить сторону от ответственности за неисполнение обязательств в установленный срок, если причиной их неисполнения стало именно вышеуказанное обстоятельство — непреодолимая сила. Кроме того, в силу требований ст. 415 ГК РФ договор может быть изменен или вообще расторгнут, если возникшие обстоятельства существенно влияют на исполнение заключенного соглашения.

Какой бы закономерной не казалась позиция истцов, суды не стали принимать их позицию и в удовлетворении исковых требований отказывали. Мотивация была такой, что обстоятельство непреодолимой силы может быть добровольно признано таковым непосредственно стороной договора, а также выражено в обстоятельствах более масштабных, нежели настоящая пандемия: катастрофа, землетрясение, наводнение и др., и то при условии, что его реальное наступление реально влияет на невозможность осуществления, к примеру, предпринимательской деятельности. В силу этого, признать распространение коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы можно только в том случае, если такое обстоятельство будет признано органами государственной власти, при введении ограничения по осуществлению этой деятельности³.

Таким образом, суды фактически признали обстоятельством непреодолимой силы решения органов власти, что в свою очередь, вызвало бурную дискуссию в научной среде. Здесь, нужно отметить, что мнения исследователей разделились. Одними данное положение дел рассматривалось через призму действующей судебной практики, включая позиции Верховного суда РФ, где уже разрешались ситуации с обстоятельствами непреодолимой силы. В частности, высшая судебная инстанция, давая оценку понятию «обстоятельство непреодолимой силы», указала, что признание распространения коронавирусной инфекции таковым возможно лишь при учете различных данных: категории должника, типа, условий, региона осуществления деятельности, а потому, такое обстоятельство нельзя идентифицировать, без привязки к конкретному случаю⁴. В подтверждение тому была сформирована позиция, согласно которой, обстоятельство непреодолимой силы имеет абстрактное значение и не может рассматриваться как нечто законодательно определенное, и уж тем более не может иметь исчерпывающего характера в силу того, что обладает таким свойством, как непредсказуемость⁵.

Мы разделяем эту точку зрения, однако, следует отметить и об убедительности других авторов, полагающих, что Верховный Суд РФ в своем толковании данной ситуации основывался

не столько на законодательстве, в котором отражено обобщенное представление об обстоятельстве непреодолимой силы, а на отсутствии в том же законодательстве всестороннего определения обстоятельства непреодолимой силы, что делает ситуацию, с одной стороны, свободной для самостоятельного развития договорных отношений, с другой излишне диспозитивной, а точнее переходящей в ранг неконтролируемых, при условии, что данное обстоятельство может стать реальным в современной России еще долгое время⁶.

Таким образом, пандемия стала причиной деформации некоторых принципов, действующих в гражданско-правовой сфере, одним из которых является принцип диспозитивности и равенства субъектов гражданского права. Осознавая, что увеличившая свое влияние на данный спектр общественных отношений пандемия может стать продолжительной, судебная власть посчитала, что её действие допустимо признавать обстоятельством непреодолимой силы исключительно при условии указание на это со стороны государства.

Мы полагаем, что вектор принятия решений пошел по такой траектории только потому, что отечественный законодатель уже длительное время занимает «догоняющую» позицию, не всегда успевая провести необходимый анализ регулируемых правоотношений при формулировании соответствующей нормативной основы. В этой связи, мы исходим из последней позиции, представленной исследователями, и полагаем, что, с учетом современных реалий, настало время сформировать (усовершенствовать) законодательное определение понятия «обстоятельство непреодолимой силы», куда, с учетом мнения об исследуемом явлении, нужно включить признак «возникшее вопреки любому предположению о его наступлении». Кроме этого, распространить влияние данного изменения путем законодательного закрепления об его обязательном включении в качестве существенных условий договора при заключении любой сделки, где речь идет реализации права собственности.

Список литературы

1. Лихолетова Н.В. Социальная политика государства в условиях пандемии. В сборнике:

Синтез науки и образования в решении глобальных проблем современности. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Уфа. 2020. С. 191—193.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. ст. 3301.

3. *Архипов Д.А.* Модификация обязательств при наступлении форс-мажора: теория и практика // Судья. 2020. N 7. С. 59—64.

4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Документ опубликован не был. Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 04.12.2020).

5. *Мищенко В.И., Гудков А.И., Красильщиков А.В.* О мерах защиты частноправовых интересов субъектов гражданского права в период пандемии коронавируса. Евразийское Научное Объединение. 2020. № 6—3 (64). С. 201—204.

6. *Тимашова А.Р.* Форс-мажор с учетом коронавируса и обзором судебной практики. Сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 87—91.

¹ См.: *Лихолетова Н.В.* Социальная политика государства в условиях пандемии. В сборнике: Синтез науки и образования в решении глобальных проблем современности. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Уфа. 2020., С. 192.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. ст. 3301.

³ См.: *Архипов Д.А.* Модификация обязательств при наступлении форс-мажора: теория и практика // Судья. 2020. N 7., С. 62.

⁴ См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Документ опубликован не был.

⁵ См.: *Мищенко В.И., Гудков А.И., Красильщиков А.В.* О мерах защиты частноправовых интересов субъектов гражданского права в период пандемии коронавируса. Евразийское Научное Объединение. 2020. № 6-3 (64), С. 202.

⁶ См.: *Тимашова А.Р.* Форс-мажор с учетом коронавируса и обзором судебной практики. Сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2020., С. 89.

© Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, С.И. МАЛЮК. 2021

**On the Role of Legal Awareness in Preventing
the Coronavirus Pandemic (COVID-19)
in the Russian Federation**

**О роли правосознания при предупреждении
пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)
в Российской Федерации**

Nodari Darchoyevich ERIASHVILI,

Professor of the Department of civil and labor law, civil procedure of the Moscow state University of the Ministry of internal Affairs of Russia. Kikotya, editor-in-chief of UNITY-DANA publishing house, head of the Law and law bar Association, winner of the Russian Government prize in science and technology, doctor of Economics, candidate of law, candidate of historical Sciences, Professor

E-mail: office@unity-dana.ru

Svetlana Ivanovna. MALYUK,

dentist-therapist of the dentistry department of the CDC of the GlavUpDK branch at the Ministry of Foreign Affairs of Russia «Medincentr», doctor of the highest category, candidate of medical sciences

E-mail: office@unity-dana.ru

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса МосУ МВД России им. Кикотя, главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», руководитель Коллегии адвокатов «Закон и право», лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

E-mail: office@unity-dana.ru

Светлана Ивановна МАЛЮК,

врач стоматолог-терапевт отделения стоматологии КДЦ Филиала ГлавУпДК при МИД России «Мединцентр», врач высшей категории, кандидат медицинских наук

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, С.И. МАЛЮК. О роли правосознания при предупреждении пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 124—127.

Annotation. In the article, when analyzing the legal literature and regulatory legal acts on the role of legal awareness in the Russian Federation in the context of the coronavirus pandemic (COVID-19), several judgments are made: the rule of law, as proclaimed by the Russian Federation in article 1 of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, presupposes a high level of legal awareness among citizens; when developing state policy in the field of countering emergency situations, including the coronavirus pandemic (COVID-19) in the Russian Federation, it is necessary to take into account the level of legal awareness of citizens; the level of legal awareness of citizens is largely determined by the effectiveness of public organizations.

Key words: The Russian Federation, legislation, international Treaty, the Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, Civil code of the Russian Federation, «Principles of state policy of the Russian Federation in the sphere of development of legal literacy and legal awareness of citizens» (approved by RF President № PR-1168 dated 28 April 2011), law, medicine, coronavirus infection (COVID-19).

Аннотация. В статье при анализе юридической литературы и нормативных правовых актов о роли правосознания в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) высказано несколько суждений: правовое государство, каковым провозглашена Российская Федерация в статье 1 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., предполагает наличие высокого уровня правосознания у граждан; при разработке государственной политики в сфере противодействия чрезвычайным

ситуациям, в том числе пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации, необходимо принимать во внимание уровень правосознания граждан; уровень правосознания граждан во многом определяется эффективностью деятельности общественных организаций.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, международный договор, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Гражданский кодекс РФ, «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утверждены Президентом РФ № Пр-1168 от 28 апреля 2011 г.), право, медицина, коронавирусная инфекция (COVID-19).

Предметом данной статьи является роль правосознания в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)

Первоначально о состоянии теории относительно правосознания и его роли в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19).

Так, авторы — единомышленники (А.В. Дербина, Н.П. Кравцова и Д.А. Рогалева) отмечают следующее: «Правовая культура и правосознание оказывают многостороннее воздействие на общественные отношения: с одной стороны, являются мобильным «индикатором» социальных процессов, а с другой — выступают в качестве социально активной силы, способной оказывать существенное влияние на процессы сдерживания социальных и правовых деформаций в обществе и определяют в значительной степени правотворческий процесс в стране»¹.

О.В. Пересадына обосновала суждение о том, что «профессиональное правосознание — это столь сложный и многоаспектный феномен, что для успешного его исследования необходимо использовать комплекс самых разнообразных методов познания. Кроме того, не стоит игнорировать наработки и достижения научных школ. Все это поможет исследователю проникнуть в сущностную глубь данного социально-правового явления, привести в науку — теорию права — новые данные о профессиональном правосознании»².

«Требуется учета и вывод том, — как полагает И.А. Хакимов, — что интерпретация оценочных понятий в праве протекает в два этапа. Первый этап — психоэмоциональный, в котором важнейшее значение играет ирра-

циональное начало в правосознании — интуиция, правочувствование, правовые установки, правовые архетипы и т.д. Следует иметь в виду, что интерпретация представляет собой процедуру оценивания жизненных обстоятельств, событий, фактов, норм, ценностей. Поэтому правовое мышление имеет оценку в качестве своей основной интеллектуально эмоциональной операции. Интерпретация той или иной правовой нормы зависит от правосознания интерпретатора, от его желаемого права, представлений о справедливости, от той практической ситуации, в которой реализуется правовая норма»³.

А.М. Цалиев рассмотрел «конституционное правосознание как вид сознания. Автор обосновывает актуальность его исследования и раскрывает свойственные ему особенности» («В заключение нельзя не отметить, что высокое конституционное правосознание наиболее полно может формироваться на основе норм, во-первых, Конституции прямого действия, во-вторых, реальной Конституции, то есть такой, которая объективно отражает социальную действительность. Да, действующей Конституции РФ присущи недостатки, о которых говорят и пишут чуть ли не со дня ее принятия»)⁴.

О.Н. Мигущенко обосновал следующее суждение: «Завершение трансформации правосознания ведет к образованию устойчивой девиантной среды (правового климата), в которой (котором) действуют свои нормы. Позитивное право начинает терять силу. Но с ослаблением позитивного права слабеет и свобода носителей правосознания общества переходного типа. Чем больше их страх

и несвобода, тем активнее они демонстрируют свою власть перед зависимыми от них, тем покорнее и щедрее они перед более сильными. Это способствует привнесению в общественные отношения большей жесткости и формализма, а также меньшей определенности. Под воздействием таких отношений происходит изменение действующего позитивного права и правовой культуры в целом»⁵.

Д.А. Хван отмечает, что при исследовании профессионального правосознания «отдельные ученые стали рассматривать и вопросы его деформации»: Приведенные факты подтверждают, что без зрелого профессионального правосознания, развитой правовой культуры сотрудников отделов внутренних дел нельзя добиться укрепления законности и правопорядка.

Недостатки правовой культуры и профессионального правосознания сотрудников отделов внутренних дел снижают авторитет органов, в которых они работают. Свою деятельность сотрудник милиции осуществляет, как правило, на виду у граждан. По поступку одного милиционера часто судят обо всей милиции. Как представитель государственной власти, сотрудник отдела внутренних дел должен добросовестно выполнять служебный долг, следить за внешним видом, культурой речи, уметь корректно общаться с гражданами»; «Таким образом, сущность деформации профессионального правосознания юристов определяется как комплекс своеобразных, взаимосвязанных изменений отдельных качеств и личности в целом, которые возникают вследствие исполнения юридической деятельности»⁶.

Не столь совершенные результаты научных изысканий предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации⁷ об учете правосознания в чрезвычайных условиях (в особенности, при пандемии коронавирусной инфекции — COVID-19)

Первоначально обращаемся к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой⁸: к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁹.

Положения Конституции РФ детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой.

Так, в Гражданском кодексе (Часть первая от 21 октября 1994 г.¹⁰, введена в действие с 1 января 1995 г.¹¹) в ст. 17 закреплено положение в той или иной мере имеющее отношение к правосознанию: «1. Способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. 2. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью».

Особо обращаем внимание на нормативный правовой акт с трудно определяемым местом в системе нормативных правовых актов Российской Федерации: «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утверждены Президентом РФ 28 апреля 2011 № Пр-1168). В разделе I названного подзаконного нормативного правового акта закреплены принципиально важные положения: «1. Развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов. 2. Настоящими Основами определяются принципы, цели, основные направления и содержание государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан ... 3. Настоящие Основы направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует

развитию России как современного цивилизованного государства. ...».

Таким образом, трудно переоценить роль правосознания при предупреждении пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, правовое государство, как-вым провозглашена Российская Федерация в статье 1 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., предполагает наличие высокого уровня правосознания у граждан.

Во-вторых, при разработке государственной политики в сфере противодействия чрезвычайным ситуациям, в том числе пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации, необходимо принимать во внимание уровень правосознания граждан.

В-третьих, уровень правосознания граждан во многом определяется эффективностью деятельности общественных организаций.

¹ См.: *Дербина А.В., Кравцова Н.П., Роголева Д.А.* Правовая культура и правосознание в правотворческом процессе России: Учебное пособие. СПб.: Ид-во ВВМ, 2019. С. 34.

² *Персадина О.В.* Профессиональное правосознание юристов: Монография. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. С. 112.

³ *Хакимов И.А.* Правосознание в процессах реализации права (теоретико-методологический и структурно-функциональный аспекты): Монография. М.: Проспект, 2020. С. 97.

⁴ *Цалиев А.М.* Актуальность, понятие, особенности и пути повышения конституционного правосознания // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 20—24.

⁵ *Мигущенко О.Н.* Деформация правосознания субъектов применения права в условиях общества переходного типа // Мировой судья. 2011. № 7. С. 6—8.

⁶ *Хван Д.А.* Деформация профессионального правосознания юристов // Административное и муниципальное право. 2008. № 2.

⁷ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁸ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

⁹ См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Г. 2020. 11 декабря.

¹¹ См.: О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 21.10.1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

Guarantees of Citizens «Rights and Freedoms in Conditions of Socio-Economic Development

Гарантии прав и свобод граждан в условиях социально-экономического развития

Andrey Aleksandrovich METSGER,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Institute of Public Administration and Law of FSBOU «State University of Management

E-mail: metzger@yandex.ru

Андрей Александрович МЕЦГЕР,

кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права Института государственного управления и права ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

E-mail: metzger@yandex.ru

Для цитирования. А.А. МЕЦГЕР. Гарантии прав и свобод граждан в условиях социально-экономического развития // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 128—132.

Annotation. In the conditions of Russian reality, when the formation of a legal social state occurs, social practice cannot but study and, most importantly, disregard the experience gained in implementing guarantees for the realization of the rights and freedoms of citizens. The article analyses the legal nature and content of guarantees of the rights and freedoms of citizens in the context of socio-economic development, in the aspect of law enforcement. The rights and obligations of man and citizen correspond to each other. The exclusivity of such correspondence is that the same person is at the same time the bearer of both the right and the duty.

Key words: guarantees of human rights, rights and freedoms of the person, constitutional state, democracy, law enforcement, law enforcement agencies.

Аннотация. В условиях российской действительности, когда происходит становление правового социального государства, общественная практика не может не изучать и, самое главное, не учитывать накопленный опыт осуществления реализации гарантий реализации прав и свобод граждан. В статье анализируется правовая природа и содержание гарантий прав и свобод граждан в условиях социально-экономического развития, в аспекте правоприменительной деятельности. Права и обязанности человека и гражданина корреспондируют друг другу. Исключительность такого корреспондирования состоит в том, что один и тот же человек одновременно является носителем как права, так и обязанности.

Ключевые слова: гарантии прав человека, права и свободы человека, правовое государство, демократия, правоприменение, правоохранительные органы.

Взаимосвязь юридической науки и практики и их взаимообусловленность никогда не были такими органичными, как в условиях осуществления широкомасштабных преобразований государственно-правовой системы современной России.

Согласно Конституции Российской Федерации Россия является правовым государством (ст. 1). Одним из признаков правового государства является взаимная ответственность государства и личности. Конституция

Российской Федерации закрепляет основные права, свободы и обязанности граждан России, отражающие значимые связи между правом, государством и личностью. Несомненно, что когда каждый человек и гражданин будет осознавать, что не только он несет ответственность и имеет обязательства перед государством, но оно, например, в лице правоохранительных органов может быть призвано к ответу со стороны общества, мы сможем говорить о создании действительно граждан-

ского общества, способного реально осуществлять свои функции по контролю за государственными органами и участию в управлении государством. Общеизвестно деление гарантий прав и свобод граждан на юридические (правовые), политические, идеологические и социально-экономические.

В конституционном праве важным являются нормы Конституции России, по которым живет страна и должны соответствовать нормы других правовых актов [12]. Конституция России 1993 г. широко, системно трактует понятие «защита». Применение права обеспечивается от других форм его реализации — оно основано на государственно-властных предписаниях компетентных органов, и это является стержневым в трактовке природы применения права. Другими словами, компетентный орган выступает от имени государства, по его уполномочию, наделяясь компетенцией совершать определенные виды государственной деятельности [12].

Глава 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина» является самой объемной в Основном законе. Права и обязанности корреспондируют друг другу. Исключительность такого корреспондирования состоит в том, что один и тот же человек одновременно является носителем как права, так и обязанности. Носителем права — когда использует на практике предоставленную ему законом возможность (при этом ее реализация становится возможной благодаря неприпятствию третьих лиц); носителем обязанности — когда не мешает третьему лицу реализовывать его право (при этом человек осознает, что его подчинение «правилам игры» в будущем обеспечит возможность реализации его права, когда другие лица не будут чинить никаких препятствий) [7].

В условиях построения правового государства нравственно-правовое воспитание и образование сотрудников правоохранительных органов стало необходимым элементом не только их профессиональной подготовки (поскольку ощутимо отражается на качестве выполнения ими оперативно-служебных задач профессиональной деятельности), но и важным фактором эффективной государственной защиты реализации гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Современная российская правовая система базируется на хороших юридических традициях и школах, которые динамично развивались на протяжении нескольких столетий. Норма права является основой, фундаментом гарантий прав граждан. Отметим, что еще в античности зародилась традиция разграничивать права на естественные, данные человеку от природы в момент его рождения, и установленные (приобретенные) в силу определенных решений тех или иных субъектов — родоплеменной общины, полиса, государства и др.

Наиболее явно это выражено у Т. Пейна в памфлете «Права человека», где выделяются естественные неотъемлемые права и гражданские права, представляющие собой закрепленные нормами результат учреждения, нормирования, организации, т.е. институционализации достоинства в правилах. Не случайно в самостоятельный объект исследования в отечественной юридической науке превращается правосознание сотрудников правоохранительных органов [2, 11]. Вопросы, связанные с его сущностью, содержанием и формами проявления, достаточно активно разрабатываются целым рядом ученых (*П.П. Баранов, О.А. Ветрова, А.В. Грошев, Д.И. Грядовой, И.А. Кузнецов, А.А. Магденко, В.П. Малахов, В.С. Олейников, С.А. Пушкарев, С.С. Пылев, В.П. Сальников, С.М. Фомичев* и др.).

Особая значимость исследований профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов и его особенностей, влияющих на реализацию конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина, обуславливается тем обстоятельством, что от правосознания людей, чья профессиональная деятельность носит юридический характер и непосредственно связана с фактическим осуществлением и реализацией правовых предписаний, в значительной степени зависит эффективность реализации потребностей и интересов всех субъектов права, гарантированность прав и свобод человека в России [9]. В этой связи, в различных контекстах исследуются особенности формирования правосознания и правовой культуры сотрудников отдельных служб и подразделений правоохранительных органов (*Е.А. Жуков, В.Н. Коробка, А.И. Марков, Л.С. Муталиева, В.М. Столов-*

ский, А.А. Тыртышный, А.С. Черепашкин и др.). Особо выделяется проблематика нравственно-правового воспитания личности сотрудника ГИБДД (С.А. Гаврилин, В.Н. Кирьянов и др.). Значительная часть исследований посвящена формированию и деформации правосознания сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы (А.А. Орлова, О.О. Синицына, М.А. Шерменев и др.).

В конституционном праве важным являются нормы Конституции России, по которым живет страна и должны соответствовать нормы других правовых актов. Процессы реформирования политико-правовой системы России вызвали к жизни в современном российском обществе новые явления в юридической практике, теоретическое осмысление которых наталкивается на некоторые не до конца решенные наукой вопросы. К их числу следует отнести целый ряд проблем, касающихся понимания содержания и особенностей реализации гарантий прав и свобод человека, а также осуществления правоприменительной деятельности.

На наш взгляд, в аспекте научного осмысления государственной защиты и реализации гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности важным является исследование проблем, связанных с *реализацией принципа социальной справедливости в правоприменительной деятельности*.

Социальная справедливость, являясь одним из элементов нравственной основы права, детерминирует нормативное содержание права. Исходя из нормативной природы права, государство создает правовые нормы в процессе своей законотворческой деятельности и обеспечивает их реализацию властно-принудительными средствами. В таких условиях обеспечение социальной справедливости выступает как цель и обязанность государства.

Категория «социальная справедливость» в разные исторические эпохи представителями различных социальных слоев наполнялась различными смыслами. Следуя теории «идеального типа» М. Вебера, можно выделить две формы представлений людей о справедливости:

- справедливость как ценность,
- справедливость как оценка [13].

«Справедливость» как оценочная категория базируется на различных уровнях правосознания, формируется на основе и субъективных факторов, и в зависимости от объективных исторических условий жизни общества, политических и экономических реалий повседневности. Роль социальной справедливости значима для государственно-правовых отношений: устанавливая предел этим отношениям, справедливость ограничивает их действие. Именно обеспечение социальной справедливости является важнейшим предназначением и обязанностью социального государства. Забота о благе человека, его правах, создание условий для самореализации — лежит в основе деятельности социального государства, главным отличием которого от всякого другого является «именно обязанность государства заботиться о человеке» [5].

Проблема реализации принципа социальной справедливости в правоприменительной деятельности во многих своих аспектах до сих пор остается дискуссионной. В юридической литературе встречается множество подходов к определению правоприменительной деятельности [3]. При всем многообразии существующих подходов к рассмотрению правоприменительной деятельности важным остается вопрос реализации в процессе правоприменения общепризнанного принципа социальной справедливости [6].

При анализе принципа социальной справедливости в правоприменительной деятельности необходимо обращать внимание на различные аспекты. Так, акты правоприменительных органов должны быть справедливыми с точки зрения тех, в отношении кого они принимаются. Деятельность правоприменительного органа и должностного лица должна преследовать интересы и потребности всего общества. Даже в тех государствах, где нормы права закрепляют и охраняют интересы определенных социальных групп, правоприменительные органы и должностные лица обязаны учитывать интересы всего общества.

Важным аспектом проблемы социальной справедливости при применении права являются вопросы соблюдения законности. Законность при применении права следует рассматривать с разных сторон.

Во-первых, это принятие правоприменительным органом и должностным лицом правоприменительного акта в строгом соответствии с нормами закона.

Во-вторых, применение права должно строиться в строго предусмотренной законом процедуре, например, при вынесении судебного решения должны соблюдаться условия предоставления доказательств, последовательность заслушивания сторон обвинения и защиты, и т.д.

В-третьих, культура поведения самого правоприменителя предполагает соблюдением им корпоративных правил, норм, установленных кодексами профессиональной чести и профессиональной этики. При принятии решении правоприменительные органы и должностные лица должны руководствоваться правовыми предписаниями, но должны принимать во внимание и нормы нравственности, морали. Именно реализация принципа социальной справедливости призвана обеспечить правильное сочетание используемых в правоприменении норм закона и нравственности [8]. Вместе с тем, имеет место нарушение конституционных прав граждан, чей процессуальный статус по делу не установлен (например, когда широкому кругу лиц, становится известно при производстве обыска в жилище этого лица). Указанное лицо имеет право на возмещение ущерба только в том случае, когда действия следователя будут признаны незаконными. Что подтверждает необходимость совершенствования механизма обеспечения прав и свобод при производстве следственных действий, выполняемых по судебному решению [10].

В каждой стране важная роль в укреплении общественного порядка, предупреждении и пресечении правонарушений, а также устранении причин, их порождающих, возлагается на сотрудников правоохранительных органов. Однако при исполнении своих должностных обязанностей они нередко сами становятся субъектами различных правонарушений и преступлений, большая часть которых остается не выявленными либо не поддается всеобщей огласке. Известно, что в процессе реформирования государственного аппарата количество правонарушений, совершаемых должностными лицами, резко увеличивается,

этому способствуют как объективные, так и субъективные факторы. Наглядным примером данной общемировой тенденции является проводимая реформа органов внутренних дел России, на первом этапе которой случаи нарушения сотрудниками данного ведомства законности и служебной дисциплины резко выросли, вызвав вполне обоснованную негативную реакцию населения. Кроме того, преступность должностных лиц крайне негативно влияет на нравственное здоровье общества, снижает уровень общественного правосознания, не способствуя при этом повышению эффективности противодействия преступности в целом, ведет к увеличению недоверия, предвзятому отношению значительной части граждан к правоохранительным органам в государстве.

Обращает на себя внимания позиция Р. Моля, в соответствии с которой, правоприменитель должен руководствоваться не только юридическими, но и социальными аргументами, поскольку может иметь место социальный конфликт, порождаемый правоприменительным решением; государству не следует вмешиваться в сферу индивидуальной свободы, необходимо максимально дистанцироваться от экономики [1]. Таким образом, правоприменительная деятельность государства, по Молю, направлена на гармонизацию государственного устройства; в деятельности отдельных его участников осуществляются общие задачи государства, и, наоборот, вся государственная жизнь определяется жизненными целями отдельного человека и объединений граждан, которые в ней предначертаны.

Правоприменительная деятельность как один из важнейших общественных феноменов была детально регламентирована в законодательстве СССР и современной России. Правоохранительная система как социюридический феномен и ее структура стали находить отражение в юридической литературе в конце XX в. (термин «правоохранительная система» в отечественном правоведении появился в конце 1980-х — начале 1990-х гг.). Появились исследования, характеризующие правоохранительную систему как целостный феномен. Все чаще при анализе различных видов деятельности по реализации функций государства

правоохранительные органы рассматриваются как тесно взаимосвязанные между собой.

Идентификационная классификация учитывает не только те жизненные сферы, в которых реализуются те или иные права человека, но и механизмы, которые обеспечивают реализацию таких прав и их защиту. Наряду с индивидуальными формами (самозащитой) также можно говорить о коллективных (общественных), общенациональных (государственных) и международных формах. Такие механизмы приобретают особое значение, когда возникает проблема не отдельных личных, частных прав человека, а больших социальных групп (коллективов), например, коренных малочисленных народов или мигрантов. Это могут быть также права отдельных наций, когда, например, возникает угроза безопасности государства, его суверенитету. Очевидно, что такие угрозы, как неконтролируемый рост ядерного оружия или глобальные техногенные катастрофы, а также усиление международного терроризма, могут рассматриваться с точки зрения массовых нарушений прав на наднациональном и даже международном уровнях.

Список литературы

1. *Mohl R.* System des Praventiv-justiz oder Rechts-Polizei. Tübingen, 1834. S. 47.
2. *Баранов П.П.* Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел: теоретический и социологический аспекты: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1992.
3. *Иванова С.А.* Принцип социальной справедливости в правоприменительной деятель-

ности (теоретические аспекты реализации) // Государство и право. 2006. № 1. С. 19—26.

4. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: Учебник. М., 2003.
5. *Кочеткова Л.Н.* Социальное государство: Опыт философского исследования. М., 2009. С. 65.
6. *Марченко М.Н.* Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 640 с.
7. *Милкин-Скопец М.А.* Принцип разумности в либертарно-правовом дискурсе. Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
8. *Нижник Н.С., Папырин В.В.* Законность как социюридический феномен. СПб., 2012. С. 20—21.
9. *Нижник Н.С.* Полицейская система как элемент правоохранительной системы современного государства // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции, 19—20 сентября 2013 г. / Под общ. ред. В.А. Сосова. Краснодар, Издательский Дом Юрhttps://fa.antiplagiat.ru/report/full/1654?v=1&c=0&page=710, 2013. С. 6—7.
10. *Сидоров А.С.* К вопросу о понятии и содержании раскрытия преступлений // Вестник криминалистики. 2011. № 2. С. 105.
11. *Соколов Н.Я.* Профессиональное сознание юристов. М., 1988.
12. Теория права и государства / Под ред. Проф. Г.Н. Манова. М.: Издательство Бек, 1996.
13. *Шамилева Р.К.* Проблема справедливости в контексте интересов и потребностей // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 6. С. 87.

УДК 343
ББК 67.51

© Т.В. МОЛЧАНОВА, М.С. ОРЛОВА. 2021

**Crimes Committed Through Information
and Telecommunication Technologies in the Context
of Covid-19: Basic Criminological Indicators
and Problems of Prevention**

**Преступления, совершаемые посредством
информационно-телекоммуникационных технологий,
в условиях Covid-19: основные криминологические
показатели и проблемы предупреждения**

Tatiana Vitalievna MOLCHANOVA,

associate professor, candidate of legal sciences, Associate Professor at the Department of Criminology
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya

E-mail: molch@yandex.ru

Maria Sergeevna ORLOVA,

Listener Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya

E-mail: mari-orlova-2016@mail.ru

Татьяна Витальевна МОЛЧАНОВА,

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: molch@yandex.ru

Мария Сергеевна ОРЛОВА,

Слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: mari-orlova-2016@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Для цитирования. Т.В. МОЛЧАНОВА, М.С. ОРЛОВА. Преступления, совершаемые посредством
информационно-телекоммуникационных технологий, в условиях Covid-19: основные криминологические
показатели и проблемы предупреждения // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021.
С. 133—138.

Annotation. Based on the analysis, the article presents the main criminological indicators of crime in the
field of information and telecommunication technologies. The main methods of committing such crimes
during the period of quarantine measures related to Covid-19 are considered, the features of preventing
crimes committed using IT technologies and ways of solving them in the near future are determined.

Key words: cybercrime, crimes in the field of information and telecommunication technologies, the
Internet, Covid-19, theft, fraud

Аннотация. На основе проведенного анализа в статье представлены основные криминологические
показатели преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Рассматри-
ваются основные способы совершения таких преступлений в период проведения карантинных мер,
связанных с Covid-19, определены особенности предупреждения преступлений, совершаемых с ис-
пользованием IT-технологий, и пути их решения в ближайшем будущем.

Ключевые слова: киберпреступность, преступления в сфере информационно-телекоммуникационных
технологий, сеть-интернет, Covid-19, кражи, мошенничество

В настоящее время в условиях пандемии во всем мире в качестве профилактической меры используются меры социального дистанцирования, введение которых стало толчком для перевода физической активности граждан в режим онлайн-пространства и онлайн-общения.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что 78% процентов населения России в возрасте старше 12 лет постоянно пользуются интернетом. 90% заходят в глобальную сеть каждый день. Ежемесячная аудитория выросла на 6% за 2019 год. В период пандемии потребность в интернет-покупках стала ежедневным «ритуалом» для большей части населения. Приобретение значительной части товаров осуществляется через интернет-магазины, их число выросло в 1,5 % раза, а количество совершенных покупок увеличилось более чем на 25%. [1] Интернет ресурсы стали основным и чуть ли не единственным источником информации для населения. Такие изменения одновременно имели и другой эффект — они стали способствовать и активизации преступного поведения отдельных лиц, использующих качественно новые способы совершения преступлений, связанные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Одним из шагов к безопасному использованию информационно-телекоммуникационных технологий стало утверждение Указом Президента Российской Федерации «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 года», в которой отдельное внимание уделяется «Критической информационной структуре» России и необходимости ее защиты «с использованием государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы». [2]

В целом массив преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, за последние 5 лет увеличился более чем в шесть раз. Так за период с 2015 по 2019 год, количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, по официальным данным, возросло с 43,8 тыс.

до 294,4 тыс. преступлений. Только за последний год прирост исследуемого вида преступлений составил 68,5%.

Удельный вес преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в структуре всех зарегистрированных преступлений, также вырос с 8,8% в 2018 году до 14,5% 2019 года. Почти половина таких преступлений около 142,7 тыс. (48,5%) относится к категориям тяжких и особо тяжких; половина (53,3%) совершается с использованием сети «Интернет»: 157,0 тыс. (+45,4%), более трети (39,5%) средств мобильной связи: 116,2 тыс. (+89,5%). Для наглядности представленных сведений рассмотрим диаграмму наиболее часто совершаемых преступлений посредством информационно-телекоммуникационных технологий за 2018—2019 год.

На диаграмме представлены наиболее часто совершаемые преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий за 2018—2019 годы. Значительные позиции по количеству совершенных преступлений занимает — мошенничество ст. 159 УК РФ, число преступлений данного вида за 2019 год составило 119903 преступления. Следует заметить, что ранее данный показатель был равен 90664 преступлений, а процент прироста только за один год составил более 32,2%. Вторым видом преступлений по распространенности являются кражи, которые занимают вторую позицию, однако уровень прироста составил 202,4% относительно 2018 года (что составило 98789 преступлений). Наибольшие показатели темпа прироста демонстрирует такой вид преступления как «Мошенничество с использованием платежных карт», квалифицируемый по ст. 159.3 УК РФ, количество преступлений данного вида за 2019 год составило 16119 преступление, что на 280% больше показателя года ранее.

И наконец, единственным видом преступлений, показатель темпа прироста которого является отрицательный, а удельный вес среди других видов преступления незначителен, это мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Число таких преступлений снизилось с отметки 970 до 687 преступлений. [3]

Однако, на наш взгляд это обусловлено не фактическим сокращением фактов данного преступления, а имеющими место проблемами квалификации на практике. Опрос сотрудников практических подразделений показал, что квалификация указанных деяний вызывает определенные сложности, обусловленные проблемами разграничения данного состава преступления со смежными (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.6. УК РФ). Более того, многие ученые и практики высказывают мнение о возможности и даже необходимости исключения п «г» ч. 3 ст. 158 из УК РФ.

По итогам первого полугодия 2020 г. отмеченные выше тенденции сохранились — количество преступлений, совершенных посредством информационно-телекоммуникационных технологий, возросло почти на 92 % (до 225,5 тыс.). Больше половины от всех «киберпреступлений» (57%) совершается с использованием сети «Интернет» (+81,9 %, 128,5 тыс.), свыше 40 % — при помощи средств мобильной связи (+104,6 %, 95,4 тыс.). Более 80 % таких преступлений совершается путем кражи или мошенничества (+105,5 %, 180,9 тыс.). Изучение географических особенностей распространения данных видов преступлений позволяет сделать вывод, что большинство таких деяний зарегистрировано в субъектах Российской Федерации, вхо-

дящих в Центральный (+34,3 %, 47) и Приволжский (+64 %, 41) федеральные округа. [4]

Так выборочное изучение материалов уголовных дел, возбужденных по фактам совершения преступлений, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, показало, что преступниками чаще всего используется такой способ совершения преступлений, когда мошенники, путем совершения мобильного звонка, держателю карты определенной банковской системы сообщают о проблемах с финансами, находящимися на карте. Путем обмана клиенту предлагают сообщить данные карты, держателя, код проверки подлинности, делаясь данной информацией с преступниками, держатель карты мгновенно «расстается» со значительной суммой денег, находящимися на карте. Так, например, гр. N обратилась в Управление МВД России по г.о. Химки с заявлением, что примерно в 15 часов 30 минут позвонило неизвестное лицо, представилось сотрудником службы безопасности банка, и сообщило, что у них в системе проводятся ежегодные работы по защите персональных данных от взлома. После чего он попросил назвать реквизиты карты в целях проверки ее на факт взлома, гр. N назвала свои данные. Таким образом путем обмана мошенниками было снято 24 тысячи 350 рублей с банковской карты потерпевшей.

Другим способом незаконного списания денежных средств с карты являются «фейковые» сайты, которые являются точной копией официального сайта. И когда лицо в полной уверенности думает, что оплачивает себе перелет, отпуск или машину, на самом деле переводит деньги неизвестным третьим лицам.

Также имеют место случаи, обмана покупателя (продавца) на сайтах объявлений о продаже чего-либо, выставляя объявление о продаже какой-либо вещи. При помощи одного из реально-действующих сайтов (например, «Авито») покупатель (продавец) связывается с мошенником посредством сообщений или мобильной связи, преступником предлагает ему сообщить данные карты, чтобы перечислить сумму за доставку, однако по непонятным причинам деньги списываются у самого покупателя или продавца, а не у лица обещавшего осуществить оплату доставки. Как правило, в такой момент покупатель даже не догадывается о совершении в отношении него действий, мошеннического характера.

В практике также имеются случаи обращения граждан, когда, факт хищения совершался без участия потерпевшего, так, например, лицо, покупая вещь в кредит или рассрочку, предоставляет скан своих паспортных данных банку залогодателю, однако по неизвестным причинам, конфиденциальные базы данных попадают иным лицам, которые путем подачи этих документов в организации по микрозаймам, оформляют кредиты. Сам же владелец паспорта даже не догадывается о наличии долговых обязательств.

Очевидно, что в подобных условиях распространения новой коронавирусной инфекции применение карантинных ограничительных мер находится в тесной связи с процессами цифровизации и обработки персональных данных граждан. Одновременно с этим уполномоченными органами государственной власти принимаются меры, направленные на противодействие компьютерной преступности, в том числе посягательствам на критически важную инфраструктуру, и распространению запрещенной информации.[5]

Исходя из наиболее часто встречаемых способов совершения преступлений информационно-коммуникационного характера, можно определить основные направления предупреждения преступлений информационной и телекоммуникационной направленности:

По мнению А.С. Ханахмедова, внимание государства в противодействии киберпреступности должно быть сосредоточено на следующих направлениях:

- выработке новых комплексных решений по предупреждению и пресечению киберпреступлений;
- совершенствовании системы международного обмена информацией о киберугрозах;
- качественном повышении уровня подготовки российских специалистов по противодействию преступлениям, совершаемых в информационной среде;
- развитии и внедрении в деятельность правоохранительных органов новых технологий как эффективного средства контроля за преступностью.[6]

На данный момент органами, наделенными полномочиями по противодействию данным преступлениям, уже предпринят ряд мер по противодействию киберпреступлениям, проведены профилактические беседы с гражданами, введены новые статьи в уголовное законодательство, создаются новые системы безопасности, полным ходом идет подготовка сотрудника кадров информационной безопасности, однако ожидаемого результата, исходя из показателей динамики преступлений данной категории, получено не было.

Прогнозируя основные тенденции преступности в ближайшие 3—5 лет, можно утвердительно отметить сохранение тенденции роста преступности с использованием ИТ-технологий (вопрос только о том насколько интенсивными будут темпы прироста). В этой связи, в целях повышения эффективности мер, направленных на предупреждение исследуемого вида преступлений, совершаемых в информационно-телекоммуникационной сфере, и учитывая механизм совершения указанных преступлений, представляется необходимым активизировать такое направление предупреждения преступлений как виктимологическая профилактика. В условиях реформирования Министерства внутренних дел Российской Федерации и продолжающегося сокращения кадрового состава оперативных служб и подразделений — данное направление предупреждения будет наиболее эффективным и наименее затратным для государства.

По мнению ученых необходимо отметить, что информатизация общества привела к изме-

нению действий, направленных на хищение чужого имущества, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Преступники, в том числе рецидивисты, отбывшие наказание, связанное с лишением свободы, получают от сокамерников - мошенников знания о более легком и безопасном заработке путем совершения хищений в сфере IT-технологий, в связи с чем, происходит его распространение подобно вирусу. Современная преступность бросает криминологам вызов, на который необходимо оперативно реагировать. [7]

Ввиду этого, открытым остается вопрос использования телефонной связи в местах лишения свободы, ежегодно сотрудниками Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации изымается около 60 тысяч телефонов. Пути решения данной проблемы предложили сразу двумя ведомства. Сотрудники органов внутренних дел выступили с предложением поставить в каждом исправительном учреждении «блокиратор» сигнала сотовой связи, а также разработать специальное приложение, в базу которого можно вносить номера «мошеннических» телефонов.

Схожее предложение поступило от Заместителя председателя комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции Александр Хинштейн он совместно с другими депутатами подготовил законопроект № 876381—7, «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части прекращения оказания услуг связи на территории учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и мест содержания под стражей», который позволит начальникам колоний и следственных изоляторов требовать от операторов сотовой связи отключения мобильных номеров, используемых на территории исправительного учреждения. [8]

Следует отметить, что борьба с киберпреступностью ведется не только внутри страны, но и на международном уровне, так в конце 2019 года на одном из пленарных заседаний, Россией была предложена резолюция, документ международной конвенции «о противодействии использованию информационно-коммуникационные технологии в преступных целях, в полной мере учитывая существующие международные документы и предпринимаемые на национальном, региональном и международном

уровнях усилия по борьбе с использованием информационно-коммуникационных технологий в преступных целях», субстантивная работа над которой должна начаться в 2021 году.

В связи с этим, в Государственной Думе Российской Федерации уже рассматривается вопрос о создании специальной рабочей группы, которая займется разработкой законов, направленных на борьбу с преступлениями в IT-сфере. Кроме того, к 2021 году государство планирует разработать платформу для мониторинга фишинговых сайтов и утечек персональных данных. «Группа будет собирать предложения игроков IT-рынка, чтобы затем воплощать их в законопроекты для противодействия кибермошенникам. Я считаю, что такая группа должна работать на постоянной основе. Цифровые технологии развиваются быстро. И нашему законодательству всегда требуется актуализация мер, предназначенных для борьбы с преступлениями в IT-пространстве», — поделился депутат нижней палаты Антон Горелкин.[9]

В заключении хочется обратить внимание на то, что в стране имеются проблемы связанные с нехваткой организации взаимодействия между сотрудниками предварительного расследования органов внутренних дел и подразделением Министерства внутренних дел Российской Федерации, борющимся с преступлениями в сфере информационных технологий, а также, с незаконным оборотом радиоэлектронных средств и специальных технических средств. Отмечается недостаточное количество кадрового состава, которые способны противодействовать и бороться на равных с преступниками в рамках интернет-пространства. Мы рекомендуем обратить внимание на ужесточение меры ответственности к лицам, которые владеют доступом к данным конфиденциального характера, прежде всего, это операторы мобильных компаний, банковские служащие и др. сотрудники организаций.

Так, Судьей Советского районного суда г. Брянска было вынесен приговор в отношении Беников П.Ю., который являясь специалистом офиса группы г.Брянска одного из известных ПАО, будучи уполномочен в силу занимаемого служебного положения осуществлять замену SIM-карт в соответствии с требованиями инструкции «Процедура замены SIM-карт в программе 1С» в собственных офисах Компании» в программе «1С». В период с 01.02.2019 года по

24.02.2019 года по и с 13.03.2019 года по 12.05.2019 , на персональном рабочем компьютере, вводя персональный логин, а также логины, выданные сотрудникам, отсутствовавшим на рабочем месте, уже активированные на рабочем компьютере, входил в программу «1С» и программный комплекс «Ensemble», являющиеся средствами хранения, обработки и передачи компьютерной информации в информационно-телекоммуникационной сети организации в которой работал и используя функциональные возможности указанного программного обеспечения и имеющиеся у него модули SIM-карт, в нарушение требований указанной инструкции, имея умысел на хищение чужих денежных средств осуществил замены SIM-карт в отсутствие клиентов — владельцев абонентских номеров. В процессе операций, он списывал со счетов абонентских номеров денежные суммы. Тем самым Беников П.Ю. тайно похитил указанные электронные денежные средства на общую сумму 14576 рублей 94 копейки. Приговором суда Беников П.Ю. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 272 УК РФ, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и приговорен к 2 годам лишения свободы. по совокупности преступлений путем частичного сложения. Однако, ссылаясь на ст. 73 решение суда было следующим, «окончательное наказание в виде лишения свободы следует считать условным с испытательным сроком на 1 год». [10]

Ввиду этого законодателям следует рассмотреть вопрос об ужесточении ответственности за разглашение персональных данных клиентов организаций, а также дать рекомендации работодателям по более тщательному отбору сотрудников, в чьи обязанности входит работа с персональными данными. Особое внимание следует уделить международной координации, поскольку на данный момент взаимодействие между стран по противодействию преступлениям, носящим информационный характер, только набирает обороты. Только так государству удастся выполнить программу-минимум остановить рост преступности в сфере информационных коммуникаций, а как максимум понизить показатели преступности в разы и обеспечить полную информационную безопасность граждан.

Список литературы

1. Что и как покупают в интернете жители России: аналитика и статистика за 2020 год

URL: <https://cms-rating.ru/chto-i-kak-pokupayut-v-internete/> (дата обращения: 06.12.2020)

2. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 10.12.2020)

3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения 12.12.2020)

4. Состояние преступности в России за январь-июнь 2020 года URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf (дата обращения: 12.12.2020)

5. *Ульянов М.В.* Противодействие преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий в условиях применения карантинных мер // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-prestupnosti-v-sfere-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-usloviyah-primeneniya-karantinyh-mer> (дата обращения: 10.12.2020).

6. *Ханахмедов А.С.* Основы противодействия киберпреступности на территории Российской Федерации // Вестник УЮИ. 2019. № 3 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-protivodeystviya-kiberprestupnosti-na-territorii-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 07.12.2020).

7. *Молчанова Т.В. Аксенов В.А.* Факторы, обуславливающие мошенничество, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-obuslavlivayuschie-moshennichestvo-sovershennoe-s-ispolzovaniem-informatsionno-telekommunikatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 12.12.2020).

8. Законопроект № 876381—7 от 9 января 2020 URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/876381—7> (дата обращения: 12.12.2020)

9. Как в России борются с киберпреступлениями и что грозит IT-преступникам? URL: <https://ruposters.ru/news/09—10—2020/rossii-boryutsya-kiberprestupleniyami-grozit-prestupnikam> (дата обращения: 11.12.2020)

10. Приговор Советского районного суда г. Брянска от 27 мая 2020 г. по делу № 1—66/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZjM-kLAdVdKdb/> (дата обращения: 11.12.2020)

УДК 343.98:343.85
ББК 67.52

© А.А. НУЖДИН. 2021

Circumstances Contributing to the Commission of «Remote» Penitentiary Crimes

Обстоятельства, способствующие совершению «дистанционных» пенитенциарных преступлений

Andrey Aleksandrovich NUZH DIN,

candidate of Legal Sciences, associate Professor doctoral student of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

E-mail: aanuzhdin@mail.ru

Андрей Александрович НУЖДИН,

кандидат юридических наук, доцент докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

E-mail: aanuzhdin@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. А.А. НУЖДИН. Обстоятельства, способствующие совершению «дистанционных» пенитенциарных преступлений // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 139—142.

Annotation. The article is devoted to the consideration of some types of «remote» crimes committed by convicts and persons in custody. The author draws attention to the restrictions associated with the spread of the new coronavirus infection COVID-19, as the main factor in the activation of criminal activity of persons held in institutions of the penal system.

Key words: convicted person, correctional institution, «remote» crime, fraud, means of communication.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению некоторых видов «дистанционных» преступлений, совершаемых осужденными и лицами, заключенными под стражу. Автор обращает внимание на ограничения, связанные с распространением новой коронавирусной инфекцией COVID-19, как основного фактора активизации преступной деятельности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: осужденный, исправительное учреждение, «дистанционное» преступление, мошенничество, средства связи.

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 оказала глубочайшее воздействие на социальные процессы, проходящие в мире. Ограничения, новые правила поведения, с которыми столкнулось мировое сообщество, повлияли на все сферы общественной жизни. Населению планеты пришлось перестраивать как свое отношение к происходящему, так и

условия своего существования. Тем или иным образом изменились абсолютно все объекты настоящей действительности, в том числе и преступность: появились как новые способы преступной деятельности, так и видоизменились старые. Снижение мобильности людей; дистанционный режим; глобальный переход на удаленную трудовую деятельность; увеличение

тревоги и страха населения; дефицит неких товаров и услуг привели к «развитию» и увеличению числа киберпреступлений; мошеннических действий; обороту контрафактных товаров; проявлению организованной преступности и т.д. Конечно, не все преступные деяния коснулись народных масс, но под угрозу возможных преступных посягательств, под «атаки» преступников попадает все больше и больше людей. Трудовая деятельность, общение, покупки товаров и услуг практически полностью перешли в on-line пространство, чем и воспользовались преступники.

Оптимизироваться к новым условиям пришлось абсолютно всем категориям граждан, в том числе и лицам, отбывающим наказания и содержащимся под стражей. Ограничения доставки посылок, бандеролей и передач, временный запрет свиданий с близкими, переход сотрудников отдельных территориальных органов на «вахтовый» режим службы негативно сказались на жизни подозреваемых, обвиняемых и осужденных в бытовом плане (дефицит продуктов питания, удаленность друзей и близких). Вполне закономерным итогом явилось увеличение количества преступлений, совершаемых осужденными дистанционно, с использованием мобильного телефона и сети Интернет.

Одной из отличительных особенностей отбывания наказания осужденных, является наличие перечня вещей и предметов, запрещенных к хранению и использованию (так называемый «перечень вещей и предметов продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать») [1]. Некоторые запрещенные предметы используются осужденными для удовлетворения личных потребностей, наносят ущерб в большей степени установленным правилам отбывания наказания (режиму) и практически не влияют на оперативную обстановку (некоторые виды продуктов питания, духи, постельное белье неустановленного образца и так далее). Другие запрещенные предметы, их хранение и распростра-

нение само по себе составляют факт преступного деяния (оружие и боеприпасы, взрывчатые и радиоактивные вещества, наркотические средства). Неким «особняком» в перечне запрещенных предметов находятся средства мобильной связи и комплектующие к ним. Осужденные используют мобильные телефоны в самых разнообразных случаях: от практически «безобидного» общения с родственниками, до организации и совершения преступлений [2].

Количество изъятых средств сотовой связи и комплектующих вызывает некоторые опасения, ежегодно их изымается огромное количество. Так, в 2019 г. в исправительных учреждениях было изъято 47 940 единиц мобильных телефонов, 17 353 сим-карт, 13 037 зарядных устройств, 1 083 внутренних карт памяти, 506 внешних карт памяти, 343 устройства для выхода в локальную сеть и Интернет [3]. Средства мобильной связи используются осужденными для общения внутри одного исправительного учреждения (с целью информирования о проведении режимных мероприятий); для общения между различными исправительными учреждениями; организации доставки запрещенных предметов; регулирования преступной деятельности как внутри исправительного учреждения, так и за его пределами; организации каналов поступления наркотических средств; организации, планирования и совершения преступлений.

Наиболее типичным и максимально выгодным является организация и реализация мошеннических схем с использованием средств мобильной связи. Мошенничества, совершенные с использованием средств сотовых систем подвижной связи («мобильные» мошенничества) получили свое наиболее широкое распространение в начале 2010-х годов. В то время практически 90 % подобных мошенничеств совершались осужденными и лицами, заключенными под стражу. В настоящее время, с развитием IP-телефонии создаются целые call-центры для совершения «мобильных» мошенничеств. Тем не менее, и сейчас встречаются случаи совершения мошенничеств с использо-

ванием мобильного телефона с причинением особо крупного ущерба гражданам. Так, в 2018 г. приблизительный, минимальный ущерб гражданам России, нанесенный в результате мошеннических действий с использованием средств связи лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы, составил около 24 000 000 рублей. В 2019 г. материальный ущерб гражданам превысил 25 000 000 рублей, причем большая доля ущерба (19 000 000) была причинена осужденным Б., отбывающим наказание в одном из учреждений УФСИН России по Рязанской области [4]. Необходимо отметить, что в связи с осуществлением правоохранительными органами эффективной борьбы с преступлениями мошеннического характера, в том числе осуществляемыми дистанционным способом, в учреждениях уголовно-исполнительной системы отмечается увеличение концентрации подготавливаемых, обвиняемых и осужденных за данные преступления. К сожалению, как показывает практика, лица, ранее совершавшие «мобильные» мошенничества, попадая в следственные изоляторы (впервые или переведены из исправительных учреждений для производства следственных действий) или в исправительные учреждения, не только продолжают свою преступную, мошенническую деятельность, но и изыскивают возможность приобрести средства мобильной связи, пытаются организовать каналы их поставки.

В последние годы набирает популярность размещение на интернет сайтах объявлений о продаже товаров (транспортные средства, крупная бытовая техника и т.д.). Цены, указанные в объявлении, значительно ниже рыночных. Потенциальные покупатели охотно идут на контакт и готовы покупать подобные товары моментально. Мошеннический прием состоит в том, что искомый товар находится в другом населенном пункте и посмотреть его можно не раньше следующего дня. Покупатели готовы подождать, но очень боятся, что его приобретет другой человек и готовы оставить небольшую предоплату (5 000—10 000 рублей). Естественно, что никакого товара нет, и на следующий день с покупателем никто не выходит на связь.

Существует и обратная схема мошенничества. Осужденные сами выступают в качестве покупателей, звонят продавцам и предлагают купить товар дистанционно. На on-line площадках продажи товаров и услуг (avito, юла, avto.ru) такая услуга существует и называется «безопасная сделка». К сожалению, не все граждане знают правила работы данной услуги и идут «на поводу» у преступников.

Средства мобильных телефонов также используются и для совершения иных преступлений. Так, осужденный Б., отбывая наказание в одном из исправительных учреждений ГУФСИН России по Приморскому краю, имея в своем распоряжении мобильный телефон, спланировал, организовал и реализовал побег.

Средства, приемы, методы и рекомендации по предупреждению преступлений с использованием средств связи активно используются в исправительных учреждениях. Наиболее логичным и наименее затратным (с точки зрения наступления общественно опасных последствий) является мера по недопущению проникновения средств связи на территорию исправительного учреждения. На практике данная мера реализуется достаточно эффективно. Так, в 2019 г. при доставке было изъято 28 291 мобильный телефон (или 59 %), при чем сотрудниками оперативных аппаратов (или по их информации) ежегодно изымается около 75 % средств связи. По состоянию на 1 октября 2020 г. уже изъято 38 397 мобильных телефонов.

Обнаружение и изъятие средств связи, которые все же проникли на территорию исправительных учреждений, возможно с помощью проведения комплекса режимных мероприятий. Наиболее эффективными из них являются классические способы — досмотры и обыски. Часто, данные режимные мероприятия проводятся с применением различных технических средств (детекторов нелинейных переходов).

Более глобальным и массовым способом борьбы со средствами связи является установка и использование технических средств подавления сигналов сотовой связи, точечно-го или широкого спектра деятельности (так

называемых «глушилок»). При их использовании абсолютной истины найти не представляется возможным. Их применение связано с рядом трудностей: высокая цена оборудования исправительного учреждения; проблемы использования в исправительных учреждениях, расположенных в густонаселенных городах; сбои в работе «глушилок», если вблизи исправительного учреждения установлены станции мобильных операторов и так далее.

С каждым днем количество «дистанционных» преступлений становится все больше и больше. Растет как их количество, так и разнообразность. Общество и раньше не было готово к такому массовому наплыву on-line атак, а с учетом нервозной, напряженной ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, защищенность населения практически отсутствует.

Список литературы

1. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста

России от 16.12.2016 № 295. Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 27.12.2016, № 0001201612270032.

2. Румянцев Н.В., Мальчук О.И., Нурждин А.А. Некоторые аспекты предупреждения проникновения запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 298—300.

3. Сводный отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России за 2019 год по форме СБ-1. Документ опубликован не был.

4. Обзор о преступлениях мошеннического характера: письмо Главного оперативного управления ФСИН России от 07.06.2019 № исх-2—41761. Документ опубликован не был.

УДК 34
ББК 67

© Ю.В. ПУЗЫРЕВА. 2021

Trends in the Development of Transnational Organized Crime Under the Influence of the COVID-19 Pandemic

Тенденции развития транснациональной организованной преступности под влиянием пандемии COVID-19

Yuliya Vladimirovna PUZYREVA,

Deputy head of the Department of Human rights and International Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot, candidate of law, associate Professor

E-mail: yuliya_dugina@mail.ru

Юлия Владимировна ПУЗЫРЕВА,

заместитель начальника кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: yuliya_dugina@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.10 — международное право; европейское право

Для цитирования. Ю.В. ПУЗЫРЕВА. Тенденции развития транснациональной организованной преступности под влиянием пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 143—146.

Annotation. The article analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on transnational organized crime, identifies sustainable trends in such changes, and identifies potential strategies to counter evolving criminal threats.

Key words: transnational organized crime, COVID-19 pandemic, cybercrime, substandard and falsified medical products, sexual exploitation of children on the Internet, monitoring.

Аннотация. В статье проведен анализ воздействия пандемии COVID-19 на транснациональную организованную преступность, выявленные устойчивые тенденции таких изменений и определены потенциальные стратегии противодействия меняющимся криминальным угрозам.

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность, пандемия COVID-19, киберпреступность, недоброкачественная и фальсифицированная медицинская продукция, сексуальная эксплуатация детей в Интернете, мониторинг.

Пандемия COVID-19 оказала серьезное влияние не только на общественные и экономические отношения во многих государствах, но и на развитие форм организованной преступности и незаконных рынков, создав препятствия для одних видов трансграничной преступной деятельности (незаконный ввоз мигрантов по суше, морю и воздуху, работоторговля, незаконный

оборот наркотических средств и психотропных веществ и др.) и одновременно предоставив возможности для развития и активизации других преступных сфер (киберпреступность, распространение контрафактных и некачественных товаров, он-лайн мошенничество, сексуальные преступления против детей с использованием информационных технологий).

Справедливо отметить, что такие изменения в организованной преступности не являются полностью неожиданными и отражают адаптируемость и гибкость криминальных структур, проявившуюся и в других кризисах (финансовые кризисы 2007 г., 2008 г.).

Активную работу по мониторингу воздействия пандемии COVID-19 на транснациональную преступность, а также формированию стратегий противодействия меняющимся криминальным угрозам проводят международные правоохранительные организации. Анализируя отдельные отчеты Интерпола и Европола о состоянии преступности за 2020 г.¹, выявим наиболее устойчивые тенденции развития транснациональной организованной преступности под влиянием складывающейся эпидемиологической обстановки.

В первую очередь следует отметить, что масштабы большинства криминальных операций, совершенных во время пандемии, а также данные транснациональных уголовных расследований указывают на активность организованных преступных групп в этой сфере, создание новых структур, адаптировавших свои бизнес-модели с учетом особенностей онлайн-поведения и новых потребностей граждан и организаций в условиях пандемии COVID-19².

Меры по изоляции и карантину, введенные во время пандемии, оказали наиболее заметное воздействие на резкий всплеск киберпреступности. Киберпреступники очень быстро разработали инструменты для использования текущего кризиса в своих целях извлечения и приумножения прибыли. Новые и адаптированные атаки появились практически сразу с началом пандемии и стали одним из наиболее заметных видов преступности в это время. В первую очередь злоумышленники пересмотрели свои обычные схемы онлайн-мошенничества и фишинга. Развертывая фишинговые электронные письма на тему COVID-19, часто выдавая себя за правительство и органы здравоохранения, киберпреступники побуждают жертв предоставлять свои личные данные и загружать вредоносный контент³. Около двух третей государств — членов Интерпола, ответивших на глобальный опрос о киберпреступности, сообщили о значительном

использовании тем COVID-19 для фишинга и онлайн-мошенничества с момента эпидемии⁴.

Мошенничество с компрометацией деловой электронной почты выросло в несколько раз с начала пандемии. Преступники взламывают системы электронной почты или используют тактику социальной инженерии, чтобы получить информацию о корпоративных платежных системах, а затем обманом заставляют сотрудников компании переводить деньги на их банковский счет⁵.

Так, в мае 2020 г. итальянская компания, которая вела переговоры о покупке большого количества медицинских принадлежностей у китайской компании, в том числе аппаратов ИВЛ и оборудования для мониторинга COVID-19, стала жертвой мошенничества, связанного с компрометацией деловой электронной почты⁶.

Подозреваемые проникли в электронную переписку между двумя компаниями и убедили итальянских покупателей сделать три банковских перевода на общую сумму 3,67 миллиона евро на счет, который они контролировали в Индонезии. Полагая, что они платят законному поставщику, компания осуществила переводы. Мошенничество было быстро обнаружено. Интерпол оперативно наладил связь между итальянскими и индонезийскими властями через Национальные центральные бюро Интерпола в Риме и Джакарте, что привело к своевременному перехвату и замораживанию мошеннических платежей на сумму 3,1 миллиона евро в начале июня т.г. Продолжается расследование деятельности преступной группы, чтобы определить, были ли другие жертвы из других стран.

Не менее опасной тенденцией развития киберпреступности в период пандемии является использование вредоносного программного обеспечения для сбора персональных данных. Это распространенные схемы, при которых преступники рассылают популярных сообщений о борьбе или лечении коронавирусной инфекции, в то время как пользователь, загружая такие ресурсы, устанавливает на свое программное обеспечение вредоносные, шпионские и троянские вирусные программы, разработанные специально для кражи персональной информации.

Помимо исключительно «цифровых» преступлений на фоне пандемии обостряются и ранее существовавшие проблемы, которые перешли в «электронный формат». Ярким примером тому является продажа через Интернет контрафактной медицинской продукции, востребованной в такое опасное для здоровья время, а именно хирургических масок, дезинфицирующих средств, противовирусных и противомаларийных препаратов (включая несуществующие лекарства от COVID-19), вакцины, тест-наборы для анализа на коронавирус. В марте 2020 г. Интерпол координировал глобальную операцию в борьбе с незаконным оборотом медицинской продукции в сети Интернет — Пангея XIII⁷, в ходе которой объединились органы полиции, таможни и здравоохранения 91 государства. В ходе операции по всему миру был арестован 121 подозреваемый, а также проведено изъятие 34.000 потенциально опасных фармацевтических препаратов на сумму более 14 млн долл. США. Правоохранительные органы, принимавшие участие в операции «Пангея», обнаружили в Интернете более 2.500 веб-ссылок, включая веб-сайты, страницы в социальных сетях, онлайн-магазины и онлайн-рекламу незаконных фармацевтических препаратов, связанных с COVID-19. Совместными усилиями правоохранительных органов была пресечена деятельность 37 организованных преступных групп.

Помимо опасностей, связанных с заказом потенциально опасных для жизни продуктов, анализ, проведенный отделом киберпреступности Интерпола, показал, что из 3000 веб-сайтов, связанных с онлайн-аптеками, подозреваемыми в продаже незаконных лекарств и медицинских устройств, около 1700 содержат киберугрозы — вредоносные программы для фишинга и рассылки спама.

В декабре 2020 г. Интерпол осуществил рассылку правоохранительным органам 194 стран-участниц глобального уведомления о выявленных опасных тенденциях со стороны сетей организованной преступности, нацеленных на фальсификацию, кражу и незаконную рекламу вакцин против COVID-19 и гриппа⁸. Эти тенденции вполне закономерны: по мере того как ряд вакцин COVID-19 приближается к признанию и глобальному распростране-

нию, обеспечение безопасности цепочки поставок и выявление незаконных веб-сайтов, продающих поддельные продукты, будут иметь важное значение.

В этой связи успешная и своевременная координация между правоохранительными и регулирующими органами в области здравоохранения будет играть жизненно важную роль в обеспечении безопасности людей и благополучия сообществ⁹.

Не менее тревожной тенденцией развития транснациональной организованной преступности под влиянием пандемии COVID-19 является рост незаконных посягательств в отношении детей. Отметим, что по данным Интерпола и Европола в связи с принятием карантинных мер в 2020 г. было отмечено расширение деятельности, связанной с распространением материалов о жестоком обращении с детьми и сексуальной эксплуатации детей в Интернете. Связано это в первую очередь с повышенной доступностью и уязвимостью детей в интернете из-за изоляции, меньшего надзора и более широкого присутствия в компьютерных информационных сетях.

Несовершеннолетние лица, ставшие объектом преступного посягательства, подвергаются риску стать жертвами нескольких особо тяжких преступлений. Так, в случае с преступлениями, связанными с половой неприкосновенностью несовершеннолетних и малолетних лиц, то помимо сексуальных домогательств, киберпреступники часто снимают и продают порнографические материалы в Интернет-пространстве, нередко случаи, продажи несовершеннолетних лиц с целью сексуальной эксплуатации¹⁰.

Говоря о сексуальном насилии над детьми, следует отметить крайне сложную и опасную тенденцию: достаточно большое количество преступных действий направлены на очень маленьких детей и даже младенцев, вследствие чего перед правоохранительными органами встают задачи по розыску преступных лиц, совершающих насилие над несовершеннолетними, определению лиц, передавших или продавших детей для сексуальной эксплуатации, а также по розыску малолетних жертв и оказанию им немедленной психологической помощи. Указанные негативные тенденции определяют информационную безопасность

несовершеннолетних пользователей как одну из приоритетных задач в сфере национальной безопасности, а также международного сотрудничества государств.

Завершая изучение вопроса о влиянии пандемии COVID-9 на организованную преступность, отметим следующие важные моменты. Несмотря на повсеместно вводимые ограничения, транснациональная преступность по-прежнему активна и развивается, стремясь к адаптации в изменяющихся обстоятельствах и к использованию их во время пандемии. Эпидемия оказала определенное влияние на развитие форм преступности, эволюционировавшей в свете особенностей онлайн-поведения и новых потребностей граждан, предприятий, организаций, органов власти, живущих в условиях дистанцирования и работающих на дому.

Государствам и международным организациям следует проводить своевременный мониторинг и анализ этих событий для выявления возникающих преступных тенденций и явлений. Безусловно, полное влияние пандемии не только на преступность, но и в более широком смысле на общество и экономику пока не очевидно. Однако компетентным органам государств следует стремиться к разработке надежных индикаторов изменений для своевременной реакции на сигналы раннего предупреждения преступности. Понимание происходящих событий и своевременная оценка их влияния на внутреннюю безопасность государств имеет жизненно важное значение для разработки эффективных мер реагирования как на международном, так и на национальном уровне.

Список литературы

1. *Водянов А.В., Пузырева Ю.В.* Информационное обеспечение сотрудничества государств по линии Интерпола // *Образование. Наука. Научные кадры.* 2018. № 1. С. 48—51.

2. *Зимица К.И.* Международное сотрудничество в борьбе с фармацевтическими преступлениями как одно из актуальных направлений деятельности Интерпола // *Вестник экономической безопасности.* 2017. № 4. С. 19—21.

3. *Мысина А.И.* Приоритетные направления сотрудничества государств по противодействию преступлениям в сфере информационных технологий // *Вестник Московского университета МВД России.* 2019. № 6. С. 200—203.

4. COVID-19 Cybercrime Analysis Report — August 2020 // INTERPOL. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2020/INTERPOL-report-shows-alarming-rate-of-cyberattacks-during-COVID-19> (дата обращения: 13.12.2020).

5. Internet Organised Crime Threat Assessment (IOCTA). Report. 2019 // European Union Agency for Law Enforcement Cooperation. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/internet-organised-crime-threat-assessment-iocta-2019> (дата обращения: 12.12.2020).

¹ COVID-19 Cybercrime Analysis Report — August 2020 // INTERPOL. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2020/INTERPOL-report-shows-alarming-rate-of-cyberattacks-during-COVID-19> (дата обращения: 13.12.2020); Internet Organised Crime Threat Assessment (IOCTA). Report. 2019 // European Union Agency for Law Enforcement Cooperation. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/internet-organised-crime-threat-assessment-iocta-2019> (дата обращения: 12.12.2020).

² Preventing crime and protecting police: Interpol's COVID-19 global threat assessment // INTERPOL. URL: <https://www.interpol.int/en/News-and-Events/News/2020/Preventing-crime-and-protecting-police-INTERPOL-s-COVID-19-global-threat-assessment> (дата обращения: 13.12.2020).

³ *Мысина А.И.* Приоритетные направления сотрудничества государств по противодействию преступлениям в сфере информационных технологий // *Вестник Московского университета МВД России.* 2019. № 6. С. 200—203.

⁴ INTERPOL report shows alarming rate of cyberattacks during COVID-19 // INTERPOL. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2020/INTERPOL-report-shows-alarming-rate-of-cyberattacks-during-COVID-19> (дата обращения: 12.12.2020).

⁵ Business Email Compromise Fraud // INTERPOL. URL: <https://www.interpol.int/en/Crimes/Financial-crime/Business-Email-Compromise-Fraud> (дата обращения: 12.12.2020).

⁶ Payments stopped, three arrested in medical supplies fraud case // INTERPOL. URL: <https://www.interpol.int/en/News-and-Events/News/2020/Payments-stopped-three-arrested-in-medical-supplies-fraud-case> (дата обращения: 12.12.2020).

⁷ Operation Pangea // INTERPOL. URL: <https://www.interpol.int/en/Crimes/Illicit-goods/Pharmaceutical-crime-operations> (дата обращения: 12.12.2020).

⁸ INTERPOL warns of organized crime threat to COVID-19 vaccines // INTERPOL. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2020/INTERPOL-warns-of-organized-crime-threat-to-COVID-19-vaccines> (дата обращения: 12.12.2020).

⁹ *Зимица К.И.* Международное сотрудничество в борьбе с фармацевтическими преступлениями как одно из актуальных направлений деятельности Интерпола // *Вестник экономической безопасности.* 2017. № 4. С. 19—21.

¹⁰ COVID19 — Child Sexual Exploitation and Abuse threats and trends. Report // INTERPOL. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2020/INTERPOL-report-highlights-impact-of-COVID-19-on-child-sexual-abuse> (дата обращения: 15.10.2020).

**On the Specifics of Insurance
in the Russian Federation in the Event
of a Coronavirus Pandemic (COVID-19)**

**Об особенностях страхования
в Российской Федерации при пандемии
коронавирусной инфекции (COVID-19)**

Roman Sergeevich. RODIN,
Scientific Employee of the Research Institute of Education and Science

E-mail: office@unity-dana.ru

Nodari Darchoyevich ERIASHVILI,
Professor of the Department of civil and labor law, civil procedure of the Moscow state University of the Ministry of internal Affairs of Russia. Kikotyа, ed i tor- in- c hief o f UNITY- DANA publish in g house, hea d o f the Law and law bar Association , winner of the Russian Government prize in science and technology, doctor of Economics, candidate of law, candidate of historical Sciences, Professor

E-mail: office@unity-dana.ru

Роман Сергеевич РОДИН,
научный сотрудник НИИ образования и науки

E-mail: office@unity-dana.ru

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса МосУ МВД России им. Кикотья, главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», руководитель Коллегии адвокатов «Закон и право», лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Р.С. РОДИН, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Об особенностях страхования в Российской Федерации при пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 147—150.

Annotation. In the article, when analyzing the legal literature and regulatory legal acts on insurance in the Russian Federation in the context of the coronavirus pandemic (COVID-19), several judgments are made: insurance, as a kind of insurance in the Russian Federation, is the work on protection of interests physical and juridical persons, the Russian Federation, of constituent entities of the Russian Federation and municipal entities when certain insurance cases at the expense of monetary funds formed by insurers from paid insurance premiums, as well as due to other funds of insurers; regulatory legal act of the specially designed to regulate insurance, it is the Law of the Russian Federation «On organization of insurance business in the Russian Federation» dated November 27, 1992; with the aim of resolving contradictions among normative legal acts of different legal force, regulating insurance, the Law of the Russian Federation «On organization of insurance business in the Russian Federation» dated November 27, 1992 must be restructured and presented in the form of the Federal law of the Russian Federation; in the newly adopted Federal law of the Russian Federation «On organization of insurance business in the Russian Federation» it is necessary to provide the head of «Insurance in case of emergencies».

Key words: The Russian Federation, legislation, international agreement, the Constitution, Federal code, the RF Civil code, RF Law «On organization of insurance business in the Russian Federation» dated November 27, 1992, insurance, insurance, emergency situation, coronavirus infection (COVID-19).

Аннотация. В статье при анализе юридической литературы и нормативных правовых актов о страховании в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) высказано несколько суждений: страхование, как разновидность страхового дела в Российской Федерации, представляет деятельность по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных

страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых взносов, а также за счет иных средств страховщиков; нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования страхования, является Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г.; с целью разрешения противоречий между нормативными правовыми актами с разной юридической силой, регулирующими страхование, Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. необходимо видоизменить и представить в виде федерального закона РФ; во вновь принятом Федеральном законе РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» необходимо предусмотреть главу «Страхование при чрезвычайных ситуациях».

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, международный договор, Конституция РФ, федеральный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г., страхование, страховое дело, чрезвычайная ситуация, коронавирусная инфекция (COVID-19).

Предметом данной статьи является страхование в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19).

Первоначально о состоянии теории.

Так, И.Н. Сарапкин осуществил «конституционно-правовой анализ проблем, связанных с взносами на обязательное медицинское страхование в Российской Федерации и главным образом их соотношением с налогами» («В целях реализации положений Конституции РФ представляется необходимым на законодательном уровне закрепить невозможность изъятия средств государственных внебюджетных фондов для покрытия расходов государственного бюджета. «Свободные средства» этих фондов должны инвестироваться в целях, для которых эти организации учреждены, в противном случае подрывается суть системы страхования. При этом в целях реализации страховых принципов и соблюдения конституционных принципов (равенства, справедливости) представляется невозможным освобождать от уплаты взносов определенные категории плательщиков (или устанавливать необоснованно низкие тарифы). В противном случае граница между страховыми взносами и налогами, существование которой должно обеспечивать конституционные гарантии права на охрану здоровья и медицинскую помощь, неизбежно размывается. Вместо послабления налогового режима государство устанавливает льготы на страховые взносы, соответствующий недостаток средств от поступления которых оно должно восполнить за счет налоговых поступлений. В свою оче-

редь, эффективность такого механизма вызывает сомнение. Подобный механизм уже решено не использовать в отношении уплаты взносов на обязательное медицинское страхование за неработающее население: РФ будет вносить в ФФОМС взносы за неработающее население, уплачиваемые ранее субъектами РФ, поскольку указанная обязанность опустошала бюджеты субъектов, а РФ, в свою очередь, была вынуждена дотировать эти бюджеты»¹.

Н.Н. Липин рассмотрел «основные аспекты института страхования в рамках правового способа конституционной защиты права лица на охрану здоровья и медицинскую помощь» («Автор обосновал, что обязательное страхование является конституционно-правовым способом защиты права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, на примере ОСАГО, проанализировал процесс защиты данным правовым институтом. Обязательное страхование является более совершенным конституционно-правовым способом защиты права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. Это обусловлено тем, что сроки страховой выплаты намного меньше, чем если бы потерпевший возмещал вред в судебном порядке. Также обязательное страхование в полном объеме обеспечивает право на охрану здоровья и медицинскую помощь, так как страховщики имеют уставный капитал, установленный законом, гарантирующий осуществление страховой выплаты в минимальные сроки. Например, при судебном способе защиты данного права, суд, принимая решение

о взыскании необходимой суммы с виновного лица, не обеспечивает выплату потерпевшему в указанном размере, так как у виновного лица денежных средств может не быть»².

Не столь совершенные результаты научных изысканий предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации³ о страховании, в особенности в чрезвычайных условиях.

Первоначально обращаемся к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой⁴: к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁵ («1. Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. 2. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом. 3. Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность» — ст. 39).

Положения Конституции РФ детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой.

Так, в Гражданском кодексе (Часть вторая от 22 декабря 1995 г.⁶, введена в действие с 1 марта 1996 г.⁷) имеется глава 48 «Страхование» (статьи 927—970).

Страховому делу посвящены также иные федеральные законы РФ, или фактически приравняемые к ним: Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г.⁸ («1. Настоящий Закон регулирует отношения между лицами, осуществляющими виды деятельности в сфере страхового дела, или с их участием, отношения по осуществлению надзора за деятельностью субъектов страхового дела, а также иные отношения, связанные с организацией страхового дела ...»); Федеральный закон РФ «Об особенностях правового регулирования отношений, связанных с предоставлением мер социальной защиты (поддержки), а также выплат по обязательному социальному страхованию отдельным категориям граждан, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севасто-

ля» от 12 декабря 2014 г. («Настоящий Федеральный закон определяет особенности правового регулирования отношений, связанных с предоставлением мер социальной защиты (поддержки), а также выплат по обязательному социальному страхованию отдельным категориям граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживавших по состоянию на 18 марта 2014 года на территории Республики Крым или территории города федерального значения Севастополя ...» — ст. 1); Федеральный закон РФ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» от 11 декабря 2018 г. («Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2019 года» — статья 3).

В приведенных нормативных правовых актах фактически не учитываются чрезвычайные условия, в частности, пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19)⁹.

Чрезвычайные ситуации урегулированы в Федеральном законе РФ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 11 ноября 1994 г.¹⁰.

Таким образом, страхование в условиях чрезвычайных ситуаций, в том числе и при пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), нуждается в продолжении научных исследований.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, страхование, как разновидность страхового дела в Российской Федерации, представляет деятельность по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых взносов, а также за счет иных средств страховщиков.

Во-вторых, нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования страхования, является Закон РФ

Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г.

В-третьих, с целью разрешения противоречий между нормативными правовыми актами с разной юридической силой, регулирующими страхование, Закон РФ Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. необходимо видоизменить и представить в виде федерального закона РФ.

В-четвертых, во вновь принятом Федеральном законе РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» необходимо предусмотреть главу «Страхование при чрезвычайных ситуациях».

¹ *Сарапкин И.Н.* Конституционно-правовые аспекты взносов на обязательное медицинское страхование в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 54—63.

² *Литин Н.Н.* Страхование как конституционно-правовой способ защиты права на охрану здоровья и медицинскую помощь // Социальное и пенсионное право. 2011. № 4. С. 16—18.

³ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁴ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

⁵ См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁶ См.: СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; ...; 2017. № 14. Ст. 1998.

⁷ См.: СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 411.

⁸ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56; СЗ РФ. 1998. № 1. Ст. 4; ...; 2018. № 49 (часть I). Ст. 7524.

⁹ Об этом подробнее см., например: *Поляно Н.И., Галузо В.Н.* О роли права в предупреждении пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 8. С. 8—14; они же: О регулировании «режима повышенной готовности» в городе Москве как субъекте Российской Федерации (медико-правовые аспекты) // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 18. С. 30—36; они же: Вирусология и право в Российской Федерации: поиск оптимального сочетания // Международный журнал «Актуальные проблемы медицины и биологии». 2020. № 1. С. 21—24.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648; ...; РГ. 2020. 11 декабря.

УДК 3.342.721
ББК 67.400.3

© О.Г. СЕЛИХОВА. 2021

Some Aspects of the Individual's Right to Liberty and Security of Person in a Pandemic

Некоторые аспекты права индивида на свободу и личную неприкосновенность в условиях пандемии

Olga Gennadyevna SELIKHOVA,
Senior Lecturer, Department of Criminology Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: og_selihova@mail.ru

Ольга Геннадьевна СЕЛИХОВА,
старший преподаватель кафедры криминологии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

E-mail: og_selihova@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.02 — Конституционное право; муниципальное право

Для цитирования. О.Г. СЕЛИХОВА. Некоторые аспекты права индивида на свободу и личную неприкосновенность в условиях пандемии // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 151—154.

Annotation. The right to individual liberty and security of person is fundamental and inalienable, guaranteed by the State in accordance with international standards. However, in the context of the pandemic, States are forced to impose restrictions on this right in order to preserve the life and health of the population. Such restrictions should be implemented in strict compliance with national legislation and should be temporary, non-discriminatory

Key words: the right to liberty and security of person, limitations of the right, pandemic, international standards of the right to liberty and personal integrity, pandemic.

Аннотация. Право на свободу индивида и личную неприкосновенность является основным и неотъемлемым, гарантировано государством в соответствии с международными стандартами. Однако в условиях пандемии государства вынуждены идти на ограничения указанного права в целях сохранения жизни и здоровья населения. Подобные ограничения должны осуществляться в строгом соответствии с национальным законодательством и носить временный, недискриминационный характер.

Ключевые слова: право на свободу и личную неприкосновенность, ограничения права, пандемия, международные стандарты права на свободу и личную неприкосновенность, пандемия.

Актуальной проблемой международного права в части выработки единых правовых стандартов является право на свободу и личную неприкосновенность как совокупность юридических возможностей индивида, связанных с реализацией его воли и защитой от неправомерного физического и психологического посягательства. Этот процесс связан с формированием единых норм и подходов к разре-

шению правовых ситуаций, затрагивающих интересы всего человечества. Особенно это важно сейчас, в условиях пандемии, объявленной 11 марта 2020 года Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), когда практически все государства мира столкнулись с проблемой вынужденного ограничения конституционных прав и свобод человека, когда необходимо соблюсти баланс между обще-

принятыми нерушимыми ценностями в области прав человека и условиями, в которых оказалось человечество в свете угрозы собственного существования.

В сфере защиты прав человека наука рассматривает три взаимодополняемых точки зрения: 1) международно-правовые обязательства; 2) международно-правовые нормы; и 3) обязательный нормативный минимум. В качестве подходов используют определение перечня основных прав и свобод; отражение их содержания в нормативных положениях; установление международных обязательств государств и международных гарантий; нормативное закрепление допустимых ограничений и запретов. В этой ситуации общим знаменателем заявленных подходов должны стать международно-правовые эталоны прав и свобод, к которым следует стремиться всем национальным правовым системам.

Первыми актами Западной Европы в области обеспечения прав человека стали Великая хартия вольностей (*Magna Charta*) 1215 г. и Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточения за морями 1679 г. Они допускали ограничение свободы только по судебному решению, установили единый порядок равного и бесплатного правосудия, регламентировали процедуру ограничения свободы, ввели правовые гарантии неприкосновенности и обжалования решений. [1. С. 277—278].

Всеобщая декларация прав и свобод человека 1948 г. закрепила право человека на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, установила прямой запрет рабства и любого подневольного состояния, пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство людей действий, произвольных арестов, задержаний или изгнаний. [2. С. 13]. Ее идеи получили развитие в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. [3. Ст. 29], запретившем также принудительные медицинские и научные опыты. Этими документами заложены материальные и процессуальные основы современного законодательства большинства стран, где они стали национально-правовыми эталонами.

Вышеупомянутый Пакт 1966 г. признал недопустимость принудительных медицинских и научных опытов над человеком без его

согласия. (ст. 7). В основе этого стандарта лежит согласие индивида как его внутреннее непротивление совершаемым с ним действиям, объективированное во вне. Человек осознает определенную угрозу своей жизни и здоровью, но признает и социальную ценность исследований, особенно в медицине, биогенетике, биоинженерии.

Другой базовый элемент этого стандарта — запрет насилия в привлечении людей к участию в таких опытах, к которому приравнивается пребывание человека в бессознательном, беспомощном состоянии, в том числе в период психического расстройства. Этот подход закреплен Конвенцией о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины 1996 г., которая требует получения согласия индивида или его представителя при любом медицинском вмешательстве; запрещает вмешательство в геном человека для его модификации, а также отдельные виды вспомогательных медицинских технологий (выбор пола будущего ребенка, получение эмбрионов человека в исследовательских целях, изъятие органов или тканей у человека, не способного выразить свое согласие); допускает проведение медицинских опытов с участием людей только при отсутствии альтернативных методов исследования; позволяет изъятие органов и тканей у живого донора для лечения реципиента только в отсутствие другого природного органа или ткани, полученных от трупа.

Кроме материальных стандартов, указанных выше, называют и процессуальные стандарты, которые определяют порядок дозволенного ограничения полномочными органами права на свободу и личную неприкосновенность [4. С. 165]. Остановимся на некоторых из них.

Недопустимость ареста и лишения свободы человека в случаях и порядке, не предусмотренных законом (ст. 9 Всеобщей декларации прав человека; ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах). Допускается арест, задержание и содержание под стражей только в установленных законом случаях, а отступление от предписаний указывает на неправомерность действий уполномоченных лиц. При этом законный арест, задержание и содержание под стражей, закон-

ное задержание несовершеннолетних лиц, законное задержание лиц, страдающих инфекционными заболеваниями, душевными расстройствами, алкоголизмом, наркоманией, а также занимающиеся бродяжничеством, законный арест или задержание лиц, нарушающих иммиграционное законодательство, признаны правомерными

Законность ареста и задержания обеспечивается судебным решением, а ограничение свободы и личной неприкосновенности возможно для предания лица суду по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, для пресечения совершения им правонарушения в дальнейшем или попыток скрыться от судебного преследования.

Правомерность задержания лиц, страдающих инфекционными заболеваниями, душевными расстройствами, алкоголизмом, наркоманией, занимающихся бродяжничеством, определяется стремлением оказать им необходимую медицинскую помощь, предотвратить распространение опасных заболеваний и предупредить совершение этими лицами правонарушений.

Лишение свободы и личной неприкосновенности допускается только на основании судебного решения (ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Судебное решение как допустимая форма волеизъявления полномочного органа власти (суда), с одной стороны, представляется интеллектуально волевым заключением, а с другой стороны — является внешним объективированием такого заключения в виде письменного вердикта. Такой подход гарантирует единообразие принятия властных решений, позволяет реализовать принцип равенства всех перед законом.

Возможность отступления от норм Европейской конвенции о защите прав и основных свобод и ограничение государством индивидуальных свобод допускаются в чрезвычайных ситуациях (ст. 15 Конвенции). Например, во время чрезвычайного положения, угрожающего жизни и благополучию нации, государство имеет право отступать от международных обязательств и принимать меры, ограничивающие свободу и личную неприкосновенность в ходе борьбы с терроризмом, для предупреждения и ликвидации очагов особо опасных инфекционных заболеваний. Ужесточение мер безопасности при личном дос-

мотре или принудительное медицинское обследование и помещение на карантин в медицинские учреждения лиц, прибывающих из эпидемически неблагополучных регионов мира, следует воспринимать как меру, действие которой ограничивается временем существования причины, побудившей государство к ее использованию.

Правительства государств в условиях глобальной пандемии нового коронавируса делают всё необходимое для предотвращения распространения инфекции, защиты здоровья граждан и оказания помощи заболевшим, при этом вынужденные ограничения прав индивидов носят временный характер

В большинстве государств сохраняются требования по изоляции и жёсткому медицинскому наблюдению в отношении лиц, прибывших из других стран, и контактирующих с ними граждан, приостанавливается въезд для граждан зарубежных государств (за исключением отдельных категорий лиц).

Так, премьер-министр Италии подписал декрет о фактической изоляции области Ломбардия, а также 14 провинций. В частности, был запрещен выезд и въезд людей за исключением экстренных обстоятельств

В Китае в случае несоблюдения карантинных мер предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со статьей 115 УК КНР «Преступление, угрожающее общественной безопасности, опасным способом», которая определяет наказание, связанное с лишением свободы. Жителям запретили покидать города из-за карантина, прекращалось любое транспортное сообщение.

В Южной Корее был принят закон об уголовном преследовании лиц с подозрением на коронавирус, не желающих сдавать медицинские анализы; лицам с подозрением на коронавирус отказано во въезде в страну, кроме того, был запрещен экспорт медицинских масок.

Иранские власти временно ограничили поездки госслужащих за рубеж. Были закрыты все школы и вузы, введены ограничения на поездки между крупными городами, выявлялись лица с подозрением на коронавирус и вводился для них домашнего карантина.

Во Франции и других государствах Европы жителям было рекомендовано ограничить

свои перемещения, соблюдать карантинные меры.

Список государств, предлагающих ограничения для своих граждан, можно продолжать, но очевидно, что основные права человека и гражданина, гарантированные нормами международного права, претерпевают определенные изменения. В Российской Федерации был введен режим повышенной готовности (он обладает меньшим негативным воздействием на экономику, чем режим чрезвычайной ситуации) во всех субъектах. Ограничения права индивида на свободу и личную неприкосновенность в результате введения режима самоизоляции и карантина вводились указами и постановлениями глав субъектов.[5, 6, 7].

Таким образом, действующие отступления от международных стандартов прав и свобод человека, ограничения права на свободу и личную неприкосновенность должны быть временными и носить недискриминационный характер, направленными на сохранение жизни и здоровья граждан и осуществляться при строгом соблюдении законодательства государства.

Список литературы

1. *Омельченко О.А.* Всеобщая история государства и права. Т.1. М., 1999.

2. Права человека: сборник международных документов. М., 1998.

3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17.

4. *Селихова О.Г.* Международные стандарты обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2016. № 6. С. 165.

5. Указ Мэра Москвы от 5.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности (с изменениями и дополнениями) // <http://base.garant.ru>

6. Постановление Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 19.03.2020 «О введении режима повышенной готовности в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре. // www.pravo.gov.ru/Document/View/8600202008200001

7. Указ Губернатора Свердловской области от 18.03.2020 № 100-УГ «О введении на территории Свердловской области режима повышенной готовности и принятии дополнительных мер по защите населения от новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Children's Health. The Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation Has Formulated a Legal Position: Admission to Work with Children of Persons Convicted of Violation of Sanitary and Epidemiological Rules is Unacceptable

Здоровье детей. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ сформулировала правовую позицию: допуск к работе с детьми лиц, осужденных за нарушения санитарно-эпидемиологических правил, недопустим

Marina Vladimirovna SKLYARENKO,

Counselor of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation

E-mail: Aniram1618@yandex.ru

Марина Владимировна СКЛЯРЕНКО,

советник Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ

E-mail: Aniram1618@yandex.ru

Научный руководитель: Н.А. Колоколов, заведующей кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности МПГУ, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук

Рецензент: С.Б. Поляков, профессор кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, доцент

Научная специальность: 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская, правоохранительная и правозащитная деятельность

Для цитирования. М.В. СКЛЯРЕНКО. Здоровье детей. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ сформулировала правовую позицию: допуск к работе с детьми лиц, осужденных за нарушения санитарно-эпидемиологических правил, недопустим // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 155—158.

Annotation. Everything for children's health is the most important component, the principle of state activity. Through the prism of this basic message, the author analyzes an example from the practice of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation, in which the personnel policy of attracting persons convicted of violation of sanitary and epidemiological rules to work with children received a fundamental negative assessment.

Key words: Judicial activity, medical law, labor law, criminal law and criminal proceedings, personnel, human factor, children's health, violation of sanitary and epidemiological rules.

Аннотация. Все для здоровья детей — это важнейшая компонента, принцип государственной деятельности. Через призму данного базового посыла автором анализируется пример из практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, в котором принципиальную негативную оценку получила кадровая политика привлечения к работе с детьми лица, осужденных за нарушение санитарно-эпидемиологических правил.

Ключевые слова: Судебная деятельность, медицинское право, трудовое право, уголовное право и уголовное судопроизводство, кадры, человеческий фактор, здоровье детей, нарушение санитарно-эпидемиологических правил.

Органами прокуратуры был выявлен вопиющий факт: заведующая детским садом осуждена за нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ч. 1 ст. 236 УК РФ «Нарушение

санитарно-эпидемиологических правил»¹) и, несмотря на это, при попустительстве работодателя, как ни в чем не бывало, продолжила работу в той же должности.

Фабула дела

27 сентября 2000 года приказом начальника Отдела образования администрации МО «Чемальский район» гр. Т. была назначена на должность заведующей МДОУ «Детский сад», следовательно, в силу возложенных на неё обязанностей она непосредственно осуществляла трудовые функции в сфере образования, связанные с обучением и воспитанием несовершеннолетних дошкольного возраста.

Впрочем, уточним: детский сад это не только и не столько обучение и образование лиц дошкольного возраста, сколько организация их питания. Очевидно, что нарушение санитарно-эпидемиологических правил всегда чревато массовым заболеванием, отравлением детей, как минимум, наступлением угрозы таких последствий за что законом предусмотрено наступление уголовной ответственности (ч. 1 ст. 236 УК РФ).

Смерть ребенка, тем более смерть нескольких детей образуют уже квалифицированные виды уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ч. 2 и 3 ст. 236 УК РФ).

Как следует из судебного решения, Т. санитарно-эпидемиологические правила грубо нарушила, за что 8 июня 2007 года по приговору Чемальского районного суда она осуждена по ч. 1 ст. 236 УК РФ².

Прокуратурой Чемальского района проведена проверка соблюдения трудового законодательства в МДОУ «Детский сад»: 20 сентября 2011 года факт осуждения Т. был подтвержден справкой ИЦ МВД по Республике Алтай. При таких обстоятельствах на Т. распространялись ограничения, предусмотренные ч. 2 ст. 331 и ст. 351.1 ТК РФ, в связи с чем трудовой договор с ней подлежал прекращению на основании п. 13 ч. 1 ст. 83 ТК РФ.

Прокуратура потребовала немедленного увольнения заведующей

В этой связи заместитель прокурора Чемальского района Республики Алтай обратился в суд с иском в интересах неопределенного круга несовершеннолетних лиц МДОУ «Детский сад» к Отделу образования администра-

ции МО «Чемальский район» о признании незаконным бездействия начальника отдела образования администрации МО «Чемальский район» по непринятию мер, направленных на прекращение трудовых отношений с Т., работающей в должности заведующей МДОУ «Детский сад», и возложении обязанности на начальника отдела образования администрации МО «Чемальский район» расторгнуть трудовой договор с Т. при невозможности перевода её на другую работу.

Позиция региональной юстиции

Представитель ответчика (отдел образования администрации МО «Чемальский район») и привлеченная к участию в деле в качестве третьего лица Т. искивые требования не признали. Решением Чемальского районного суда Республики Алтай от 7 декабря 2011 года в удовлетворении исковых требований отказано. Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Алтай от 25 января 2012 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Позиция Генеральной прокуратуры РФ

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора РФ Кехлерова С.Г., адресованного в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ (Далее Судебная коллегия) был поставлен вопрос об отмене указанных судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда РФ от 25 октября 2012 года дело по иску заместителя прокурора Чемальского района Республики Алтай было истребовано в Верховный Суд РФ для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда РФ от 14 декабря 2012 года кассационное представление с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии.

Позиция судебной коллегии

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав,

свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

При рассмотрении гражданского дела по иску заместителя прокурора судебными инстанциями были допущены существенные нарушения такого характера.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что введённая ФЗ от 23 декабря 2010 года № 387-ФЗ «О внесении изменений в ст. 22.1 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и ТК РФ» в ТК РФ ст. 351.1 «Ограничение на занятие трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних», а также изменения ч. 2 ст. 331 ТК РФ «Право на занятие педагогической деятельностью», которыми устанавливаются ограничения к трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних для лиц, имеющих или имевших судимость, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию за определенные виды преступлений, обратной силы не имеют и применяются к отношениям, возникшим после 7 января 2011 года, т.е. после вступления в силу ФЗ от 23 декабря 2010 года № 387-ФЗ.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований не согласиться с указанными выводами.

Однако с приведенными выводами судебных инстанций Судебная коллегия согласиться права не имела, поскольку они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Ст. 37 Конституции РФ, закрепляя свободу труда, право каждого свободно выбирать род деятельности и профессию, а также право работника и работодателя по своему соглашению решать вопросы, связанные, в том числе, с возникновением, прекращением трудовых отношений, в то же время не препятствует установлению в федеральных законах особых условий для замещения отдельных должностей и ограничений прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, либо обусловлены осо-

бой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите (ч. 3 ст. 3 ТК РФ).

Внося изменения в ТК РФ, законодатель установил ограничение права на занятие педагогической деятельностью в отношении некоторых категорий лиц, что обусловлено ее спецификой и, содержание которой составляют обучение и воспитание граждан в соответствии с требованиями морали, общепризнанными ценностями уважения к закону и правам других лиц, направлено на защиту общественных интересов и прав обучающихся.

Поскольку трудовые отношения носят длящийся характер, поэтому указанные ограничения действуют как в отношении лиц, уже состоящих в трудовых отношениях, так и в отношении тех, кто претендует на занятие педагогической деятельностью.

Одновременно с внесением в ТК РФ изменений, предусматривающих ограничение на занятие педагогической деятельностью, законодателем было введено и новое основание прекращения трудового договора.

Согласно новому п. 13 ч. 1 ст. 83 ТК РФ трудовой договор подлежит прекращению по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, в случае возникновения установленных ТК РФ, иным ФЗ и исключающих возможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору ограничений на занятие определенными видами трудовой деятельности.

Из содержания данной нормы следует, что увольнение по указанному выше основанию обусловлено невозможностью исполнения трудовых обязанностей лицом в случае возникновения ограничений на занятие определенными видами трудовой деятельности, установленных ТК РФ или иным ФЗ, и не зависит от волеизъявления работодателя.

Учитывая, что Т. имеет судимость за преступление против жизни и здоровья, то данное обстоятельство исключает возможность осуществления ею трудовой функции в сфере образования, воспитания и развития несовершеннолетних детей, следовательно, трудовой договор с ней подлежит прекращению по обстоятельствам, независящим от воли сторон трудового договора, в связи с возникновением ограничений на занятие определенными видами трудовой деятельности, на основании п. 13 ч. 1 ст. 83 ТК РФ, с соблюдением процедур, установленных ТК РФ.

На основании изложенного Судебная коллегия пришла к выводу о том, что допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального права, которые не были исправлены судом второй инстанции, являются существенными, в связи с чем решение Чемальского районного суда от 7 декабря 2011 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Алтай от 25 января 2012 года нельзя признать законными, по изложенным основаниям они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следовало учесть изложенное, предложить истцу уточнить заявленные; требования, а также поставить на обсуждение вопрос о способах исполнения решения суда³.

В условиях пандемии, разразившейся на территории России в 2020 году, Президиум Верховного Суда РФ дал следующее разъяснение применительно к ч. 1 ст. 236 УК РФ, что именно следует понимать под «массовым заболеванием или отравлением людей» либо «созданием угрозы наступления таких последствий»?

Ответ: С учетом того, что данный признак преступления является оценочным, при решении вопроса об отнесении заболевания или отравления к массовому следует принимать во внимание не только количество заболевших или получивших отравление людей, но и тяжесть заболевания (отравления). Для определения масштабов заболевания или отравления суд вправе привлечь соответствующих специалистов, например, представителей федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор или надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Уголовная ответственность за нарушение санитарно — эпидемиологических правил, создавшее угрозу наступления таких последствий, может наступать только в случае реальности этой угрозы, когда массовое заболевание или отравление людей не произошло лишь в результате вовремя принятых органами государственной власти, местного самоуправления, медицинскими работниками и другими лицами мер, направленных на предотвращение распространения заболевания (отравления), или в результате иных обстоятельств, не зависящих от воли лица, нарушившего указанные правила⁴.

Основные научно-практические выводы

1. Здоровье детей — категория, важность и государственная значимость которой не вызывает никакого сомнения. Не случайно законодатель закрепил в ТК РФ правило, согласно которому лица, сознательно допустившие нарушение санитарно-эпидемиологических прав, тем более, осужденные за это по ст. 236 УК РФ, должны быть отстранены от работы в сферах общепита, образования и воспитания детей.

2. Вызывает удивление, что данный совершенно очевидный посыл не был правильно воспринят не только на муниципальном, но и на региональном уровнях.

3. При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам была вынуждена сформулировать правовую позицию, имеющую прецедентное значение, суть которой: лица судимые или имевшие судимость не имеют права работать с детьми.

Список литературы

1. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 года. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2020 год.

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 февраля 2013 года № 52-КГПР12—4. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2013 год.

¹ В текущий момент времени нормы существует в редакции от 1 апреля 2020 года № 100-ФЗ.

² В текущий момент времени нормы существует в редакции от 1 апреля 2020 года № 100-ФЗ.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 февраля 2013 года № 52-КГПР12—4. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2013 год.

⁴ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 года. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2020 год.

УДК А343.6
ББК 67.408.1

© А.В. СТАРОВЕРОВ. 2021

The COVID-19 Pandemic Seriously Complicates the Fight Against Human Trafficking for the Purpose of Sexual Exploitation

Пандемия COVID-19 серьезно осложняет
противодействие торговле людьми
с целью сексуальной эксплуатации

Andrew Vladimirovich STAROVEROV,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia V. Ya. Kikotya Applicant
for the Department of Criminolog

E-mail: astaroverov3097@gmail.com

Андрей Владимирович СТАРОВЕРОВ,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя Соискатель кафедры «Криминология»

E-mail: astaroverov3097@gmail.com

Для цитирования. А.В. СТАРОВЕРОВ. Пандемия COVID-19 серьезно осложняет противодействие торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 159—162.

Annotation. This article defines and reveals the impact of the COVID-19 pandemic on the implementation of the counteraction to trafficking in persons for the purpose of sexual exploitation.

Key words: COVID-19 pandemic, human trafficking for the purpose of sexual exploitation, transnational organized crime, law enforcement agencies, law enforcement activities.

Аннотация. В настоящей статье определяется и раскрывается влияние пандемии COVID-19 на осуществление противодействия торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации.

Ключевые слова: Пандемия COVID-19, торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации, транснациональная организованная преступность, правоохранительные органы, правоохранительная деятельность.

Пандемия COVID-19, как известно, продолжает оказывать серьезное воздействие на образ жизни населения любой страны мира, поскольку несет угрозу здоровью и жизни каждого человека. В этой связи многие государства мира в целях снижения возможности заражения COVID-19 осуществляют давно не применяв-

шиеся в условиях мирного меры по ограничению свободы перемещения своих жителей, а именно, например, такие как обязательный карантин, комендантский час, запрещающий выход из дома в вечерние и ночные часы, ограничения количества пассажиров в общественном транспорте. На первый взгляд данные меры

должны способствовать снижению уровня преступности, однако высока доля вероятности, что вместо этого они ее маскируются еще больше. Что касается торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, то транснациональные организованные преступные группы, специализирующиеся на занятии ею, приспособливают свои каналы торговли людьми к ситуации, возникшей вследствие распространения COVID-19 по всему миру. Так, они стали широко использовать возможности современных коммуникационных технологий для целей вербовки, перевозки, передачи жертв торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации.

При этом COVID-19 негативно сказывается на способности государственных органов и общественных организаций оказывать помощь жертвам торговли людьми. Однако самым главным социальным последствием пандемии COVID-19 является то, что в ее условиях доход многих людей существенно снизился, поскольку многие предприятия были вынуждены, если не совсем закрыться, то значительно сократить объем производства. Находясь дома населения стало меньше приобретать, предпочитая не тратить свои «стратегические» денежные накопления. Следствие этого стало увеличение степени социально-экономического неравенства между различными слоями населения многих государств мира, а именно оно является основной причиной торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации.

Кроме того, пандемия COVID-19 существенно затрудняет идентификацию жертв торговли людьми с данной целью. Проводить такую работу в обычных условиях непросто, поскольку в абсолютном большинстве случаев эксплуатация жертв торговли людьми происходит в условиях маскировки, а во время пандемии COVID-19 сложность их отождествления увеличивается в разы. Пандемия COVID-19 предоставила транснациональным организованным преступным группировкам, специализирующимся на торговле людьми с

целью сексуальной эксплуатации, дополнительные возможности по сокрытию преступного ремесла. Одновременно она существенно ограничила возможности правоохранительных органов по выявлению фактов торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации. Обусловлен данный вывод тем, что ее жертвы, будучи носителями инфекции, еще больше, чем в обычных условиях, опасаются обращаться в правоохранительные органы с просьбой о помощи в возвращении их на родину. Они просто боятся быть обвиненными в распространении инфекции, поскольку «по работе» вступали в контакт с многими здоровыми людьми, утаивая от них, хотя и не по своей воле, что больны COVID-19. При этом жертвы торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации действительно несут угрозу здоровью многих людей, пусть и неумышленно, так как зачастую по прихоти своих эксплуататоров полностью лишены возможности обращения за медицинской помощью, становясь разносчиками заболевания.

Практика борьбы с COVID-19 показала, что данное заболевание невозможно преодолеть без ограничения передвижения населения. По этой причине карантин усиливает изоляцию жертв торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, снижая вероятность того, что правоохранительные органы во время проведения плановых полицейских мероприятий установят их личность и освободят из неволи.

Пандемия COVID-19 создает дополнительные преграды для обращения к международным и национальным общественным организациям, оказывающим помощь жертвам торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, в их обретении свободы. Обусловлено это тем, что многие такие структуры приостанавливают свою деятельность на период действия карантина. При этом вполне возможно, что, после его снятия, она не будет восстановлена. Пребывание в условиях подконтрольности, усугубляемое действием карантина, введенного властями в связи с распространением

COVID-19, наносит серьезный ущерб, а то и вовсе вред, не поддающийся лечению, психическому здоровью жертв торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации.

Распространение COVID-19 не может не вызывать сокращения объема государственных услуг и корректировки методов государственного управления, что создает дополнительные сложности в возвращении на родину идентифицированным жертвам торговли людьми. Например, срок действия временного разрешения на пребывания в государстве, на территории которого проходила сексуальная эксплуатация такого лица, может истечь до того, как будет разрешено пересечение государственной границы данной страны. Окончание срока действия такого документа делает невозможным бесплатное получение медицинской помощи и доступ к получению социальных пособий. Жертве торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, оказавшейся в такой ситуации, волей-неволей приходится обращаться за поддержкой к своим бывшим эксплуатантам. К сожалению, далеко не все государства, предвидя возможность наступления такой ситуации, допустили автоматическое продление иммиграционных документов лиц, получивших статус жертв торговли людьми, до окончания действия карантина, вызванного пандемией COVID-19.

В условиях быстрого распространения COVID-19 по всему миру профессиональную юридическую помощь жертвам торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации получить крайне сложно. Дело в том, что в таких условиях юридические консультации проводятся с использованием электронных коммуникационных сетей, доступа к которым у таких лиц просто нет.

Ограничение свободы перемещения внутри государств, введение запрета на пересечение государственных границ стали причиной сокращения случаев совершения отдельных видов преступлений на территории большого числа государств мира. Вместе с тем такие меры практически не сказались на деятельно-

сти транснациональных организованных преступных группировок, занимающихся торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации. Организованной преступности свойственно приспосабливаться к вновь возникшим условиям. В ситуации с пандемией COVID-19 многие такие группировки перенесли осуществление вербовки жертв торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации в интернет, пользуясь тем, что люди, находясь на самоизоляции, много времени находятся в режиме онлайн. В связи с тем, что общение лиц, занимающихся торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации, и их потенциальных жертв с использованием возможностей электронных сетей является менее заметным для правоохранительных органов, чем прямые контакты, раскрытие и расследование таких преступлений становится все более трудоемким. Данное обстоятельство может породить то, что активность полиции по проверкам объектов, вызывающих обоснованное подозрение, что там осуществляется сексуальная эксплуатация жертв торговли людьми снизится, а расследование таких случаев потеряет свою приоритетность. Если такой прогноз найдет свое подтверждение, то возникнет ситуация практической безнаказанности. Такая атмосфера неизбежно вызовет повышение активности транснациональных организованных преступных сообществ в связи с тем, что уменьшается степень вероятности были обнаруженными, а значит и привлеченными к уголовной ответственности. При этом следует иметь в виду, что закрытие границ, приостановка почтового сообщения и другие ограничения, вызванные пандемией COVID-19, отрицательно отражаются на международном сотрудничестве правоохранительных органов по вопросам противодействия таким криминальным сообществам.

Негативно сказывается на состоянии и результатах оперативно-служебной деятельности по борьбе с преступностью, в том числе и торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации, привлечение на длительное время опера-

тивных работников оперативных подразделений полицейских органов к работе по обеспечению соблюдения режима изоляции и социальной дистанцированности. Правительства государств, будучи вынужденными уделять в условиях пандемии COVID-19 повышенное внимание решению вопросов охраны здоровья своего населения, ни на йоту не должны забывать о социальной опасности торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, которую она несет обществу и государству.

Из сказанного вытекает, что правоохранительные органы в условиях замирания общественной жизни, вызванного пандемией COVID-19, должны оставаться предельно бдительными, зная, что преступные сообщества, занимающиеся торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации, непременно будут стараться воспользоваться появившимися в этих условиях возможностями ее активизировать.

Список литературы

1. Исполнительный директор УНП ООН Гада Фатхи Вали. Торговцы «живым товаром» пользуются сложившейся ситуацией и нещадно эксплуатируют беззащитных людей [Электронный ресурс] / путь доступа: Торговцы «живым товаром» пользуются сложившейся ситуацией и нещадно эксплуатируют беззащитных людей — K-News (дата обращения: 10.12.2020).
2. *Староверов А.В.* К вопросу о понятии организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 171—173.
3. *Староверов А.В.* Механизмы вербовки людей для торговли с целью сексуальной эксплуатации и предотвращение возможности оказаться ее жертвами // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 92—97.

УДК 342.92
ББК 67.401.011

© К.А. СУЛТАНОВ. 2021

Administrative Responsibility for Violation of Self-isolation During Coronavirus Infection: Federal and Regional Levels

Административная ответственность за нарушение самоизоляции в период коронавирусной инфекции: Федеральный и региональный уровень

Kamil Arifovich SULTANOV,

Associate Professor, Department of civil and labor law, civil procedure, Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot candidate of economic Sciences, associate Professor

E-mail: mpkr@mail.ru

Камиль Арифович СУЛТАНОВ,

Доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя кандидат экономических наук, доцент

E-mail: mpkr@mail.ru

Научная специальность: 12.00.14 — административное право; административный процесс

Для цитирования. К.А. СУЛТАНОВ. Административная ответственность за нарушение самоизоляции в период коронавирусной инфекции: Федеральный и региональный уровень // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 163—167.

Annotation. This article is devoted to issues related to the legal regulation of administrative liability for violations of the provisions on self-isolation of citizens during coronavirus infection. Federal and regional legislation is analyzed in comparison on the example of the city of Moscow on the issues of regulation of administrative responsibility for the specified offense. The problematic aspects in the aspect of the research topic are identified.

Key words: administrative responsibility, subject of the Russian Federation, self-isolation, coronavirus infection, Moscow.

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам, связанным с правовым регулированием административной ответственности за нарушение положений о самоизоляции граждан в период коронавирусной инфекции. Анализируется в сравнении федеральное и региональное законодательство на примере г. Москвы по вопросам регламентации административной ответственности за указанное правонарушение. Выявляются проблемные аспекты в аспекте темы исследования.

Ключевые слова: административная ответственность, субъект РФ, самоизоляция, коронавирусная инфекция, г. Москва.

На сегодняшний день мы можем говорить о настигнувшей нашу страну коронавирусной инфекции. Данное обстоятельство предопределило необходимость разработки положений, которые были бы направлены на уменьшение заболеваемости граждан и привлечению их к ответственности за нарушение предписаний о

самоизоляции. Ряд положений административного законодательства на сегодняшний день направлены на данную борьбу. Не исключено стало и административное законодательство субъектов РФ. Особо интересным в данном отношении будут положения КоАП г. Москвы [3] в сравнении с КоАП РФ [2].

Часть 2 ст. 6.3 КоАП Российской Федерации предусматривает ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, выразившееся в нарушении действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, невыполнении санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, совершенные в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, либо в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина), либо невыполнение в установленный срок выданного в указанные периоды законного предписания (постановления) или требования органа (должностного лица), осуществляющего федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, о проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий.

В качестве объектов посягательства по указанной статье выступают санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и здоровье. Первому из указанных объектов соответствует предмет – нормы законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, санитарные правила и гигиенические нормативы; второму объекту соответствует предмет в виде права человека на защиту от распространения опасного заболевания.

Нормы в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в широком смысле, сосредоточены в санитарном законодательстве, которое основывается на Конституции Российской Федерации [1] и состоит из Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», других федеральных законов, а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, устанавливается Правительством Российской Федерации; таким образом, 31 января 2020 г. Правительство Российской Федерации приняло постановле-

ние № 66 о включении в указанный перечень п. 16 – коронавирусная инфекция (2019-nCoV).

Объективную сторону правонарушений по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ формирует деяние (действие или бездействие), выражающееся в нарушении указанных выше правил [6]. Кроме того, обязательным признаком объективной стороны выступает признак окружающей обстановки, а именно — период режима чрезвычайной ситуации или возможность возникновения угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, либо период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина). Заметим, что про режим повышенной готовности и самоизоляцию в анализируемой статье речи не идет. Судебная практика по ч. 2 ст. 6.3 КоАП Российской Федерации показывает, что суды выносят противоречащие друг другу решения о привлечении граждан к административной ответственности [7].

Позволим себе отметить, что распространяющееся в СМИ мнение о том что, «самоизоляция» – признак объективной стороны состава правонарушения по ст. 20.6.1 КоАП РФ не является обоснованным, так как указанная предупредительная мера относится к требованиям должностного лица, осуществляющего федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, о проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, о чем сказано в п. 1.3 постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30 марта 2020 г. № 9; нарушение этих требований влечет ответственность по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ. С другой стороны, в указанном постановлении регламентировано, что обеспечение самоизоляции граждан является обязанностью высших должностных лиц субъекта Российской Федерации; такая обязанность была реализована в п. 10.3 Указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности». Таким образом, можно предположить, что нарушение самоизоляции на территории г. Москвы может квалифицироваться и по ч. 2 ст. 3.18.1 КоАП г. Москвы [8,10]. Причина сложившейся ситуации видится нам в неоднозначной трактовке правоприменителями понятий «каран-

тин», «самоизоляция», «режим повышенной готовности» и отсутствии соответствующих разъяснений высших судов Российской Федерации.

Дела об административных правонарушениях по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ рассматривают суды; протоколы по делам о рассматриваемых правонарушениях в пределах своей компетенции вправе составлять должностные лица органов внутренних дел, санитарно-эпидемиологического надзора, федеральных и региональных органов государственного строительного надзора, государственной корпорации «Росатом». По указанной категории дел предусмотрена возможность проведения административного расследования.

Субъектами правонарушения по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ могут быть граждане, должностные лица, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и юридические лица.

Субъективная сторона правонарушения в рассматриваемой статье характеризуется виной, выраженной в форме умысла или неосторожности.

Рассмотрим также статью 20.6.1 КоАП РФ. Часть 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ.

Нормы ч. 1 и 2 ст. 20.6.1 КоАП РФ были введены в составе пакета федеральных законов, направленных на противодействие распространению коронавирусной инфекции в стране. Однако то, на какую именно ситуацию они нацелены, понять невозможно, так как изначально проект предполагал лишь уточнение административной ответственности за отдельные правонарушения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации и усиления ответственности за осуществление незаконной частной охранной деятельности. Нормы ч. 1 и 2 ст. 20.6.1 КоАП РФ были добавлены экстренно и без каких-либо пояснений [9].

Закон № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» позволяет

органам власти проводить эвакуационные мероприятия, аварийно-спасательные и другие неотложные работы, а также поддерживать общественный порядок в ходе их проведения; устанавливать обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, а с учетом особенностей чрезвычайной ситуации или угрозы ее возникновения – устанавливать дополнительные обязательные правила поведения. Кроме того, ими могут вводиться такие меры по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, как ограничение доступа людей и транспортных средств на определенные территории; введение особого порядка использования транспортных средств, средств связи и оповещения, а также иного имущества органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций; приостановление деятельности организаций, если существует угроза безопасности жизнедеятельности работников данной организации и иных граждан, находящихся на ее территории; иные меры, обусловленные развитием чрезвычайной ситуации, не ограничивающие прав и свобод человека и гражданина и направленные на защиту населения и территорий от чрезвычайной ситуации, создание необходимых условий для предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации и минимизации ее негативного воздействия.

Неисполнение всех указанных выше мер влечет ответственность по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ. Отдельные меры, введенные субъектами Российской Федерации, подпадают под указанный в Законе № 68-ФЗ режим повышенной готовности (к примеру, ограничение доступа граждан в парки, приостановление деятельности организаций). Соответственно, они обеспечиваются ответственностью по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ. Однако, в отношении таких мер, как ограничения передвижений граждан, разграничение составов ч. 1 ст. 20.6.1 и ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ не столь однозначно. Ведь ограничение передвижений граждан — ограничительная мера. Однако, зачастую вводящий такую меру нормативный акт ссылается не на Закон № 52-ФЗ, а на Закон № 68-ФЗ. В то же время, последний напрямую не предусматривает возможность ограничения передвижений

граждан, но допускает введение органами власти обязательных правил поведения, тем не менее, при этом допустимое содержание этих правил не раскрывается. К сожалению, практикой применения этой нормы мы пока не располагаем. Очевидно, высказаться на этот счет предстоит судебным органам.

1 апреля на внеочередном заседании Мосгордумы был принят и вступил в силу Закон г. Москвы от 1 апреля 2020 г. № 6 «О внесении изменений в ст. 2 и 8 Закона г. Москвы от 10 декабря 2003 г. № 77 «Об общественных пунктах охраны порядка в г. Москве» и Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс г. Москвы об административных правонарушениях».

Таким образом, Кодекс г. Москвы об административных правонарушениях был дополнен ст. 3.18.1 «Нарушение требований нормативных правовых актов г. Москвы, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории г. Москвы».

Объектом данного правонарушения выступают общественные отношения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

Предмет посягательства правонарушения составляют требования нормативных правовых актов г. Москвы, направленные на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории города, а именно требования Указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности».

Объективная сторона правонарушения по ч. 1 анализируемой статьи представляет собой деяние в форме неисполнения требований о временной приостановке проведения мероприятий с очным присутствием граждан, а также работы объектов розничной торговли, организаций (предприятий) общественного питания, оказания услуг с посещением гражданами таких объектов, организаций (предприятий), если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния или не влекут административной ответственности в соответствии с КоАП РФ.

Объективную сторону правонарушения по части второй комментируемой статьи составляет деяние в форме невыполнения гражданами требований нормативных правовых

актов г. Москвы, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории г. Москвы, в том числе обеспечение режима самоизоляции, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния или не влекут административной ответственности в соответствии с КоАП РФ.

Объективная сторона правонарушения по ч. 3 ст. 3.18.1 КоАП г. Москвы может быть выражена в повторном совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 и 2 данной статьи.

Объективную сторону рассматриваемого правонарушения по ч. 4 ст. 3.18.1 КоАП г. Москвы составляет деяние в форме невыполнения гражданами требований нормативных правовых актов г. Москвы, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории г. Москвы, в том числе обеспечение режима самоизоляции, с использованием транспортного средства.

Противоправные деяния в рамках составов правонарушений по ст. 3.18.1 КоАП г. Москвы могут выражаться как в форме активных действий (нарушение требований), так и в форме бездействия (невыполнение требований) должностных лиц и граждан [4, с. 181].

Субъектами правонарушений, предусмотренных ч. 1 и 3 ст. 3.18.1 КоАП г. Москвы, могут быть должностные и юридические лица. По ч. 2 и 4 рассматриваемой статьи – граждане.

Субъективная сторона правонарушения в рассматриваемой статье характеризуется виной, выраженной в форме умысла или неосторожности.

Основаниями для отграничения административных правонарушений в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности по ст. 3.18.1 КоАП г. Москвы от смежных составов преступлений, предусмотренных ст. 236 УК РФ, являются следующие обстоятельства — отсутствие деяния, повлекшее по неосторожности массовое заболевание, отравление людей либо создавшее угрозу наступления таких последствий или смерть человека [5, с. 196].

В соответствии с ч. 3 ст. 16.5 КоАП г. Москвы протоколы об административных правонарушениях по ст. 3.18.1 КоАП г. Москвы

составляются должностными лицами органов внутренних дел (полиции, в том числе полиции на транспорте). В этой связи между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Правительством Москвы было заключено соответствующее соглашение. В то же время проект соглашения о передаче МВД России полномочий по составлению административных материалов, например по факту нарушения тишины и покоя граждан, по настоящее время находится на рассмотрении.

Таким образом, проведенный анализ регионального административного законодательства на примере города Москвы позволят выявить ряд существенных проблем в его правовой регламентации и реализации. Выявление проблемы требуют своего решения посредством внесения ряда изменений в действующее законодательство. В частности отмечается весьма форсированный порядок заключения соглашений о передаче полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях в области распространения новой инфекции Ковид-19. По нашему мнению в таком же весьма активном порядке необходимо рассмотреть проекты существующие проекты соглашений и по иным статьям (нарушение тишины и покоя, нарушение правил благоустройства, нарушение правил содержания домашних животных). Представляется, что, решив данные проблемы, получится вывести региональное административного законодательство в г. Москве на более совершенный уровень.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.03.2021).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 (ред. от 17.02.2021) «Кодекс города Москвы

об административных правонарушениях» // Ведомости Московской городской Думы. 22.01.2008. № 12. Ст. 251. (Текст размещен в СПС «КонсультантПлюс»).

4. *Попович О.М.* К вопросу об объективных признаках административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 181—184.

5. *Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В., Михайленко Н.В.* Место административного права в системе правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 194—197.

6. *Попов Л.Л., Мигачев Ю.И.* Административное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. Л.Л. Попова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РГ-Пресс, 2019 (Текст размещен в СПС «КонсультантПлюс»).

7. *Куракин А.В., Карпучин Д.В.* Проблемы определения субъектов административной юрисдикции по делам об административных правонарушениях, структурированных в КОАП РФ и Кодексе об административных правонарушениях города Москвы в период пандемии коронавируса // Современное право. 2020. № 12. С. 80—87.

8. *Султанов К.А.* Проблемные вопросы, возникающие у сотрудников полиции при рассмотрении дел об административных правонарушениях судами общей юрисдикции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 231—234.

9. *Шихнабиев Р.А.* Меры административного предупреждения, принимаемые сотрудниками полиции по противодействию административным правонарушениям, посягающим на здоровье граждан // Административное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 11—22.

10. *Куракин А.В., Карпучин Д.В.* К вопросу об административной ответственности в условиях пандемии коронавируса // Современное право. 2020. № 9. С. 9—15.

**Some Problems of Implementation
of the Constitutional Right of Citizens to Social Security
During the Coronavirus Pandemic COVID-19**

**Некоторые проблемы реализации конституционного права
граждан на социальное обеспечение в период пандемии
коронавирусной инфекции COVID-19**

Elena Viktorovna CHUPROVA,

candidate of Legal Sciences, Associate Professor, professor of the Department of Civil Law
Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

E-mail: helen2109@inbox.ru

Елена Викторовна ЧУПРОВА,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Университета прокуратуры Российской Федерации

E-mail: helen2109@inbox.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.05 — трудовое право; право социального обеспечения

Для цитирования. Е.В. ЧУПРОВА. Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 168—171.

Annotation. The article analyzes the latest changes in the Russian legislation on employment from the point of view of the implementation of the constitutional rights of citizens to social security, including in the period of unfavorable epidemiological situation. Suggests measures to improve legislation aimed at increasing the level of social protection of citizens, strengthening the rule of law and preventing domestic crime.

Key words: social security of citizens, unemployment benefits, terms of payment of unemployment benefits, the amount of unemployment benefits, the minimum and maximum amounts of unemployment benefits, citizens of pre-retirement age.

Аннотация. В статье анализируются последние изменения в российском законодательстве о занятости населения с точки зрения реализации конституционных прав граждан на социальное обеспечение, в т.ч. в период неблагоприятной эпидемиологической обстановки. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства, направленные на повышение уровня социальной защиты граждан, укрепления правопорядка и предупреждения бытовой преступности.

Ключевые слова: социальное обеспечение граждан, пособие по безработице, сроки выплаты пособия по безработице, размеры пособия по безработице, минимальная и максимальная величины пособия по безработице, граждане предпенсионного возраста.

Соблюдение и реализация закрепленного в Конституции РФ права граждан на социальное обеспечение в период кризисов имеет особое значение ввиду того, что гарантированная государством социальная помощь поддерживает определенный уровень жизни населения и таким образом не только предот-

вращает обнищание населения, но и в определенной мере является средством предупреждения преступности. Пандемия коронавируса продемонстрировала необходимость изменения социально-обеспечительного законодательства в целях повышения благосостояния граждан, поддержания эффективного функ-

ционирования системы пенсионного обеспечения, развития обязательного социального страхования, предоставления адресной социальной поддержки граждан и индексации социальных пособий и иных социальных выплат¹.

Одним из основных социальных рисков, угроза наступления которого увеличивается в кризисный период, является безработица². Вместе с тем, именно в законодательстве о занятости населения в последнее время происходили изменения, негативно сказавшиеся на уровне социальной поддержки большинства безработных³.

Так, с 1 января 2019 г. гражданам, признанным в установленном порядке безработными, в том числе уволенным в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, с военной службы по призыву в связи с истечением ее срока и состоявшим до увольнения в связи с призывом на военную службу в трудовых (служебных) отношениях не менее 26 недель, срок выплаты пособия по безработице был уменьшен с 12-ти до 6-ти месяцев, всем остальным безработным — с 6-ти до 3-х месяцев, а общий период безработицы для ранее работавших граждан уменьшился на полгода и стал составлять 12 месяцев. Соответственно, изменился и порядок установления размера пособия по безработице: если ранее гражданам, уволенным в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, состоявшим в этот период в трудовых отношениях не менее 26 недель и признанным в установленном порядке безработными, размер выплаты снижался постепенно с 75% (в течение первых трех месяцев) до 60% (последующие четыре месяца) и далее в течение пяти месяцев до 45% их среднемесячного заработка, то в настоящее время у тех же граждан пособие устанавливается в размере 75% их среднемесячного заработка (денежного содержания, довольствия) в первые три месяца безработицы и в размере 60% указанного дохода — в следующие три месяца. Причем увеличение срока выплаты пособия и общего периода безработицы для этих лиц невозможно, как и повторное получение пособия по безработице⁴. Указанные изменения негативно сказались на уровне поддержки граждан, оказавшихся без работы в связи с пандемией коронавируса, что

косвенно подтверждается временным продлением выплаты пособия по безработице на срок, не превышающий 3 месяцев, гражданам, признанным в установленном порядке безработными и утратившим после 1 марта 2020 г. право на получение пособия по безработице в связи с истечением установленного периода его выплаты⁵. В связи с этим представляется целесообразным вернуться к существовавшим до 2019 г. срокам выплаты и порядку исчисления пособия по безработице, по крайней мере, до окончания сложной экономической ситуации в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Особенно важным считаем восстановление прежних сроков выплаты пособия по безработице для граждан, впервые ищущих работу (ранее не работавших), граждан, стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва и граждан, уволенных по любым основаниям в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, и состоявших в этот период в трудовых (служебных) отношениях менее 26 недель, которые в силу объективных причин испытывают дополнительные трудности в поиске работы.

Давно наболевшей является проблема низкого уровня размеров пособий по безработице. Согласно ст.33 Закона о занятости, размер пособия по безработице не может быть выше максимальной величины пособия по безработице и ниже минимальной величины пособия по безработице, увеличенных на размер районного коэффициента. Минимальная величина пособия по безработице не выдерживает никакой критики с точки зрения поддержания достойного уровня жизни граждан и ее размер в 2020 г. составляет 1 500 руб.⁶ Максимальная величина пособия по безработице установлена в 2020 г. на уровне 12 130 руб.⁷, в связи с чем она сравнялась с прожиточным минимумом трудоспособного населения для определения минимального размера оплаты труда⁸, фактически заменяя гражданам утраченный в связи с безработицей заработок. Повышение размеров пособия по безработице действующим законодательством предусмотрено лишь для двух категорий безработных: проживающим на Севере и иных местностях, где применяются районные коэффициенты

к заработной плате⁹ и подвергшимся воздействию радиации вследствие радиационных аварий и катастроф¹⁰. В качестве дополнительной меры социальной поддержки гражданам, признанным в установленном порядке безработными и имеющим детей в возрасте до 18 лет, размер пособия по безработице в июне — сентябре 2020 г. увеличивался пропорционально количеству таких детей из расчета 3000 рублей за каждого ребенка одному из родителей, приемных родителей, усыновителей, а также опекуну (попечителю). В целях установления материальных гарантий безработным считаем необходимым закрепить в законодательстве о занятости положение об установлении максимальной величины пособия по безработице на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения. Кроме того, с целью оказания социальной поддержки семей безработных, по нашему мнению, следует сделать бессрочным увеличение к пособию по безработице лицам, являющимися родителями, в т.ч. приемными, усыновителям, опекунам (попечителям) несовершеннолетних детей, из расчета 3000 рублей за каждого ребенка.

Следует заметить, что в действующем законодательстве о занятости предусмотрены дополнительные гарантии социальной поддержки отдельных категорий граждан из числа безработных, в частности для лиц предпенсионного возраста¹¹. Для них установлены увеличенные сроки выплаты и повышенные размеры пособия по безработице. Так, если лица предпенсионного возраста были уволены в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы¹², то для них период выплаты пособия по безработице составляет 12 месяцев, а общий период безработицы увеличивается до 18 месяцев. Для лиц предпенсионного возраста, которые работали в течение периода, предшествующего началу безработицы, не менее 26 недель, предусмотрен более выгодный порядок исчисления пособия по безработице: в первые три месяца — в размере 75% от среднемесячного заработка (денежного содержания, довольствия), в следующие три месяца — в размере 60% от среднемесячного заработка (денежного содержания, довольствия), в последующем — в размере 45% тех же сумм. Кроме того, только гражданам из числа

лиц предпенсионного возраста, имеющим страховой стаж продолжительностью не менее 25 и 20 лет для мужчин и женщин соответственно либо имеющим указанный страховой стаж и необходимый стаж работы на соответствующих видах работ, дающих право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»¹³ (далее — Закон о страховых пенсиях), период выплаты пособия увеличивается сверх установленных 12 месяцев на две недели за каждый год работы, превышающий страховой стаж указанной продолжительности¹⁴.

Однако надо понимать, что вышеуказанные льготы, предусмотренные при назначении и исчислении пособия по безработице для лиц предпенсионного возраста, не компенсируют гражданам все потери, связанные с поэтапным повышением общего пенсионного возраста в соответствии с ч.1 ст.8 Закона о страховых пенсиях. Как уже было сказано выше, максимальная величина пособия по безработице составляет в настоящее время 12 130 руб., в то время как средний размер страховой пенсии по старости неработающего пенсионера на 1 июля 2020 года составил 16 491,63 руб.¹⁵, а среднегодовой размер страховой пенсии по старости неработающих пенсионеров в 2021 году планируется на уровне 17443 руб.¹⁶ Таким образом, становится очевидным снижение уровня социальной защиты безработных граждан, чей возраст позволял бы по ранее действовавшему законодательству выйти на пенсию по старости. В связи с этим считаем справедливым приостановить действие ч. 1 ст. 8 Закона о страховых пенсиях в части повышения общего пенсионного возраста, по крайней мере, до стабилизации эпидемиологической обстановки¹⁷.

В заключение добавим, что только комплексный подход к вопросам социального обеспечения граждан в современный период экономической нестабильности позволит смягчить неблагоприятные последствия пандемии коронавируса для граждан и их семей. Уверены, что предлагаемые нами изменения в действующее законодательство повысят

эффективность мер, направленных на повышение уровня социальной защиты граждан во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, и в конечном счете будут способствовать укреплению правопорядка и предупреждению бытовой преступности.

Список литературы

1. *Зарипова А.Р., Хамитова Г.М.* Пенсионная реформа в Российской Федерации: ожидания и результаты // Социальное и пенсионное право. 2020. № 3. С. 32—36.
2. *Истомина Е.А.* Динамика развития социальных рисков и защита от них // Социальное и пенсионное право. 2019. № 4. С. 40—44.
3. *Корсаненкова Ю.Б.* Понятие безработного и социальный риск безработицы в контексте системного подхода // Социальное и пенсионное право. 2019. № 4. С. 48—52.

¹ О правах граждан в сфере социального обеспечения см. ст. ст. 7, 39, 75, 75.1 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² О категории безработицы как социального риска см.: Истомина Е.А. Динамика развития социальных рисков и защита от них // Социальное и пенсионное право. 2019. № 4. С. 40—44; Корсаненкова Ю.Б. Понятие безработного и социальный риск безработицы в контексте системного подхода // Социальное и пенсионное право. 2019. № 4. С. 48—52.

³ Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 41. Ст. 6190.

⁴ Ст.31 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032—1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее — Закон о занятости) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.

⁵ Постановление Правительства РФ от 27.03.2020 № 346 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2103.

⁶ См. там же.

⁷ См. там же.

⁸ Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 26. Ст. 2729.

⁹ Согласно ч. 2 ст. 146, ст. 148, ст. 315—317 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

¹⁰ Ст.30 Закона о занятости.

¹¹ К гражданам предпенсионного возраста относятся лица, у которых право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно, наступает в течение пяти ближайших лет (абз. 6 ч. 2 ст. 5 Закона о занятости).

¹² За исключением граждан, стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва, граждан, уволенных за нарушение трудовой дисциплины или другие виновные действия, предусмотренные законодательством РФ, а также граждан, направленных органами службы занятости на обучение и отчисленных за виновные действия.

¹³ Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6965. Собрание законодательства РФ. 2014. № 2 (часть II) (поправка).

¹⁴ Ст. 34.2 Закона о занятости.

¹⁵ <https://tass.ru/ekonomika/9242589>

¹⁶ <https://rg.ru/2020/09/14/sredniaia-pensiia-v-sleduiushchem-godu-uvelichitsia-do-17443-rublej.html>

¹⁷ О нецелесообразности повышения общего пенсионного возраста заявляют многие специалисты, см. напр.: Зарипова А.Р., Хамитова Г.М. Пенсионная реформа в Российской Федерации: ожидания и результаты // Социальное и пенсионное право. 2020. № 3. С. 32—36.

About Criminalization of Acts in Health Protection in the Russian Federation

О криминализации деяний при охране здоровья в Российской Федерации

Artur Alikovich SHAKIROV,
123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house

E-mail: Artch.mur@yandex.ru

Артур Аликович ШАКИРОВ,
123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»

E-mail: Artch.mur@yandex.ru

Для цитирования. А.А. ШАКИРОВ. О криминализации деяний при охране здоровья в Российской Федерации // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 172—174.

Annotation. Based on the analysis of the legal literature and legislation on the criminalization of acts in the field of health protection in the Russian Federation, including in the context of the coronavirus pandemic (COVID-19), several judgments are made in the article: criminalization is one of the areas of criminal policy in the Russian Federation; people's health, as a public attitude, needs to be strengthened through criminal legal means; criminalization of acts that infringe on people's health is largely predetermined by the coronavirus pandemic (COVID-19).

Key words: Russian Federation, law, medicine, legislation, international Treaty, normative legal act, Federal law of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation «On the basics of public health protection in the Russian Federation» of November 1, 2011, criminal code of the Russian Federation, coronavirus infection (COVID-19), crime, crime, crime composition, criminalization.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о криминализации деяний при охране здоровья в Российской Федерации, в том числе и в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), высказано несколько суждений: криминализация является одним из направлений уголовной политики в Российской Федерации; здоровье людей, как общественное отношение, нуждается в усилении охраны посредством уголовно-правовых средств; криминализация деяний, посягающих на здоровье людей, во многом predetermined пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19).

Ключевые слова: Российская Федерация, право, медицина, законодательство, международный договор, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 1 ноября 2011 г., Уголовный кодекс РФ, коронавирусная инфекция (COVID-19), преступность, преступление, состав преступления, криминализация.

Предметом данной статьи является криминализация деяний при охране здоровья в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, А.С. Хачатрян раскрыл «особенности правовой регламентации деяний, посягающих на здоровье потребителей, в уголовном законодательстве зарубежных стран»: «Таким образом, анализ законодательного опыта ряда

зарубежных стран по криминализации производства, хранения или перевозки в целях сбыта либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, позволил сделать следующие выводы: современное уголовное законодательство стран СНГ и Балтии, предусматривающее ответственность за производство,

хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, носит более унифицированный характер, чем в странах дальнего зарубежья (Аргентина, Болгария, Бразилия, Венесуэла, Германия, Испания, Италия, Китай, Колумбия, Македония, Норвегия, Польша, Турция, Уругвай); — общественная опасность рассматриваемых деяний в зарубежном уголовном законодательстве заключается в угрозе здоровью человека (потребителей, населения), общественной безопасности и сфере экономической деятельности»¹.

М.С. Иващенко рассмотрела «некоторые аспекты проблемы криминализации деяний, направленных против здоровья населения» («Учитывая, что в современных условиях задача охраны здоровья граждан чрезвычайно важна, на наш взгляд, необходимо включение здоровья населения в число наиболее приоритетных объектов уголовно-правовой охраны. Такое положение вещей вызывает необходимость в круг задач Уголовного кодекса включить и охрану здоровья населения, поставив ее на второе место после задачи охраны прав и свобод человека и гражданина. Сказанное соответствовало бы сложившейся в обществе иерархии ценностей и положениям Конституции Российской Федерации»)².

Е.В. Епифанова сумела разработать «алгоритм признания деятельности целителей преступлением»: «Однако, несмотря на наличие уголовного и административного законодательства, направленного на пресечение незаконного занятия медицинской практикой, возникают проблемы, прежде всего связанные с охраной здоровья граждан. Для того чтобы защитить здоровье людей, необходимо учесть, что: 1) многие альтернативные методики лечения действенные. У некоторых из них тысячелетняя история (акупунктура, фитотерапия), а также серьезная научная основа (гомеопатия). Но проблема в том, что ни у одной из этих методик нет надежной системы стандартизации, т.е. оценки эффективности, безопасности и т.д. Нет и стандартов подготовки специалистов, что способствует появлению на рынке медицинских услуг безответственных дилетантов, а то и просто шарлатанов, мошенников; 2) не образует состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 235, само неза-

конное занятие народной медициной, а также осуществление лечения. Уголовная ответственность возможна лишь за виновное фактическое причинение вреда здоровью человека в результате занятия народной медициной. Она реализуется на общих основаниях, как за преступления против здоровья, что, на наш взгляд, неправильно; 3) в связи с высокой общественной опасностью незаконного целительства правоохранительные органы должны осуществлять постоянную работу, направленную на выявление и предупреждение незаконного занятия народной медициной. В средствах массовой информации должны активнее пропагандироваться методы официальной медицины и разъясняться последствия обращения к целителям, несанкционированно осуществляющим свою деятельность. Чтобы проблему решить, необходимо создать так называемую систему координат, по которой можно было бы отслеживать динамику развития той или иной болезни до посещения пациентом лекаря и после. Тогда появится и ответственность представителей народной медицины перед законом и перед больными. Впрочем, часть вины лежит на самих пациентах. Эксперты считают, что такая ситуация сложилась из-за массового распространения в России всевозможных суеверий; 4) только дипломированный специалист может оказать квалифицированную помощь пациенту по лечению, профилактике и оздоровлению. Считаем необходимым наличие медицинского образования (среднего специального или высшего) у каждого представителя народной медицины»³.

Научные рекомендации ученых, несомненно, должны учитываться и в законодательстве Российской Федерации⁴.

В первую очередь обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁵ («Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» — ст. 2).

Положения Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой.

Так, в Федеральном законе РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 1 ноября 2011 г.⁶ урегулированы «отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации ...

и определяет: 1) правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья граждан; 2) права и обязанности человека и гражданина, отдельных групп населения в сфере охраны здоровья, гарантии реализации этих прав; 3) полномочия и ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья; 4) права и обязанности медицинских организаций, иных организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья; 5) права и обязанности медицинских работников и фармацевтических работников» (ст. 1).

В равном по юридической силе федеральном законе РФ — Уголовном кодексе РФ от 24 мая 1996 г.⁷ (введен в действие с 1 января 1997 г.⁸) — здоровье людей включено в перечень общественных отношений, охраняемых уголовно-правовыми средствами. Речь идет о главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» (статьи 106—125) УК РФ.

Подтверждением криминализация могут рассматриваться: статья 116¹ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» («Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, — наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев»); статья 124¹ «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи» («1. Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента, — наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода

осужденного за период до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет. 2. То же деяние, если оно повлекло по неосторожности смерть пациента, — наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет»).

Таким образом, в Российской Федерации наметилась тенденция на криминализацию деяний, посягающие на здоровье людей.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, криминализация является одним из направлений уголовной политики в Российской Федерации.

Во-вторых, здоровье людей, как общественное отношение, нуждается в усилении охраны посредством уголовно-правовых средств.

В-третьих, криминализация деяний, посягающих на здоровье людей, во многом предопределена пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19).

¹ Хачатрян А.С. Зарубежный опыт криминализации деяний, посягающих на здоровье потребителей // Международное публичное и частное право. 2010. № 4. С. 42—44.

² Иващенко М.С. К вопросу о криминализации деяний, направленных против здоровья населения // Российский следователь. 2010. № 18. С. 20—22.

³ Елифанова Е.В. Криминализация деяний представителей альтернативной (неконвенциональной) медицины (с учетом положений ФЗ от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») // Медицинское право. 2013. № 5. С. 42—47.

⁴ Мы поддерживаем предложения об использовании с 25.12.1991 г. для названия государства исключительно этого термина (подробнее об этом см., например Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁵ См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁶ См.: СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁷ См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸ См.: О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации»: ФЗ РФ от 24.05.1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

Contractual Obligations in the Face of a Pandemic (Coronavirus)

Договорные обязательства в условиях пандемии (коронавирус)

Lyubov Vladimirovna SHCHERBACHEVA,

Associate Professor, Associate Professor, Department of Civil law and public-legal disciplines Russian State University a. N. Kosygin, member of the International United Academy of Sciences

E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Любовь Владимировна ЩЕРБАЧЕВА,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, член Международной Объединенной Академии Наук

E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Для цитирования. Л.В. ЩЕРБАЧЕВА. Договорные обязательства в условиях пандемии (коронавирус) // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 175—177.

Annotation. Within the framework of this article, the author reveals the theoretical and legal aspects of contract execution in the current prevailing epidemiological situation in our country, as well as in the world as a whole. In the course of analyzing certain articles of the Civil Code of the Russian Federation, the author comes to the conclusion that the current «pandemic» is a fully recognized reason for releasing the parties to the contract from liability due to its non-fulfillment.

Key words: pandemic, coronavirus, COVID-19, contract execution, high alert mode.

Аннотация. В рамках данной статьи автором раскрываются теоретико-правовые аспекты исполнения договоров в текущей сложившейся в нашей стране, а также во всем мире, в целом, не спокойной эпидемиологической обстановке. В ходе анализа отдельных статей Гражданского Кодекса РФ, автор приходит к выводу, что текущая «пандемия» — вполне признанное основание, позволяющее освободить от ответственности сторон договора вследствие его невыполнения.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, COVID-19, исполнение договора, режим повышенной готовности.

В ситуации распространения коронавирусной инфекции¹ и принятия государством ограничительных мер компании зачастую сталкиваются с невозможностью исполнить свои обязательства по договорам. Первостепенное значение приобретает оценка каждого такого случая с точки зрения применимости правил о непреодолимой силе, невозможности исполнения и существенном изменении обстоятельств. Важно изначально не ошибиться с юридической квалификацией, совершить все необходимые действия, чтобы в последую-

щем иметь возможность сослаться на форс-мажор, в том числе собрать доказательства на случай последующего спора.

Указом Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности», дополненным Указами Мэра Москвы от 14.03.2020 № 20-УМ и от 16.03.2020 № 21-УМ, установлен режим повышенной готовности на территории города Москвы, при этом Указ Мэра Москвы в частности устанавливает, что распространение 2019-nCoV (COVID-19) является чрезвычайным и непре-

дотвратимым обстоятельством, повлекшим введение режима повышенной готовности². Необходимо рассмотреть вопрос о возможности квалификации факта распространения коронавирусной инфекции и введения связанных с этим мер ограничительного характера в качестве обстоятельств непреодолимой силы по п. 3 ст. 401 ГК РФ при исполнении гражданско-правовых обязательств.

Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ суд должен оценивать наличие или отсутствие обстоятельства непреодолимой силы в каждом конкретном случае индивидуально, исходя из совокупности представленных доказательств. На основании данной статьи следует, что объявление Указом Мэра Москвы распространения коронавирусной инфекции в качестве чрезвычайного и непредотвратимого обстоятельства не влечет за собой автоматической квалификации судом данного обстоятельства в качестве форс-мажора. Но также представляется, что Указ Мэра Москвы в любом случае может быть принят судами в качестве одного из ключевых доказательств возникновения обстоятельства непреодолимой силы.

Вышеупомянутый п. 3 ст. 401 ГК РФ разрешает вопрос исключительно об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства вследствие форс-мажора. Вопрос о прекращении договора в такой ситуации должен рассматриваться отдельно, при этом он является не менее важным, поскольку только в случае прекращения договора компания сможет, например, потребовать возврата ранее внесенной предоплаты.

Статья 416 ГК РФ регулирует фактическую невозможность исполнения и устанавливает, что в случае ее наступления обязательство прекращается автоматически. При этом важно, как правило, чтобы фактическая невозможность исполнения была постоянной, т.е. такой, при которой препятствия для исполнения не отпадут в будущем. Фактическая невозможность исполнения, возникшая в результате введения ограничительных мер в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции, в большинстве случаев не будет отвечать этому критерию, поскольку ограничительные меры явно носят временный

характер. Соответственно, существует риск того, что ссылки на прекращение обязательства в связи с фактической невозможностью исполнения будут отклонены.

Стороны договоры не могут его исполнить с юридической невозможностью (ст. 417 ГК РФ), то обязательство прекращается независимо от того, является ли такая невозможность временной или постоянной. В этой связи, мы полагаем, что если в связи введением мер ограничительного характера исполнение договора объективно невозможно, сторона договора вправе сослаться на факт прекращения обязательства на основании ст. 417 ГК РФ ввиду юридической невозможности его исполнения.

В условиях введения различных карантинных мер сторона по договору вправе обратиться в суд с требованием об изменении или расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ).

Положительной практики расторжения, а тем более изменения договора на основании указанной статьи ГК РФ крайне мало, поскольку она предусматривает достаточно жесткие условия ее применения. Однако, на наш взгляд, на фоне распространения коронавирусной инфекции такая практика постепенно начнет формироваться.

Если введенные государственными органами меры ограничительного характера из-за распространения коронавирусной инфекции препятствуют исполнению договора, необходимо известить контрагента о наступлении обстоятельства непреодолимой силы. При этом следует обратить внимание на предусмотренные договором:

- сроки, в течение которых нужно уведомить контрагента о возникновении обстоятельств непреодолимой силы;
- требования к содержанию такого уведомления;
- требования к документам, которые должны подтверждать наступление таких обстоятельств;
- предусмотренные договором последствия несоблюдения указанных требований.

Данной ситуации необходимо четкое обоснование прекращения договора в связи с не-

возможностью исполнения (ст. 416, 417 ГК РФ) и при наличии соответствующих оснований уведомить контрагента о прекращении договора. Защитой интересов стороны договора, которая не может исполнить свои обязательства в условиях введения различных карантинных мер, может являться обращение в суд с требованием об изменении или расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ).

При заключении новых договоров особое внимание следует уделять разделам о непреодолимой силе, ответственности и отказе от договора. Необходимо учитывать, что непреодолимой силой может быть признано только такое обстоятельство, наступление которого стороны не могли предвидеть на момент заключения договора. Следовательно, если при заключении договора существуют предвидимые риски невозможности его исполнения в связи с введением государственными органами новых мер ограничительного характера из-за распространения коронавирусной инфекции, в договоре целесообразно прямо предусмотреть дополнительные ограничения ответственности в конкретной ситуации. Кроме того, важно формулировать условия новых договоров таким образом, чтобы предоставить сторонам право выйти из договорных отношений или изменить условия договора в случае возникновения каких-либо препятствий, связанных с вновь вводимыми ограничениями, а также детально урегулировать последствия такого выхода.

Список литературы

1. Гражданского кодекса РФ (части первой) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ
3. П. 15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств».
2. П. 1.6 Указа Мэра Москвы от 14 марта 2020 г. № 20-УМ «О внесении изменений в Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ».
3. Письмо Минфина России от 19.03.2020 № 24—06—06/21324 «Об осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при введении режима повышенной готовности», <https://fas.gov.ru/news/29575>.
4. Источник: <http://kommersant.ru/doc/428.3265>
5. Источник: <https://tass.ru/obschestvo/8027563>

¹ 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила, что распространение нового коронавируса (COVID-19) достигло стадии пандемии.

² П. 1.6 Указа Мэра Москвы от 14 марта 2020 г. № 20-УМ «О внесении изменений в Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ».

**On Crime Prevention in the Russian Federation
in the Context of the Coronavirus Pandemic (COVID-19)
(General Theoretical Aspect)**

**О предупреждении преступности в Российской Федерации
в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)
(общетеоретический аспект)**

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

doctor of Economics, PhD in law, PhD in history, professor, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, professor of the Department of Civil and Labor Law, civil process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: professor60@mail.ru

Pavel Mikhailovich MURASHEV,

Postgraduate student of the Department of Information Systems, Tver State Technical University

E-mail: myptver@gmail.com

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: professor60@mail.ru

Павел Михайлович МУРАШЕВ,

аспирант кафедры информационных систем, «Тверской государственный технический университет

E-mail: myptver@gmail.com

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, П.М. МУРАШЕВ. О предупреждении преступности в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) (общетеоретический аспект) // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 178—181.

Annotation. Based on the analysis of legal literature and legislation on crime prevention in the Russian Federation in the context of the coronavirus infection (COVID-19) pandemic in the Russian Federation, the article makes several judgments: crime is an unavoidable companion of any human society; with regard to crime, it is permissible to use only the doctrine of its prevention, and not the fight that involves its elimination; the coronavirus pandemic (COVID-19) can be defined as a factor that hinders the prevention of crime.

Key words: Russian Federation, law, medicine, legislation, international Treaty, normative legal act, Federal law of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, «On the basics of public health protection in the Russian Federation» of November 1, 2011, criminal code of the Russian Federation, coronavirus infection (COVID-19), crime.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о предупреждении преступности в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации высказано несколько суждений: преступность является неизбежным спутником всякого человеческого общества; относительно преступности допустимо использование исключительно доктрины ее предупреждения, а не борьбы, предполагающей ее ликвидацию; пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) может быть определена как фактор, препятствующий предупреждению преступности.

Ключевые слова: Российская Федерация, право, медицина, законодательство, международный договор, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 1 ноября 2011 г., Уголовный кодекс РФ, коронавирусная инфекция (COVID-19), преступность.

Предметом данной статьи является предупреждение преступности в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19).

Первоначально о состоянии теории.

Так, Ю.П. Оноколов сфокусировал внимание на «теории предупреждения преступности вообще» («Таким образом, под предупреждением преступления следует понимать деятельность государства и общества, направленную против возможного, но еще не задуманного (профилактика), готовящегося (предотвращение), а также происходящего и совершенного (пресечение) преступления»; «Предупреждение преступности — это многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов, направленная на: а) выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий; б) выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений; в) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска; г) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости — и на их ближайшее окружение»)¹.

А.В. Бабенко при осуществлении сравнительно-правового исследования отметил следующее: «Проблемы комплексного планирования мер борьбы с преступностью в отечественной и зарубежной криминологии традиционно увязываются с системой криминологии, в частности с ее структурным составом или основными учениями криминологии и местом предупреждения преступности (составной частью которого является планирование) в системе криминологических знаний, криминологических учений и криминологической профилактики в общей системе криминологии» (1. Проблема выработки мер противодействия преступности возникла вместе с на-

чалом осознания теорией криминологии и практикой правоохранительной деятельности необходимости комплексного системного подхода к планированию мер предупреждения преступлений как составной части социального развития страны (региона). 2. На первых этапах развития основ криминологической профилактики еще не делалось достаточно четких различий между планированием мер борьбы с преступностью и программно-целевым подходом как наиболее эффективной формой реализации задач предупреждения преступности. 3. Практика программно-целевого планирования мер борьбы с преступностью, нашедшая отражение в конкретных региональных программах предупреждения преступности в целом или отдельных ее видов, а также в разработке методических основ программно-целевого планирования (методических рекомендаций, типовых моделей программ и т.п.), шла по пути интуитивного выбора наиболее эффективных форм ее воплощения. 4. В Республике Казахстан до последнего времени использовался опыт программно-целевого планирования мер борьбы с преступностью, наработанный в бывшем СССР, а также на постсоветском пространстве. Только в начале нынешнего тысячелетия были предприняты попытки теоретического осмысления теории и практики планирования мер борьбы с преступностью на региональном уровне и реализации их в конкретных нормативных и методических документах»².

Публикация П.Н. Кобеца посвящена «проблемам современного состояния теории предупреждения преступности и ее роли в оптимизации борьбы с преступлениями» («Теоретические разработки концептуальных основ функционирования системы профилактики были положены многими Российскими учеными, они станут вкладом в создание новых начал деятельности по предупреждению преступлений. По мнению ряда специалистов, исходными и ключевыми категориями, пронизывающими профилактическую деятельность во всех ее аспектах, должны стать законность и права человека. Эти два принципа

должны лежать в основе любого профилактического процесса»³.

Д.А. Липинским «доказывается наличие у уголовной ответственности возможности осуществлять предупредительное воздействие при помощи не только превентивной, но и регулятивной функции» («В идеале в результате воздействия регулятивной функции уголовной ответственности должно поддерживаться динамичное, упорядоченное состояние общественных отношений, в регулировании и охране которых принимает участие уголовная ответственность»)⁴.

Представляют несомненный интерес суждения В.Н. Галузо: «Итак, в чем же суть нашего предложения о переосмыслении одной из наиболее устоявшихся доктрин — доктрины борьбы с преступностью. Несовершенство данной доктрины, в первую очередь, в ее противоречивости. Всякая борьба, в том числе и «борьба с преступностью» должна иметь позитивный результат. Вероятно, в этой связи уже по отношению к преступности использовались термины «искоренение», «ликвидация». Но победить преступность как «социальное зло» невозможно, а поэтому доктрина борьбы с преступностью не может иметь «вечный» характер. Поэтому мы в качестве альтернативы доктрине борьбы с преступностью предлагаем иную доктрину — доктрину контроля над преступностью»⁵.

Научные рекомендации ученых, несомненно, должны учитываться и в законодательстве Российской Федерации⁶.

Преступность, как негативное социальное явление представляет совокупность преступлений, исчерпывающий перечень которых предусмотрен в Уголовном кодексе РФ от 24 мая 1996 г.⁷ (введен в действие с 1 января 1997 г.⁸), по юридической силе приравненный к федеральному закону РФ⁹.

Пандемия коронавирусной инфекции (2019-nCoV, а в последующем — COVID-19) неизбежно повлияла на все сферы человеческой деятельности, в том числе и неправомерной (в частности, преступность)¹⁰. Это повлекло активизацию правового регулиро-

вания и в Российской Федерации, и в ее субъектах посредством принятия нормативных правовых актов с разной юридической силой¹¹.

Так, в Федеральном законе РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 1 ноября 2011 г.¹² урегулированы «отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации ...» — ст. 1).

Еще в одном федеральном законе: Федеральном законе РФ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 11 ноября 1994 г.¹³ определены «общие для Российской Федерации организационно-правовые нормы в области защиты граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации ..., всего земельного, водного, воздушного пространства в пределах Российской Федерации или его части, объектов производственного и социального назначения, а также окружающей среды ... от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера ...» (абзац первый преамбулы).

В этом же контексте необходимо рассматривать и распоряжение Правительства РФ «О подписании Соглашения о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Всемирной организацией здравоохранения» № 1732-р от 20 сентября 2008 г.¹⁴ («В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» одобрить представленный Минздравсоцразвития России согласованный с МИДом России проект Соглашения о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Всемирной организацией здравоохранения»).

Постановлением Правительства РФ № 66 от 31 января 2020 г.¹⁵ внесены изменения в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержденный постановлением Правительства РФ «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих

опасность для окружающих» № 715 от 1 декабря 2004 г.¹⁶: «дополнить пунктом 16 следующего содержания: «16. В 34.2 коронавирусная инфекция (2019-nCoV)».

Таким образом, на преступность, как негативное социальное явление, несомненно, оказывает влияние пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19).

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, преступность является неизбежным спутником всякого человеческого общества.

Во-вторых, относительно преступности допустимо использование исключительно доктрины ее предупреждения, а не борьбы, предполагающей ее ликвидацию.

В-третьих, пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) может быть определена как фактор, препятствующий предупреждению преступности.

⁴ *Липинский Д.А.* Регулятивная функция уголовной ответственности как одно из правовых средств предупреждения преступности // Современное право. 2015. № 5. С. 107—113.

⁵ *Галузо В.Н.* Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35—36.

⁶ Мы поддерживаем предложения об использовании с 25.12.1991 г. для названия государства исключительно этого термина (подробнее об этом см., например Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именованного государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁷ См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; ...; 2020. № 44. Ст. 6894.

⁸ См.: О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.05.1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

⁹ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

¹⁰ Подробнее об этом см., например: Полянко Н.И., Галузо В.Н. О роли права в предупреждении пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 8. С. 8—14.

¹¹ Подробнее об этом см., например: Полянко Н.И., Галузо В.Н. О регулировании «режима повышенной готовности» в городе Москве как субъекте Российской Федерации (медико-правовые аспекты) // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 18. С. 30—36.

¹² См.: СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹³ См.: См.: СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648; ...; РГ. 2020. 3 апреля.

¹⁴ См.: СЗ РФ. 2008. № 39. Ст. 4475.

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2020. № 6. Ст. 674.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4916.

¹ *Оноколов Ю.П.* Теоретические аспекты определения понятий, связанных с предупреждением преступности // Миграционное право. 2011. № 3. С. 23—27.

² *Бабенко А.В.* Теоретические и исторические предпосылки программно-целевого планирования как основы предупреждения преступности на региональном уровне (на материалах Российской Федерации и Республики Казахстан) // Российский следователь. 2005. № 6.

³ *Кобец П.Н.* Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 19—21.

**Prevention of the Coronavirus Pandemic
(COVID-19) in the Russian Federation
(Medical and Legal Aspects)**

**Предупреждение пандемии коронавирусной инфекции
(COVID-19) в Российской Федерации
(медико-правовые аспекты)**

Lidia Viktorovna VELIKOVSKAYA,

Head of the therapeutic department of the hospital, therapist of the branch of the GlavUpDK at the Ministry of Foreign Affairs of Russia «Medintsentr», researcher at the Research Institute of Education and Science

E-mail: office@unity-dana.ru

Nino Georgievna KATSADZE,

cardiologist, Department of Surgery for Older Children with Congenital Heart Disease, Federal State Budgetary Institution of National Medical Research Center of CXX named after A.N. Bakuleva of the Ministry of Health of the Russian Federation

E-mail: office@unity-dana.ru

Лидия Викторовна ВЕЛИКОВСКАЯ,

заведующая терапевтическим отделением стационара, врач-терапевт Филиала ГлавУпДК при МИД России «Мединцентр», научный сотрудник НИИ Образования и науки

E-mail: office@unity-dana.ru

Нино Георгиевна КАЦАДЗЕ,

врач-кардиолог отделения хирургии детей старшего возраста с врожденным пороком сердца ФГБУ НМИЦ СХХ имени А.Н. Бакулева Министерства здравоохранения Российской Федерации

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Л.В. ВЕЛИКОВСКАЯ, Н.Г. КАЦАДЗЕ. Предупреждение пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации (медико-правовые аспекты) // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 182—185.

Annotation. In the article, when analyzing the literature and regulatory legal acts on the prevention of the coronavirus infection pandemic (COVID-19) in the Russian Federation, several judgments are made: the coronavirus pandemic (COVID-19) can be defined as an emergency; public relations associated with emergencies in the Russian Federation are regulated in the Federal Law of the Russian Federation «On the Protection of the Population and Territories from Natural and Man-made Emergencies» of November 11, 1994; measures to counteract the coronavirus pandemic (COVID-19) can be defined at the federal level and should be uniform for all subjects of the Russian Federation.

Key words: Russian Federation, legislation, international treaty, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation», bylaw, medicine, law, emergency situation, coronavirus infection (COVID-19).

Аннотация. В статье при анализе литературы и нормативных правовых актов о предупреждении пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации высказано несколько суждений: пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) может быть определена как чрезвычайная ситуация; общественные отношения, сопряженные с чрезвычайными ситуациями, в Российской Федерации урегулированы в Федеральном законе РФ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 11 ноября 1994 г.; мероприятия по противодействию пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) могут быть определены на федеральном уровне и должны быть единообразными для всех субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, международный договор, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», подзаконный нормативный правовой акт, медицина, право, чрезвычайная ситуация, коронавирусная инфекция (COVID-19).

Предметом данной статьи является предупреждение пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, авторами — единомышленниками (Ю.Д. Сергеев и Е.А. Боговская) освещена «одна из актуальных проблем — нормативно-правовое регулирование мероприятий по борьбе с эпидемиями (пандемиями) инфекционных заболеваний, вызванных, в частности, вирусом гриппа» («Подводя итоги, можно констатировать, что на данный момент не до конца прописаны механизмы реализации защиты конституционных прав на охрану здоровья. Не ясно, возможно ли в таких ситуациях (при эпидемиях) введение чрезвычайного положения в соответствии с п. «б» ст. 3 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». Не освещены аспекты и этапы возможной принудительной госпитализации лиц при выявлении у них инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих при эпидемиях и пандемиях. Как, кем и на основании каких норм возможно ограничение таких неотъемлемых прав, как право на личную неприкосновенность, свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, а также ряда других прав и свобод, которые могут иметь место при принудительной госпитализации лиц в медицинский стационар в случае, если они страдают тяжелым инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих? В связи с этим данный институт нуждается в глобальном теоретическом исследовании с целью разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения. То обстоятельство, что минувшая пандемия прошла в относительно

«легком» формате, ни в коей мере не снижает важность и актуальность рассматриваемой проблемы»¹. Нам представляется безосновательным рассматривать пандемию коронавирусной инфекции (COVID-19) одним из «обстоятельств» введения в Российской Федерации чрезвычайного положения, что регламентировано в Федеральном конституционном законе РФ «О чрезвычайном положении» от 16 мая 2001 г.².

Д.О. Шнигер описал «некоторые особенности работы юристов, специализирующихся на ведении арбитражных дел, в период пандемии, и возникшие при этом проблемы» («Несмотря на изложенное, в будущее мы, адвокаты, смотрим с интересом и даже азартом. Что оно нам принесет, вскоре увидим сами. А вердикты ученых пусть помогут сделать будущее лучше настоящего. И оно непременно будет лучше, ибо для всех крупных общественных потрясений это исторический закон»)³.

Д.А. Мурзин и А.В. Титова обосновали неоднозначное суждение: «Конструкция простого товарищества представляет собой одну из форм предпринимательского объединения, обладающей необходимыми преимуществами для ее широкого использования в рамках хозяйственной деятельности. Кроме того, в кризисных экономических условиях, вызванных пандемией Covid-19, конструкция простого товарищества способна обеспечить устойчивость ведения предпринимательской деятельности. Но недостатки существующего правоприменения, такие как расширительное толкование существенных условий договора, отсутствие единообразного подхода к квалифицирующим признакам, неверное понимание распределения прав и обязанностей во внутренних отношениях, приводят к необосно-

ванному риску признания договора при-
творным либо же незаключенным, тем са-
мым снижая привлекательность использова-
ния данной конструкции со стороны хозяй-
ствующих субъектов. Последовательное
устранение вышеназванных пробелов в со-
ответствии с историческим развитием и
опытом зарубежных стран позволит повы-
сить экономическую эффективность и пред-
сказуемость использования конструкции
простого товарищества в предприниматель-
ской деятельности»⁴.

Представляют интерес суждения Н.И. По-
ляно и В.Н. Галузо о поиске оптимального
сочетания медицины и права в условиях панде-
мии коронавирусной инфекции (COVID-19)⁵.

Не столь совершенные результаты науч-
ных изысканий предопределяют и несовер-
шенство законодательства Российской Феде-
рации⁶ о предупреждении пандемии короно-
вирусной инфекции (COVID-19).

Первоначально обращаемся к Федераль-
ному закону РФ «О защите населения и тер-
риторий от чрезвычайных ситуаций природ-
ного и техногенного характера» от 11 нояб-
ря 1994 г.⁷ («Настоящий Федеральный закон
определяет общие для Российской Федера-
ции организационно-правовые нормы в об-
ласти защиты граждан Российской Федера-
ции, иностранных граждан и лиц без граж-
данства, находящихся на территории Рос-
сийской Федерации ..., всего земельного,
водного, воздушного пространства в преде-
лах Российской Федерации или его части,
объектов производственного и социального
назначения, а также окружающей среды ...
от чрезвычайных ситуаций природного и
техногенного характера ... Действие на-
стоящего Федерального закона распростра-
няется на отношения, возникающие в про-
цессе деятельности органов государствен-
ной власти Российской Федерации, органов
государственной власти субъектов Россий-
ской Федерации, органов местного само-
управления, а также предприятий, учрежде-
ний и организаций независимо от их орга-

низационно-правовой формы ... и населения
в области защиты населения и территорий
от чрезвычайных ситуаций». — Преамбула).

Нам представляется, что именно этот нор-
мативный правовой акт должен избираться в
качестве правового обоснования для опреде-
ления комплекса мероприятий при противо-
действии пандемии коронавирусной инфек-
ции (COVID-19).

Так, Роспотребнадзором принято письмо
«О представлении сведений по иммунизации
против пандемического гриппа» Роспотребнад-
зора № 01/1779—0-32 от 10 февраля 2010 г.⁸.

Департамента здравоохранения г. Моск-
вы принят приказ «О выполнении постанов-
ления Правительства Москвы от 07.03.2006
N 146-ПП «О подготовке к пандемии и пан-
зоотии гриппа в Москве и внесении измене-
ний в постановление Правительства Москвы
от 11 июля 2000 г. N 539» № 150 от 4 апреля
2006 г.⁹.

Минпромторга РФ принято письмо «О
работе промышленных предприятий в усло-
виях пандемии COVID-19» № ЕВ-23970/17
от 7 апреля 2020 г.¹⁰ («В рамках исполнения
п. 2 Указа Президента Российской Федера-
ции от 2 апреля 2020 г. N 239 «О мерах по
обеспечению санитарно-эпидемиологичес-
кого благополучия населения на территории
Российской Федерации в связи с распро-
странением новой коронавирусной инфек-
ции (COVID-19)» ... высшим должностным
лицам субъектов Российской Федерации по-
ручено обеспечить разработку и реализацию
комплекса ограничительных и иных меро-
приятий, в том числе приостанавливающих
(ограничивающих) деятельность находя-
щихся на соответствующих территориях
отдельных организаций независимо от орга-
низационно-правовой формы»).

Таким образом, при разработке комплекса
мероприятий в условиях чрезвычайных си-
туаций, в том числе и при пандемии короно-
вирусной инфекции (COVID-19), необходим
поиск оптимального сочетания между меди-
циной и правом.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, пандемия короновиральной инфекции (COVID-19) может быть определена как чрезвычайная ситуация.

Во-вторых, общественные отношения, сопряженные с чрезвычайными ситуациями, в Российской Федерации урегулированы в Федеральном законе РФ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 11 ноября 1994 г.

В-третьих, мероприятия по противодействию пандемии короновиральной инфекции (COVID-19) могут быть определены на федеральном уровне и должны быть единообразными для всех субъектов Российской Федерации.

¹ См.: *Сергеев Ю.Д., Боговская Е.А.* О правовом регулировании мероприятий по борьбе с эпидемиями (пандемиями) инфекционных заболеваний // *Медицинское право.* 2010. № 4. С. 3—9.

² См.: СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277; ...; 2016. № 27 (часть I). Ст. 4153.

³ *Шнигер Д.О.* Мораторий на защиту: деятельность судебных юристов во время пандемии // *Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес».* 2020. № 3. С. 31—36.

⁴ См.: *Мурзин Д.А., Титова А.В.* Конструкция простого товарищества как форма осуществления предпринимательской деятельности в условиях пандемии COVID-19 // *Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес».* 2020. № 3. С. 37—45.

⁵ См.: *Полякко Н.И., Галузо В.Н.* О роли права в предупреждении пандемии короновиральной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации // *Международный научный журнал «Актуальные исследования».* 2020. № 8. С. 8—14

⁶ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // *Вестник Московского университета МВД России.* 2010. № 5. С. 119—123).

⁷ См.: СЗ РФ. 994. № 35. Ст. 3648; ...; РГ. 2020. 8 декабря.

⁸ В официальных документах не публиковалось.

⁹ В официальных источниках не публиковался.

¹⁰ В официальных источниках не публиковалось.

**The Negative Influence of the Coronavirus Pandemic
on the Psychological Health of Adolescents in the USA:
Ways to Overcome**

**Негативное влияние пандемии коронавируса
на психологическое здоровье подростков США:
пути преодоления**

Natalia VASHAKIDE,
Candidate of legal sciences. Lomonosov University

E-mail: nataliavashakidze@mail.ru

Julie DEVALL,
Philippe Gogichaishvili Tbilisi Institute/ Juridical-Economical Institute

E-mail: office@unity-dana.ru

Наталья ВАШАКИДЗЕ,
Кандидат юридических наук. Ломоносовский университет

E-mail: nataliavashakidze@mail.ru

Джули ДЕВОЛЛ,
Тбилисский институт Филиппа Гогичаишвили / Юрико-экономический институт

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Н. ВАШАКИДЗЕ Дж. ДЕВОЛЛ. Негативное влияние пандемии коронавируса на психологическое здоровье подростков США: пути преодоления // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 186—193.

Annotation. The article discusses the negative influence effects of the corona-virus pandemic COVID-19 on young Americans. The author examines the relationship between the pandemic and psychological health of minors and adolescents, and how the spread of the corona-virus pandemic affects the psychological and mental health of adolescents, identifies the risk groups of adolescents in the USA who are at increased risk of psychological and social consequences in the context of COVID-19, and analyzes psychological prevention and support for adolescents in the United States of America.

Key words: COVID-19, pandemic, psychological health, anxiety and fear, quarantine, depression.

Introduction

In August 2020, the Secretary-General of the World Health Organization (WHO), Tedros Adhanom Ghebreyesus, made a statement that the pandemic is COVID-19 negatively affecting the psyche of millions of people on Earth, including the younger generation [1]. Experts note that primarily the mental health of people suffered as a result of anxiety and fear. Also, interruptions in the work of psychological support services are affected. Another significant reason for the negative impact of the pandemic is the lack of human contact between people during «self-isolation».

The pandemic of COVID-19 became one of the most serious crises for society and the system

of public health care for the last decades. Such epidemics always have adverse consequences for society and epidemics are always associated with negative consequences for mental health. According to researchers, in April 2020, more than 3.5 billion people were in self-isolation and quarantine, which is approximately 45% of the world's population.

Forced measures introduced during the pandemic were self-isolation and quarantine; a pandemic significantly worsened conditions and habitual lifestyle. In such conditions, the reactions of loss according to the model of Dr. E. Kübler-Ross (denial, depression, anger, bargaining, and acceptance) are natural for humans, since the previous standard of living, freedom of move-

ment, and the illusion of safety become inaccessible [2].

Since China was the first state to face COVID-19, the listed problems in the state of mental health were first clearly discovered in the citizens of this country, when China, when many people who complained about emotional problems at the same time turned for psychological help, in particular: helplessness, expressed fear, constant anxiety, depression and guilt. In this regard, the maintenance of the mental health of citizens became a significant problem, especially in the conditions of restrictive measures when it began to appear online [3, 6].

Analysis of past pandemics suggests that such situations mediate a pronounced change in the emotional state of people who become psychologically vulnerable. In isolation conditions, anyone can practically encounter a spectrum of various asthenic emotions, such as fear, anxiety, aggression, anxiety for their health, loved ones, for the future, after quarantine. People are under stress and cannot cope with it in the usual ways (visiting the gym, walking, visiting entertainment, and public institutions). In the conditions of a quarantine, practically everyone faced such existential realities as loneliness, uncertainty, uncertainty in tomorrow that generates still; great anxiety and fear, which are potentiated by the illogical and inconsistent actions of State management structures [4].

This article examines the negative impact of the COVID-19 pandemic on the mental health of adolescents in the United States and how to overcome them. The article was written based on an analysis of information from scientific publications of English-language, and domestic literature, the Internet, and materials from the scientific medical base PubMed, etc.

On the problems of psychological health of adolescents

WHO defines mental health as «a state of well-being in which people are aware of their abilities, can cope with ordinary life stresses, work productively and fruitfully and contribute to the life of their communities.»

In the Russian scientific literature, the definition of «psychological health» is considered in different ways. So, I.V. Dubrovina considers that psychological health is in close interrelation with the highest manifestations of the human spirit [5, 76].

The most objective definition of psychological health and its functions was proposed by O.A. Akhverdova, I.V. Boev, and N.N. Eroshenko, who believes that it: «allows a person adequately to his age, sex, social position to know the surrounding reality, adapt to it and fulfill his biological and social functions by emerging personal and social interests, needs, generally accepted moral self» [6.9].

An analysis of the definitions available in the special literature regarding the concept of psychological health makes it clear that most researchers emphasize such a property of a person as stress resistance, that is, the ability to overcome various stressogenic life situations without compromising their health. Based on this, a difficult life situation for a psychologically healthy person will not lead to mental confusion or apathy, will not provoke inaction, but on the contrary will force him to actively function in the direction of excluding a possible repetition of conscious difficulties. Human resilience involves efforts to resist difficulties. However, in COVID-19 conditions, this is also difficult for a psychologically healthy person.

At the same time, one of the main criteria for psychological health is the psychological adaptation of the person. Based on this, V.A. Ananyev proposes to distinguish such levels of psychological health:

- A high (creative) level implies stress tolerance, in which a person, through active and effective strategies of interaction with reality, maintaining emotional and psychological balance, easily adapts to the social environment;
- The average (adaptive) level at which the difficulties of the individual experience in socio-psychological adaptation, but can overcome them with the help of reserve capabilities to cope with stressful situations, while experiencing significant emotional and psychological stress;
- A low (deceptive) level is characterized by the fact that a person is not able to harmoniously interact with the surrounding social environment, since he acts to the detriment of his capabilities and desires or applies an offensive strategy that is associated with uncompromising decisions, in connection with which he experiences emotional and mental overload [7, 123].

One should agree with N.A. Zhestkova, who proposes to understand psychological health as «the ability of a person with inner calm to continuously maintain a dynamic balance with the environment for further positive personal development. As psychological health assumes, first of all, resistance to stressful situations, it is expedient to pay attention to the psychological properties increasing resistance to stress» [8, 385]. This definition is based on properties of psychological health which were designated by V.A. Bodrov who considered that stress resistance allows the assumption of the uncertainty of a stream of events and awareness of the impossibility of implementation of constant total control over life [9, 164]. In this regard, one can designate the main characteristic of a psychologically healthy person — self-regulation as the ability to adequately adapt to favorable and unfavorable environmental conditions.

As for adolescents, applying the definition of psychological health formulated, for adults is difficult, since they differ from them in behavior, mental abilities and identity specific to adolescence. This is a well-known factor. Within the framework of this article, we outline the main criteria indicating the psychological health of adolescents.

Today, WHO is actively engaged in issues of mental health of children, because the mental health of children is the basis of intellectual activity and communicative skills, learning, emotional growth, sustainability and self-esteem from the earliest childhood [10, 33].

The mental health of adolescents today in pandemic conditions has significantly decreased. At the same time, the trend of its deterioration has been observed by experts since the end of the twentieth century, when WHO experts published data that mental health problems in adolescents have become quite widespread. It was so specified that «the mental violations affecting social functioning meet at one of each 20 children» [11, 44].

Today, experts from many countries have concluded that mental health problems exist in almost all countries. So in the USA, from 17 to 22% of children and adolescents have problems with development, behavior, and psycho-emotional disorders and 7.7 million adolescents need psychological and psychiatric assistance. At the same time, about 60% of secondary school students in the United States face difficulties in mastering the school curriculum. They have deviations in the emotional, will and moral spheres.

More than a third of teenagers in the United States need professional help from psychotherapists and almost half need psychological correction. Quite often, mental disorders are mediated by alcohol and substance abuse (surfactant). It is also feared that the age of inclusion in surfactants is decreasing.

The most common mental disorders that are most commonly diagnosed in American adolescents are attention-deficit/hyperactivity disorder (ADHD), anxiety and behavior disorders.

The USA Department of Health and Human Services provides the following statistics on the mental health of children and adolescents in the United States:

- 7.4% of children between the ages of 3 and 17 (approximately 4.5 million) have diagnosed behavioral problems;
- 7.1% of children aged 3—17 years (approximately 4.4 million) were diagnosed with increased anxiety;
- 3.2% of children aged 3 to 17 years (approximately 1.9 million) were diagnosed with depression.

At the same time, these states usually arise together:

- About 3 in 4 children aged 3 to 17 with depression also have anxiety (73.8%) and almost one in two have behavioral problems (47.2%);
- Among children aged 3 to 17 with high anxiety, more than 1 in 3 have behavioral problems (37.9%) and about 1 in 3 also suffer from depression (32.3%);
- Among children aged 3 to 17 with behavioral problems, more than 1 in 3 also suffer from increased anxiety (36.6%) and about 1 in 5 also suffer from depression (20.3%).

It should be noted that the problem under consideration is seriously assessed by the USA Government. To facilitate the access by researchers and all stakeholders to information on the mental health of children and adolescents and related conditions, the country has established many open databases that contain data on the mental health of children and adolescents living in the USA:

- The National Health and Nutrition Survey (NHANES), which assesses health and nutrition through interviews and medical examinations and includes conditions, symptoms, and problems related to mental health and the abuse of surfactants, and the treatment and need for mental health services;

- The National Health Survey (NHIS) collects data on children's mental health, mental disorders such as ADHD, autism spectrum disorder, depression and anxiety disorders, and on the use and needs of mental health services;
- The National Child Health Survey (NSCH) studies children's health, focusing on psychological well-being, including health facilities, family relationships, parental health, school and extracurricular activities, and safe environments;
- The National Study on the Diagnosis and Treatment of ADHD and Tourette syndrome (NS-DATA) collects information on children 2—15 years old who have been diagnosed with ADHD or Tourette Syndrome (TS) to better understand the diagnostic methods, levels of impairment and treatments for this group of children.

The National Drug Use and Mental Health Study (NSDUH) provide data at the national and state level on tobacco, alcohol, and illicit drug use (including non-medical prescription drug use), as well as mental health data for children and adolescents in the USA;

National Youth Tobacco Use Survey (NYTS), an annual representative school survey of tobacco use by public school students in 6—12 grades.

- School-related violent death (SAVD) research plays an important role in monitoring trends related to school-related violent death (including suicides), in identifying risk-enhancing factors, and in assessing the effectiveness of preventive measures;
- School Health Policy and Programs Study (SHPPS) is a national study evaluating school health policies and practices at the state, county, school, and classroom levels. Data collected include mental health and social services policies;
- Web-based Injury Query and Report System (WISQARS) is an interactive database system that provides customizable reports with injury data;
- Youth Risk Behavior Surveillance System (YRBSS), which tracks health risk behaviors including tobacco use, substance abuse, unintentional trauma and violence, sexual behavior that contributes to unwanted pregnancies, and sexually transmitted diseases [12].

At the same time, according to statistics provided by Mental Health America (MHA), which is the leading public non-profit organization in the United States dedicated to meeting the needs of people with mental illness, which has been operating since 1909:

- 13.01% of young people (12—17 years old) report suffering from at least one major depressive episode (MDE) last year. Childhood depression is more likely to persist in adulthood if left untreated;
- The number of young people experiencing MDE in 2020 increased by 99,000 compared to last year's data, and with severe MDE increased by 121,000;
- Prevalence among the youth of MDE varies from Colombia (10.49%) to Oregon (16.34%).

Also, statistics indicate that:

- 59% of adolescents suffering from depressive disorders do not receive any mental health care;
- Young people who has had at least one major depressive episode (MDE) over the past year continue to be untreated. Even among the states with the most access for young people, almost 50% of young people still do not receive the mental health services they need.
- The prevalence of depressed youth who has not received professional care ranges from 39.5% in Rhode Island to 74.3% in North Carolina.

Nationally, only 28.2% of young people with severe depression receive ongoing treatment.

For students with mental illness that makes it difficult to master an educational program (IEP) in high school, the term «emotional distress» is used in the United States.

The level of learners identified with emotional distress (ED) for IEP ranges from 27.72% per 1,000 learners in Vermont to 2.02% in Alabama.

Although most young people are physically and emotionally healthy, one in four or five young people in the general population meets the criteria for mental disorder for life and as a result, can face discrimination and negative attitudes.

As has already been noted, mental health is not simply a lack of illness or mental disorder. It includes emotional well-being, psychological well-being, social well-being of adolescents, as well as their ability to:

- Successfully focus on life difficulties;
- Develop full-fledged relationships;
- Adapt to change;
- To use the corresponding mechanisms of survival for the achievement of wellbeing;
- Realize their potential without discrimination;
- Meet their needs, and develop skills that will help them navigate the different environments in which they live.

The presence or absence of different combinations of protective factors and risk factors contribute to the mental health of young people, and efforts can be made to promote positive mental health and prevent or minimize mental health problems.

Young people with mental disabilities can face problems at home, at school, in society, and in interpersonal relationships. Despite these challenges, for most young people, mental health disorder is episodic rather than persistent, and most of them can successfully cope with the problems resulting from mental disorder through treatment, support, and services from peers and professionals, as well as a strong family and social support network.

On the negative impact of COVID-19 on the mental health of American teenagers

The teenager to be difficult, despite everything and COVID-19 makes him even heavier. Because of the closing of schools and cancellation of events many teenagers miss some of the most important points of the young life and also the daily moments, such as communication with friends and participation in lessons. The teenagers who faced changes in life because of the outbreak of disease feel alarmed, isolated, and disappointed.

According to the American psychological association to COVID-19, 15 million young people it was diagnosed with mental disorders of a different type. In the conditions of a pandemic, more than 80% of the youth needing services in mental health care don't receive services in the communities, and the youth of BIYOC and LGTBQ, most likely, won't receive the necessary help. The school medical centers rendered psychiatric services in urban areas 21 times more often than local suppliers. Because schools are closed, the young people receiving psychiatric services at schools have to look for alternatives to this help now.

In the context of the COVID-19 epidemic to risk group concerning problems with psychological health, experts carry young migrants and refugees, teenage girls, teenagers from radical and ethnic minorities, youth with disabilities, the youth of LGBT, youth without safe housing, homeless youth, and the young people living in rural areas. The minors serving sentences in places of detention also enter into the same group. These categories of youth belong to the most vulnerable groups.

According to the MOT, around the world 1 of 6 young people, since the beginning of the crisis of COVID-19 became unemployed. The pandemic led to an increase in the number of young Americans who don't have work and not attending school at 16%.

The pandemic of the COVID-19 had a negative impact and on the students getting vocational training and training as his receiving requires training at a workplace.

Some pupils are afraid to return to educational institutions because of the economic difficulties that their families meet now. They are more likely to drop out and go into informal work to help their families if they can find work at all.

A considerable part of students was forced to spend the self-isolation period in hostels. Their homesickness amplifies as the level of stress, concern, and boredom amplifies after they were in a quarantine more than two months in a row that also hurt their mental health.

The pandemic also affected children of younger age school students. In fifty states of the USA, the schools passed to distance learning that mediated real threat increase in the number of injuries and increase in children of the feeling of uneasiness. Experts note the growth of cases of domestic violence and child abuse. Having unexpectedly appeared at home among adults who are afraid of the future and economic stability of the family, children throughout the whole country feel the increased concern and stress. The closure of schools worsened the situation of children from low-income families, as they lost access to free meals or meals at reduced prices, and they also cannot participate in distance learning due to the lack of access to necessary resources (computer equipment, Internet access) that are necessary for further training. While some school districts have made a heroic effort to provide this support, the fact remains that many students simply do not have access to sufficient nutrition or

resources to continue learning. Socio-economically disadvantaged families inevitably pass on the risks of economic damage and harm to health to their children. The alarm is high because the threats are real.

Thus, though all children are exposed to the increased risk, the coronavirus consequences disproportionately threaten color communities, communities with low income, and children from traditionally insufficiently served families.

From the medical point of view of COVID-19 also has a negative impact and poses threat for youth with disabilities. These children not only are exposed to a bigger risk of infection with a virus, but they are also more vulnerable to loss of social support and support of a health care system. In the period of a pandemic, the general access to medical care that isn't connected with COVID-19 was sharply reduced, including also planned mental health services for teenagers with psychiatric problems and with the risk of suicide moods were limited. It means that many children with disabilities at the same time lost most of the external support.

Thus, the system barriers existing in the USA which deprive some young people of access to the resources necessary for them for study, work, and life were strengthened by COVID-19. This virus expanded the existing problems, causing huge damage to the physical and psychological health and wellbeing of youth and teenagers. Already disturbing indicators of depression, suicides, and uneasiness are aggravated with the isolation, restrictions of contacts, and economic problems caused by a pandemic. The black, radical, color youth (BIYOC) treats especially vulnerable groups; the youth involved in the systems of foster education and juvenile justice;

About helping American teenagers and young people in a pandemic COVID-19

Of course, finding real solutions not easy especially as the pandemic of the coronavirus drags on. Even when using videoconferences and social networks which help people not to feel isolated all the same teenagers will need expanded services with psychological problems and inclined to suicides that they what resources are available to them. It is necessary to agree with Jennifer Rotman, the senior mental diseases manager of the National alliance concerning information,

support, and education of youth that this social group especially needs in support of mental health in the conditions of a quarantine. According to her, the volume of calls on the hotline grew by 65% in comparison with last year, on average more than 200 calls a day. The majority of calls with alarm ask about support. At the same time, inquiries of teenagers are similar, «especially in connection with COVID-19, they are connected with social isolation, change of structure of daily activity and a daily routine, strengthening of uneasiness and concern, a depression is available.

To decrease in negative consequences of COVID-19 on the psychological health of teenagers in the USA it is necessary to reduce the level of stress, alarm, fears, and loneliness among youth and teenagers.

It is necessary to conduct traditional campaigns and campaigns on social networks for the strengthening of mental health and reduction of suffering. The younger generation needs to be encouraged to that they stayed in touch and maintained the relations by phone or video, slept enough, ate healthy food and did sports.

It is necessary to carry out screening on uneasiness, depression and suicidal feelings.

The transparent, timely, and responsible reporting of media is necessary. Public organizations, including clergy, charity organizations, and other institutes of civil society have to have an opportunity to reveal the faces subject to the risk of suicide and to direct them to the corresponding diagnostics and treatment.

Telephone hotlines with problems of psychological health have to be available to teenagers. It is necessary to integrate efforts of basic security services of mental health and out-patient primary medical care that can help to minimize the harmful psychological consequences of the crisis of COVID-19.

Certainly, financial support of the families with low income having children from the government and non-governmental organizations is necessary. It can be direct monetary payments, a delay of repayment of the credit, the tax credits, etc.

Telemedicine practicing in the USA can improve the availability of mental health services. Besides, vulnerable teenagers should recommend limiting viewing, reading, or listening to traditional and social news [13].

Are very expedient in it is considered aspect councils of the experienced psychologist specializing in the help to teenagers with problems of psychological health, the monthly observer of

New York Times of doctor L. Damur which she developed for youth and teenagers so that they independently cared for the mental health, having called their six strategies for the teenagers who faced alarm concerning the crisis of COVID-19. She offers teenagers the following:

1. Recognize that your concern is normal.

If the closing of the school and disturbing headings cause your concern, realize that you not only. Quite so you also have to feel. «Psychologists recognized long ago that the alarm is a normal and healthy function which warns us about threats and helps us to take measures for self-defense», — doctor Damur says. «Your concern will help you to make decisions which you need to accept right now — not to spend time with other people or in big groups, to wash hands and not to touch the person.» These feelings help to protect not only you but also others. In the same way, we care for members of our community. We think of people around us too.»

Though the concern about COVID-19 is quite explainable, make sure that you use «reliable sources (websites of UNICEF and World Health Organization) for obtaining information or verification of any information which you, perhaps, obtain via less reliable channels», doctor Damur recommends.

If you are disturbed by symptoms, it is important to talk about them to your parents. «Keep in mind that the disease caused by COVID-19 infection usually proceeds benign, especially in children and young people». It is also important to remember that many symptoms of COVID-19 it is possible to treat. She recommends telling parents or the adult to whom you trust if you badly feel or worry about a virus that they could help. Also remember: «There are many effective things which we can make to secure ourselves and others and it is better to control the circumstances: wash hands more often, don't touch our faces and be engaged in physical distancing.»

2. Create distracting factors. «Psychologists know that when we are in chronically severe conditions, it is very useful to divide a problem into two categories: things with which I can make something and things with which I can make nothing», — doctor Damur says. Now a lot of things get under this second category, and it is normal, but one thing which helps us to cope with it is the creation of the distracting factors. Doctor Damur suggests doing homework, to watch the favorite movie, or to go to bed with the

novel to find simplification and to find balance in everyday life.

3. Find new ways to communicate with friends. If you want to spend time with friends, practicing distancing, social networks — a great way to adjust communication. «I would never begin to underestimate creative abilities of teenagers», — doctor Damur says. — It seems to me that they will find ways (to communicate) with each other on the Internet which will differ from how they did it earlier». «But won't be a good idea to have unlimited access to screens and/or social networks. It is harmful, it is unreasonable, it can strengthen your concern», — doctor Damur says, recommending to you to make the schedule of screen time together with parents.

4. Focus on yourself

Did you want to learn to do something new long ago, to begin the new book or to spend time for classes on a musical instrument? It is time to make it. Focusing on and search for ways to use again found time — a productive way to care for mental health. «I made the list of all books which I want to read, and what I was going to make», — doctor Damur says. «When reaches painful feelings, the only exit is to pass».

5. Feel the feelings

The admission of events with friends, a hobby or sports matches incredibly disappoints. These are large-scale losses. «They upset teenagers», — doctor Damur says. The best way to cope with this disappointment? Dare to feel it. «When it comes to painful feelings, — to pass the only exit through them. Continue to be sad, and if you can afford to be sad, you will begin to feel better quicker. Processing of your feelings looks differently for all. «Some children will be engaged in art; some will want to talk to the friends and to use their general grief as a way to feel communication when they can't be together personally, and some children will want to find ways to bring food to food banks», — doctor Damur says. Important, what you did, what you consider correct for yourself.

6. Be kind to yourself and others

Some teenagers face mockery and ill-treatment at school because of coronavirus. «Activating of strangers — the best way of fight against any kind of intimidation», — doctor Demur says. «Children and teenagers who are a target shouldn't resist hooligans; rather we have to encourage them to ask friends or adults for help and support.»

If you became the witness of mockeries at the friend, address him and try to give support. The inaction can cause feeling that all against him or that anybody has to his business. Your words can matter. Also remember: now more than ever we need to think about what we tell or say, as it can harm others [14].

Of course, the COVID-19 pandemic led to a decrease in physical access to the persons needing the support of mental health and prevention of suicides therefore the youth and teenagers have to have an opportunity to get remote support through telemedicine and also telephone and digital crisis services. Besides, considering the expected economic tension, importantly, as long as they have access to the support, they should be provided free of charge.

The federal government, the government of the state, and local authorities have to intensify social policy and begin realization evidence-based programs that protect and support vulnerable youth in time and after the pandemic crisis.

Conclusion

Numerous evidence indicates that the pandemic COVID-19 has profound psychological and social consequences for the psychological health of American youth and adolescents. In particular, there is a pervasive awareness of the uncertainty of the future and an understanding that the pandemic is far from over. Economic deprivation and political upheaval may well continue. The psychological consequences of the pandemic are likely to persist for many months and years. We believe that the pandemic can COVID-19 increase the prevalence of mental disorders and the suicide rate among American youth and adolescents on time and after the pandemic. No one knows when the crisis will end, but with certainty, we can say that the world will no longer be the same, and ignoring the immediate and long-term psychological consequences of the situation in the world would be unreasonable, especially for children and young people, who make up 42% of the world's population.

Bibliography

1. The WHO announced the impact of coronavirus on the mental health of people. URL: <https://evo-rus.com/avto/exluzive/v-voz-zayavili-o-vliyanii-koronavirusa-na-psihicheskoe-zdorove-lyudej.html> (31.08.2020).

2. Golubeva N.V., Ivanov D.V., Trinity M.S. Panic disorders in intra-family relationships as consequences of exposure to coronavirus infection (literature review). Bulletin of new medical technologies. Electronic edition. 2020. № 2. Publication 1—5.

3. Bjedov S., Jaksic N. COVID-19 Pandemic and public and global mental health from the perspective of global health security. *Psychiatria Danubina*. № 32(1). P. 6—14.

4. Lowen M. Coronavirus: Chinese targeted as Italians panic. BBC News. (2020. February 8).

5. Dubrovina I.V. Practical psychology of education: text. St. Petersburg: Peter, 2004. 592 p.

6. Fighting I.V., Akhverdova O.A., Eroshenko N.N. Individual problems of psychological counseling of psychological correction of adolescents located in different ranges of constitutional-continuum space: the teaching method. Grant. Stavropol: Avek, 2002. 25 p.

7. Ananyev V.A. Conceptual foundations of health psychology. St. Petersburg: Speech, 2006. 384 p.

8. Zhestkova N.A. The essence and structure of the concept of «psychological health of a person.» Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. 2018. N3 (35). P. 384—392.

9. Bodrov V.A. Psychological stress: development and overcoming. M.: PER SE, 2006. 528 p.

10. Zhukova O.A. Karelina D.D., Krom I.L., Baryl'nik Yu.B. Medical and sociological interpretation of mental health. *Izvestia of Saratov University*. New series. Series: Sociology. Political Science, 11 (2011). N1. P. 30—35.

11. Levina I.L., Zakharenkov V.V. Criteria, indicators, and levels of mental health of children and adolescents. *International Scientific Research Journal*. 2013. N7—5. P. 43—44.

12. Data and Statistics on Children's Mental Health. U.S. Department of Health & Human Services. URL: <https://www.cdc.gov/childrensmetalhealth/data.html> (31.08.2020).

13. Coronavirus Puts Children at Risk by Deepening Inequities. American Youth Policy Forum. URL: <https://www.aypf.org>. (01.09.2020).

14. How teens can protect their mental health during the coronavirus (COVID-19). 6 strategies for teens facing the new (temporary) norm. URL: <https://www.unicef.org/coronavirus>. (01.09.2020).

УДК 59.002
ББК 575.852

© М.А. ЛАЗАРЕВ, Т.А. ЛАСКИНА. 2021

Genosystematics: Stages of Development, Principles, Methods

Геносистематика: этапы развития, принципы, методы

Maxim Alexandrovich LAZAREV,

Ph.D. (Pedagogical Sciences), Chief Specialist, Free Economic Society of Russia, Department of Scientific Conferences and All-Russian Projects

E-mail: humanityspace@gmail.com; cerambycidae@bk.ru

Tatyana Aleksandrovna LASKINA,

Master's degree, Department of bioengineering, Lomonosov Moscow State University

E-mail: tanyanalaskina1998@gmail.com

Максим Александрович ЛАЗАРЕВ,

Кандидат педагогических наук, главный специалист, Вольное экономическое общество России, Департамент научных конференций и Всероссийских проектов

E-mail: humanityspace@gmail.com; cerambycidae@bk.ru

Татьяна Александровна ЛАСКИНА,

Магистр, кафедра биоинженерии, Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: tanyanalaskina1998@gmail.com

Научная специальность: 03.02.07 — Генетика. 03.01.03 — Молекулярная биология

Для цитирования. М.А. ЛАЗАРЕВ, Т.А. ЛАСКИНА. Геносистематика: этапы развития, принципы, методы // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 194—207.

Annotation. The article discusses and presents the prerequisites and first stages of development of genosystematics, as well as shows the current vector of its development. Methods and approaches of analysis that are most often used for molecular traits and gene sequences are considered. Shows the basic principles of phylogram.

Key words: Theory of neutrality, «molecular clock», hybridization, sequencing, molecular genetic markers, phylogram construction, molecular biology, molecular evolution, scientific methods in biology.

Аннотация. В статье обсуждаются и представлены предпосылки и первые этапы развития — Геносистематики, а также показан современный вектор ее развития. Рассмотрены методы и подходы анализа, наиболее часто используемые по молекулярным признакам и последовательности генов. Показаны основные принципы построения филограмм.

Ключевые слова: Теория нейтральности, «молекулярные часы», гибридизация, секвенирование, молекулярно-генетические маркеры, построение филограмм, молекулярная биологии, молекулярная эволюция, научные методы в биологии.

В настоящее время трудно найти науку, вызывающую более ожесточенные споры и значительный разброс мнений, чем систематика органического мира. Со времен деяний Карла Линнея, фактического основателя систематики как науки, на свет появилось великое

множество различных подходов и направлений, разделивших систематику на несколько течений. В частности, значительные изменения систематики претерпела благодаря эволюционному учению Ч. Дарвина, которое позволило по-новому сформулировать принципы по-

строения системы живого мира. Именно тогда она перестала рассматриваться как раздел морфологии. Так зародилась эволюционная систематика. В 1866 году немецкий биолог-эволюционист Эрнст Геккель ввел понятие филогении, или филогенеза, что в свою очередь послужило опорой для становления основного направления эволюционной систематики — филогенетики. Сферой деятельности этого направления явилась реконструкция путей и закономерностей исторического развития живых организмов. Многообразие живых существ стали изображать на филогенетических схемах — филограммах — где взаимосвязь между таксонами показывалась в виде «родословных деревьев».

Позже, в 20-х годах XX века, благодаря выдающимся исследованиям крупных школ популяционной генетики под руководством Т. Моргана и С.С.

Четверикова, была предложена мутационная модель эволюции. Она хорошо объясняла, в частности, дискретную природу наследственности, динамику аллелей популяции, но сам носитель наследственности не был открыт.

Только в 1953 году благодаря стараниям Дж. Уотсона и сэра Ф. Крика была определена ведущая роль ДНК в хранении и реализации наследственной информации. После этого революционного открытия стало ясно, что самое полное отражение эволюционной истории следует искать на уровне нуклеиновых кислот.

Во второй половине и особенно в последней четверти XX столетия, в связи со стремительным развитием методов молекулярной биологии и других сопутствующих наук (цитогенетики, биохимии и т.д.), в рамках филогенетического направления сложился особый подход, названный геносистематикой.

В геносистематике родственные отношения реконструируются по молекулярно-генетическим данным, и анализ филогенетических связей происходит на основе первичных структур нуклеиновых кислот.

Если раньше методы построения филограмм основывались на принципах нумерической таксономии, а родство определялось по критерию «общего сходства», то с появлением геносистематики все стало несколько иначе. Для выяснения эволюционного родства необходим анализ состояния конкретных при-

знаков, которые изменялись в процессе эволюции. Обычно предполагают, что эволюционный путь признака должен быть таким, который требует наименьшего числа его преобразований. В этом и заключается принцип «максимальной экономии», следуя которому, возможно выстроить схемы родственных отношений. За последние десятилетия были разработаны программы, использующие этот принцип для анализа филогенетических связей на основе первичных структур нуклеиновых кислот, что и послужило ключевым признаком. После того, как была предложена надежная модель, описывающая вторичную структуру 18S рРНК, появилась возможность применить кладистический подход для анализа гомологичных элементов вторичной структуры рРНК у разных организмов. Этот подход оказался очень информативным при реконструкции филогении, поскольку позволил напрямую проследить приобретение новых признаков родственными группами. То есть стало реальным обнаружение апоморфий и плезиоморфий в эволюционной истории уже на молекулярном уровне. В связи с этим геносистематика на данный момент испытывает небывалый подъем и, несмотря на сравнительно небольшой возраст и множество противоречий с другими подходами систематики, она становится весьма перспективным направлением молекулярных исследований.

Нужно так же обратить внимание на различия между геномикой и геносистематикой, так как геномика, по сути, есть та же геносистематика.

Отличие заключается лишь в подходе к изучению геномов организмов. Исторически сложилось, что сегодня геносистематики в основном изучают нуклеотидные последовательности фрагментов ДНК (например, генов) и на этой основе судят о родстве организмов. Геномика же исследует и сопоставляет целые геномы ядер или органелл клеток, в том числе и для целей филогенетики. Такая задача, особенно в случае высших эвкариот, очень сложная: ведь геномы наземных растений и животных построены из многих миллиардов нуклеотидов.

Геносистематика: предпосылки и первые этапы.

К концу 50-х — началу 60-х годов прошлого века, в основном благодаря работам

А.Н. Белозерского и других отечественных исследователей, в науке накопилось немало сведений о строении и функционировании нуклеиновых кислот. Биологам-систематикам и эволюционистам, познакомившимся результатами первых сравнительных исследований ДНК, стало ясно, что в дополнение к трем классическим методам изучения фенотипов — морфологическому, эмбриологическому и палеонтологическому — может быть разработан четвертый, основанный на изучении молекулярных признаков генотипов. Однако изначально ученые рассчитывали применять его лишь как дополнительный к существующим сравнительным методам изучения фенотипов, хотя и признавали его новизну и важность. Уже тогда известный американский эволюционист Дж. Симпсон писал, что для систематики наиболее желаемым дополнением к тогдашним критериям классификации будет полный код ДНК. В то же время он высказывал глубокие сомнения в том, что этот желанный критерий сам по себе будет достаточным. По его мнению, особенно в случае высших таксонов, интерпретировать сходства и различия в ДНК будет так же сложно, как и в их анатомическом строении. Сегодня мы понимаем, что Симпсон, был прав: именно с такой проблемой столкнулись нынешние исследователи, пытающиеся сопоставить полные нуклеотидные последовательности ДНК геномов организмов. Симпсон же считал необходимым одновременно использовать как морфологические, так и молекулярные методы, чтобы получить достоверные сведения об эволюции организмов. Этот «четвертый подход» стал интенсивно реализовываться в конце 50-х годов одновременно и независимо друг от друга в двух лабораториях Европы: в Институте им. Л. Пастера (Франция) и в Московском Государственном Университете. В тогда СССР вновь проявил себя А.Н. Белозерский с соавторами, исследовавший состав ДНК у ряда бактерий так называемой «кишечной группы». Они обнаружили, что одна из этих бактерий, *Proteus vulgaris* (мнения микробиологов по поводу принадлежности этой бактерии к группе кишечных тогда расходились), по составу ДНК существенно отличается от всех других бактерий этой группы. Получив данные о составе ДНК протея, Белозерский с коллегами

пришли к выводу, что относить его к группе кишечных бактерий, скорее всего, нецелесообразно. Это был один из первых случаев применения данных о строении ДНК для решения спорных вопросов систематики.

Далее, по мере изучения состава ДНК у микроорганизмов, число таких примеров возрастало. И все чаще исследователи сталкивались с ситуациями, когда система микроорганизмов значительно расходилась с результатами изучения ДНК. Другим важным следствием из первых опытов по изучению состава ДНК был вывод А. Рейвена о том, что следует различать феновиды и геновиды микроорганизмов. Можно сказать, что с этого времени, т.е. с начала шестидесятых годов, стала вырабатываться новая идеология исследований, основанная на возможном существовании различий между фено- и геновидами.

Именно тогда было высказано предположение, что наряду с феносистематикой может существовать и геносистематика.

А. Рейвен обратил внимание на то, что все штаммы некоторых видов бактерий могут лишь незначительно отличаться друг от друга по структуре ДНК, в то время как у других видов такие различия между штаммами явно выражены и вполне сопоставимы с различиями, в других случаях наблюдаемыми между разными видами. Таким образом, один феновид какого-либо микроорганизма может представлять собой совокупность геновидов, так же как и один геновид может включать несколько хорошо различимых феновидов. Именно тогда было высказано предположение, что наряду с феносистематикой может существовать и геносистематика.

Это открытие было одним из первых, указывавших на то, что системы фенотипов и генотипов могут отличаться друг от друга, также как и представления об их эволюционной истории. С таким положением согласились многие ученые, в том числе и Э. Майр. В конце шестидесятых годов он писал: «Когда мы классифицируем организмы, классификация по фенотипу — это только первый шаг. В качестве второго шага мы пытаемся сделать заключение о генотипе — созданной в процессе эволюции генетической программе, которая имеет гораздо большую познавательную и прогностическую ценность, чем фенотип.

Фенотипы могут обладать разного рода сходством, не относящимся к делу, и только анализ логически оцененного генотипа позволяет нам установить, какие сходные черты фенотипа обусловлены конвергенцией, а какие являются выражением генотипов предков».

Палочка *Proteus vulgaris* один из объектов исследований выдающегося советского биолога, А.Н. Белозерского (1905—1972 г.), одного из основоположников молекулярной биологии в СССР, Академика АН СССР (1962 г.), вице-президента АН СССР (1971 г.).

Э. Майр, таким образом указывал, что «второй шаг» мы имеем право сделать лишь в том случае, если достигли определенного, высокого уровня знаний о генотипе в целом. Однако следует учитывать, что эти знания не могут быть подменены результатами изучения эволюции любого, произвольно взятого фрагмента ДНК. Между тем, именно так и поступают некоторые геносистематики.

Классическим примером справедливости этого утверждения стало открытие нового царства живого — архебактерий. До работ К. Вёзе и его учеников микробиологи, анализируя фенотипы микроорганизмов, никак особо не выделяли архебактерий среди прочих микроорганизмов. Для изучения их биоразнообразия К. Вёзе и его сотрудники применили простой метод сопоставления рРНК: они гидролизировали ее ферментом, рибонуклеазой T1, и сопоставляли продукты гидролиза. Оказалось, что все виды изученных микроорганизмов по характеру продуктов гидролиза распадаются на два четко различимых кластера, один из которых по некоторым признакам оказался даже ближе к эукариотам, чем к другому кластеру микроорганизмов (эубактериям).

Далее исследователи обнаружили множество других признаков, молекулярных и морфологических, позволивших окончательно доказать существование царства архебактерий (Антонов, 2005).

Этот простой метод был использован и для доказательства симбиогенного происхождения хлоропластов растений (работы таких ученых, как Э.Н. Светайло, Л. Бонен и Ф. Дулитл, Шварц и Г. Косел).

В конце 60-х годов ученые, проводившие многочисленные опыты по изучению состава ДНК у самых разных организмов в лаборато-

рии А.Н. Белозерского, пришли к одному неожиданному заключению, которое поставило под сомнение правомерность гипотезы так называемых «молекулярных часов». В частности, Е.И. Маринова и соавторы показали, что степень варибельности состава ДНК у высших растений существенно превышает таковую среди млекопитающих, имеющим, по тогдашним представлениям, тот же эволюционный возраст (Антонов, 2005). Палеонтологи в то время практически единодушно утверждали, что покрытосеменные появились и стали активно дивергировать всего 125—150 млн. лет тому назад, то есть тогда же, когда и млекопитающие. Отсюда был сделан вывод, что скорость изменения структур ДНК у растений существенно выше, чем у млекопитающих, и их молекулярные часы «идут» быстрее.

Альтернативным объяснением было лишь неправдоподобное предположение о том, что покрытосеменные — гораздо более древняя группа, чем это казалось нам ранее. Данная проблема была разрешена, лишь путем применения методов секвенирования белков и нуклеиновых кислот.

В итоге накопленные знания привели ученых к пониманию того, что можно отдельно изучать эволюцию как фенотипов организмов, так и их генотипов, причем выводы из таких исследований могут не совпадать. Из этого следует, что речь может идти о параллельном существовании систематики фенотипов и систематики генотипов организмов. В разумности этого разделения убеждали результаты опытов с использованием метода гибридизации ДНК x ДНК. Этот метод обладает большей разрешающей способностью, чем методы химического анализа, но в случае ДНК эукариот однозначно трактовать полученные методом данные весьма непросто из-за сложного строения их геномов. Тем не менее, с его помощью, например, были получены данные о неравномасштабности таксонов одного ранга не только среди прокариот, но и у эукариот. Был вскрыт один из возможных механизмов увеличения скорости эволюции растений: оказалось, что большую роль в этом сыграли присущие только растениям механизмы видообразования, связанные с образованием полиплоидных форм, а также с наличием у них

вегетативного размножения. **Современная геносистематика.**

Наиболее значительные изменения методы геносистематики вызвали в Классификации прокариотических организмов, геномы которых относительно просто устроены. Кризис феносистематики прокариот особенно усугубил метод гибридизации ДНК x ДНК. Окончательный крах системы фенотипов наступил после того, как геномы микроорганизмов стали исследовать путем секвенирования ДНК. Поначалу новую систему микроорганизмов строили на основании результатов секвенирования генов 16S рРНК, но это предварительное решение вскоре потребовало корректировки.

Сейчас многие считают, что для сопоставления генотипов организмов правильнее сравнивать не особенности организации каких-либо отдельных генов (и иных участков ДНК), а репрезентативную выборку сознательно отобранных, а не случайных генов. Однако, несмотря на это, геносистематика по сей день страдает от поспешно делаемых выводов об эволюции генотипов, делаемых на основе анализа ничтожно малых частей генома — одного-двух генов (или иных участков ДНК). Если учесть, что геномы высших эукариот построены из многих десятков тысяч генов и массы некодирующих последовательностей, то анализ эволюции небольшого числа произвольно выбранных генов вряд ли позволит нам достоверно судить об эволюции генотипа в целом. Такой редуционистский подход явно неприменим при изучении сложных биологических процессов и явлений. Даже анализ таких, казалось бы, «эволюционно обоснованных» генов, как гены больших рРНК, не гарантирует правильной трактовки филогенетических связей.

И все же, с разработкой методов секвенирования, началась новая эра в развитии геносистематики. Количество проводимых опытов и выходящих публикаций в этой области стало быстро расти. Дополнительным стимулом для такого быстрого роста стало то, что иногда схемы эволюции фрагментов ДНК организмов получались очень сходными с представленными, сложившимися на основании изучения эволюции их фенотипов.

Благодаря этим совпадениям, методы геносистематики стали быстро внедряться в систематику классической школы. Там их использовали для изучения филогении организмов и ревизии их систем, хотя и сегодня вопрос о сводимости результатов изучения генотипов и фенотипов остается остро дискуссионным.

Итоги этого оказались скорее вредными для систематики, чем полезными. Исследователей охватила внезапная эйфория, выразившаяся в повальном секвенировании и скоропалительных выводах о филогении и системе изученных групп организмов. Лавина исследований в области сравнительного изучения ДНК привела к тому, что филогенетические реконструкции стали все больше основываться на нуклеотидных последовательностях, а не морфологических признаках. Не случайно один из лидеров современной систематики растений, А.Л. Тахтаджян, который использовал молекулярные данные при ревизии системы семенных растений, отмечает, что «...нередко эти исследования указывают на отношения, которые очевидно не согласуются с другими данными, а иногда выглядят невероятными» (по А.С. Антонову, 2005). Рассмотрим в этом ключе достижения геносистематики семенных растений, которые, пожалуй, изучались ее методами наиболее глубоко и полно. В начале 90-х П. Мартин с коллегами предложили изучать филогенез генотипов растений путем одновременного анализа нескольких белков и одной из рРНК. Впоследствии было высказано предположение, что одновременное использование нескольких типов макромолекул как одного класса (например, разных белков), так и разных классов (например, 18S рРНК и гена *rbcl*) позволит сгладить неточности в реконструкции филогенеза, возникающие при изучении лишь одного типа последовательностей. Еще через некоторое время эта гипотеза получила надежное экспериментальное подтверждение. Именно таким образом несколько лет спустя А.В. Троицкий и соавторы получили более достоверные данные о филогенетических связях голо- и покрытосеменных растений. Исследователи произвели параллельный анализ эволюции нескольких разных мрРНК растений (4.5S, 5S, 5.8S) и частичной нуклеотидной

последовательности 18S рРНК. Из этих сопоставлений следовало, что дивергенция генотипов голо- и покрытосеменных растений произошла до того, как сформировались основные группы рецентных голосеменных: Гингковых, Цикадовых, Хвойных и Гнетовых. В качестве «родительской» группы обоих таксонов, голо- и покрытосеменных, предполагались прогимноспермы.

К тому времени ботаники давно пытались понять, как на нашей планете появились покрытосеменные растения. Не утихали и горячие споры, порождающие небывалый разрывом во взглядах на эту проблему. Точно так же остается много нерешенных вопросов филогенетики и систематики в других группах наземных растений и водорослей.

Уже из первых молекулярных данных следовало, что покрытосеменные отделились от некоего общего предка с голосеменными не 125—150 млн. лет тому назад, то есть в Меловом периоде, как это следовало из данных палеоботаники, а гораздо раньше, порядка 400—450 млн. лет назад. Впервые эту идею высказали на основании изучения эволюции цитохрома С растений. Ботаники посчитали это вывод абсурдным, ибо он противоречил всем имеющимся на то время сведениям об эволюции семенных растений. Тем не менее, в пользу этой гипотезы сегодня получено много новых данных. В своей публикации 2005 года А.С. Антонов указывает, что «окончательно справедливость этой гипотезы может быть доказана только на основании результатов с использованием методов сравнительной геномики ядерных геномов и пластов семенных растений» и что «такая работа уже ведется».

Геносистематика сегодня приближается к решению другой проблемы современной классификации семенных растений — поиску сестринской группы покрытосеменных. Мнения ботаников здесь разделяется. Одни считают, что из современных голосеменных Гнетовые имели общего предка с покрытосеменными и являются их сестринской группой, что противоречит выводам Троицкого (см. выше). Другие полагают (исходя из более свежих данных), что Гнетовые не ближе к покрытосеменным, чем любая другая группа рецентных голосеменных. Впоследствии этот вывод

нашел подтверждение в результатах других исследований, например, MADS-box генов.

Известно, что у гнетовых и покрытосеменных обнаруживается сходство в жилковании листьев, в строении сосудов и проводящих элементов. У некоторых голосеменных описан даже некий процесс, напоминающий двойное оплодотворение, столь типичное для покрытосеменных. В связи с этим появилось мнение, что это, видимо, хороший пример к высказыванию Э. Майра о том, что сходства фенотипов могут определяться не только общностью происхождения, но и конвергенцией филогенетически отделенных форм.

Сегодня все больше ботаников переходят на сторону геносистематиков, считающих, что Гнетовые скорее ближе к Хвойным, чем к покрытосеменным.

Будущее покажет, какая из альтернативных точек зрения ближе в истине.

Нынешнюю «большую филограмму» генотипов наземных растений, полученную в результате изучения эволюции нескольких последовательностей ДНК, приводит А.С. Антонов.

1. Принципы и методы геносистематики. Теория нейтральности и «молекулярные часы».

В связи с накоплением данных об особенностях структуры ДНК у разных видов и о различиях строения ряда белков, имеющих сходные биохимические функции, М. Кимура, М. Кинг и Т. Джукс в 60-е гг. выдвинули предположение о возможности эволюции без участия естественного отбора, или так называемой нейтральной («недарвиновской») эволюции. Сущность этой гипотезы сводится к тому, что многие из возможных изменений структуры ДНК адаптивно нейтральны, т.е. не имеют никакой приспособительной ценности (ни положительной, ни отрицательной) для организмов. Поэтому сохранение этих вариантов никак не зависит от естественного отбора.

Гипотеза «нейтральной эволюции» основана на следующих данных. Во-первых, известно, что генетический код имеет так называемый вырожденный характер. Это означает, что в процессах транскрипции и трансляции несколько разных триплетов азотистых оснований в нуклеотидах кодируют одну и ту же аминокислоту. Например, синтез аминокислоты аланина в равной мере кодируется трипле-

тами гуанин — цитозин — урацил (ГЦУ), гуанин — цитозин — аденин (ГЦА), а также ГЦЦ и ГЦГ. Точковые мутации, преобразующие один из этих триплетов в другой, не могут привести к изменениям синтезируемых в клетке белков. С другой стороны, даже синтез разных аминокислот не всегда приводит к изменениям биохимической функции белков, в состав которых они входят: разные аминокислоты могут быть функционально эквивалентны. Это подтверждают данные о широком распространении в природных популяциях многих видов организмов полиморфизма (т.е. множественности форм) определенных белков, отвечающих за одну и ту же биохимическую функцию. По данным Ф. Аялы, в генофондах природных популяций различных видов организмов полиморфны 20—50% локусов. Наконец, нейтральными по отношению к отбору представляются и мутации, происходящие в «молчащей ДНК» (повторяющиеся последовательности нуклеотидов).

Нейтральные мутации любого рода могут постепенно накапливаться в геноме, приводя к изменению структуры белков без изменений их биохимических функций (синонимический, или случайный, дрейф).

Повторяющиеся и нетранслируемые последовательности нуклеотидов могут подвергнуться и более крупным, чем точковые мутации, перестройкам — типа хромосомных мутаций (дупликации, транслокации) и неравному кроссинговеру. Такие перестройки были названы Г. Доувером «молекулярным Драйвом».

Логическое развитие представлений о нейтральной по отношению к отбору молекулярной эволюции привело к выводу о постоянной (в среднем) скорости нуклеотидных замещений и соответствующих изменений белковых молекул («молекулярные часы»). В соответствии с концепцией молекулярных часов, определив скорость молекулярной эволюции, можно по степени молекулярных различий («генетическое расстояние») между различными современными видами организмов установить время эволюционной дивергенции соответствующих филетических линий. Однако попытки практического применения постулата о постоянстве хода молекулярных часов эволюции для анализа хода фи-

логенеза организмов встретились с серьезными трудностями. Некоторые из полученных этим методом филогенетических выводов разительно противоречили сложившимся в науке представлениям, хорошо обоснованным традиционными методами филогенетики и имеющим надежную геологическую и палеонтологическую датировку. Например, среди грызунов дивергенция родов **Крыса** (*Rattus*) и **Мышь** (*Mus*), по данным молекулярной биологии, определена в интервале 17,5—67 млн лет назад (этот огромный разброс датировок, обусловленный применением разных методов, сам уже говорит против концепции молекулярных часов). По данным же палеонтологии, дивергенция этих родов произошла не далее, чем 8—12 миллионов лет назад. В связи с этим высказывалось предположение, что расхождение филетических линий на молекулярном уровне происходит раньше, чем это проявляется на уровне организма, однако в любом случае трудно согласиться со столь значительными масштабами этого различия.

Затем было обнаружено, что молекулярные часы во многих случаях «идут» весьма неустойчиво: в разных филетических линиях скорость нуклеотидных замещений значительно различается. Например, среди млекопитающих эта скорость у грызунов оказалась в 2—4 раза выше, чем у копытных, и в 4—8 раз выше, чем у высших приматов. Отмечено замедление скорости молекулярной эволюции у гоминид по сравнению с другими видами приматов и т.п. С другой стороны, разные белки в одной и той же филетической линии эволюционируют с разной скоростью. Вероятно, скорость преобразований определенных белков также изменяется на разных этапах филогенеза.

Интересно описывает гипотезу нейтральной эволюции в своих исследованиях Н.Н. Иорданский (2001). Он указывает на то, что она была подвергнута серьезной критике многими учеными (Ф. Аяла, В.С. Кирпичников и др.). Было отмечено, что сторонники нейтрализма исходят из ошибочных представлений, что отбор действует на отдельные гены, тогда как в действительности отбор влияет на целостный генотип. Благодаря этому скорее всего, что многие мутации, сами по себе кажущиеся нейтральными, в действительности таковыми

не являются. Новые данные о влиянии повторяющихся нуклеотидных последовательностей на экспрессию структурных генов показывают, что и мутации, происходящие в «молчащей ДНК», не являются нейтральными, поскольку они оказывают влияние на состояние фенотипических признаков. Это ставит под сомнение реальность «молекулярного драйва», основанного на абберациях хромосом в области нуклеотидных повторов. Исследователь А.Г. Креславский считает, что значительная часть вариаций, обычно рассматриваемых как адаптивно нейтральные, в действительности могут соответствовать так называемым псевдонейтральным мутациям. Их фенотипические проявления становятся при оптимальных внешних условиях адаптивно нейтральными благодаря действию различных регуляторных механизмов (морфогенетических, физиологических и поведенческих), нейтрализующих вредный эффект этих мутаций. Однако при неблагоприятных внешних условиях выявляется отрицательное воздействие таких мутаций на приспособленность.

Псевдонейтральные мутации легко проникают в популяционный генофонд, и общая картина популяционной изменчивости при благоприятных условиях создает ложное впечатление соответствия теории нейтральной эволюции. Но еще более важно, что никакое нейтральное на молекулярном уровне изменение не может само по себе привести к развитию какого бы то ни было приспособления организмов к изменяющимся условиям внешней среды, поскольку по определению «нейтральные изменения» лишены всякой приспособительной ценности. Естественный отбор является единственным фактором, направляющим наследственные изменения организмов в русло приспособительной эволюции.

Однако сейчас исследователи не отрицают полностью правомерности теории нейтральной эволюции, а также концепции «молекулярных часов». Так, например, известный эволюционист Н.Н. Иорданский (2001) особо отмечает, что «важно лишь не впасть ни в одну из двух крайностей: основой эволюции не может быть случайное комбинирование неприспособительных изменений, но нельзя полагать также, что абсолютно все эволюционные изменения приспособительны».

Так или иначе, именно концепция «молекулярных часов», помимо всего прочего, легла в основу геносистематики. Сравнивая данные о последовательностях нуклеотидов того или иного гена или другого участка ДНК (или же нескольких генов или участков ДНК) двух или более близко- или отдаленнородственных видов, можно выявить степень различия по данному гену между этими видами. Соответственно, выявленная степень различия будет свидетельствовать о филогенетических отношениях этих видов.

Если же учесть, что изменения в структуре ДНК происходят равномерно (в соответствии с идеей «молекулярных часов»), то появляется возможность судить о времени дивергенции рассматриваемых видов. Аналогичные данные получают при выяснении последовательности нуклеотидов в разных РНК и последовательности аминокислот в белковых молекулах.

Эта, по сути своей очень простая закономерность, лежит в основе построения филогенетических древ. Процесс построения автоматизирован и выполняется специально разработанными компьютерными программами.

Разумеется, предшествует ему собственно выделение соответствующих макромолекул (в данном случае это определенные участки ДНК, но наряду с ними в молекулярной систематике могут использоваться РНК, белковые и другие молекулы) и проводимые с ними операции, необходимые для предоставления молекулярно-эволюционных данных.

2. Гибридизация и секвенирование.

Гибридизация ДНК. Методы гибридизации ДНК состоят в смешивании одноцепочечных фрагментов ДНК, полученных от двух разных видов. Доля в смеси общей ДНК, которая воссоединяется, образуя двухцепочечные спирали, и скорость воссоединения служат мерами степени генетического родства между данными видами. Если водный раствор ДНК нагреть до 100°C и повысить его pH до 13, то ДНК диссоциирует на 2 цепи (денатурирует), так как комплементарные связи между основаниями разрушаются. В 1961 году было обнаружено, что этот процесс обратим: выдерживание ДНК при температуре 65°C вело к восстановлению структуры двойной спирали. Этот процесс называется ренатурация,

или гибридизация ДНК. Процессы гибридизации происходят между любыми одинарными цепями, если они комплементарны: ДНК — ДНК, РНК — РНК, ДНК — РНК. В биотехнологии для теста необходимо иметь чистый одноцепочный фрагмент ДНК, комплементарный искомой последовательности — ДНК-зонд.

Такой фрагмент обычно получают либо клонированием, либо путем химического синтеза. В геносистематике, естественно, зондов как таковых не применяется, так как производят гибридизацию двух фрагментов ДНК, выделенных из организмов соответствующих видов.

Анализ проводят по схеме, близкой к неизвестному методу Саузерна. Исследуемый фрагмент ДНК гидролизуют рестриктазами, фракционируют электрофорезом, переносят разделенные фрагменты на нитроцеллюлозный фильтр и проводят реакцию гибридизации с другим фрагментом (другого вида организма). Молекулы ДНК разгоняют в агарозном геле электрофорезом. ДНК в геле денатурируют щелочью, которую затем нейтрализуют, и пластину геля покрывают листом нитроцеллюлозы. Сверху на нитроцеллюлозу помещают стопку листов фильтровальной бумаги, обеспечивая медленный ток буферного раствора через гель в направлении, перпендикулярном направлению электрофореза.

ДНК диффундирует из геля и связывается с нитроцеллюлозным фильтром. После прогревания фильтра при 80°C в вакууме ДНК необратимо связывается с нитроцеллюлозой. Расположение полос иммобилизованной ДНК точно соответствует их расположению в геле.

Результаты, которые получили в 70-х годах Лэйрд и Керти таким методом можно показать на примере *Drosophila*. *Drosophila melanogaster* и *D. simulans* принадлежат к одной и той же группе видов. Доля их одноцепочечных ДНК, соединяющихся в двухцепочечную ДНК при проверке на гибридизацию, составляет 80%. *D. funebris* принадлежит к другому подроду, и при смешивании одноцепочечных фрагментов ее ДНК и ДНК *D.*

Melanogaster или *D. Simulans* в спаривании участвовало лишь 25% фрагментов.

Метод гибридизации ДНК в настоящее время тщательно изучается.

Молекулярные химики указывают на то, что спаривание одноцепочечной ДНК *in vitro* — сложный процесс, на который оказывают действие многие условия, и, следовательно, метод этот ненадежен, подобно лакмусовой пробе. Он даёт различные результаты в зависимости от конкретных условий его применения. Этот метод широко применяется зоологами, ботаниками и другими исследователями, но все они не являются специалистами-химиками, и их результаты в некоторых случаях могут оказаться не вполне надёжными.

В будущем метод гибридизации ДНК, вероятно, придется стандартизировать более строго, после чего некоторые ранние исследования придется повторить.

Секвенирование ДНК.

Гораздо более существенный вклад в геносистематику внесла разработка методов секвенирования.

Под секвенированием ДНК понимается определение ее первичной структуры, то есть определение последовательности нуклеиновых кислот. Выяснение первичной структуры путем секвенирования осуществляется также для РНК и белков. В любом случае данное понятие включает именно прямое определение первичной структуры, осуществляемое с помощью физико-химических (биохимических) методов. На сегодняшний день существует несколько методов определения нуклеотидных последовательностей, которые возникли в середине 70-х годов XX в. после открытия рестриктаз и усовершенствования метода гель-электрофореза.

Наиболее известный способ ферментативного секвенирования был предложен в 1977 г. Ф. Сэнгером и соавторами, которые назвали его «методом терминирующих аналогов трифосфатов». Более мощный и более технологичный, чем предшествующий метод «плюс-минус» (придуман Ф. Сэнгером и Д. Колсоном в 1975 г.), этот способ, несколько модифицированный, применяется до сих пор. Для секвенирования используют одноцепочечную молекулу ДНК и короткий синтетический олигонуклеотидный праймер, комплементарный небольшому участку анализируемой ДНК. Секвенируемая ДНК служит матрицей для работы ДНК-полимеразы, а новая, комплементарная цепь наращивается со свободной

3'-группы праймера путем присоединения соответствующих нуклеотидов.

Специфическую терминацию синтеза обеспечивают добавлением в реакционную смесь помимо четырех типов dNTP (один из которых был радиоактивно мечен по альфа положению фосфата) еще и одного из 2',3'-дидезоксинуклеозидтрифосфатов (ddATP, ddTTP, ddCTP или ddGTP), который способен включаться в растущую цепь ДНК, но не способен обеспечивать дальнейшее копирование из-за отсутствия 3'-ОН группы. Отношение концентраций dNTP/ddNTP авторы подбирали экспериментально, так, чтобы в итоге получить набор копий ДНК различной длины. Таким образом, для определения первичной структуры исследуемого фрагмента ДНК требуется провести четыре реакции копирования: по одному типу терминаторов в каждой из реакций. После этого полученные продукты разгоняются в полиакриламидном геле на соседних дорожках, и по расположению полос определяется последовательность нуклеотидов. Для синтеза используют меченные 32P и 35S — нуклеотиды, которые вводят в праймер или по α-фосфату нуклеотида, используемого для наращивания цепи.

Известен также метод химического секвенирования, разработанный в 1976 г. А. Максамом и У. Гилбертом, однако сейчас он редко применяется, так как позволяет исследовать лишь небольшие фрагменты ДНК.

В настоящее время методы секвенирования практически полностью автоматизированы, а наиболее используемым из них является способ, основанный на методе Сангера (терминирующих ddNTP). Он отличается от классической схемы Сэнгера тем, что в 5'-конец праймера вводят флуоресцентные метки, причем различной спектральной характеристики для каждого из четырех нуклеотидов. Как правило, автоматизирована лишь вторая стадия, т.е. разделение меченных фрагментов ДНК в ПААГ, получение спектра эмиссии флуорофоров и последующий компьютерный обсчет собранных данных. Автоматические приборы, используемые в прямом секвенировании, называются секвенаторами. Аналогичные устройства активно применяются для секвенирования белков.

Трудно переоценить значение методов секвенирования для геносистематики, хотя, как указывалось выше, значение это далеко не всегда оказывалось положительным. И все же возможность относительно легко расшифровать последовательность того или иного участка ДНК (или белка) и сравнить по данному показателю различные виды сама по себе является очень привлекательной. Именно это послужило причиной возникновения «бума», о котором говорилось в прошлом разделе.

3. Молекулярно-генетические маркеры.

Сейчас большинство исследователей, соглашаясь с П. Мартином и А.В. Троицким, склонны считать, что для получения достоверных данных о филогении каких-либо видов, необходимо исследовать структуру нескольких типов макромолекул одного или разных классов. Убедительный пример, в частности, приводит териологи О.В. Брандлер и соавторы (2007), которые провели сравнительный анализ разных молекулярно-генетических маркеров, изучая филогенетические отношения видов рода Сурок (*Marmota*). До них геносистематика сурков изучалась лишь с помощью секвенирования гена цитохрома b, и, как отмечает Брандлер, результаты, полученные на основе этих данных, во многом противоречили традиционным представлениям.

Для проверки данных по гену цитохрома b Брандлер вместе с соавторами применили новейший метод Inter-SINE-PCR (IS-PCR), в котором в качестве маркера использовались короткие диспергированные повторы яДНК (SINE). Обследованию подверглись 51 особь 13 видов сурков; полученные результаты анализировались методами ближайшего связывания (NJ) и максимальной экономии Вагнера (MP). Полученные таким образом результаты имели ряд существенных расхождений с результатами по гену цитохрома b, причем филограмма рода имела заметно больше сходства с традиционной схемой, выведенной еще до применения методов геносистематики. Это лишний раз показало необходимость комплексного подхода к исследованию филогении таксонов с использованием как можно большего числа молекулярно-генетических маркеров (Брандлер и др., 2007).

Ген цитохрома *b* изучался на десятках различных видов животных, и сегодня не составляет труда найти множество филограмм, отражающих предположительный путь эволюции этих видов. Видимо, все они нуждаются в подтверждении другими методами, в том числе IS-PCR. Ситуацию усугубляет еще и то, что большинство новых филогенетических построений основано на анализе мтДНК, которая, как известно, обладает менделевским характером наследования и высокой частотой мутаций.

Помимо этого, накапливаются сведения о дискоординации ядерной, митохондриальной и морфологической эволюции.

4. Построение филограмм.

При анализе нуклеотидных последовательностей в качестве отдельных признаков выступают отдельные нуклеотидные позиции. А поскольку принцип филогенетического анализа предполагает сравнение гомологичных признаков, то необходимо установить позиционную гомологию нуклеотидов в разных последовательностях. К этому и сводится следующий этап обработки данных после того, как определены последовательности гомологичных генов, — процедура выравнивания.

Чтобы систематизировать постоянно растущий массив информации, созданы и поддерживаются международные публичные базы данных по выровненным последовательностям генов 18S рРНК разных групп живых организмов — Gene Bank. Процесс выравнивания подразумевает выстраивание последовательностей наиболее близких к исследуемому объекту видов друг под другом с таким расчетом, чтобы они совпадали как можно более полно, тогда одни консервативные участки будут располагаться под другими.

К примеру, получив нуклеотидную последовательность гена 18S рРНК какого-нибудь жука, экспериментальные данные необходимо сравнить с уже известными выровненными последовательностями других насекомых.

Более переменные участки необходимо выравнивать до тех пор, пока идентичные нуклеотиды по вертикали не будут максимально соответствовать друг другу. При этом возможно включение пропусков, поскольку в некоторых последовательностях могут быть как делеции, так и вставки. Участ-

ки блока последовательностей, которые не могут быть достоверно выровнены, чаще всего исключаются из анализа, чтобы не привносить систематических ошибок.

В настоящее время, этот этап работы компьютеризирован, хотя некоторые исследователи предпочитают более аккуратное, с их точки зрения, выравнивание «вручную».

Все методы создания филограмм в молекулярной систематике оперируют только с выровненными последовательностями. Их можно разделить на две большие группы:

1. Методы, создающие филограммы по принципу объединения наименее отличающихся последовательностей или групп последовательностей. Для этого выровненные последовательности попарно сравниваются друг с другом, и для каждой пары структурные отличия трансформируются в особый числовой коэффициент, являющийся мерой их сходства или различия. Создается числовая матрица данных, которая затем преобразуется в графическую модель эволюционного дерева (или филограмму) на основе принципов кластерного анализа. Пары наименее различающихся последовательностей объединяются в кластеры первого порядка, наименее различающиеся кластеры первого порядка — в кластеры второго порядка, и т.д. В этом заключается принцип действия так называемых «дистанционно — матричных» методов.

Самый распространенный из них — метод связывания ближайших соседей (neighbour — joining или NJ).

Математический алгоритм создания числовой матрицы довольно прост. Ее параметры вычисляются по системе из двух уравнений:

$$S = M / L$$

$$L = M + U + \omega GG$$

где *S* — коэффициент сходства,

M — число позиций с идентичными нуклеотидами,

U — число позиций с разными нуклеотидами,

G — число пробелов и

ωG — специальный коэффициент, определяющий роль величины *G* в зависимости от того, какое значение придается вставкам и делециям.

Если $\omega G = 0$, то вставки и делеции игнорируются. Как правило, оба способа используются для всех разновидностей NJ анализа (Антонов, 2005; Ratner et al., 1966; Saitou, Nei, 1987).

Современные варианты NJ основаны на более сложных предпосылках. В частности, они учитывают среднюю скорость эволюции оследовательностей.

При создании матрицы, быстро эволюционирующим изменениям придается меньший вес во избежание внесения помех в расчеты и ошибочного кластерирования. Средняя скорость эволюции оценивается как среднее число нуклеотидных замен на позицию выравнивания. Эту поправку можно вносить как непосредственно при сравнении последовательностей, так и после создания матрицы.

Второй метод технически более прост и основан на создании новой видоизмененной матрицы по следующей системе уравнений:

$$D = \frac{b}{1 - D/b}$$

$$D = 1 - S$$

где S — значение коэффициента сходства в старой матрице,

D — коэффициент различия,

d — искомое значение «эволюционной дистанции» между парой последовательностей.

Коэффициент b принимает разные значения в зависимости от конкретного метода и типа данных. Позже был предложен вариант метода, где $b = 3/4$ при условии равной вероятности замены каждого из четырех нуклеотидов (Антонов, 2002; B-Rao, Majumdar, 1999; Swofford, Olsen, 1990; Jukes, Cantor, 1969).

На этом теоретические возможности NJ анализа не заканчиваются. Уже упоминавшийся выше Кимура в 80-х предложил метод, который учитывает химические особенности мутационного процесса, а именно неравную вероятность транзиций (замен типа пуринов ↔ пуринов или пиримидинов ↔ пиримидинов) и трансверсий (замен типа пуринов ↔ пиримидинов).

Технические возможности компьютерной обработки данных позволяют при расчете дистанций учитывать влияние вторичной структуры РНК на вероятность изменений в конкретных позициях гена и неравную скорость эволюции разных участков молекулы

18S рРНК. Самые современные версии NJ анализа способны оценить такие погрешности и, настроив «молекулярные часы», давать более достоверные результаты.

Еще раз напомним, что все дистанционно-матричные методы основаны на принципах нумерической таксономии и способны оценить только степень дивергенции таксонов.

2. Другая группа методов основана на анализе конкретных признаков на молекулярном уровне. В отличие от вышеописанных подходов, они способны давать информацию о конкретных эволюционных событиях. Один из них называется методом максимальной экономии (maximum parsimony, или MP).

Технически, он гораздо более трудоемок и занимает больше времени, чем все дистанционно-матричные приемы. Это объясняется тем, что весь массив выровненных последовательностей анализируется целиком.

Суть метода состоит в последовательном анализе всех возможных филограм, состоящих из всех возможных комбинаций представленных элементов (т.е. последовательностей). Анализ проводится по каждому признаку (т.е. по каждой колонке выравнивания). Цель его — найти среди всего множества такую филогрму, для которой необходимое число изменений признака в процессе предполагаемой эволюции будет минимальным. Этим и объясняется название метода: «максимально экономным» будет такое дерево, для которого в сумме число изменений всех признаков будет наименьшим.

Использование MP анализа позволяет не только получить вероятную картину действительного эволюционного процесса, но и обнаружить набор «максимально экономных» признаков для каждого узла ветвления филограммы, который записывается программой в специальном файле. Эта информация незаменима при поиске участков молекулы, которые с большей вероятностью содержат следы апоморфных приобретений того или иного таксона в процессе его естественной истории.

Приведем в пример несколько филогенетических древ, построенных на основе данных генно- и молекулярной систематики.

Филогенетические древа (филограммы), построенные по данным геносистематики: А — филогрмма рода *Papilio* (сем. Papilionidae,

Lepidoptera); В — филограмма семейств сосудистых растений.

Оговоримся сразу, что любая подобная схема, построенная по результатам сопоставления индивидуальных (например, генных) или иных протяженных последовательностей ДНК (таких, как слитные последовательности, крупные фрагменты ядерной ДНК или даже полные первичные структуры хпДНК) есть не что иное, как математическая гипотеза относительно эволюционных связей изучаемых организмов. Эти деревья лишь приближают исследователя к пониманию истинных филогенетических связей исследуемых таксонов. И ботаники, и зоологи в массе своей до сих пор не усвоили, что нет прямой связи между количеством статей, описывающих эволюцию какого-либо одного участка ДНК, и вкладом этих работ в понимание закономерностей эволюции генотипов растений.

Сделаем вывод, что на сегодняшний день геносистематика, вызвав широчайший резонанс и получив небывалую популярность, остается одной из наиболее перспективных областей систематики, а также интересной отраслью молекулярной биологии.

Методы молекулярной систематики позволяют анализировать гомологичные признаки там, где классические методы пока не дали определенного результата (например, в случае сильно дивергировавших таксонов, таких, как типы или царства). К тому же, в геносистематике число учитываемых признаков намного больше, чем критериев, используемых морфологами: анализируются сотни нуклеотидов, даже после удаления неинформативных позиций.

Результаты исследования структуры нуклеиновых кислот являются мощным критерием установления родственных связей, но, как и любой инструмент, требует аккуратного и правильного применения. К счастью, начальная эйфория прошла, и теперь исследователи более осторожны в своих рассуждениях и выводах, руководствуясь опытом предшественников. Теперь можно считать общепризнанным, что каждый конкретный результат реконструкции событий молекулярной эволюции имеет лишь ограниченную достоверность. Ограничения привносятся на каждой из стадий процесса реконструкции: стадии сек-

венирования, стадии выравнивания последовательностей и стадии построения филогенетического древа. В итоге, построенные филогенетические «деревья» оказываются не полностью конгруэнтными и не позволяют сделать однозначных выводов об эволюции генотипов. Все дело в том, что используемые методы молекулярно-филогенетического анализа построены на гипотезах о механизмах молекулярной эволюции, которые сами по себе еще не доказаны.

Тем не менее, и промежуточные результаты представляют интерес для систематиков. «Четвертый подход» находит все более широкое применение (к сожалению, в основном за рубежом), но на самом деле при помощи него мы обретаем знания об эволюции генотипов, а не фенотипов организмов. Сводимы ли эти результаты в единую филогению и систему организмов, неясно до сих пор.

Так или иначе, но сегодняшние «классические» филогенетика и систематика организмов, построенные на результатах изучения фенотипов, представляющие собой сумму морфологических, палеонтологических и эмбриологических данных, в основе своей уже не удовлетворяют биологов. Раздаются голоса, что о филогенезе можно достоверно судить лишь с учетом результатов изучения эволюции макромолекул. Целесообразность использования бинарной номенклатуры Линнея оспаривается. На смену ей предлагается «филогенетическая систематика», основанная на использовании так называемого Филокодекса, уже ставшая основой некоторых учебников по ботанике. В дискуссии принимают участие ученые всех континентов.

По-видимому, достижения гено- и молекулярной систематики в первую очередь должны использоваться для коррекции уже существующих, линнеевских систем органического мира. В особенности, речь идет о тех случаях, когда между построениями гено- и феносистематиков выявляются существенные и достаточно обоснованные расхождения, а такие случаи, к сожалению, нередки.

Параллельно и независимо от проводимых сегодня молекулярных исследований должны продолжаться попытки совершенствования ФилоКода (или Филокодекса), построенного совсем на других принципах, чем классиче-

ская систематика, или должны приниматься даже более радикальные решения. А это, к сожалению, встречает немало сопротивления со стороны ученых, не привыкших к новизне.

Список литературы

1. Айала Ф., Кайгер Дж. Современная генетика: В 3-х т. Т. 3. М.: Мир. 1988. 335 с.

2. Антонов А.С. Геносистематика: от Э. Чаргаффа и А.Н. Белозерского до наших дней // Молекулярная биология, 2005, Т. 39, В. 4. С. 581—589

3. Антонов А.С. Геномика и геносистематика // Генетика. 2002 Т. 38 С. 571—577.

4. Антонов А.С. Геномика и геносистематика // Природа, 1999, № 6 С. 19—26

5. Брандлер О.В., Ляпунова Е.А., Крамеров Д.А., Банникова А.А. Сравнительный анализ применения разных молекулярно-генетических маркеров для изучения филогении и систематики сурков (*Marmota*, *Sciuridae*, *Rodentia*) // Териофауна России и сопредельных территорий. Материалы международного совещания. М.: КМК, 2007 С. 60

6. Воронова Н.В., Буга С.В., Курченко В.П. Последовательность гена субъединицы I цитохромоксидазы С в молекулярной таксономии животных: принципы, результаты и проблемы использования // Труды БГУ, 2012, Т. 7, Ч. 1 С. 22—42.

7. Воронова Н.В., Курченко В.П. Геносистематика. Использование маркерных последовательностей ДНК для идентификации ви-

дов животных: учеб.-метод. пособие. Минск: БГУ, 2011. 14 с.

8. Иорданский Н.Н. Эволюция жизни. М.: Академия, 2001. 425 с.

9. Курпичников В.С. Биохимический полиморфизм и проблема так называемой не-дарвиновской эволюции // Успехи современной биологии. 1972 Т. 74. Вып. 2. С. 231—246.

10. Павлинов И.Я. На пути к филогенезу // Природа, 2006, № 4. С. 32—40.

11. B-Rao C., Majumdar K.C. Reconstruction of phylogenetic relationships. *J. Biosci.* 24 1999 pp. 121—137.

12. Swofford D.L., Olsen G.J. 1990 Phylogeny reconstruction; in Molecular systematics (eds) D Hillis and C Moritz (Sunderland: Sinauer Associates) pp 411—501.

13. Ratner V.A., Zharkikh A.A., Kolchanov N., Rodin S.N., Solovyov V.V., Antonov A.S. Molecular Evolution. Ch. 8 Genosystematics // Biomathematics. Vol. 24. Berlin, Heidelberg, New York: Springer Verlag, 1966—434 p.

14. Saitou N., Nei M. The Neighbor-Joining Method: A New Method for Reconstructing Phylogenetic Trees // *Molecular Biology and Evolution*, 1987, 4 pp. 406—425.

15. Jukes T.H., Cantor C.R. Evolution of protein molecules. In Munro HN, editor, *Mammalian Protein Metabolism*. Academic Press, New York, 1969 pp. 21—132.

16. Sanger F., Coulson A.R. A rapid method for determining sequences in DNA by primed synthesis with DNA polymerase // *Journal of Molecular Biology*, 1975, v. 94, pp. 444—448.

**Pedagogical and Psychological Conditions
of Upbringing in the Prevention and Provision
of Anti-crime Safety in the Context of a Pandemic
of Coronavirus Infection**

**Педагогические и психологические условия
воспитания в превенции и обеспечении
антикриминальной безопасности в условиях
пандемии коронавирусной инфекции**

Alexander Anatolyevich LASKIN,

Doctor of Pedagogy, Professor, Vice-Rector for Science of the International Academy of Education

E-mail: al.laskin@yandex.ru

Александр Анатольевич ЛАСКИН,

доктор педагогических наук, профессор, проректор по науке Международной академии образования

E-mail: al.laskin@yandex.ru

Для цитирования. А.А. ЛАСКИН. Педагогические и психологические условия воспитания в превенции и обеспечении антикриминальной безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Актуальные проблемы медицины и биологии. 1/2021. С. 208—212.

Annotation. The article examines the conditions of education and upbringing during the coronavirus pandemic, the consequences of its negative impact on traditional social systems and institutions for ensuring the life and security of the individual, society and the state. Medical, legal and pedagogical conditions and features of remote training and its possible consequences are considered, as well as ensuring anti-criminal safety in the conditions of COVID-19 coronavirus infection and the subsequent crisis in vital sectors of our country. To ensure the rapid detection and treatment of a dangerous disease and a way out of the current crisis due to COVID-19 infection with minimal losses.

Key words: Coronavirus infection COVID-19, conditions of education and upbringing, personal safety, psychological and pedagogical support, medical and professional activity, public safety, prevention of the spread of the disease, medical impact in the pedagogical process, professional training, model of the infectious crisis, pedagogical technologies of training.

Аннотация. В статье рассматриваются условия обучения и воспитания в период пандемии коронавирусной инфекции, последствия ее негативного влияния на традиционные социальные системы и институты обеспечения жизнедеятельности и безопасности личности, общества и государства. Рассматриваются медицинские, правовые и педагогические условия и особенности, по дистантному обучению и его возможные последствия, а также обеспечение антикриминальной безопасности в условиях коронавирусной инфекции COVID-19 и последующего кризиса в жизненно-важных отраслях нашей страны. Чтобы обеспечить быстрое выявление и лечение опасной болезни и выход из сложившегося из-за инфекции COVID-19 кризиса с минимальными потерями.

Ключевые слова: Коронавирусная инфекция COVID-19, условия обучения и воспитания, безопасность личности, психолого-педагогическая поддержка, медицинская и профессиональная активность, общественная безопасность, профилактика распространения болезни, медицинское воздействие в педагогическом процессе, профессиональная подготовка, модель инфекционного кризиса, педагогические технологии обучения

В представленной статье исследуются результаты опросов и научных исследований по педагогическому и психологическому взаимодействию с родителями по обеспечению антикриминальной безопасности в условиях пандемии и распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Правда об опасности распространения коронавирусной инфекции COVID-19 важна для молодежи и родителей. Тема нашей статьи требует внутренней и международной ситуации, которая возникла из-за социально – негативного взаимодействия и последствия влияния распространения коронавируса фактора на традиционные социальные системы и институты обеспечения жизнедеятельности и безопасности личности, общества, государства: — здравоохранение, правовые особенности и способы применения, образование и другие жизненно-важные отрасли нашей страны.

Правовая ответственность напрямую связана со знанием о болезни и способами, как с ней бороться, а родители часто сами не знают правду об опасной инфекции и не могут донести ее до своих детей. Запугать или нивелировать опасность коронавирусной инфекции COVID-19 — не значит сказать правду.

Именно поэтому, профилактические беседы и практическое взаимодействие всех институтов жизнедеятельности и правоохранительных органов полезно не только молодежи, но и их родителям. Вместе мы сможем действовать активно и наступательно, и тогда обеспечим быстрое выявление и лечение опасной болезни и обеспечим выход из сложившегося из-за инфекции COVID-19 кризиса с минимальными потерями.

Актуальность исследования обусловлена качественно новыми задачами по созданию экономически развитого, цивилизованного, демократического государства, обеспечивающего условия для психолого-педагогического воспитания в превенции и обеспечении антикриминальной безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции.

Чтобы предотвратить дальнейшее распространение коронавируса необходимо ознакомить

людей со стандартной профилактикой. Информацию о том, почему важна профилактика, как правильно мыть руки, о правилах социального дистанцирования, как чистить и дезинфицировать свой дом и другие советы для того, чтобы о цели волонтерских программ, в которых участвуют много молодежи. Психолого — педагогическая поддержка и разъяснение необходимы для того, чтобы ознакомить общество с эффективными инструментами помощи и предоставлять людям поддержку всякий раз, когда это необходимо.

Практическая реализация волонтерских программ и действенной помощи нуждающимся (пенсионеры, инвалиды, многодетные и другие слои населения) осложняется ситуацией, связанной с пандемией и переводом образовательного процесса на дистанционную форму обучения. Этой проблеме было посвящено выступление Министра просвещения России С.С. Кравцова на последнем заседании неформальной рабочей группы рассматриваемого проекта.

В частности, министр озвучил, что в нашей стране создан целый «образовательный интернет, включающий социальную сеть для школьников, мессенджеры для родителей и учеников, систему наблюдения и верифицированный контент» [Сайт Минпросвещения России]. Что Россия и дальше будет развивать дистанционную форму обучения, расширять спектр образовательных ресурсов, использовать новые подходы к организации учебного материала, например, «игрофикацию» и новые компьютерные разработки.

К сожалению, в большей мере идет речь о формах организации обучения, а не о понимании собственно учебного – педагогического материала. А без понимания учителя и его предмета невозможно усвоить знания.

Однако есть и еще один аспект проекта: «Будущее образования и навыков: Образование 2030». Необходимо исследовать и в полной мере предсказать, какие специалисты будут востребованы через десять лет, но, как показывает практика жизнь, как и сейчас может преподнести сюрпризы, к которым ни

одна страна мира не окажется готова к возникшим критическим вызовам и кризису.

И в такой ситуации для наших школьников и студентов так же подспорьем могут служить новые психолого-педагогические технологии обучения и воспитания в превенции и обеспечении антикриминальной безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции.

Данный проект направлен на изучение и прогнозирование новых вызовов, связанных с потребностями в тех или иных высококлассных специалистах, чтобы сегодняшние школьники в будущем не выпали из трудовой деятельности вследствие отсутствия необходимых знаний и навыков.

Подробно и последовательно должны рассматриваться все помехи и препятствия в обучении; перечисляются их проявления, чтобы каждый обучающийся мог легко осознать конкретное препятствие и справиться с ним; необходимо реализовывать новые разработанные методики преодоления препятствий. Чтобы ребенок был заинтересован в обучении и способен самостоятельно разобраться в любом изучаемом предмете.

Таким образом, новые педагогические технологии обучения, с одной стороны, формируют достаточно глубокий уровень понимания изучаемого предмета, чтобы молодые люди могли успешно учиться, усваивать знания и применять их. А с другой стороны – дают инструменты обучения, которые позволяют быстро и качественно освоить новую специальность или приобрести новые навыки, которые востребованы и будут актуальны в будущем.

В целом, хотим мы или нет, но жизнь не стоит на месте, более 5,5 миллионов ученых в мире (по данным ЮНЕСКО) продвигают новые технологии в условиях пандемии коронавирусной инфекции вперед.

Вполне вероятно, что мы даже не можем сейчас представить, с какими проблемами можем столкнуться через 10 лет. Поэтому было бы целесообразно дать нашим детям настоящую крепкую основу очного образования, чтобы они смогли успешно справиться

с любыми вызовами времени. И оказать необходимую помощь себе и другим людям.

Как же качественно преподавать в условиях удаленного и дистантного обучения. Для начала педагогу нужно определить степень «стресса» своих учеников и дифференцировать учебу, чтобы дети, которые отстали из-за коронавирусных последствий, смогли догнать своих одноклассников. Это значит, что учителям стоит отойти от традиционного тестирования и оценивания. Промежуточные или итоговые работы теперь провести очень сложно, если не невозможно, поэтому педагогам придется найти новые форматы оценки знаний. Возможно, придется потратить время, чтобы разработать уникальную систему именно для определенного класса и группы. Это займет время, но кризис заставил нас переосмыслить или изменить основы, на которых базировалось образование. Обучающие технологии, которые казались формой образования будущего, тоже поменяли свою прежнюю суть и предназначение. Поэтому стоит вернуться к идее ООН об обеспечении качественного образования. Согласно ей, фундаментом устойчивого развития к 2030 году станут равные возможности в обучении: качественное образование должно быть доступно детям из разных социальных слоев общества. Существует миф, что «технологии» — это самый продвинутый инструмент для обучения. Особенно, этот проект усилился в 2020 году, когда все школы мира вынужденно ушли на дистантное обучение. Изначально предполагалось, что все онлайн-ресурсы, интерактивные панели, цифровые датчики для STEAM-обучения, конференц-системы и прочие новые инструменты помогут преподавателям обеспечить ребенка интересным обучающим контентом вне школы и поможет привести учеников к желаемому результату.

Второе направление работы в условиях дистанта — гибридное обучение. В этом формате у вас есть как очные, так и заочные инструменты работы с детьми. Но есть еще и HyFlex (hybrid flexible) — это формат, поя-

вившийся в высшем образовании: он комбинирует очное и онлайн-обучение, при этом все занятия проводятся и в аудиториях, и дистанционно, но «онлайн-студенты» могут посмотреть лекции и уроки в записи. Главное в HyFlex то, что выбор остается за учащимся. Он сам решает, в каком формате участвовать слушать лекцию или выполнять задание. Поэтому нужно выбирать и педагогам, и школьникам то, что им ближе, удобнее и доступнее.

В странах, где были проблемы с интернет-соединением, удаленное обучение свелось к доставке учебников на дом и активному использованию доступных ресурсов: ТВ и радио. Там же, где сеть была общедоступной, быстро развивался дистант, часто без должной организации. Естественно, это не могло не повлиять на педагогику — формат изменился на вещательный или лекционный. Это очень негибкий подход, хотя и позволяющий охватить большое количество учеников. Если убрать лекции, то основой удаленного образования останутся проекты. Педагог дает ученикам исследовательскую работу или многоуровневую задачу, которую ученик должен делать самостоятельно. Такой подход, с одной стороны, может помочь ученику раскрыться в своей работе и избежать шаблонов, а с другой, проекты требуют от человека самоорганизованности и контроля, а этим могут похвастаться не все школьники и учащиеся. Поэтому дистант учит детей мотивировать себя и осознанно подходить к заданиям.

С другой стороны, во время дистанта пропадает важный социальный элемент взаимодействия! Поэтому, важно помнить, что образование — это приобретение не только знаний, но и возможность развить свои коммуникативные навыки. Поэтому без социальных контактов учеба неполноценна. К тому же, изолированность приводит к психологическим проблемам у молодых людей, ведь человек — социальное существо. А значит одиночество и стресс существенно влияют на его способность учиться и развиваться.

Чтобы сделать образование эффективным сейчас, в период пандемии, и долгосрочной перспективе необходимо:

1. Предоставить ученику и учителю доступ к единой системе, которую внедряет государство или школа.

2. Объяснить ученику, что он находится на уникальном этапе своего обучения и будет нуждаться в индивидуальной поддержке семьи и школы.

3. Оперативно разработать новую систему оценки знаний и объяснить ее учащимся детям, чтобы они могли сами себя контролировать и мотивировать в учебе.

4. Поддерживать учителей и учеников в сохранении позитивного эмоционального здоровья. Для преподавателя же пандемия не только стресс, но еще и риск выгорания. Тут можно привести в пример высказывание от одного российского учителя с Дальнего Востока: тот заявил, что если его не убьет коронавирус, то это сделает дистант и огромный объем работы.

На наш взгляд, это очень тревожный звонок. Дистант — это не только отправка и проверка домашней работы, но еще и социальная, и психологическая — педагогическая конструкция, которая не должна негативно влиять на ее участников.

Однако пандемия коронавируса внесла коррективы во все сферы жизни россиян: не стал исключением и преступный мир. И хотя правоохранительные органы не отмечают серьезных изменений оперативной обстановки, у тех, кто занят незаконной деятельностью, уже начинаются тяжелые времена.

Коронавирус активно влияет на все социальные сферы — в том числе, на криминальную. В целом, число обращений граждан в полицию снизилось почти на четверть. Но по некоторым статьям сотрудники МВД фиксируют стремительный рост количества правонарушений. Среди них — кражи, домашнее насилие, мошенничество и драки в общественных местах.

Давайте разбираться, кто и почему совершает преступления в период пандемии. Так в период самоизоляции участились случаи домашнего насилия. Об этом говорит статистика звонков в кризисные центры. Как сообщают специалисты, за период самоизоляции коли-

чество обращений на горячую линию детского телефона доверия выросло на 35 процентов, аналогично на треть выросло число жалоб на горячую линию для женщин, переживших насилие. Ситуация в эти дни обострилась, ведь из дома нельзя выходить. Если раньше женщина, например, терпела, отвлеклась на работе, то сейчас от агрессора невозможно уйти. Некоторые пострадавшие от домашнего насилия анонимно присылают СМС знакомым психологам, также есть жалобы от детей, которые не справляются с проблемами дистанционного обучения на дому. Родители срываются на детях. Бывает такое, что в одной комнате проживает по четыре человека, ребенок пытается учиться с мамино телефона, у кого-то вообще нет лишних компьютеров дома. Характер обращений сводится к страху и панике. Более подробно о том, как пандемия повлияла на преступников всех мастей, и как среагирует на пандемию коронавируса российская организованная преступность, станет понятно лишь месяцы спустя: чтобы поменять работу любой организации (в том числе и преступной), нужно время. Другое дело — преступность не профессиональная, уличная: она более подвижна и уже начала меняться. В частности, по данным компании «Системы безопасности Delta», вероятность столкнуться с такими преступлениями, как кражи и взломы, в последнее время резко возросла — а вместе с ней возросло и число заказов на охранные услуги.

Но это лишь краткосрочные последствия, прогнозируют эксперты. Незаконная деятельность быстро восстанавливается, чтобы удовлетворить как старый, так и новый спрос.

Преступные группы могут использовать коронавирус как окно для расширения масштабов деятельности, уверены международные эксперты. Сейчас госинституты находятся под давлением, ведь они вынуждены справляться с остановившейся экономикой, нагрузкой на здравоохранение и необходимостью принятия политических решений. А внимание силовые структуры сконцентрировали на «вирусных мерах». Это поддержание режима изоляции или логистики. Пока одни группировки снизили активность, тем временем другие, более продвинутые технологически и активные, захватывают новые зоны влияния. Они оказываются связанными, как с производством лекарств и оборотом наркотиков, так и непосредственно с товарами, востребованными в пандемию — (контрафактные аппараты ИВЛ или тесты на коронавирус, маски и др.).

Список литературы

1. Ласкин А.А., Васильев Д.В. Противодействие преступлениям в сфере цифровой экономики и правовое обеспечение при работе с подростками и молодежью // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2018. Т. 7. № 1. С. 228.
2. Ласкин А.А. 3. Лазарев М.А., Подвойский В.П. Профессиональная деформация руководителей / Под общ. ред. В.П. Подвойского. Новый Быт: ГБПОУ МО «Чеховский техникум», 2018. С.158.
3. Ласкин А.А. Развитие общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников: деятельностный подход // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2014. Том 4. №. 4. С. 454.